

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. М. ДЬЯКОВ

И Н Д И Я
ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

/ 1939 - 1949 /

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. М. ДЬЯКОВ

И Н Д И Я
ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

/ 1939 ~ 1949 г.г. /

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
М О С К В А · 1 9 5 2

Ответственный редактор
И. М. РЕЙСНЕР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа посвящена тем большим и поучительным событиям, которые произошли в Индии во время и после второй мировой войны. Мощный подъем национально-освободительного, антиимпериалистического и антифеодалного движения в Индии в 1946—1947 гг. был одним из наиболее ярких проявлений углубления кризиса колониальной системы империализма после второй мировой войны. В эти годы все классы и партии Индии на деле показали свое лицо, свое отношение к освободительной борьбе трудящихся масс страны и к английским колонизаторам.

Изучение этих событий привело автора к выводу об ошибочности ряда положений, которых он придерживался в прежних своих работах. Уяснению этих ошибок способствовала также и товарищеская критика со стороны советских индологов.

В основном ошибки автора сводились к следующему:

1. Автор переоценивал глубину противоречий между монополистической верхушкой индийской буржуазии и английским империализмом и недооценивал связи этой верхушки как с английскими империалистами, так и с их основной опорой — феодальными князьями и помещиками, чья роль в национальном конгрессе тем самым преуменьшалась. Автор недостаточно отчетливо выделял противоречия между этой верхушкой и большей частью национальной буржуазии и в ряде работ рассматривал буржуазию колониальной Индии как некое недифференцированное целое.

Говоря о нарастании противоречий между крупной индийской буржуазией и английским империализмом по мере развития капитализма в Индии, автор отодвигал на второй план другую, более важную тенденцию, а именно усиливавшееся стремление монополистической верхушки индийской буржуазии к сговору с английскими империалистами по мере обострения классовых противоречий в Индии и развития национально-освободительной борьбы. Так, во введении к книге «Национальный вопрос и английский империализм в Индии», автор писал: «...вместе с ростом экономической силы индийской буржуазии росли и противоречия между нею и английским империализмом»¹.

2. Автор неправильно оценивал Национальный конгресс как блок антиимпериалистических партий и как своеобразную, правда одностороннюю, форму единого национального фронта в Индии. Несмотря на ряд оговорок эта оценка была явно ошибочной.

В упомянутой книге автор, в частности, писал: «В этот период (речь

¹ А. Дьяков. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., ОГИЗ, 1948, стр. 13.

шла о предвоенном периоде) Конгресс представлял политический блок всех антиимпериалистических сил Индии, но руководство в этом блоке оставалось в руках буржуазии»¹.

Как видит читатель, эта формулировка не только неправильна, но и противоречива.

3. Автор неправильно характеризовал «левых» лидеров Конгресса периода 1918—1940 гг. как представителей антиимпериалистической мелкой буржуазии, тогда как на деле они, ничего общего не имея с мелкобуржуазной революционностью левого крыла Национального конгресса в начале XX века, были такими же представителями крупной, соглашательской буржуазии и либеральных помещиков, как и правые лидеры.

Эти ошибки имели место как в статьях автора в журнале «Новое время», так и в его книге «Национальный вопрос и английский империализм в Индии» (Госполитиздат, 1948) и в ряде других работ.

Кроме этих основных ошибок, в работах автора имелись и другие недочеты и неправильные формулировки. Так, например, автор наряду с правильным положением о реакционности гандизма, неправильно писал о том, что гандизм на первых порах играл прогрессивную роль, способствуя политическому пробуждению масс.

В настоящей работе автор сделал попытку по-новому, в свете событий последних лет, поставить и разрешить ряд важных вопросов индийской действительности.

В течение лета и осени 1951 г. в Индии были опубликованы важнейшие документы Коммунистической партии Индии: «Проект программы», предвыборный манифест.

Эти документы, и в особенности проект программы Коммунистической партии Индии, являющийся примером творческого применения марксизма к анализу условий колониальных стран, знаменуют собой коренной поворот в работе Коммунистической партии Индии, являются свидетельством ее возросшей политической зрелости. В них дается четкий и правильный анализ расстановки классовых сил и политического положения в Индии после ее расчленения. Эти документы доказывают, что Коммунистическая партия Индии не только сумела преодолеть левосектантские ошибки, допущенные ее ЦК после второго съезда партии, но что она, творчески применяя теорию марксизма-ленинизма к специфическим условиям Индии, наметила правильный путь к сплочению широчайших слоев населения Индии на борьбу за ее действительную независимость, за ликвидацию в ней всех пережитков феодализма, за победу народной демократии.

Эти документы, а также статья генерального секретаря КПИ Аджой Гхоша: «Коммунистическая партия Индии в борьбе за единый демократический фронт, за народно-демократическое правительство» помогли автору не только еще решительнее исправить его ошибки и нечеткие формулировки, но и уточнить анализ расстановки классовых сил и основных событий в послевоенной Индии.

¹ А. Дьяков. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., ОГИЗ, 1948, стр. 18—19.

Часть первая

**ОТ НАЧАЛА
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
ДО РАСЧЛЕНЕНИЯ
ИНДИИ**

(1939 — 1947 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

ИНДИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Период между первой и второй мировыми войнами был периодом серьезных сдвигов в развитии экономики Индии и еще более серьезных изменений в ее политическом положении.

Если подвести кратко итоги экономического развития Индии за период с 1919 по 1939 г., то их можно сформулировать следующим образом.

Сельское хозяйство Индии переживало за это время упадок и деградацию. Это выразилось прежде всего в уменьшении площади обрабатываемой земли на душу населения и в ничтожном общем росте посевных площадей за указанный период, что видно из следующих данных¹:

	1911 г.	1921 г.	1931 г.	1941 г.
Общая посевная площадь, млн. акров	208	205	211	215
Площадь на душу населения, акров	0,90	0,88	0,82	0,72

Слабый рост посевных площадей Индии при довольно значительном увеличении численности ее населения, а также сокращение площади на душу населения объясняется не отсутствием свободных земель, так как площадь неосвоенных земель до сих пор остается значительной, а колониальным порабощением и господством феодальных пережитков в деревне. Вовлечение индийского сельского хозяйства в товарооборот не уничтожило феодальных форм эксплуатации, а, наоборот, усугубило их. Положение крестьянства резко ухудшилось, выросло количество пауперов и полупролетариев, живущих сезонной работой и находящихся на положении полурабов-полукрепостных. Даже официальная статистика, отнюдь не дающая правильной характеристики классового состава деревни, все же показывает, что количество земледельцев, ведущих свое хозяйство, т. е. крестьян-собственников и постоянных и наследственных арендаторов, сократилось за период 1921—1931 гг. с 74,6 до 65,5 млн. человек, в то время как число сдающих землю в аренду увеличилось с 3,7 до 4,1 млн. Отсюда следует, что за эти годы усилился процесс расслоения крестьянства и концентрации земли в руках помещиков, ростовщиков, торговцев и кулаков, которые, как правило, не ведут сами хозяйства, а сдают его в аренду крестьянам на различных, обычно кабальных условиях. Одновременно происходил быстрый рост той категории сельского населения, которая в английской статистике именуется «сельскохозяйственные рабочие», на деле же включает кроме рабочих, долговых рабов, крепостных, бесправных арендаторов и т. д. Численность этой

¹ The Famine Enquiry Commission. Final Report. Калькутта, 1945, стр. 78.

категории возросла с 21,6 млн. человек в 1921 г. до 33,5 млн. человек в 1931 г., т. е. на 55%¹.

Несмотря на вовлечение индийской деревни в капиталистический товарооборот, капитализм в ней развивался чрезвычайно медленно. На это указывают ничтожные размеры использования даже простейших усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Индийский экономист Сур отметил, что в 1945—1946 гг. из общего количества плугов железные плуги в Британской Индии составляли лишь 8%, а в индийских княжествах—1,6%². Более сложные сельскохозяйственные машины применялись только на плантациях. Сокращавшаяся с каждым годом урожайность сельскохозяйственных культур настолько упала, что Индия оказалась в этом отношении на последнем месте среди крупных стран мира. Так, сбор риса на 1 акр был в два раза ниже, чем в Китае, и в три раза ниже, чем в Японии. Если в десятилетие с 1901 по 1910 г. с гектара собиралось 16,6 центнера риса и 8,1 центнера пшеницы, то в периоде 1922—1929 гг. средняя урожайность риса упала до 14,5 центнера, а пшеницы — до 7,8 центнера. В 1938 г. урожайность снизилась еще более и достигла всего 12,2 центнера риса и 7,6 центнера пшеницы с гектара³.

В связи с деградацией сельского хозяйства Индии производство зерновых на душу населения резко сократилось, и она из страны, вывозящей зерновые, превратилась в страну, ввозящую их. Правда, за эти годы несколько возросла площадь под техническими культурами (хлопком, джутом, земляными орехами и т. д.), но этот процесс шел медленно и крайне неравномерно. Рост технических культур, явившийся одним из выражений развития капитализма, не подорвал, однако, важнейших феодальных пережитков в индийской деревне и мало способствовал росту в ней капиталистического земледелия, основанного на применении машин и наемной рабочей силы.

За период между двумя войнами в промышленности Индии произошли более существенные сдвиги. Однако Индия попрежнему оставалась сельскохозяйственной страной и 70% ее трудоспособного населения было занято сельским хозяйством.

Несмотря на английскую политику торможения промышленного развития в Индии, с 1913 по 1938 г. количество фабрик и заводов выросло с 2936 до 11 460, а количество рабочих—с 950 тыс. почти до 1750 тыс. человек. Вместе с рабочими железнодорожного транспорта, горной промышленности и плантаций численность пролетариата возросла к 1939 г. почти до 5 млн. человек; если к этому прибавить рабочих капиталистической мануфактуры, то можно считать, что численность индийского рабочего класса составляла перед войной примерно 15 млн. человек.

Правда, попрежнему рост этой категории населения резко отставал от темпов разорения ремесленников, отчего процент населения, занятого в промышленности, понижался, но все же промышленный пролетариат даже численно стал большей силой в Индии.

В Индии сохранялась характерная для колониальных стран структура промышленности. Основными ее отраслями являлись текстильная (хлопчатобумажная и джутовая), а также пищевкусовая (сахарная и чайная). Машиностроения как самостоятельной отрасли промышленности в Индии не существовало.

Черная металлургия хотя и заметно развилась в годы между двумя войнами, однако объем ее продукции все же оставался крайне незна-

¹ Statistical abstract for British India for 1932. Дели, стр. 38, 66.

² S u r. Natural resources of India, 1947, стр. 2.

³ Annuaire international de statistique agricole. Рим, 1922, 1934, 1945.

чительным: с 1913 по 1935 г. выплавка чугуна выросла с 204 до 1575 тыс. тонн, а выплавка стали — с 67 до 984 тыс. тонн.

В руках английского капитала оставались важные отрасли промышленности — угольная, джутовая, чайная. Кроме того, английским капиталистам принадлежали железные дороги, сеть оросительных каналов в Пенджабе и банковская система. Английские капиталовложения составляли около 1 млрд. ф. ст.

Таким образом, важнейшие жизненные нити в области экономики Индии продолжали оставаться в руках английского капитала.

Но, несмотря на стремление английских империалистов задержать развитие местной промышленности, позиции индийского капитала за период между двумя войнами все же значительно укрепились. Такие отрасли промышленности, как хлопчатобумажная, сахарная, цементная и большая часть черной металлургии, находились в руках индийских предпринимателей, и индийские капиталовложения в крупной промышленности к началу второй мировой войны сравнялись с английскими. Однако даже те отрасли промышленности, в которых преобладал индийский капитал, продолжали зависеть от Англии в отношении снабжения их машинами и кредитования.

За эти годы в Индии происходил довольно быстрый процесс централизации и концентрации капитала. Еще до первой мировой войны в тех отраслях промышленности, где господствовал индийский капитал, большая часть предприятий принадлежала различным компаниям, во главе которых стояли капиталисты Гуджарата и Бомбея, а также капиталисты из ростовщических каст Раджпутаны, называемые марвари. Эти крупные капиталистические фирмы выросли из предприятий компрадоров и ростовщиков. Уже после первой мировой войны такие компании, как Тата и Бирла, начали превращаться в монополистические концерны, сосредоточивающие в своих руках различные отрасли промышленности и торговли. В период мирового кризиса 1929—1933 гг., когда индийская промышленность оказалась в очень тяжелом положении и разорению подверглось множество мелких и средних капиталистов, процесс развития и укрепления монополистических групп резко усилился. Кроме хлопчатобумажной промышленности, которая искони была основной промышленной базой индийских монополистов, в их руки перешла также сильно возросшая сахарная и цементная промышленность. Эти компании стали открывать свои банки. В Индии зарождался своеобразный колониальный финансовый капитал. Превратившись в промышленных магнатов индийские капиталисты не потеряли связей с ростовщичеством и компрадорской торговлей. Кроме того, они были тесно связаны с индийскими князьями, являвшимися крупными акционерами этих компаний и их банков, и с помещичьим землевладением. Их широкая компрадорская торговля и заинтересованность в рынках некоторых английских колоний, их зависимость от Англии при снабжении фабрик машинами и оборудованием, тесная связь их с английскими банками и управляющими агентствами — все это крепко привязало их к английскому империализму. Отсюда, несмотря на наличие значительных противоречий между интересами этих групп и английских империалистов, вытекало их стремление к сговору с последними, все более усиливающееся по мере нарастания массового, антиимпериалистического движения, отсюда же и их заинтересованность в оставлении Индии в составе Британской империи.

Среди верхушки индийской буржуазии ко второй мировой войне резко выявилась ведущая роль гуджаратской и марварийской ее группировок. Национальная буржуазия большинства народов Индии оказалась отнесенной на второй план. Только на юге Индии более или менее успешно конкурировали, а иногда и сотрудничали с этими группировками

промышленники из касты тамильских ростовщиков и комрадоров — четти.

В период между двумя войнами в стране произошли серьезные политические сдвиги. Еще революция 1905 г. в России дала толчок к развитию национально-освободительного движения в Индии. Октябрьская революция в России окончательно разбудила ее и поставила в число стран, в которых борьба против империализма приняла наиболее острый характер.

Рабочий класс Индии выступил на арену политической борьбы в период подъема национально-освободительного движения 1905—1908 гг. После Великой Октябрьской социалистической революции индийский пролетариат стал создавать свои классовые организации; с 1920-х годов начался процесс его идеологического высвобождения из-под влияния буржуазии и превращения в самостоятельную политическую силу. Так же как и в других колониальных странах, в Индии наступил период борьбы за гегемонию пролетариата в национально-освободительном движении.

Октябрьская революция дала сильнейший толчок к подъему на борьбу с английским империализмом крестьянских масс Индии и этим самым создала условия для союза рабочего класса с крестьянством в борьбе против английского империализма и консервируемых им пережитков феодальных отношений в Индии.

Даже крупная индийская буржуазия была недовольна тем положением, какое ей отводили английские хозяева Индии. Она стремилась вырвать у английских империалистов уступки и пыталась использовать для нажима на английский империализм массовое антиимпериалистическое движение в периоды его подъема. Но острота классовых противоречий в Индии, одной из самых развитых колоний, внушала крупной индийской буржуазии и либеральным помещикам страх перед широким народным движением, и они всячески стремились сдержать это массовое движение в рамках пассивной борьбы и подчинить своему руководству. Будучи тесно связана феодальными элементами страны и английскими империалистами, верхушка крупной индийской буржуазии отнюдь не желала коренной ломки аграрных отношений и лишь для того, чтобы привлечь на свою сторону и подчинить своему идеологическому влиянию массы, говорила об аграрной реформе. Она искала соглашения с империализмом при малейшей опасности перерастания антиимпериалистического движения в революцию и сотрудничала с ним в подавлении этого движения.

Так было в 1922 г., когда наиболее влиятельная буржуазно-помещичья партия Индии, за которой шли тогда широкие массы трудящихся, — Национальный конгресс, во главе с Ганди, — предала движение и пошла на сговор с империализмом, оказав тем самым огромную помощь последнему в подавлении движения. «Основное и новое, — говорил И. В. Сталин в 1925 г., — в условиях существования таких колоний, как Индия, состоит не только в том, что национальная буржуазия раскололась на революционную и соглашательскую партии, но, прежде всего, в том, что соглашательская часть этой буржуазии успела уже сговориться в основном с империализмом. Боясь революции больше, чем империализма, заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины, эта часть буржуазии, наиболее богатая и влиятельная, обеими ногами становится в лагерь непримиримых врагов революции, заключает блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны»¹.

В период между двумя войнами английский империализм еще не шел на те уступки, которые могли бы удовлетворить крупную индийскую буржуазию, и поэтому противоречия между ними оставались настолько

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 147—148.

острыми, что сговор их в этот период не мог быть полным. Крупная индийская буржуазия попрежнему не отказывалась от использования массового движения для того, чтобы вырвать у английских империалистов более существенные уступки.

Тем временем возможность использовать массовое движение в интересах верхушки буржуазии все более суживалась, так как именно в эти годы в Индии происходил процесс сплочения сил рабочего класса, развивалось рабочее профессиональное движение и росло влияние партии индийского пролетариата — Коммунистической партии.

В период первого подъема национально-освободительного движения (1919—1922 гг.) в Индии стали возникать профессиональные союзы и коммунистические группы, но коммунисты еще не руководили профсоюзамн. Во главе их стояли национал-реформисты.

Во время подъема национально-освободительной борьбы 1930—1933 гг. в Индии уже создавалась Коммунистическая партия. Она повела борьбу за освобождение профессиональных союзов от влияния реформистов. Были сделаны попытки объединить рабочее движение с крестьянским. Еще более усилилась роль Коммунистической партии перед второй мировой войной, когда происходил новый подъем национально-освободительного движения. Начиная с 1936 г. вся Индия была охвачена мощным антиимпериалистическим движением. В авангарде его выступал рабочий класс. В 1938 г. индийским коммунистам удалось добиться объединения всех профсоюзных организаций Индии: был создан единый профсоюзный центр — Всеиндийский конгресс профсоюзов. Мощное забастовочное движение явилось первым признаком роста национально-освободительного движения, в котором рабочий класс увлек за собой крестьянство и мелкобуржуазные массы города. Находявшаяся на нелегальном положении Коммунистическая партия активно работала в массовых крестьянских организациях (Кисан сабха), завоевав в некоторых из них руководящую роль.

В 1938—1939 гг. массовое освободительное движение охватило почти все 600 индийских княжеств, причем в некоторых из них оно приняло форму вооруженных крестьянских восстаний.

Крупная индийская буржуазия и лидеры важнейшей ее организации — Всеиндийского национального конгресса — стремились удержать в своих руках руководство движением. С этой целью во главе Конгресса были поставлены так называемые «левые», готовые прибегнуть к любой социальной демагогии. Национальный конгресс заявлял, что он ведет борьбу за полную независимость Индии, обещал добиться проведения аграрной реформы и улучшения положения рабочих. Этой тактикой политические глашатаи крупной индийской буржуазии хотели, во-первых, удержать массы в повиновении и предотвратить революцию и, во-вторых, оказать давление на английский империализм, чтобы вырвать у него большие уступки, т. е. права доминиона, в интересах крупной буржуазии и либеральных помещиков.

Несмотря на возросшую роль Коммунистической партии, Национальный конгресс пользовался в этот период большим влиянием среди масс; численность его членов превышала 5 млн.

Коммунисты пытались создать в Индии единый национальный фронт, для чего принимали активное участие в работе Национального конгресса. В результате влияние Коммунистической партии среди рабочего класса, интеллигенции, а во многих районах и среди крестьянства значительно выросло. С нею вынуждено было считаться и руководство Национального конгресса. Но коммунистам не удалось в эти годы оттеснить буржуазию от руководства национально-освободительным движением и поколебать авторитет таких лидеров Конгресса, как Ганди, Неру, Патель и Бос. Играя на национальных чувствах индийцев, руководители Конгресса

внушали им иллюзию единства интересов всего населения в борьбе против чужеземного господства. Коммунистическая партия Индии не смогла оттеснить соглашательских лидеров Конгресса от руководства массовым движением и создать единый антиимпериалистический фронт. Руководство компартии допустило ряд оппортунистических ошибок, выразившихся в недостаточной критике соглашательской линии руководства Конгресса, недостаточном разоблачении его буржуазно-помещичьей сущности.

Предвоенный подъем национально-освободительного движения не достиг еще своего апогея к началу войны. После победы Национального конгресса на выборах в провинциальные законодательные собрания в 1937 г. движение продолжало нарастать, несмотря на попытки руководства Конгресса свернуть его. Для ослабления антиимпериалистического движения английские империалисты усилили политику противопоставления мусульман индусам. Используя свою агентуру в руководстве Мусульманской лиги, они добились того, что эта организация заключила блок с открыто проанглийскими реакционными партиями Пенджаба и Бенгала. В то же время руководство Мусульманской лиги ради усиления своего влияния на мусульманские массы в 1937 г. заявило о том, что целью Лиги является достижение полной независимости Индии. Накануне второй мировой войны английским империалистам и их агентуре не удалось спровоцировать столкновения между индусами и мусульманами. Волна антиимпериалистического движения продолжала нарастать.

Английские империалисты пытались также усилить влияние своей основной опоры — помещиков и князей — на политическую жизнь Индии. В этих целях была разработана так называемая «федеральная схема», но мощный размах движения в княжествах и усиливающаяся антифеодальная борьба крестьян ослабляли политические позиции помещиков и князей.

Г л а в а п е р в а я

ИНДИЯ ОТ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО ВЕРОЛОМНОГО НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

ОБЪЯВЛЕНИЕ ИНДИИ ВОЮЮЩЕЙ СТОРОНОЙ

В июле и августе 1939 г. англо-индийское правительство отправило часть индийских войск в Малаю и на Ближний Восток (Ирак, Египет). Этот акт расценивался Национальным конгрессом как подготовка к началу военных действий. Национальный конгресс предложил своим членам — депутатам Центрального законодательного собрания Индии — в знак протеста против отправки индийских войск за пределы Индии покинуть законодательное собрание и бойкотировать в дальнейшем его заседания. Поэтому к началу войны в Центральном законодательном собрании Индии были представлены только группы и партии, поддерживавшие правительство — либералы, Хинду Махасабха¹ и Мусульманская лига. Конгрессисты, составлявшие большую часть выборных членов законодательного собрания, в его работе не участвовали.

Еще до объявления Индии воюющей стороной английский парламент принял «закон о дополнении конституции», который уполномочивал генерал-губернатора Индии в случае войны или каких-нибудь чрезвычайных событий распустить провинциальные министерства и управлять провинциями через губернаторов и назначенных ими министров.

В сентябре 1939 г. Индия без ее согласия была объявлена английским правительством воюющей стороной. Сразу после этого в ней был введен закон «О защите Индии», предусматривающий создание специальных трибуналов для разбора дел, связанных с преступлениями «против обороны». Закон предоставлял полиции право запрещать митинги, собрания, распускать любые организации и арестовывать людей, если их деятельность признавалась «опасной для обороны».

Английский король выступил по радио со специальным обращением к своим индийским подданным, в котором призывал их, по примеру первой мировой войны, поддержать и на этот раз Англию. Однако обстановка в Индии была далеко не так благоприятна для английских правящих кругов, как во время первой мировой войны. Несмотря на чрезвычайные полномочия правительства и усиление правительственного террора и репрессий, массовое антиимпериалистическое движение продолжалось. Даже крупная индийская буржуазия, широко используя военную конъюнктуру с целью наживы и участвуя в военно-экономических мероприятиях правительства, не прекращала нажима на правительство, для того чтобы

¹ См. указатель терминов и названий в конце книги.

вырвать уступки в своих интересах, и воздерживалась от того, чтобы открыто заявить о своей поддержке Англии в войне. Поэтому вице-король лорд Линлитгоу, стремясь обеспечить поддержку политики Англии со стороны буржуазии и представлявшего ее руководство Конгресса, в первые же дни после объявления войны пригласил к себе для переговоров Ганди.

Ганди выразил свое сочувствие тем целям, которые ставит Англия в войне с Германией, и заявил, что он выступает сейчас не в качестве представителя Конгресса, а от своего имени, но для него лично гибель Британской империи явилась бы такой утратой, что после этого свобода Индии потеряла бы для него всякое значение. О своей беседе с вице-королем Ганди сообщил представителям печати.

Выступление Ганди в тот период не отражало позиции не только рядовых членов, но даже руководства Конгресса. Рабочий комитет Конгресса в своей декларации от 14 сентября 1939 г. в качестве неперемennого условия поддержки Англии в войне поставил немедленную декларацию о предоставлении Индии права на самоопределение, созыв учредительного собрания и право на руководство будущей политикой Индии. Вместе с тем руководство Конгресса заявило, что оно не будет оказывать препятствий военным усилиям Англии, и высказало свое сочувствие Польше, явившейся жертвой германской агрессии. Такая позиция Конгресса обуславливалась стремлением крупной индийской буржуазии и либеральных помещиков оказать давление на английское правительство с тем, чтобы немедленно вырвать у него уступки ¹.

Только индийские князья, позиция которых заранее была известна английскому правительству, либералы, помещичья партия южной Индии — так называемая Джастис парти, а также Хинду Махасабха выразили полное сочувствие Англии и обещали ей поддержку. В качестве условия поддержки метрополии Мусульманская лига выставила требование о расширении представительства мусульман в законодательных собраниях Индии. Кроме того, Лига хотела, чтобы англичане обещали не использовать индийские войска в войне против мусульманских государств ².

МАССОВОЕ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

Несмотря на усиление репрессий, массовое антиимпериалистическое движение в Индии с началом войны не прекратилось. В первый период войны, т. е. до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз и до вступления в войну Японии, Коммунистическая партия Индии оценивала начавшуюся войну как империалистическую и призвала массы к активным выступлениям против вовлечения в нее Индии. Во многих городах были проведены митинги, демонстрации и стачки протеста против объявления Индии воюющей стороной. Созванный в день объявления войны митинг в Мадрасе вылился в антивоенную демонстрацию, в которой участвовало около 10 тыс. человек. Антивоенные стачки происходили и в других городах Индии. 2 октября 1939 г. стачка протеста против вовлечения Индии в войну была проведена в Бомбее. В этой стачке,

¹ India and the War. Statement made by the Governor General of India. Oct. 17, Лондон Н. М. S. O., 1939. — Требования руководства Конгресса были составлены с запросом, с таким расчетом, чтобы они могли служить базой для последующего торга с английским правительством.

² Подробнее об отношении Мусульманской лиги к войне см. А. М. Дьяков, «Национальный вопрос и английский империализм в Индии». Москва, Госполитиздат, 1948.

прошедшей под руководством профсоюзов, во главе которых стояли коммунисты, участвовало 90 тыс. рабочих¹.

Национальный конгресс относился отрицательно к массовым антивоенным выступлениям. Несмотря на свои словесные протесты против вовлечения Индии в войну, руководство Конгресса не поддерживало антианглийских выступлений в этот период и особенно забастовочного движения рабочих. Резкие антианглийские резолюции руководства Конгресса являлись не призывом к борьбе против английского империализма, а лишь методом давления на английское правительство с целью добиться от него уступок в интересах имущих классов Индии и в первую очередь создать правительство, ответственное перед избираемой частью законодательного собрания Индии. Поэтому конгрессовские организации Бомбея, в которых всегда преобладали представители крупной буржуазии, всячески препятствовали проведению одной из крупнейших стачек протеста. Предприниматели предупредили рабочих, что за участие в стачке у них будет удержан семидневный заработок. Буржуазная печать отказывалась печатать объявления о стачке. Против стачки выступала также Социалистическая партия конгресса. Однако бомбейская стачка была успешно проведена и сопровождалась большим количеством антивоенных митингов. В день стачки бастовали рабочие 40 фабрик, к которым присоединились студенты всех бомбейских колледжей. Участники стачки созвали митинг под лозунгами: «Долой войну!», «Протестуем против вовлечения Индии в войну!». На митинге, собранном после демонстрации, была принята резолюция, в которой война характеризовалась как империалистическая и рабочие всех капиталистических стран призывались разрушить этот «империалистический заговор против человечества»².

В начале октября 1939 г. в городе Нагпуре состоялась антиимпериалистическая конференция рабочих, крестьянских и студенческих организаций. Руководящую роль в этой конференции играли индийские коммунисты, но в ней участвовали также представители Конгресс-социалистической партии и Форвард-блока. Конференция приняла резолюцию против вовлечения Индии в войну, которую она расценивала как империалистическую. Конференция требовала от руководства Национального конгресса начать немедленно борьбу против английского господства в Индии.

Одновременно с антивоенными стачками в октябре и ноябре 1939 г. началось стихийное движение рабочих против спекуляции и роста дороговизны. Розничные цены на предметы первой необходимости выросли после объявления войны на 20%, а на некоторые товары даже на 50%. В то же время капиталисты упорно отказывались от повышения в соответствии с ростом цен заработной платы рабочим. Первой стачкой против дороговизны с требованием повысить заработную плату была стачка текстильщиков Канпура, начавшаяся в октябре 1939 г., охватившая большинство текстильных предприятий Канпура; в ней участвовало 40 тыс. рабочих. В ноябре началась забастовка свыше 40 тыс. рабочих джутовой промышленности Калькутты. Бастовали индийские моряки, работающие на коммерческих судах. Они требовали повышения заработной платы на 100% и уравнивания их прав с правами моряков-англичан. Несколько сотен моряков в связи с этим было арестовано.

Прежде не столь активные рабочие горной промышленности, сахарных заводов и мелких мануфактурных предприятий табачной промышленности были охвачены забастовочным движением. Так, в конце 1939 г. произошли забастовки горняков в Джхария, рабочих сахарных заводов в Патна,

¹ «Daily Worker», Лондон» 13 сентября 1939 г.

² Там же.

Горакхпуре и др. В последнем квартале 1939 г., по официальным данным, в Индии было проведено 110 стачек, в которых участвовало около 170 тыс. рабочих. Это свидетельствует о значительном размахе забастовочного движения в первые месяцы после объявления войны. Участники забастовок, кроме экономических требований, заявляли также протесты против вовлечения Индии в войну.

Антивоенное движение охватило и крестьянство некоторых значительных районов Индии. В октябре 1939 г. в Соединенных провинциях крестьянские союзы провели «День арендатора». В провинции состоялось свыше 2 тыс. митингов, в которых участвовало более 3 млн. крестьян. Они требовали снижения арендной платы, отсрочки уплаты долгов ростовщикам и наряду с этим поддерживали антивоенные лозунги. В Малабарском округе Мадраасской провинции (провинция Керала) под руководством крестьянских организаций были проведены многочисленные антивоенные митинги, причем антивоенное движение охватило как индусское, так и мусульманское крестьянство этого округа. Руководящую роль в крестьянском движении Малабара играли коммунисты и левоконгрессиистские элементы. Но и мусульманские организации округа, формально входившие в Мусульманскую лигу, а по своему социальному составу крестьянские, приняли активное участие в этом движении. За антивоенные статьи была закрыта газета «Аль Аман» — орган Мусульманской лиги Малабарского округа. Многочисленные антивоенные крестьянские демонстрации были проведены также в восточной части Пенджаба (округа Джаландхар и Хошиарпур) и в конгрессовской провинции Андхра (Северные округа Мадраасской провинции).

В конце декабря 1939 г. состоялась конференция профсоюзов Бомбейской провинции о мерах борьбы с дороговизной. На ней было представлено 42 профсоюза. Эта конференция приняла резолюцию, призывающую рабочих бороться за повышение зарплаты на 40%. В декабре этого года была созвана конференция профсоюзов Калькутты.

26 января 1940 г. — традиционный День независимости — благодаря активности коммунистов и части конгрессиистов ознаменовался рядом антивоенных демонстраций и митингов. В некоторых промышленных центрах были проведены также антивоенные однодневные забастовки. В Бомбее в этот день не работало 50 предприятий. Коммунистическая партия Индии в своем воззвании, выпущенном в связи со Днем независимости, призывала индийский народ к борьбе против английского империализма, против вовлечения Индии в империалистическую войну. Воззвание заканчивалось следующими призывами: «За демократическую республику с народной армией!», «За восьмичасовой рабочий день и зарплату, обеспечивающую человеческое существование!», «За освобождение от разорительной аренды и долгового рабства!»¹

В марте 1940 г. происходила стачка текстильщиков Бомбея. Основным требованием стачечников было повышение зарплаты на 15%. Стачка возглавлялась бомбейским профсоюзом «Гирни Камгар», руководимым коммунистами. Бастовало 65 хлопчатобумажных фабрик, т. е. все крупные фабрики Бомбея. Активное участие в стачке принимали женщины работницы, а также члены семей рабочих. Создавались комитеты в рабочих бараках и общежитиях, а также в рабочих кварталах; эти комитеты оказывали стачечникам помощь, организовали питание, снабжение одеждой и т. д. Во время стачки проводились многочисленные митинги, в которых участвовали десятки тысяч рабочих и работниц. Численность членов союза «Гирни Камгар» возросла до 50 000 чел., т. е. почти в пять раз.

¹ Коммунистический интернационал, № 5, 1940 г., стр. 128.

Рабочие ряда промышленных центров Бомбейской провинции, а также других предприятий Бомбея организовали кратковременные стачки солидарности, в которых участвовали железнодорожники, рабочие мыловаренных и шелкоткацких фабрик и т. д. 10 марта 1940 г. была проведена однодневная стачка солидарности, охватившая предприятия не только Бомбея, но и других промышленных центров Махараштры: Нагпура, Шолапура, Пуны и т. д. 18 марта 1940 г. по призыву провинциального конгресса профсоюзов состоялся хартал протеста против ареста руководителей стачки. В хартале участвовало свыше 300 тыс. рабочих и служащих Бомбея. Не работало большинство фабрик и заводов, были закрыты многие магазины. По инициативе студентов был организован сбор денег и продуктов в помощь забастовщикам.

В это время муниципалитет города находился в руках конгрессистов. Национальный конгресс поддержал промышленников, которые требовали прекращения стачки, обещая повысить зарплату лишь на 10%. Стачка продолжалась шесть недель — с 4 марта по 13 апреля 1940 г. Однако, ввиду истощения ресурсов стачечников и ареста руководителей, стачечники вынуждены были приступить к работе, согласившись на повышение зарплаты всего на 10%.

В марте же бастовали рабочие сахарных заводов провинции Бихар, метельщики улиц в Калькутте, табачники Бенгала и Бихара и т. д. 6 марта 1940 г. был проведен «День требований железнодорожников», которые требовали повышения заработной платы в связи с дороговизной и угрожали объявить всеобщую забастовку, если это требование не будет выполнено. Даже в г. Ахмедабаде — оплоте гандистских профсоюзов — при голосовании по профсоюзам большинство высказалось за объявление стачки текстильщиков. Однако ни забастовка железнодорожников, ни забастовка текстильщиков Ахмедабада не состоялась в связи с тем, что промышленники пошли на частичные уступки, а реформистское руководство профсоюзов железнодорожников и текстильщиков Ахмедабада добилось решения о прекращении стачечного движения на основе этих уступок. В апреле 1940 г. бастовало 12 тыс. рабочих пяти угольных шахт бассейна Джхария.

В связи со стачечным движением рабочих, а также массовым движением крестьян и студентов по всей Индии прошли аресты активных работников профсоюзов, крестьянских и студенческих организаций, причем больше всего было арестовано коммунистов. Все легальные коммунистические издания — «Нэшнал фронт», «Нью Эйдж», а также профсоюзные органы и органы крестьянских союзов были закрыты правительством.

Забастовочное движение продолжалось в течение всего 1940 г. и по числу участников и потерянных рабочих дней превышало 1939 г.: в 1939 г. состоялось 406 стачек, в которых участвовало 409 тыс. рабочих и было потеряно 4992 тыс. рабочих дней; в 1940 г. хотя число стачек и сократилось до 322, но в них участвовало 452 тыс. рабочих и было потеряно 7577 тыс. рабочих дней¹.

Таким образом, в 1939 и 1940 гг. рабочее и крестьянское движение находилось на довольно высоком уровне. В 1940 г. борьба рабочего класса, несмотря на некоторое сокращение числа стачек, приняла более организованный характер и охватила большее число рабочих, чем в 1939 г. Репрессии против стачечников, аресты руководителей рабочих организаций и раскольническая деятельность Национального конгресса и конгресс-социалистов не могли сломить рабочего движения, сузить его размах.

¹ Пальм Датт. Индия сегодня. М., Изд-во иностранной литературы, 1948, стр. 424.

Крестьянское движение во многих районах Индии (Пенджаб, Андхра, Малабар, Бенгал и Соединенные провинции) принимало характер организованной борьбы против феодалов. Рабочие и крестьяне в эти годы выступали с протестом против вовлечения Индии в войну. Влияние Коммунистической партии в массах значительно усилилось.

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ ОТДЕЛЬНЫХ НАЦИЙ ИНДИИ ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Выдвинутое руководством Национального конгресса под давлением масс требование о предоставлении Индии независимости и создании национального правительства оживило борьбу за самоопределение отдельных народов Индии. Усилились требования о создании автономных провинций Карнатака, Андхра, Махараштры и Кералы, а также о присоединении к Бенгалу бенгальских районов Бихара и Ассама.

Руководство Национального конгресса всеми силами стремилось ослабить это движение, задержать его, заявляя, что вопрос о создании так называемых языковых провинций будет разрешен немедленно после того, как Индия добьется независимости и Конгресс получит власть. На этой почве между конгрессовскими организациями провинций Андхра, Карнатак и Керала и центральным руководством Конгресса произошел конфликт, после чего центральное руководство предложило временно прекратить агитацию за создание языковых провинций. Однако эта агитация продолжалась.

24 мая 1940 г. в г. Пуна собралась конференция объединенной Махараштры. В этой конференции участвовали маратхские националисты различных направлений: бывший премьер Центральных провинций Кхаре; профессор Гадгил; профсоюзный деятель-реформист Н. М. Джоши; бывший соратник Тилака, вышедший из Конгресса и близкий к Хинду Махасабхе Келькар и др.

Конференция приняла следующую резолюцию: «В то время, как образование современных провинций в Индии было проведено без какого-либо определенного принципа и настоящее положение препятствует развитию народа, говорящего на языке маратхи, конференция, принимая за общий принцип образования провинций язык населения, требует:

а) образования новой провинции — объединенной Махараштры — как единого политического целого, составленной из территории Бомбейской провинции, Центральных провинций и Берара, где большинство населения говорит на языке маратхи; б) когда наступит время реорганизации индийских княжеств, чтобы Маратхавада из владений Низама и прилегающие территории других княжеств, в которых основной язык населения маратхи, были включены в объединенную Махараштру; в) включения, в свое время, в объединенную Махараштру также территории, находящейся под властью Португалии, с населением, говорящим на маратхи»¹.

Официальная газета Конгресса «Бомбей кроникл» в передовой от 30 мая 1940 г. писала: «Когда учредительное собрание или соответствующий ему орган будет созван для того, чтобы сформулировать будущую конституцию Индии, одним из важнейших вопросов, подлежащих его решению, будет вопрос об образовании провинций на основе языка населения».

Противопоставляя это требование требованию Мусульманской лиги о создании Пакистана, газета указывала: «Попутно надо отметить, что вопрос о разделе Индии на основе языка населения не может быть даже

¹ «Bombay Chronicle», 29 мая 1940 г.

сравниваем с делением страны на независимые религиозно-общинные зоны. Первое требование предполагает единую неделимую Индию и только предусматривает, чтобы автономные провинции были организованы на более рациональной основе, а именно на основе языка, — принцип, который Конгресс признал в своем уставе лет 20 назад.

В начале 40-х годов вопрос о создании так называемых языковых провинций казался еще вопросом далекого будущего, и руководство Национального конгресса, заинтересованное в поддержке наиболее широких слоев всех национальностей Индии, охотно обещало создать национальные провинции и предоставить им самую полную автономию в будущем. Оно только настаивало, чтобы агитация за создание таких провинций велась как можно осторожнее, мотивируя это тем, что агитация может повести к усилению национальной розни.

В действительности позиция Национального конгресса объяснялась нежеланием его привлекать внимание к факту слишком тесной связи руководящих органов Конгресса с индийскими монополистическими группировками, которые захватывали господствующие позиции на всеиндийском рынке.

Уже и тогда руководство Конгресса не собиралось осуществлять после своего прихода к власти провозглашенную им в 1920 г. программу разрешения национального вопроса. Эта программа была выработана в годы высокого подъема национально-освободительного движения, когда влияние крупного капитала на руководящие органы Конгресса было не настолько сильно, а буржуазия и буржуазная интеллигенция различных народов Индии играли еще большую роль в направлении деятельности Конгресса.

В начале второй мировой войны положение изменилось: руководство Конгресса целиком попало в руки политических представителей монополистических групп и либеральных помещиков, и поэтому старая национальная программа стала ненужной. Но руководство Конгресса боялось ее дезавуировать, чтобы не оттолкнуть от себя мелкую буржуазию и часть средней и крупной буржуазии важнейших наций Индии.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ИНДИИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

В первый период войны Коммунистическая партия Индии находилась на нелегальном положении. Вскоре после объявления войны был закрыт ее легальный орган — еженедельник «Национальный фронт». Однако после этого Коммунистическая партия продолжала издавать свой нелегальный орган «Коммунист». В ноябре 1939 г. Политическое бюро Коммунистической партии Индии приняло резолюцию о войне. В этой резолюции война характеризовалась как империалистическая, аналогичная мировой войне 1914—1918 гг., германские фашисты — как главные поджигатели войны, а политика британского империализма — как помощь и поощрение фашистской агрессии с целью направить ее против Советского Союза. В резолюции говорилось: «Британия и Франция не борются ради защиты свободы и демократии, их победа не означала бы уничтожение или даже ослабление фашизма... Чемберлен и Деладье используют антифашистские настроения народа для того, чтобы преследовать свои империалистические цели и укрепить фашизм в их собственных странах. Они оказывали помощь распространению реакции в любой стране Европы. Они разрушат последние следы демократии в их собственных странах. Они будут усиливать политическую и экономическую эксплуатацию в Индии»¹.

¹ Communist reply to Congress Working Committee charges. Бомбей, 1945, стр. 85.

Говоря об основных задачах партии во время войны, Коммунистическая партия в этой резолюции указывала: «Революционное использование военного кризиса для достижения национальной независимости — это центральная задача, стоящая перед национальными силами в новый период... Военный кризис усиливает и обостряет тысячекратно конфликт между британским правительством и индийским народом. Оппозиция военным мероприятиям растет; начинается борьба»¹.

Далее резолюция гласила: «Империализм будет прежде всего стремиться удержать основные национальные силы в стороне от борьбы посредством „умиротворения“ национального руководства.

В этих целях, однако, империализм не пойдет на серьезные политические и экономические уступки даже национальной буржуазии... Умиротворение без уступок является империалистическим путем разрешения конфликта между его экономическими и политическими нуждами... Он полагается на слабость нашего национального руководства и его боязнь массового движения, поэтому он решился отвергнуть в наиболее категорической форме требования, выставленные Национальным конгрессом»².

В этой же резолюции была дана правильная характеристика отношений руководства Национального конгресса к массовому движению: «Господствующее руководство Конгресса не желает пользоваться оружием массовой борьбы. Оно хочет использовать военный кризис для ведения торга с империализмом без борьбы»³.

Перед партией ставилась задача добиться такого размаха стачек и антивоенной пропаганды и настолько усилить антивоенные настроения среди масс, чтобы Конгресс был вынужден вступить в борьбу. Позиция руководимой С. Ч. Босом организации — Форвард-блока, который поддерживал индивидуальную сатяграху, характеризовалась в этом документе как пораженчество и отсутствие веры в народ. Осуждалась также линия ренегата Роя, направленная на полную поддержку британского империализма.

Коммунистическая партия Индии вела активную работу в массах и организовала выступления рабочих и крестьян против войны. Ведя антивоенную пропаганду, коммунисты разъясняли подлинную причину победы Гитлера над европейскими странами, а также проводимую Англией политику изоляции Советского Союза. В сельских районах коммунисты проводили пропаганду под лозунгом: «На эк пай, на эк бхай» (ни одной копейки, ни одного брата), т. е. призывали крестьян не подписываться на военные займы и не отпускать своих сыновей в армию. В промышленных районах коммунисты были организаторами стачек, экономических и политических.

В этот период войны английские власти жестоко преследовали коммунистов, и большинство руководителей партии было брошено в тюрьму.

Однако критика руководство Национального конгресса за оппортунизм, Коммунистическая партия Индии совершенно недостаточно разоблачала буржуазную, соглашательскую сущность всей политики и тактики этого руководства, пыталась критиковать его с более последовательных позиций, не подчеркивая, что линия Коммунистической партии является линией индийского пролетариата. В этом проявились оппортунистические ошибки ряда руководителей в то время партией работников. Эти ошибки еще яснее сказались во второй период мировой войны и в первые годы после нее. Так, в брошюре, опубликованной в 1945 г. и являющейся ответом ЦК Коммунистической партии Индии

¹ Communist reply to Congress Working Committee charges. Бомбей, 1945, стр. 85.

² Там же, стр. 37.

³ Там же.

на обвинения, выдвинутые против коммунистов Рабочим комитетом Конгресса, дана явно неправильная характеристика Национального конгресса, который выдвигается в качестве образца национальной организации для всех колониальных стран. Вот что сказано о Конгрессе в этой брошюре: «Между национальными организациями угнетенных колониальных народов Индийский национальный конгресс не только старейшая, но и величайшая. Он — гордость нашего древнего и свободолюбивого народа»¹.

Таким образом, некоторые руководящие работники Коммунистической партии Индии не понимали, что вся фразеология так называемых «левых» лидеров Конгресса являлась в основном демагогической и имела своей задачей, с одной стороны, оказать давление на английское правительство, а с другой стороны, обмануть массы и привлечь их на свою сторону.

Поэтому попытка осуществления тактики единого фронта имела лишь частичный успех. Характеризуя условия, необходимые для победы революции в Индии, И. В. Сталин в 1925 г. говорил, что для этого необходимо разбить блок соглашательской буржуазии с империалистами.

«Но, чтобы разбить этот блок, — указывал товарищ Сталин, — надо сосредоточить огонь против соглашательской национальной буржуазии, разоблачая ее предательство, высвобождая трудящиеся массы из-под ее влияния и систематически подготавливая условия, необходимые для гегемонии пролетариата»².

Эта задача не была выполнена коммунистами Индии.

Недостаточное разоблачение буржуазной, соглашательской политики руководства Конгресса, боязнь критиковать Ганди, солидаризация с Неру и другими «левыми», помешали индийским коммунистам осуществить главную задачу тактики единого фронта — отстранить соглашательскую буржуазию от руководства массовым национально-освободительным движением и обеспечить гегемонию рабочего класса в этом движении. Хотя коммунисты в 1939 и 1940 гг. и критиковали руководство Национального конгресса за его нежелание начинать массовую борьбу, но они не решались разоблачать его в глазах масс и вскрывать его классовую сущность.

Несмотря на серьезные ошибки руководства, Коммунистическая партия Индии проделала большую работу по укреплению профсоюзов, крестьянских союзов и студенческих организаций. Влияние ее в городе и деревне значительно выросло. Коммунисты руководили не только такими старыми и боевыми профсоюзами, как Гирни Камгар, но и новыми профсоюзными организациями (Маздур сабха) в княжествах. В некоторых крестьянских организациях, особенно на юге Индии и в Бенгале, коммунисты играли руководящую роль.

ПОЗИЦИЯ ИНДИЙСКОЙ КРУПНОЙ БУРЖУАЗИИ И ПОМЕЩИКОВ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Отношение крупной индийской буржуазии к войне было двойственным. С одной стороны, она предвидела, что война сулит ей большие прибыли. Она стремилась всеми силами использовать военную конъюнктуру для укрепления своих позиций на индийском рынке. Поэтому представители монополистических групп индийской буржуазии активно участвовали в различных органах, созданных англо-индийским правительством после начала второй мировой войны для размещения военных заказов, как, например: «департамент снабжения» (Supply department); «индийский департамент запасов» (Indian Stores Department); «бюро экономических ресурсов» (Board of Economic resources) и т. д.

¹ Communist reply to Congress Working Committee Charges, стр. 22.

² И. В. Сталин. Соч., т. 7., стр. 148.

Учитывая выгодные условия, создавшиеся для наживы, компания Тата значительно расширила свои заводы в Джамшедпуре. В октябре 1939 г. на собрании акционеров этой компании глава ее заявил: «Я рад сообщить, что металлургическая промышленность Индии имеет теперь возможность полностью удовлетворить требования на сталь для военных нужд»¹.

При этом индийские капиталисты охотно сотрудничали с английскими. Так, в оборудовании новых прокатных цехов заводов Тата приняла участие английская компания Стюарт энд Ллойд (Stewart and Lloyd)².

Компания Тата в сотрудничестве с английскими химическими корпорациями построила несколько химических заводов; активное участие в военно-экономических мероприятиях англо-индийского правительства принимали представители компаний Бирла, Далмия Джайн, Сингхания и других крупных акционерных компаний всех отраслей промышленности Индии.

С другой стороны, несмотря на все выгоды военной конъюнктуры даже крупная индийская буржуазия была крайне недовольна политикой торможения развития индийской промышленности; к тому же она опасалась, что, по примеру первой мировой войны, Англия, используя свое политическое господство после окончания военных действий, примет все меры к тому, чтобы отнять у индийской буржуазии экономические позиции, завоеванные ею в период войны. Поэтому индийская буржуазия стремилась получить от английского империализма конкретные политические уступки немедленно, во время войны.

Этой двойственностью объясняется политическая линия представитель крупной индийской буржуазии во время второй мировой войны.

14 сентября 1939 г. Рабочий комитет Национального конгресса принял резолюцию об отношении к войне. Эта резолюция исходила из резолюций, принятых на предвоенных сессиях Конгресса и в качестве условия поддержки Англии в войне выдвигала требования немедленно предоставить Индии самоуправление и допустить ее имущие классы к власти. «Населению Индии должны быть предоставлены права на самоопределение, учредительное собрание и право на руководство будущей политикой»³.

Английские правящие круги, считаясь с большим влиянием Конгресса на массы, были обеспокоены этой резолюцией и начали активные переговоры с лидерами Конгресса. Они опасались не того, что Конгресс возглавит антиимпериалистическую революционную борьбу, а того, что его призывы, помимо воли руководства, усилят антиимпериалистические выступления масс. Позиция, занятая Ганди в первых его переговорах с вице-королем, давала правительству некоторую надежду на возможность изменить отношение лидеров Конгресса к войне. Но резолюция от 14 сентября была принята единогласно. Руководство Национального конгресса, вынося эту резолюцию, пугало английское правительство тем, что если в Индии не будет создано национальное правительство, ответственное перед избранной частью индийского законодательного собрания, то Национальный конгресс не только не будет сотрудничать с английским правительством в период войны, но начнет кампанию гражданского неповиновения за выполнение своих требований. Однако ни о сроке, ни о формах этой кампании объявлено не было. Национальный конгресс боялся обращаться к массам для нажима на правительство. Таким образом, резолюция от 14 сентября являлась лишь средством давления на английское правительство для того, чтобы в военной обстановке добиться от него уступок без развертывания массового движения.

¹ «Commerce», Бомбей, 7 октября 1939 г.

² «The Iron and Coal Trades Review», Лондон, 16 февраля 1940 г. «Commerce», Бомбей, 20 января 1940 г.

³ India and the War. Statement made by the Governor General of India. October 17, 1939. Лондон. H. M. S. O. 1939.

17 октября 1939 г. английское правительство опубликовало «Белую книгу», в которой подтвердило данное 11 сентября обещание приостановить введение в жизнь федеральной схемы, а по окончании войны разработать новую конституцию при участии представителей некоторых общин, партий и групп Индии, а также индийских князей. Во время войны вице-король предлагал создать при исполнительном совете совещательный комитет из представителей различных политических партий Британской Индии и индийских князей¹.

Этот акт английского правительства показал руководству Национального конгресса, что правящие круги Англии без нажима не пойдут ни на какие уступки индийской буржуазии и либеральным помещикам. Поэтому руководство Национального конгресса опубликовало заявление, в котором указывалось, что отказ Англии удовлетворить требования Конгресса свидетельствует об империалистическом характере войны и что Конгресс настаивает на том, чтобы конституция Индии выработывалась не путем совещаний с лидерами партий и общин, а Учредительным собранием, которое изберет индийский народ на основе всеобщего избирательного права. В этом же заявлении руководство Национального конгресса предупреждало английское правительство, что Конгресс начнет кампанию несотрудничества, и как первый акт этой кампании было предложено министрам-конгрессистам подать в отставку. В отставку подало большинство министров восьми провинций, в которых затем на основании «Акта о дополнении конституции» были созданы губернаторами правительства из назначенных чиновников. Мусульманская лига выразила свое согласие участвовать в этих правительствах. Поэтому были созданы правительства, во главе с представителями Мусульманской лиги в Ассаме, Северо-Западной пограничной провинции и в Синде. Руководство Мусульманской лиги, по указке английских правящих кругов, пыталось использовать отставку конгрессовских правительств для еще большего обострения индусско-мусульманской розни. В декабре 1939 г. руководство Мусульманской лиги объявило «День освобождения от ига Конгресса». В этот день должны были состояться демонстрации мусульман, а также представителей других партий и религиозных общин, не согласных с Национальным конгрессом. Однако большого отклика этот призыв Мусульманской лиги не встретил; даже внутри Лиги многие выступали против политики руководства.

Усиление массового антивоенного движения в Индии и позиция Национального конгресса заставили вице-короля выступить 10 января 1940 г. с новым заявлением об английской политике по отношению к Индии. Это выступление вице-короля состоялось в бомбейском Восточном Клубе². В отличие от «Белой книги», в нем указывалось, что Англия готова предоставить Индии после войны в возможно наиболее короткий срок права доминиона, с тем, однако, чтобы законные права и требования меньшинств³ и индийских князей были гарантированы. Кроме того, Англия будет считать себя ответственной за оборону Индии в течение 30 лет после предоставления Индии прав доминиона.

Это заявление вице-короля имело некоторый успех. Часть руководящих работников Национального конгресса и индийские либералы расценивали его как возможность для достижения соглашения с английским правительством. Ганди в одной из своих статей писал, что речь вице-короля «содержит зародыш почетного для обеих сторон решения»⁴. Но рабочий комитет Конгресса считал не без основания, что обещание предоставить

¹ India and the War. Statement made by the Governor General of India. October 17, 1939. Лондон. Н. М. S. O. 1939.

² Coupland. Indian politics, Лондон, 1943, стр. 237.

³ См. упомянутый указатель терминов и названий в конце книги.

⁴ «Amerasia». Нью-Йорк, май 1940 г.

права доминиона после войны, не гарантированное немедленным созданием национального правительства, не является реальной уступкой.

26 января 1940 г. был проведен традиционный «День независимости», и руководство Конгресса призывало массы сплотиться в этот день для борьбы за свободу. Однако массовые выступления рабочих, студентов и крестьян в этот день были организованы главным образом индийскими коммунистами, тогда как руководство Конгресса и провинциальные комитеты его стремились всяческими мерами сузить размах этих выступлений.

В апреле 1940 г. состоялась сессия Национального конгресса в деревне Рамгарх (провинция Бихар). Сессия проходила еще под знаком борьбы против вовлечения Индии в войну. Большинство голосов конгрессистов председателем Конгресса было избран Маулана Абуль Калам Азад, которого поддерживало руководство Конгресса. Другим кандидатом на пост председателя Конгресса небольшой группой своих сторонников был выставлен ренегат и английский агент Манабендра Натх Рой. Однако за него было подано ничтожное количество голосов.

Делегация от Бенгала не прибыла на рамгархскую сессию Конгресса. Официально бенгальский комитет Конгресса объяснял это тем, что в Бенгале не было своевременно проведено голосование кандидатуры президента и поэтому бенгальская организация не смогла послать своих делегатов на съезд. Действительной же причиной было то, что наиболее популярный в то время в Бенгале деятель Конгресса Субхас Чандра Бос в 1939 г. за выступление на митинге без разрешения руководства Конгресса был лишен права занимать руководящие посты в Конгрессе, а так как другой кандидатуры, имевшей шансы пройти в председатели Конгресса, в Бенгале не было, то бенгальская организация Национального конгресса фактически бойкотировала сессию в Рамгархе.

Бос и его сторонники созвали отдельную конференцию, которую назвали антикомпромиссной. На конференции присутствовали члены Форвард-блока. Конференция выступала против политики руководства Конгресса, которую она характеризовала как компромиссную, призывала к активной борьбе против вовлечения Индии в войну и особенно резко нападала на Ганди. Члены конференции организовали демонстрацию с лозунгами, направленными против Ганди и его политики. В то время Бос еще считался лидером левого крыла Конгресса и его связь с фашистской Германией и Японией не была разоблачена.

В основной резолюции рамгархский съезд Конгресса по существу повторил то же, что было изложено в сентябрьской декларации рабочего комитета Конгресса. Конгресс постановил начать борьбу за немедленное создание в Индии ответственного национального правительства и для достижения этой цели решил провести кампанию гражданского неповиновения. Диктатором кампании был избран Ганди, и ему было поручено установить срок и выработать форму проведения этой кампании¹.

Таким образом, Национальный конгресс на рамгархском съезде продолжал свою прежнюю политику.

Громкими фразами о «полной независимости Индии», о ее достоинстве как великой страны, руководство Конгресса пыталось напугать английское правительство и вырвать от него уступки. Но Конгресс не только не спешил с началом гандистской кампании гражданского неповиновения и не стремился развивать массовую борьбу против английского господства, но даже выступал против забастовочного движения рабочих и борьбы крестьян.

Развитие военных действий в Европе, оккупация немцами Бельгии и капитуляция Франции напугали лидеров Национального конгресса.

¹ Indian Year-Book, Бомбей, 1947 стр. 865.

Индийская буржуазия, главным образом бомбейская, предпочитала старых английских хозяев, с которыми она была тесно связана экономически и политически, новым претендентам на господство в Индии, в особенности японцам, являвшимся опасными конкурентами индийского капитала на индийском внутреннем рынке. Вследствие этого позиция сторонников более активной помощи военным усилиям Англии и стремление к соглашению с ней на основе компромисса усилились. В июле 1940 г. в г. Пуна собралось бюро исполкома Конгресса, и там ясно выявилось стремление руководства Конгресса к соглашению с английским правительством. В принятой рабочим комитетом резолюции указывалось, что если будет оглашена декларация о предоставлении Индии независимости и в качестве первого шага будет сконструировано национальное правительство в центре, то эти меры дадут возможность Конгрессу направить все свои силы на эффективную организацию обороны страны¹.

Однако английское правительство в своем ответе Конгрессу от 8 августа 1940 г., известном под именем «августовского предложения», не пошло дальше тех обещаний, которые были изложены в сентябрьской и январской декларациях вице-короля. Оно отказывалось от создания временного ответственного правительства в Индии и от декларации о предоставлении Индии независимости сразу после войны².

«Августовское предложение» разочаровало руководство Национального конгресса. Оно было подвергнуто резкой критике в конгрессистской печати.

После «августовского предложения» руководство Конгресса увидело, что одними резолюциями нельзя добиться уступок, и рабочий комитет поручил Ганди начать проведение кампании гражданского неповиновения. Этой кампании предшествовали переговоры Ганди с вице-королем, причем Ганди поставил перед ним требование снять запрет с печатания пацифистских статей и отменить ограничение свободы слова. Кампания гражданского неповиновения, начатая в октябре 1940 г., на этот раз состояла в том, что Ганди по намеченному заранее списку назначал конгрессистов для антивоенных выступлений или выкрикивания пацифистских лозунгов в общественных местах. В этот список была включена большая часть активных деятелей Конгресса.

Избрание такой формы гражданского неповиновения не было случайным. Оно свидетельствовало о твердом намерении руководства Конгресса не поднимать массы на борьбу против английского господства.

В результате этой кампании около 20 тыс. конгрессистов³ было посажено поодиночке в тюрьму. Кампания ни в какой степени не повлияла на английское правительство, и последнее продолжало свою прежнюю политику. Но в связи с тем, что значительная часть активных работников Конгресса была арестована, в период между декабрем 1940 г. и декабрем 1941 г., активность Конгресса в значительной мере уменьшилась.

В 1940 г. усилилась английская политика противопоставления мусульман индусам.

Почти одновременно с сессией Конгресса в Рамгархе состоялась сессия Мусульманской лиги в г. Лахоре. На сессии было принято решение о расчленении Индии на два государства — мусульманское и индусское.

Это требование впервые было выдвинуто в 1931 г. группой кембриджских студентов мусульман. С 1939 г. оно пропагандировалось в печати Мусульманской лиги. Предполагаемое мусульманское государство предлагалось назвать «Пакистаном», т. е. Священной страной, поэтому резолюция Лахорской сессии лиги, принятая в марте 1940 г., именуется Пакистанской резолюцией.

¹ Indian Year-Book, Бомбей, 1947, стр. 862.

² Пальм Датт. Индия сегодня, стр. 568.

³ Coupland. Indian politics, стр. 243.

Глава вторая

ИНДИЯ ПОСЛЕ ВЕРОЛОМНОГО НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1941—1945 гг.)

После нападения гитлеровской Германии на СССР среди демократических слоев населения Индии резко изменилось отношение к войне. Коммунистическая партия Индии заявила, что со вступлением СССР в войну она приобретает характер освободительной, и настаивала перед руководством Конгресса, чтобы последнее заявило о полной поддержке союзников, потребовало открытия второго фронта и максимальной мобилизации людских и материальных ресурсов Индии для борьбы с фашистскими агрессорами. Коммунистическая партия призывала к народной войне против фашизма.

Изменилось отношение основных профсоюзных и крестьянских организаций к войне. Профсоюзы разъясняли рабочим необходимость бесперебойной работы на предприятиях оборонного значения, для того чтобы Индия всемерно участвовала в разгроме блока фашистских агрессоров. Эти призывы и огромная симпатия трудящихся масс, особенно рабочего класса Индии к СССР, стремление их оказать Советскому Союзу и Китаю помощь в борьбе против агрессии обусловили значительное сокращение забастовочного движения в 1941 г. Хотя число стачек в 1941 г. и достигло 359, т. е. превысило число их за 1940 г., но в них участвовало всего 291 тыс. рабочих и было потеряно только 3,3 млн. рабочих дней (в 1939 г. за время стачек было потеряно 4,9 тыс. рабочих дней. Впервые с 1936 г. число участников стачек упало так низко).

В связи с ростом промышленности в период второй мировой войны возросла и численность индийского рабочего класса. До войны общее число рабочих, занятых в крупной промышленности, на железных дорогах, в шахтах и на плантациях, т. е. в крупных капиталистических предприятиях, исчислялось примерно в 5 млн., в период же войны это число увеличилось не менее чем на 1 млн. Так, по данным «Индийского ежегодника» за 1945—1946 гг., с 1939 по 1943 г. количество рабочих на фабриках выросло на 700 тыс., горняков — на 48 тыс., а железнодорожников — на 250 тыс.¹ Положение рабочего класса Индии в период войны, несмотря на некоторое номинальное повышение заработной платы, в общем резко ухудшилось. Так, по данным Ю. Кучинского, индекс стоимости жизни

¹ Indian Year-Book. 1945—46, стр. 508—509.

рабочего в Бомбее (если принять 1938 г. за 100%) в 1943 г. составлял 218%, в Ахмедабаде 291%, в Нагпуре 313% и в Канпуре 306%. Зарплата же вместе со специальными и временными прибавками на дороговизну возросла от 50 до 80%, т. е. рост зарплаты значительно отставал от роста стоимости жизни, и реальная заработная плата рабочих в период войны упала¹. Особенно ухудшилось положение пролетариата в мелкой промышленности, не подпадающей под действие фабричного закона, так как там эксплуатация не была ограничена даже в той ничтожной степени, в какой это было проведено на крупных предприятиях жалким индийским рабочим законодательством. Сказывалась и слабая организованность рабочих на мелких и мельчайших предприятиях. Между тем численность рабочих капиталистической мелкой промышленности (не ремесленников) возросла не менее, чем в крупной промышленности, потому что многие отрасли ее также выполняли важные военные заказы.

В период войны жилищного строительства в Индии не было. В связи с увеличением кадров рабочего класса, а также вследствие наплыва беженцев из голодающих деревень катастрофически ухудшились и без того невыносимые жилищные условия. Квартирная плата непомерно возросла. Тысячи семей ютились на улицах, устраивали себе навесы из жести или ящиков.

Рабочий класс Индии не мирился с трудностями и не хотел пассивно переносить обрушившиеся на него бедствия. В период войны возросла организованность рабочего класса. Так, по данным «Интернэшнл Лейбор ревью», в 1937—1938 гг. зарегистрированных профсоюзов было 420, в 1942—1943 гг. число их увеличилось до 693². Возникли профсоюзы во второстепенных промышленных центрах, где раньше их не было или было очень мало. Так, по данным того же источника, число членов профсоюзов в Северо-западной пограничной провинции выросло на 170%, в Бихаре — на 228%, в Центральных провинциях и Бераре — на 230%³. Рост профсоюзов в Бихаре являлся результатом повышения активности рабочих горной промышленности и черной металлургии, которые прежде были относительно отсталым отрядом рабочего класса в Индии.

Несмотря на еще сильное влияние Национального конгресса среди рабочих, политическая линия Коммунистической партии оказала серьезное воздействие на индийский рабочий класс. Большинство профсоюзов поддерживало политику Коммунистической партии, вопреки противодействию со стороны конгресс-социалистов. Именно поэтому число забастовок на предприятиях военного значения в 1941 г. сократилось.

На сессии Всеиндийского конгресса профсоюзов, состоявшейся в начале 1942 г., коммунистам удалось провалить резолюцию конгресс-социалистов, требовавшую отказа от поддержки военных мероприятий Англии, если она немедленно не предоставит Индии независимость и не создаст ответственного национального правительства. Коммунисты внесли резолюцию о необходимости напрячь все усилия для разгрома блока фашистских агрессоров: не срывать военного производства, но в то же время продолжать борьбу за независимость Индии и за образование национального правительства. Эта резолюция также не собрала требуемых двух третей голосов, поэтому вопрос об отношении Всеиндийского конгресса профсоюзов к войне остался открытым.

В 1942 г. число забастовок значительно возросло в связи с тем, что арест лидеров Национального конгресса вызвал обострение антианглий-

¹ В. В. Балабушевич. Рабочий класс и рабочее движение в Индии. Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР, т. II, М.—Л., 1949, стр. 10—11.

² Там же, стр. 15.

³ Там же.

ского движения. После ареста лидеров и запрещения деятельности Конгресса во многих местах Индии начались волнения, спровоцированные этими английскими репрессиями. Постепенно назревая, они начались 11 августа, и на это последнее обстоятельство указывало англо-индийское правительство, как на доказательство преднамеренного, а не стихийного характера этих волнений. Выступая в ноябре 1942 г. в индийском законодательном собрании, член исполнительного совета по внутренним делам Максвелл пытался доказать, что выступления были подготовлены заранее и проводились по хорошо разработанному плану. В общем Максвелл охарактеризовал это движение протеста как бунт и попытку совершения революции¹.

Рост забастовочного движения в 1942 и начале 1943 г. хотя и усилился, в связи с начавшимся в августе движением протеста, но был все же не очень велик. Была проведена крупная забастовка протеста в Ахмед-абаде, организованная гандистским союзом текстильщиков. Бастовали также рабочие заводов Тага. По сравнению с 1941 г. число забастовок в 1942 г. возросло с 359 до 694, число участников в них увеличилось почти втрое и достигло 772 тыс. человек; было потеряно свыше 5,7 млн. рабочих дней².

Значительно более острый и упорный характер приняли выступления крестьян, особенно в провинциях, пораженных голодом.

Английские власти ответили на движение протеста жестокими репрессиями. С августа 1942 г. по ноябрь 1943 г. в Бихаре, Бенгале и Ориссе, где в волнениях участвовали голодающие крестьяне, полиция и войска неоднократно стреляли по толпам демонстрантов из пулеметов. Было убито свыше 900 человек.

Многие деревни были обложены в этот голодный год огромными штрафами за участие в движении, и это еще более усугубило тяжелое положение крестьян.

По официальным данным, с августа по конец декабря 1942 г. было арестовано свыше 60 тыс. человек, временно задержано на основании закона об обороне Индии 18 тыс. человек, убито 940 человек, а ранено около 1670 человек³.

Движение в деревне было вызвано не столько арестом лидеров Конгресса, сколько голодом, свирепствовавшим в Бенгале и некоторых других провинциях Индии, и было явно стихийным. Опубликованная после освобождения Ганди переписка его с вице-королем Линлитгоу, а затем — с назначенным в августе 1942 г. на его место Уэйвеллом, циркуляры и заявления лидеров Конгресса свидетельствуют о том, что руководство Национального конгресса совсем не хотело вызвать это движение протеста. Так, Ганди в своем письме от 15 июля 1943 г. приводит следующий циркуляр: «Никакое движение не должно начинаться и никакое действие не должно предприниматься, пока Махатма Ганди не примет решения. Если он решит иначе, вы окажетесь ответственными за великую ошибку. Будьте готовы, организуйтесь немедленно; будьте наготове, но ни в коем случае не начинайте действия»⁴. В официальном заявлении, подписанном Неру, Пателем и Пантхом, от имени Конгресса 21 сентября 1945 г. говорится: «Никакое движение не было официально начато Всеиндийским комитетом конгресса или Ганди»⁵. Волнения 1943 г. в деревне являлись предвестником бурного размаха крестьянского движения в 1946 г.

В 1943 г. было проведено 716 забастовок, но в них участвовало лишь

¹ Indian Year-Book, 1947, стр. 870.

² Пальм Д а т т. Индия сегодня, стр. 424.

³ Там же, стр. 581.

⁴ Там же, стр. 582.

⁵ Indian Year-Book, 1947, стр. 872.

525 тыс. рабочих и было потеряно всего 2340 тыс. рабочих дней. Примерно такое же положение было и в 1944 г., в котором состоялось 658 забастовок с участием 550 тыс. рабочих и было потеряно 3440 тыс. рабочих дней¹.

В мае 1943 г. на годичной сессии Всеиндийского конгресса профсоюзов был отмечен значительный рост этого профсоюзного объединения; число входивших в него союзов достигло 259, а число членов увеличилось до 322 тыс.²

На следующей сессии этого объединения в марте 1944 г. было принято требование об освобождении лидеров Национального конгресса и других политических заключенных и о передаче власти национальному правительству для организации эффективной обороны Индии против агрессии стран оси. За эту резолюцию, внесенную коммунистами, было подано 324 голоса, против нее — 192.

Несмотря на то, что Коммунистическая партия в этот период была легализована, из 62 членов Генерального совета Всеиндийского конгресса профсоюзов 31 сидели в тюрьмах; в их числе было много членов Коммунистической партии.

Председателем Генерального совета профсоюзов был избран С. А. Данге.

На этой сессии конгресса профсоюзов, кроме основных политических резолюций, были приняты следующие резолюции: приветствие крестьянским союзам, борющимся против голода; об открытии второго фронта в Европе и об установлении братских связей с Китаем и СССР. Последняя резолюция была принята, несмотря на протесты конгресс-социалистов, которые в то время выступали уже резко враждебно по отношению к коммунистам и СССР.

В резолюции об основных задачах выдвигались следующие требования:

- 1) установление контроля за распределением текстильных товаров и продуктов, установление твердых цен и борьба со спекуляцией;
- 2) прибавка на дороговизну во всех отраслях промышленности;
- 3) бесперебойное производство военных материалов.

В 1945 г. наметился подъем забастовочного движения. Было проведено 848 забастовок, в них участвовало 782 тыс. рабочих и было потеряно 3340 тыс. рабочих дней. Однако значительная часть этих забастовок падает на вторую, послевоенную часть года³.

Усилилось влияние революционных профсоюзов и выросло число членов Всеиндийского конгресса профсоюзов. Оно дошло до 509 тыс. ко времени его Мадрасской сессии, в марте 1945 г. Что касается числа самих профсоюзов, входящих в Конгресс, то оно поднялось до 575⁴.

Крестьянское движение в 1942—1944 гг. также продолжало развиваться. Голод и возросшая помещичья, ростовщическая и торговая эксплуатация обострили классовую борьбу в деревне. Во многих районах Индии, особенно на юге, крестьянские союзы под руководством коммунистов повели борьбу против припрятывания запасов хлеба помещиками и ростовщиками и за правильное распределение их между крестьянами. В Керале и Тамилнаде крестьяне, руководимые крестьянскими союзами, вместе с сельскохозяйственными рабочими запахивали земли помещиков, с которых последние сгоняли арендаторов за неуплату ренты, конфисковывали запасы зерна у ростовщиков, помещиков и кулаков и распределяли их между голодающими.

¹ Пальм Датт. Индия сегодня, стр. 424.

² В. В. Балабушевич. Ученые записки Тихоокеанского института, АН СССР, т. II, стр. 16.

³ Пальм Датт. Индия сегодня, стр. 424.

⁴ Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР, т. II, стр. 16.

Активную работу по борьбе с голодом и по запашке пустующих земель провели также крестьянские союзы (Кисан сабха) в Бенгале, где в 1943 г. был тяжелый голод. В связи с этим в период войны авторитет Кисан сабха значительно возрос; увеличилось также и число ее членов. Так, в 1943 г. по всей Индии Кисан Сабха насчитывала всего 285 тыс. членов, т. е. значительно меньше, чем в предвоенный период. В 1944 г. число членов уже выросло до 553 тыс., а в 1945 г. — до 825 тыс. человек. В крестьянских организациях юга Индии и Восточного Бенгала руководящую роль играли коммунисты. На состоявшейся в марте 1945 г. годичной сессии Кисан сабха в деревне Нетракона Майменсингского округа Бенгала председателем был избран известный деятель Коммунистической партии Индии Музаффар Ахмед, один из главных героев Мирутского процесса.

Однако рост крестьянского движения в годы войны происходил чрезвычайно неравномерно. Эту неравномерность отражает численность крестьянских союзов в разных провинциях. Так, в 1945 г. из 825 тыс. членов Кисан сабха 255 тыс., т. е. более 30%, приходилось на Бенгал, 168 тыс. — на провинцию Андхра, 137 тыс. — на Пенджаб; значительное число членов имелось также в Бихаре (80 тыс.), Тамильнаде (41 тыс.), Керале (26 тыс.), Соединенных провинциях (34 тыс.).

В таких же крупных провинциях, как Махараштра или Гуджарат, насчитывалось всего от 2 до 5 тыс. членов, а в Карнатаке совсем не было крестьянских союзов¹. Следует также учесть, что почти все крестьянские организации Пенджаба приходились на сикхские районы этой провинции и в них участвовали главным образом крестьяне сикхи, тогда как крестьяне мусульмане, составляющие большинство населения Пенджаба, вовлекались в движение крайне слабо. Организационный рост Кисан Сабха резко отставал от роста ее влияния, и если сотни тысяч и даже миллионы крестьян поддерживали крестьянские союзы в их борьбе против помещиков, ростовщиков и спекулянтов, то в члены этих союзов вступали лишь относительно немногие из них. Много крестьян шло еще за Конгрессом и участвовало в созданных им организациях.

Это показывает, что задача высвобождения крестьянства из-под идеологического и организационного влияния национальной буржуазии, в частности гандизма, была осуществлена в значительно меньшей мере, чем высвобождение рабочего класса. Конгресс все еще оставался наиболее влиятельной организацией среди индийских крестьян.

Следует отметить значительный рост влияния Кисан сабха и коммунистов среди так называемых первобытных племен Восточного Бенгала и Ассама. Так, активное участие в крестьянском движении начали принимать в 1944—45 гг. крестьяне племени хаджанг (округ Майменсинг, Бенгал). Крестьянские союзы были организованы также среди крестьян племен гаро, дула и манипури в Ассаме.

Усилилось влияние коммунистов также в княжествах, особенно на юге Индии.

В 1944 г. было создано Общество друзей Советского Союза, в котором принимали участие многие видные политические деятели Индии и в том числе члены Национального конгресса. Это свидетельствовало об огромном авторитете СССР среди масс в Индии.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ИНДИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Во время Великой Отечественной войны Советского Союза Коммунистическая партия Индии открыто выступала против политики руководства Конгресса. Однако руководство компартии все еще надеялось повлиять

¹ «People's War», 25 марта 1945 г.

на руководство Конгресса и старалось критиковать его позиции, лишь опираясь на резолюции самого Конгресса.

Политика Национального конгресса по отношению к войне ни в какой мере не изменилась и после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Более того, тяжелую обстановку, создавшуюся на советско-германском фронте, наступление гитлеровской армии в Советском Союзе Конгресс пытался использовать в еще большей степени, чем в первый период войны, для достижения соглашения с английским империализмом на почве взаимных уступок.

Коммунистическая партия Индии, в противоположность Конгрессу, после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР выдвинула лозунг превращения войны в народную и требовала, чтобы все силы Индии были использованы для разгрома блока фашистских агрессоров. Вместе с тем она не прекращала борьбы за независимость Индии и создание национального правительства. В резолюции, принятой Политбюро Коммунистической партии Индии 15 декабря 1941 г., говорилось: «Мы — практическая партия, и в новой обстановке нашей задачей является не только выработка новых форм борьбы, но также и выдвижение новых лозунгов, соответствующих новому этапу и новым формам нашего национального движения. Основным лозунгом нашей партии, которым мы руководствуемся в нашей практической политической деятельности, является: «Пусть индийский народ играет народную роль в народной войне»¹.

Коммунистическая партия Индии даже в самые тяжелые периоды войны выражала уверенность в победе Советской Армии над фашизмом. В брошюре, опубликованной в феврале 1942 г., под заглавием «Вперед к свободе», по этому поводу было сказано: «22 июня 1941 г. гитлеровский фашизм ударил в свой смертный колокол. Это был погребальный звон также и по мировому империализму. Первые залпы Красной армии против наступающих нацистских орд открыли новую эпоху, эпоху борьбы за народный мир. В этом значение перелома, совершившегося 22 июня»².

Коммунистическая партия указывала, что вступление Советского Союза в войну исключает возможность осуществления не только гитлеровской мечты о мировом господстве, но также и мечты англо-американских империалистов о восстановлении после войны статус-кво. В то время как руководство Национального конгресса, подобно большинству буржуазных партий, даже не сочувствующих фашистам, было уверено, что Красная Армия будет разбита гитлеровцами, и не придавало никакого значения народному движению сопротивления в оккупированных немцами странах, Коммунистическая партия Индии, наоборот, выражала уверенность в том, что война будет решена именно победой Советского Союза и основным союзником его будет народное движение сопротивления в оккупированных немцами и их сателлитами странах.

В связи с этим Коммунистическая партия выдвинула требование поддержки военных усилий Англии и ее союзников и особенно настаивала на выполнении всех их обязательств по отношению к СССР. Коммунистическая партия указывала на то, что роль руководимой империалистами Индии в ее борьбе с Германией и Японией неизбежно является недостаточной и не эффективной, и требовала, чтобы «военные усилия ее были достойны индийской нации и руководились бы национальным правительством, а не теперешним иностранным»³.

«Мы занимаем положительную позицию по отношению к военным усилиям. Мы сотрудничаем, где мы можем, мы сопротивляемся, где мы должны.

¹ Communist reply, стр. 5.

² Там же.

³ Там же стр. 52.

Мы сотрудничаем там, где это в интересах народа. Мы сопротивляемся там, где это требуется народными интересами. Таким образом мы вовлекаем народ в действие ради защиты его интересов»¹.

Летом 1942 г. англо-индийское правительство легализовало Коммунистическую партию Индии. Этим оно преследовало двоякую цель: во-первых, оно было заинтересовано в том, чтобы не срывалось военное производство, а во-вторых, оно стремилось дать козыри в руки врагам коммунистов в Конгрессе, чтобы ослабить влияние коммунистов в народном движении, помочь врагам дискредитировать компартию в глазах масс. Но легализация дала возможность компартии усилить свою деятельность в рабочих и крестьянских организациях, расширить влияние среди рабочих и крестьянских масс. Легализация была в значительной мере формальной, так как правительство продолжало арестовывать руководителей коммунистических организаций, и многие коммунисты, посаженные в тюрьмы только за принадлежность к партии, не были освобождены. Но все же были созданы легальные печатные органы компартии. В июле 1942 г. вышел первый номер газеты «Пиплз уор» (Народная война) на английском языке. Газеты на индийских языках начали выходить несколько позднее, так как правительство долго не разрешало их издания. Только в 1942—1943 гг. стали выходить газеты Коммунистической партии Индии на языках: хинди, урду, маратхи, гуджарати, малаялам, телугу, тамил, бенгали и пенджаби.

Летом 1942 г. коммунисты усилили критику позиций, занятых руководством Конгресса по отношению к войне. Они требовали еще настойчивее, чем раньше, чтобы Индия могла принять более широкое и действенное участие в развернувшейся борьбе с фашизмом. Наступление гитлеровских армий на Советский Союз и продвижение их к Волге вызвало тревогу всех врагов фашизма в Индии. Еще в мае 1942 г. Коммунистическая партия Индии внесла во Всеиндийский комитет конгресса проект резолюции, в котором заявляла: «Немедленной задачей, диктуемой нашим патриотизмом, является принятие и проведение практической линии действия, которая была бы выше старых предрассудков и абстрактных принципов и дала бы возможность Конгрессу взять инициативу в общенациональном сопротивлении агрессорам, объединив все усилия для удара по врагу и для защиты народа, будет ли это сделано народом, правительством или армией»².

Это показывает, что коммунисты питали еще иллюзии в отношении возможности «переубедить» руководство Конгресса, игнорируя его классовую сущность.

В августе 1942 г. коммунисты выступили против линии Национального конгресса и предложили ряд поправок к резолюции рабочего комитета, внесенной на августовской сессии. Эти поправки в основном сводились к следующему:

- 1) Признание права на самоопределение, вплоть до отделения, за «теми частями индийского народа, которые имеют в качестве своего отечества сплошные исторически и традиционно сложившиеся территории, общий язык, культуру, психологические особенности и общую экономическую жизнь... 2) Отказ от политики бездействия и немедленное создание единого национального фронта всех партий, готовых бороться за свободу Индии в современный опасный момент и поддерживать создание временного национального правительства, которое предпримет организацию как вооруженного, так и ненасильственного сопротивления фашистской агрессии в теснейшем сотрудничестве с Объединенными нациями и их армиями. 3) В качестве практических мероприятий Коммунистическая

¹ Communist reply, стр. 52

² Там же. стр. 77.

партия предлагает немедленно начать борьбу за прекращение британского господства и установление временного национального правительства; она требует, чтобы Конгресс дал обязательство установить в Индии федеральную конституцию с образованием в ней более или менее однородных по национальному составу единиц; она настаивает, чтобы Конгресс и Лига объединились в борьбе за создание национального правительства и в сопротивлении агрессорам¹.

Таким образом, поправки коммунистов, внесенные в августовскую резолюцию Национального конгресса, имели своей целью заставить Национальный конгресс активно участвовать в поддержке военных усилий стран антифашистского блока, объединить все силы в борьбе за создание национального правительства во время войны и немедленное изгнание англичан из Индии после войны. Буржуазно-ограниченной и корыстной тактике Конгресса коммунисты противопоставили тактику пролетарского интернационализма.

В период волнений 1942—1943 гг. коммунисты выступали против этого движения, показывая, что объективно оно помогает фашистским захватчикам и особенно Японии. Коммунисты призывали рабочих не устраивать забастовок на военных предприятиях и требовали, чтобы все союзные обязательства по отношению к СССР выполнялись. В возникновении этих волнений Коммунистическая партия Индии обвиняла в первую очередь английское правительство. Газета «Пиплз уор» 16 августа 1942 г. в передовой статье указывала: «Кто ответственен за это чудовищное преступление против Индии и свободолобивого человечества? Господин Эмери и банда твердолобых, которая всегда стремилась устроить кровавую баню для участников движения за свободу Индии, которая приносит гибель британскому народу своей политикой умиротворения фашистов. Они повторяют свои старые маневры в наиболее отвратительной форме и в наиболее критический момент в жизни английского и индийского народов». Но в то же время коммунисты указывали, что в организации волнений 1942—1943 гг. виноваты и некоторые группы индийских буржуазных и мелкобуржуазных националистов. Та же «Пиплз уор» в номере от 23 августа 1942 г. писала: «Пусть не будет сомнения в характере борьбы: с одной стороны, это — репрессии, борьба полиции против народа, которой не может выносить ни один индеец, с другой стороны, это — саботаж, борьба взбесившихся патриотов против обороны их собственной родины, которая, если окажется успешной, приведет не к свободе Индии, а к порабощению ее фашистами»². Но, выступая против саботажа, разрушения железных дорог и прочих актов подобного рода, коммунисты в то же время требовали освобождения из тюрьмы лидеров Национального конгресса, указывая на провокационный характер их ареста.

В июне 1943 г. был созван первый съезд Коммунистической партии Индии. На рост Коммунистической партии указывают следующие данные: в 1934 г., когда партия была запрещена, в ней насчитывалось около 2 тыс. членов, в 1942 г., когда она была легализована, число ее членов достигло 5000 человек, а к первому мая 1943 г. оно возросло до 16 тыс. Несмотря на то, что число это невелико, оно свидетельствовало о быстром росте влияния Коммунистической партии Индии во время войны, а следовательно о том, что передовые слои рабочих, крестьян и демократической интеллигенции понимали и одобряли ее политическую линию. Партия была на пути превращения в массовую.

На первом съезде партии присутствовало 139 делегатов, из них по социальному составу 86 делегатов были представителями интеллигенции,

¹ Communist reply, стр. 95—96.

² Там же, стр. 126—127.

22 делегата по социальному положению рабочие, 25 крестьян, 3 помещика, 2 мелких помещика и один торговец. По религиозному и кастовому составу среди делегатов преобладали представители так называемых «кастовых» индусов, но было также 13 мусульман, 8 сикхов, 2 парса, 1 христианин, 1 джайн и 3 «неприкасаемых». По данным газеты «Пиплз уор» от 13 июня 1943 г., к первому съезду партии из 16 тыс. членов 4 тыс. было рабочих и 5500 крестьян, остальные — интеллигенты.

В этот период партия пользовалась уже большим влиянием в массах и руководила многими массовыми организациями. Так, число членов Всеиндийского конгресса профсоюзов, которым в то время руководила Коммунистическая партия, к маю 1943 г. превышало 300 тыс. человек. Всеиндийским крестьянским союзом (Кисан сабха), число членов которого достигало 300 тыс. человек, также руководили коммунисты. Кроме того, они руководили студенческими организациями, численность которых достигала 300 тыс. человек, женскими организациями, объединившими 41 тыс. членов, а также имели свои отряды волонтеров, в которых насчитывалось 25 тыс. человек, главным образом молодых рабочих, крестьян и студентов. К первому съезду определилось, что Коммунистическая партия Индии пользуется большим влиянием не только среди рабочих крупных промышленных центров, но и в некоторых крестьянских районах, в особенности на юге Индии, в провинциях Андхра, Керала и Тамилнад. В крестьянских районах на севере Индии наиболее сильно влияние коммунистов было в восточной части Пенджаба среди сикхов.

Однако первый съезд партии выявил также много слабых сторон ее деятельности. Прежде всего число рабочих на руководящей работе в партии оставалось крайне недостаточным. Характерно, что среди делегатов съезда было всего 12 человек, не знающих английского языка. Правда, на съезде были активисты из рабочих и крестьян. Однако не только в составе делегатов, но и в составе актива партии преобладали интеллигенты.

Съезд проходил под знаком мобилизации всех сил Индии на борьбу с блоком фашистских агрессоров, за превращение войны против этого блока в народную войну. В то же время съезд призывал массы к борьбе за независимость Индии, за создание национального правительства, за освобождение из тюрьмы лидеров Конгресса и всех политических заключенных. Большое внимание уделял съезд борьбе за повышение заработной платы, борьбе против голода и спекуляции.

Большую работу коммунисты Индии вели по борьбе с голодом. Они организовывали народные продовольственные комитеты, в которые входили представители крестьянских союзов, профсоюзов, местных организаций Национального конгресса, Мусульманской лиги и др. В этих комитетах коммунисты играли ведущую роль. В городах проводились продовольственные конференции. Особенно широкий размах приняла кампания по борьбе с голодом в Бенгале и Керале. Помещики, ростовщики и крупные торговцы, занимавшиеся спекуляцией зерном, при помощи англо-индийских властей пытались сорвать деятельность продовольственных комитетов. Руководившие ими коммунисты подвергались арестам.

Коммунистам приходилось вести работу в очень трудных условиях. Несмотря на легализацию Коммунистической партии, англо-индийские власти продолжали ее преследовать. Многие активные ее деятели во время войны арестовывались неоднократно.

Не только правительство, но и руководство Национального конгресса стремилось подорвать растущее влияние коммунистов среди масс. В 1944 г. многие конгрессисты под различными предлогами были освобождены из тюрьмы. Наряду с этим конгресс-социалисты и последователи С. Ч. Боса начали принимать активное участие в легальной деятельности конгрессов-

ских организаций, которые, несмотря на то, что Конгресс был объявлен вне закона, довольно открыто функционировали в различных провинциях Индии. В этот период руководство Конгресса, по сути дела, не вело борьбы против английского господства. Основной своей задачей оно ставило борьбу против усилившегося во всех массовых организациях влияния коммунистов. В ряде провинций, например в Пенджабе и Бихаре, стали создаваться группы конгрессистов и созывались даже конференции конгрессистов. На этих конференциях Коммунистическая партия Индии обвинялась в предательстве и в поддержке английского империализма в связи с той позицией, безусловно правильной, которую компартия заняла в 1941 г. по отношению к войне. Характерно, что организации Коммунистической партии, в то время легальной, преследовались английскими властями больше, чем нелегально восстановленные организации Национального конгресса. Травля коммунистов со стороны руководства Конгресса являлась убедительным доказательством того, что влияние коммунистов не только в профсоюзах и крестьянских организациях, но и среди рядовых членов Конгресса значительно усилилось.

Лидеры Конгресса, а также их «социалистическая» агентура, распространяли против Коммунистической партии Индии гнусную клевету. Особенно выделялся в этой кампании своей активностью Джай Пракаш Нарайн — руководитель конгресс-социалистической партии. Он обвинял коммунистов в сотрудничестве с английским правительством в период войны, в предательстве борьбы за освобождение родины, выразившемся в призывах не срывать выпуска военной продукции и не уstraивать забастовок на военных предприятиях. Он же начал выступать с антисоветскими статьями и речами, лживо пытаясь преуменьшить значение Советского Союза в освободительной войне против фашистских агрессоров.

Травля коммунистов являлась подготовкой к той антикоммунистической кампании, которая была развернута буржуазно-помещичьим руководством Национального конгресса в широком масштабе в 1945 г., когда его лидеры были освобождены из тюрьмы. Несмотря на свою левую фразеологию, на призывы к немедленной антиимпериалистической и даже «социалистической» революции и к отказу от сотрудничества с реформистским руководством Конгресса, лидеры конгресс-социалистов и близких к ним групп в действительности выступали как передовой отряд соглашательской буржуазии, стремясь ослабить влияние Коммунистической партии и расколоть рабочее и крестьянское движение. В этом отношении деятельность конгресс-социалистов в значительной степени совпадала с деятельностью ренегата и шпиона М. Н. Роя и его Радикально-демократической партии, которая также усилила свои махинации с целью расколоть рабочее движение. Роевцам удалось отколоть некоторые союзы от Всеиндийского конгресса профсоюзов и создать еще в 1938 г. свою организацию — Всеиндийскую федерацию труда. В этом им помогли такие реакционные профсоюзные деятели, как Джамнадас Мехта, которые, хотя и менее откровенно, сотрудничали с англичанами.

Чрезмерный пиетет некоторых работников компартии перед Ганди и другими руководителями Конгресса был использован лидерами указанных выше групп, чтобы дискредитировать партию в массах. Серьезного раскола рабочего движения эти ренегаты добиться не могли, хотя отдельные профсоюзы, правда не крупные, и пошли за ними. Но они нанесли значительный вред крестьянским союзам. В начале 40-х годов Коммунистическая партия Индии уделяла еще мало внимания организации деревенской бедноты и вовлечению в крестьянские союзы полупролетарских элементов деревни. Сельскохозяйственные рабочие были организованы крайне слабо. В результате этого в ряде провинций Индии, например в Соединенных провинциях, а также в некоторых районах Юга часть

сельскохозяйственных рабочих, принадлежащих к низшим кастам, была вовлечена в различные кастовые организации, которыми руководили реформисты. Они стремились направить движение сельскохозяйственных рабочих в русло культурничества и т. п.

Однако и в этот период руководство Коммунистической партии Индии, проводя в основном правильную политическую линию в важнейшем вопросе, т. е. в вопросе о войне, допустило существенные ошибки оппортунистического характера в других вопросах.

Правильно поддерживая требование самоопределения для национальностей Индии и заявляя, что этим правом должно пользоваться также население тех провинций, в которых преобладают мусульмане, как то: Бенгал, Пенджаб, Синд, Северо-западная пограничная провинция и Белуджистан, индийские коммунисты вместе с тем совершенно неосновательно выступали в защиту требования расчленения Индии на Пакистан и Хиндустан. Они не понимали, что это требование инспирировано английскими империалистами. Это мешало коммунистам успешно бороться с влиянием реакционных лидеров Мусульманской лиги в среде индийских мусульман.

Коммунисты попрежнему продолжали относиться с чрезмерным пиэтетом к лидерам Конгресса, мало разоблачали их оппортунизм и стремление к соглашательству, а также буржуазно-помещичью сущность руководства Национального конгресса и не смогли поэтому высвободить широкие массы из-под влияния этого буржуазно-помещичьего руководства.

Указанные ошибки помешали коммунистам расширить ряды партии и организационно закрепить свое усилившееся влияние среди рабочих и крестьян.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вступление Японии в войну, нападение ее авиации и подводного флота на Пирл Харбор, потопление английских линейных кораблей у берегов Малайи и быстрое продвижение японских войск по Индо-Китайскому полуострову — все это настолько напугало английское правительство, что оно стало искать путей к новому сговору с индийской буржуазией. В связи с этим английские власти начали освобождать из тюрьмы лидеров Конгресса.

В конце декабря 1941 г. все члены исполнительного комитета Конгресса оказались на свободе и была созвана сессия исполнительного комитета. На сессии руководство Конгресса подтвердило свою прежнюю позицию по отношению к войне. Оно указало, что пока в Индии не будет создано ответственное национальное правительство, Национальный конгресс не будет поддерживать военных усилий Англии и силы Индии не могут быть использованы полностью в борьбе против фашистских агрессоров. Вместе с тем Конгресс заявил, что он сочувствует делу союзников, в особенности борьбе России и Китая против напавших на них агрессоров, и что именно английское правительство несет ответственность за слабое участие Индии в войне. По вопросу об отношении к гитлеровскому нападению на СССР была принята особая резолюция, в которой Конгресс выражал свою симпатию Советскому Союзу.

Но в то время как Коммунистическая партия Индии, исходя из общей международной обстановки и опасности победы фашизма для всего мира, не снимая лозунга борьбы за независимость и поддерживая требование об образовании национального правительства, настаивала на активном участии Индии в борьбе против блока фашистских держав, Национальный конгресс, несмотря на высказываемое им на словах сочувствие антифашист-

скому блоку, стремился использовать военную обстановку только для того, чтобы вырвать у Англии уступки в пользу имущих классов Индии. В этом особенно ярко проявилась буржуазная ограниченность руководства Национального конгресса. С этого периода начинается травля лидерами Конгресса коммунистов, хотя они не были формально исключены из Конгресса до 1945 г.

После оккупации японцами Бирмы английское правительство сделало попытку договориться с руководством Конгресса, обещая уступки буржуазии после войны.

В начале марта 1942 г. английское правительство направило в Индию для переговоров с лидерами индийских политических партий, а точнее — для «торгов» с Национальным конгрессом об условиях стовора, Стаффорда Криппса, бывшего в то время лордом-хранителем печати, лидером палаты общин и членом военного кабинета. При обсуждении проекта декларации в палате общин Черчилль дал Стаффорду Криппсу директивы, в которых предлагалось широко использовать наиболее реакционные элементы в Индии — князей, Хинду Махасабху и особенно руководство Мусульманской лиги для того, чтобы оказать давление на руководство Национального конгресса и заставить его сократить свои требования и согласиться сотрудничать с английским правительством на основе одного обещания — предоставить Индии после войны права доминиона. Основное содержание декларации английского правительства, переданной через Криппса, сводилось к следующему:

1. Британское правительство заявляло, что сразу после войны будут предприняты шаги к созданию «Индийского Союза», которому будут предоставлены права доминиона.

2. По окончании военных действий для выработки конституции должно быть созвано собрание, представляющее как провинции, так и княжества. Для этого в провинциях Индии будут проведены выборы в законодательные собрания, которые изберут из своей среды делегатов в орган по выработке конституции. От княжеств депутаты должны быть назначены князьями.

3. Те провинции и княжества, которые не пожелают вступить в «Индийский Союз», могут сохранить прежние отношения с британским правительством или же образовать отдельные доминионы.

4. Во время войны никаких изменений в порядок управления Индией не будет внесено. Индийские политические партии приглашаются участвовать в мобилизации индийской общественности для помощи правительству в ведении войны. Вся ответственность за оборону остается за английским правительством, и оно может допустить только введение в состав исполнительного совета при вице-короле должности советника по военным делам, который будет контролировать материальное обеспечение обороны¹.

Национальный конгресс отверг предложения английского кабинета по следующим причинам: 1) согласно этим предложениям, допускалось невхождение в союз отдельных провинций, т. е. по существу поощрялись сепаратистские требования Мусульманской лиги; 2) до окончания войны не предполагалось создание ответственного перед индийским законодательным собранием правительства, а между тем это требование было основным для Национального конгресса².

Миссия Криппса обострила разногласия между индийской буржуазией и английским правительством.

Для усиления давления на правительство, Ганди снова выступил с пропагандой пацифизма и непротивления агрессору. В апреле в своей

¹ India. (Lord Privy Seal's mission). Statement and draft declaration by His Majesty's Government with correspondence and resolutions connected therewith. Лондон, 1942.

² Там же.

газете «Хариджан» он выдвинул лозунг: «Прочь из Индии!» В своей статье Ганди писал: «Я не вижу, чтобы сквозь эти приготовления к так называемой защите Индии мелькала свобода Индии. Эти приготовления ведутся, попросту говоря, для защиты Британской империи. Если бы британцы предоставили Индию ее судьбе так же, как они оставили Сингапур, ненасильственная Индия ничего бы не потеряла. Возможно, что Япония оставила бы Индию в покое»¹.

В середине мая Ганди в своем интервью корреспондентам заявил, что он не является сторонником Японии и не стремится освободиться от английской власти при помощи Японии. Он даже выразился, что это было бы «лекарство» худшее чем болезнь, подчеркнув, что если победит Япония, то Англия потеряет только Индию, а Индия потеряет все. Но в то же время Ганди сказал, что в настоящей обстановке он не может даже морально поддерживать Англию в ее борьбе против германо-японского блока. Он заявил, что не требует немедленного вывода союзнических войск с территории Индии, но что считает безумием вовлекать Индию в войну².

Это путаное интервью Ганди было использовано английскими правящими кругами как предлог для начала репрессий против Национального конгресса.

В июле 1942 г. в г. Вардха (Бомбейская провинция) собрался рабочий комитет (Бюро исполкома) Конгресса. Здесь была принята резолюция, требующая, на словах, немедленного удаления английских властей из Индии. В резолюции говорилось: «Британское владычество в Индии должно кончиться немедленно, не только потому, что оно является злом, как иностранное господство, но и потому, что Индия, находясь в цепях, не может играть эффективной роли в своей обороне и повлиять на исход войны, уничтожающей человечество»³.

В этой же резолюции Конгресс заявлял, что до сих пор, дабы не мешать военным усилиям Англии, он отказывался от проведения эффективной кампании гражданского неповиновения, но что кучье предложения Криппса ясно показывают, что политика английского правительства по отношению к Индии не изменилась и британское господство не будет ослаблено. «Национальный конгресс,— говорилось в резолюции,— не желает, чтобы Индия оказалась в положении Малайи, Бирмы и других стран, оккупированных японцами, и согласен на пребывание союзнических войск в Индии, для противодействия вторжению японцев и помощи Китаю. Но в то же время Конгресс указывает, что политика Англии усиливает прояпонские настроения в Индии и если эта политика будет продолжаться, то Конгресс будет вынужден против своей воли применить всю ненасильственную мощь, которую он скопил с 1920 г., когда принял, как часть своей программы, ненасилие для достижения политических прав и свободы... Эта широкая, массовая борьба непременно должна происходить под руководством Ганди»⁴.

Комментируя эту резолюцию, Ганди заявил, что сейчас кампания гражданского неповиновения будет проводиться не в форме отсиживания в тюрьме, а в виде ненасильственного массового движения; Ганди указал при этом, что Конгресс может и не удержать массы в рамках ненасилия.

В конце июля 1942 г. Ганди выступил в своей газете «Хариджан» с воззванием «Кю всем японцам». В этом воззвании он писал, что «важная часть страны находится в отчаянной и вместе с тем дружественной схватке со своими иностранными правителями. Мы не желаем,— писал Ганди,—

¹ Indian Year-Book, 1947, стр. 867.

² Там же.

³ Там же, стр. 868.

⁴ Там же, стр. 869.

помочь вам в борьбе с союзниками. Если вы думаете, что мы желаем, то вы плохо информированы или обмануты. Вы не ждите хорошего приема в Индии. Мы позволим союзным армиям остаться в Индии и будем сопротивляться всеми ненасильственными средствами»¹.

Эта статья Ганди показывает, что обвинения его английскими правящими кругами в связях с японцами или в прояпонских настроениях были просто клеветой. Ганди применял пацифистские лозунги как средство нажима на английское правительство для достижения требований, выдвинутых Конгрессом, и его позиция по существу не отличалась от позиции Абуль Калам Азада, Неру и других конгрессистских лидеров. Тот факт, что Конгресс не хотел на деле начать кампанию активной массовой борьбы против английского господства, подтверждается также тем, что Ганди намеревался встретиться с вице-королем Индии еще до августовской сессии исполкома Национального конгресса.

5 августа 1942 г. состоялось заседание Бюро исполкома Конгресса в Бомбее. Бюро подготовило проект резолюции для обсуждения ее на заседании пленума исполкома. Перед этим в конгрессовской печати были опубликованы многочисленные статьи лидеров Конгресса — Ганди, Неру и Абуль Калам Азада, в которых они отвечали на английскую критику резолюции Конгресса, принятой в Вардхе. В этих статьях они доказывали, что Конгресс якобы не желает ослабить союзников, что он стоит на их стороне, однако без предоставления Индии независимости страна не может быть подготовлена к отпору японской агрессии и английская власть в Индии мешает ей выступить всеми своими силами против фашистских агрессоров.

Но это справедливое заявление совсем не означало, что руководство Национального конгресса намерено добиться действительной независимости Индии.

7 августа 1942 г. в Бомбее открылась сессия исполнительного комитета Национального конгресса. Открывая сессию, председатель Конгресса Маулана Абуль Калам Азад отверг выдвигаемые против Конгресса обвинения в стремлении добиться сотрудничества свободной Индии с Японией. Но в то же время он заявил, что время обещаний уже прошло, что настало время немедленных действий, и призывал к тому, чтобы на этой сессии была принята декларация о независимости Индии и подписано соглашение с Объединенными нациями о совместной с ними борьбе².

Ганди, выступавший после председателя Конгресса, заверял, что он является лучшим другом союзников, в особенности теперь, когда они находятся в беде. Он заявил, что всегда был уверен в победе союзников³.

На пленуме присутствовало 240 человек. Пленум принял подавляющим большинством голосов изложенную выше резолюцию о начале кампании гражданского неповиновения, если не будет создано национальное правительство. Против этой резолюции голосовали только 13 человек, в их числе представители коммунистической партии Индии, считавшие, что такая кампания нанесет вред борьбе с фашистскими агрессорами. После принятия резолюции Ганди выступил с заключительным словом, в котором он, с одной стороны, призывал участников сатьяграхи строго придерживаться принципа ненасилия, а с другой — бороться за независимость Индии «не на жизнь, а на смерть».

Воспользовавшись заявлением Ганди и Азада о том, что время переговоров о независимости прошло и наступило время действия, англо-индийские власти 9 августа 1942 г. арестовали лидеров Национального конгресса.

¹ Indian Year-Book, стр. 869.

² Там же, стр. 871.

³ Там же.

В этот же день было арестовано несколько сотен активных деятелей Конгресса в провинциях. В опубликованном в связи с арестами заявлении вице-короля указывалось, что в руках правительства, кроме резолюции Конгресса, имеются якобы документы, подтверждающие, что Национальный конгресс готовил проведение в широких масштабах кампании диверсионных действий не только ненасильственных, но и насильственных, в частности направленных на нарушение связи. Однако ни в то время, ни впоследствии эти документы не были опубликованы, что является убедительным доказательством лживости заявления англо-индийского правительства.

Арест лидеров и видных деятелей Конгресса был явно провокационным актом англо-индийского правительства. Несмотря на стремление руководства Конгресса притти к сговору с английским империализмом и его явно враждебное отношение к активной массовой антиимпериалистической борьбе, выдвигаемые им в целях демагогии антианглийские лозунги, помимо воли Ганди и его соратников, всерьез воспринимались народными массами и тем самым укрепляли антиимпериалистические настроения в стране. Основная масса рядовых членов Конгресса и широкие слои рабочих, крестьян и мелкой буржуазии Индии были готовы по первому призыву Конгресса выступить против ненавистного английского господства. Антифашистский характер войны, нежелание ослабить антифашистский блок и боязнь тем самым нанести удар в спину героическим народам СССР до известной меры удерживали наиболее организованные слои трудящегося населения Индии, в особенности рабочий класс, от активных выступлений против англо-индийского правительства. Но резкое ухудшение положения трудящихся, рост цен, безудержная спекуляция индийских капиталистов и английских чиновников продовольствием и предметами первой необходимости, а также усилившаяся эксплуатация крестьян помещиками, ростовщиками и торговцами разжигали пламя ненависти к английским поработителям.

Арест лидеров Конгресса и запрещение его деятельности, а также разгром спровоцированных этим арестом неорганизованных выступлений, разгул безудержного полицейского террора,— все это, по мнению англо-индийских властей, должно было подавить, хотя бы на время, антиимпериалистическое движение без предоставления каких-либо политических уступок эксплуататорским классам Индии.

Кроме того, английскийское правительство стремилось предотвратить установление более тесных связей между руководящими деятелями Национального конгресса и правящими кругами США, которые заигрывали с руководством Конгресса, имея в виду использовать противоречия между индийской буржуазией и английским империализмом и облегчить тем самым свое проникновение в Индию.

Обвинения, выдвигаемые Конгрессом против английских властей в Индии, препятствовавших использованию ресурсов страны для ускорения разгрома фашистских агрессоров, были правильны и требования о предоставлении Индии независимости и образовании национального правительства справедливы, так как они ни в коем случае не противоречили задаче разгрома фашистских агрессоров. Но руководство Конгресса выдвигало эти обвинения демагогически, лишь для того, чтобы прикрыть антифашистскими лозунгами истинную цель своей борьбы — использование военной обстановки лишь для того, чтобы вырвать у английского правительства уступки в пользу индийской крупной буржуазии и помещиков и затем пойти с ним на сговор на этой основе. Исход борьбы на советско-германском фронте мало беспокоил руководство Конгресса. Между тем

¹ Coupland. The problem of India. Лондон — Оксфорд, 1945, стр. 301—303.

осень 1942 г. была критическим моментом в развитии войны против фашистских агрессоров.

В своем докладе, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин следующим образом охарактеризовал положение на советско-германском фронте во второй половине 1942 г.: «Второй период военных действий на советско-немецком фронте отмечается переломом в пользу немцев, переходом инициативы в руки немцев прорывом нашего фронта на юго-западном направлении, продвижением немецких войск вперед и выходом в районы Воронежа, Сталинграда, Новороссийска, Пятигорска, Моздока. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немцы и их союзники бросили на фронт все свои свободные резервы и, нацелив их на одном направлении, на юго-западном направлении, создали здесь большой перевес сил и добились значительного тактического успеха»¹.

Индийский Национальный конгресс отказывался от поддержки военных усилий Англии, хотя это было бы вполне совместимо с продолжением борьбы за независимость Индии. Высказывая свою симпатию Китаю и Советскому Союзу, Национальный конгресс ни в одной из своих резолюций не выдвигал требования к Англии открыть второй фронт. Резолюции, требовавшие второго фронта, которые вносились коммунистами, руководство Конгресса неизменно отвергало. Такая тактика Конгресса была выгодна английским империалистам, так как она создавала предлог для оправдания переброски значительного количества английских войск в Индию и оттяжки в открытии второго фронта.

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950, стр. 115—116.

Глава третья

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСШЕДШИЕ В ИНДИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УПАДОК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вторая мировая война резко отразилась на экономическом положении Индии и особенно наглядно вскрыла паразитарный характер английского господства в ней, его тормозящую роль в развитии производительных сил страны.

Казалось бы, что из-за близости Индии к театру войны английские правящие круги должны были пойти на некоторые уступки, обеспечивающие развитие промышленности страны, и ослабить, по крайней мере на военный период, политику торможения ее промышленного развития. Однако в действительности эта политика не изменилась и в годы войны. Вторая мировая война еще ярче, чем первая, выявила кризис и деградацию сельского хозяйства Индии, явившиеся следствием развития капитализма в условиях преобладания в индийской деревне феодальных пережитков, сохраняемых английским империализмом. Некоторое увеличение спроса на продукты индийского сельского хозяйства, главным образом продовольственные, а также сокращение экспорта в Индию зерновых, немедленно вызвали катастрофические последствия: в течение военных лет в Индии непрерывно длился голод, обострившийся в разные периоды в разных частях страны.

После первой мировой войны Индия стала страной, ввозящей зерно. По отношению к производству зерна в стране доля этого импорта была сравнительно невелика и достигала примерно 1,5—2 млн. тонн в год. Тем не менее при крайне низком производстве зерна на душу населения этот импорт был в высшей степени необходим, так как он поддерживал существование миллионов индийцев — хотя бы и на полуголодном уровне. В период второй мировой войны, в особенности после того как Япония оккупировала Сиам, Бирму и Индо-Китай, являвшиеся поставщиками риса в Индию, импорт зерна почти прекратился, в то же время спрос на индийское зерно значительно возрос. Военные поставки, начиная с 1942 г., составляли свыше 1 млн. тонн в год. Продовольственное положение в Индии стало угрожающим. В 1943 г. недостаток зерна для внутреннего потребления оценивался в 3 млн. тонн. Сверх этого в 1943 г. в Бенгале прошли сильные ураганы и наводнения, которые уничтожили большие площади посевов, вследствие чего нехватка зерна увеличилась, даже по официальным сведениям, до 4 млн. тонн, что привело к катастрофе. Голод охватил так же большую часть Южной и Центральной Индии.

Одновременно с этим еще в начале войны ростовщики, торговцы и помещики, используя зависимость от них крестьян, стали требовать выплату

ренты и процентов по долгам натурой и начали скупать, по существу в принудительном порядке, у крестьян рис, предвидя рост цен на него. В результате этого даже те ничтожные страховые запасы, которые имелись у индийских крестьян, перешли в руки помещиков и спекулянтов зерном. Оптовые цены на рис начали расти с самого начала войны. Если принять за 100 цену в августе 1939 г., то в августе 1942 г. она составила 218, в августе 1943 г., т. е. в период наибольшего развития голода, — 1035, а в августе 1944 г. упала до 333, т. е. все же более чем втрое превышала цены 1939 г.

Цены на пшеницу росли менее быстро, но зато они неуклонно повышались в течение всей войны. Так, в 1942 г. цена на пшеницу составляла 222% по отношению к цене 1939 г., в 1943 г. — 371%, а в 1944 г. — 386%. Розничные цены возросли во много раз больше оптовых¹.

В Индии возник голод, охвативший почти все провинции страны. Он начался с Бомбейской провинции, а затем охватил Бенгал, Бихар, Ориссу, Ассам и Мадраскую провинцию. Голодало не менее трети населения Индии.

Особенно тяжелые формы принял голод в Бенгале. В период войны резко усилилась эксплуатация индийских крестьян помещиками и ростовщиками. Пользуясь голодом, помещики, через своих агентов, а также ростовщики и городские спекулянты вынуждали крестьян за ничтожное количество хлеба продавать свое право на наследственную или постоянную аренду, и крестьяне превращались в бесправных арендаторов, издольщиков и батраков. В результате этого число сельских пролетариев и полупролетариев, живущих сезонной работой, во много раз возросло. Вместе с этим шел усиленными темпами процесс концентрации земельной собственности в руках ростовщиков, городских спекулянтов и помещиков.

Голод в Бенгале явился одним из наиболее ярких показателей деградации и кризиса индийского сельского хозяйства, что явилось следствием английского колониального господства и достаточно ясно выявилось уже после первой мировой войны.

Бенгал — наиболее населенная провинция Индии. В западной ее части сосредоточено значительное, по индийским масштабам, количество крупных промышленных предприятий и находится самый большой город Индии — Калькутта.

В нормальные годы даже Восточный Бенгал едва обеспечивал себя продовольствием. В целом же провинция всегда нуждалась в ввозе значительного количества риса, который и поставлялся из Бирмы. В результате вступления Японии в войну и быстрой оккупации ею Бирмы и всего Индо-Китайского полуострова Индия оказалась отрезанной от своих источников снабжения рисом. Но голод в Бенгале объясняется далеко не только этим.

Основной причиной голода были господствующие в Бенгале пережитки феодальных отношений. Бенгал — район крупного помещичьего землевладения. Бенгальские землевладельцы (заминдары) обычно сдают землю большими участками крупным арендаторам — (джотдарам), которые в свою очередь пересдают ее более мелким субарендаторам. Иногда лестница субарендаторов от помещика до крестьянина достигает многих ступеней. Часть крестьян-арендаторов, обрабатывающих землю, имеет право наследственной или постоянной аренды. Помещик не может согнать их с земли, не выкупив у них этого права. Но огромное большинство арендаторов и издольщиков лишены и этой ненадежной защиты закона. Обычно крестьянин выплачивает стоящему выше арендатору около двух

¹ С. М е л ь м а н. Экономические последствия второй мировой войны для Индии. Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР, т. II, стр. 31.

третьей урожая. Кроме того, большинство крестьян имеет огромную задолженность ростовщикам. Крестьянин не имеет возможности улучшить обработку земли и повысить ее урожайность. Урожай риса с гектара в Бенгале в 2 раза ниже, чем в Китае, и в 3 раза ниже, чем в Японии. Дегра-дация сельского хозяйства, коренящаяся в уродливом развитии капитализма, при господстве феодальных пережитков, консервируемых английским империализмом, и привела страну к голоду.

Природные бедствия, которые также совпали по времени с оккупацией Бирмы, ухудшили продовольственное положение Бенгала. 1941 и 1942 годы были годами частичного неурожая риса вследствие засухи.

16 октября 1942 г. огромный ураган уничтожил все посевы в двух округах Бенгала: Миднапуре и в 24 Парганах. Но эти бедствия не привели бы к такой тяжелой катастрофе, если бы не политика английского правительства и не бешеная спекуляция рисом, которой занимались правительственные чиновники, ростовщики, торговцы и помещики.

С 1941 г. в Бенгале начались закупки риса для армии, а после оккупации Бирмы японцами губернатор Бенгала, под предлогом, что и Бенгал может быть оккупирован японцами, предложил закупать и вывозить рис из этой провинции, якобы для того, чтобы он не достался японцам.

Кроме правительственных заготовок, большие заготовки под предлогом необходимости обеспечения продовольствием рабочих проводили бенгальские промышленники.

Все эти заготовки проводились через деревенских ростовщиков, торговцев и помещиков, и у последних также оседали значительные количества риса. Большая часть заготовленного риса была использована не для тех целей, для которых он заготавливался, а для спекуляции на черном рынке. В связи с этими заготовками, цены на рис в 1943 г. стали быстро расти, и с марта по август 1943 г. оптовые цены возросли более чем в 2 раза, а розничные — еще более. Цены на другие продовольственные культуры в связи с этим также возросли в 3—4 раза, и они сделались недоступными для крестьянства и трудящегося населения городов Бенгала.

Сильно ухудшил продовольственное положение населения Бенгала приказ губернатора Джона Герберта об изъятии лодок у населения дельты Ганга. Значительная часть посевных площадей дельты расположена на многочисленных мелких островках, и обработка этих полей невозможна без лодок. Кроме того, в питании населения дельты огромное значение имело рыболовство, которое после изъятия лодок также прекратилось.

В результате свыше 125 тыс. человек, населяющих район дельты, остались без пропитания. Принудительное изъятие лодок, под предлогом предотвращения захвата их японцами в случае оккупации Бенгала, лишило продовольствия не только эти 125 тыс. человек, но значительно большие группы населения, которые зависели от подвоза продовольствия к ним на лодках.

Денежная компенсация, уплаченная за лодки, не могла, конечно, помочь семьям бывших владельцев их, так как без лодок ни рыболовство, ни обработка островных полей невозможны.

Политика бенгальского губернатора, одобрявшаяся вице-королем Индии, вызвала протест даже со стороны верного слуги англичан, премьера Бенгала Фазл-ул-Хакка. Представители самых различных партий в бенгальском законодательном собрании предсказывали, что политика вывоза из Бенгала риса приведет к катастрофе.

Еще 9 января 1943 г. Фазл-ул-Хакк писал губернатору: «Недостаток риса чувствовался даже в наиболее плодородных частях Бенгала и, несмотря на громкие протесты народа, беззастенчивая спекуляция рисом со

стороны правительственных агентов повела к лишению населения сельских районов даже тех запасов, которые необходимы для их пропитания»¹.

В этом же документе Фазл-ул-Хакк указывал, что огромный вред нанесли населению Бенгала также коллективные штрафы, налагавшиеся на целые деревни в связи с движением протеста против ареста лидеров Конгресса в 1942 г. Это обвинение особенно заслуживает внимания в связи с тем, что Фазл-ул-Хакк никогда не сочувствовал Конгрессу.

Число жертв голода в Бенгале точно не установлено. По явно и сознательно преуменьшенным данным правительственной комиссии, оно исчислялось в полтора миллиона. Однако индийские экономисты и общественные деятели справедливо указывали, что эта цифра взята произвольно и что действительное число умерших во много раз больше. Считается, что количество жертв голода в одном Бенгале составляло от 3,5 до 4,5 млн.

С 7 августа по 25 декабря 1943 г. на улицах Калькутты каждую неделю умирало от голода от 260 до 1300 крестьян, пришедших из пораженных голодом деревенских округов; в октябре, например, число умерших превышало 1000 в неделю. Всего за этот период было зарегистрировано свыше 13 тыс. смертей на улицах города². Все дороги, ведущие из деревенских районов к Калькутте, были завалены трупами, которых никто не хоронил и которыми питались шакалы и бродячие собаки. Бенгал в этом году напоминал страну, подвергшуюся нашествию самых жестоких завоевателей.

В результате голода положение крестьянства резко ухудшилось. Миллионы крестьян вынуждены были бросить свои деревни и искать заработка в качестве батраков и кули в других деревнях и городах. Однако при существующих в Индии условиях это не вызвало развития капиталистического земледелия, основанного на применении наемного труда и сельскохозяйственных машин. Лишение крестьян права на наследственную аренду сделало еще более выгодной для помещика и крупного арендатора сдачу земли бесправным издольщикам, всецело зависящим от произвола земельного собственника. Таким образом, феодальная по форме эксплуатация после голода приняла еще более варварский и тяжелый для большинства крестьян характер, она еще более тормозила развитие производительных сил сельского хозяйства. Значительно усилился также процесс расслоения крестьянства. Это послужило толчком к обострению крестьянского движения после войны.

Резкое сокращение экспорта хлопка и джута из Индии, в связи с недостатком тоннажа, при относительно небольшом и неравномерном росте промышленного производства в военный период, в самой стране имело своим следствием скопление значительных запасов хлопка и джута, снижение цен на эти товары в деревне. Так, экспорт хлопка в 1937/38 г. составлял 2731 тыс. кип; в 1941/42 г.— 1438 тыс. кип, в 1942/43 г.— всего 300 тыс. кип, в 1943 г.— 282 тыс. кип, а в 1944 г.— 319 тыс. кип. Экспорт джута упал еще более. В 1937/38 г. он составлял 4186 тыс. кип; в 1941/42 г.— 276 тыс. кип; в 1942/43 г.— 235 тыс. кип, а в 1943/44 г.— 170 тыс. кип³.

Резкое снижение экспорта хлопка и джута также губительно отразилось на хозяйстве крестьян — производителей этих культур. Особенно быстрыми темпами шел процесс расслоения и обнищания основных масс крестьянства в Бенгале и в Мадрасской провинции. Никаких попыток борьбы с голодом правительство не предпринимало. Объявленная весной 1943 г. англо-индийским правительством кампания по увеличению

¹ K. Ch. G h o s. *Famines in Bengal. 1770—1943*. Калькутта, 1945, стр. 169.

² Там же,

³ *Review of the Trade of India in 1943—1944*. Дели, 1946, стр. 177—184.

производства продовольственных культур была чистой демагогией, так как лишённые средств производства и семенного материала крестьяне не могли расширять посевов, и как посевная площадь, так и урожайность в период войны не росли, а снижались. Демагогический характер этой кампании подтверждается тем, что англо-индийское правительство отпустило провинциальным правительствам на финансирование кампании по увеличению производства зерновых всего 3 млн. ф. ст., тогда как в Англии в 1943 г. была выплачена фермерам для увеличения посевов субсидия в 20 млн. фунтов стерлингов. При этом необходимо принять во внимание, что Индия — страна сельскохозяйственная и население основных ее провинций во много раз превышает численность сельскохозяйственного населения Англии. Даже издаваемый английскими коммерческими кругами в Индии журнал «Коммерс» в мае 1945 г. писал о правительственных мероприятиях по увеличению продовольствия: «Общие итоги кампаний „производить больше продовольствия“, о которых последнее время очень мало слышно, не оправдали надежд, и, несомненно, сбор продовольственных культур едва ли увеличится сколько-нибудь значительно»¹.

Политика рационирования в Индии проводилась тоже таким образом, чтобы не были затронуты интересы помещиков и ростовщиков — основной опоры английского империализма в стране. В провинциях и княжествах Индии у крестьян изымались насильственно, по твердым ценам, во много раз более низким, чем рыночные, те ничтожные запасы продовольствия, которые еще кое-где сохранились. В то же время огромные запасы продовольствия у помещиков и спекулянтов не подлежали изъятию, и продавались ими на черном рынке по баснословным ценам. По сообщению газеты «Пиплз Эйдж», именно изъятие продовольствия у крестьян и послужило непосредственным толчком к началу восстания в Телингане (княжество Хайдарабад). Из-за взяточничества и коррупции всего управленческого аппарата карточная система не спасла от голода даже городское население, и положение рабочих, не исключая и занятых на производстве военного снаряжения, было крайне тяжелым. Таким образом, вторая мировая война выявила полную гнилость английского режима в Индии.

Коммунистическая партия Индии пыталась, где возможно, путем организации активности крестьян облегчить их положение, и в некоторых районах в этом отношении были достигнуты кое-какие успехи. Но без ломки и упразднения феодальных пережитков нельзя было серьезно улучшить положение многомиллионного индийского крестьянства.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНДИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Во время первой мировой войны и в период между двумя войнами произошли, как было указано выше, существенные, качественные изменения в развитии индийской промышленности. В годы второй мировой войны английское правительство неуклонно проводило политику торможения роста индийской промышленности и особенно машиностроения. Поэтому вторая мировая война, в области развития индийской промышленности, не привела к таким значительным качественным и особенно структурным изменениям, как первая.

В Индии, как и в остальных капиталистических странах, в 1937 г. стали проявляться признаки начинающегося циклического кризиса производства и отмечалось некоторое падение продукции промышленности. Война

¹ С. Мельман. Указ. соч., стр. 34.

прервала развитие кризиса, но в Индии военный подъем промышленного производства не принял характера промышленного бума.

Так, рост производства самой крупной отрасли промышленности Индии — хлопчатобумажной — представляется в следующем виде:

*Рост производства хлопчатобумажной промышленности **

Годы	Число фабрик	Число станков (в тыс.)	Число рабочих (в тыс.)	Потребление хлопка (в тыс. кип)
1939	389	202	442	3811
1940	338	200	430	3680
1941	390	199	459	4251
1942	396	200	480	4741
1943	401	201	503	4800
1944	407	202	506	4845
1945	417	202	510	4900

* Bombay Cotton Annual. Бомбей, 1947—1948, стр. 83, 138.

Продукция джутовой промышленности не увеличивалась во время войны: в 1938/39 г. она составляла 1222 тыс. тонн; в 1939/40 г.— 1277 тыс. тонн; в 1940/41 г.— 1108 тыс. тонн; в 1941/42 г.— 1279 тыс. тонн, в 1942/43 г.— 1042 тыс. тонн; в 1943/44 г.— 1068 тыс. тонн и в 1944/45 г.— 1097 тыс. тонн¹.

Таковую же картину представляет и движение продукции черной металлургии.

*Выплавка чугуна и стали в период второй мировой войны
(в тыс. мтр. тонн)**

Годы	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944
Чугун	1572	1788	2028	2040	1860	1776	1452
Сталь (в брусках) . . .	984	1032	1272	1392	1320	1380	1344

* Monthly Bulletin of Statistics. Нью-Йорк, 1949.

Продукция проката поднялась с 935 тонн в 1938 г. до 1353 тонн в 1943 г. и затем стала медленно падать. Добыча угля во время войны не росла. В 1938 г. она составляла 29 млн. тонн, а в 1943 г. упала до 25,9 млн. тонн. Довольно значительный рост наблюдался лишь в следующих отраслях промышленности: алюминиевой, химической, в производстве электроэнергии и военной. До войны первые две отрасли находились в зачаточном состоянии. Военная промышленность, несмотря на значительный рост, все же была незначительной. Выработка электроэнергии, возросшая с 2004 млн. киловатт в 1938 г. до 3828 млн. киловатт в 1944 г.², использовалась преимущественно для военной промышленности.

¹ Indian Year-Book 1944—1945, стр. 720.

² Monthly Bulletin of Statistics. Нью-Йорк, декабрь, 1949.

Таким образом, даже в тех отраслях промышленности, в которых во время войны обнаруживался известный подъем, рост был незначительным. Так, продукция хлопчатобумажной промышленности в 1945 г. составляла около 129% по отношению к 1939 г.; производство чугуна в 1941 г. несколько превысило 126% по отношению к 1939 г., а затем начало снижаться и в 1944 г. упало ниже довоенного уровня. Что касается производства стали, то оно достигло почти 142% по отношению к 1939 г., но затем также начало постепенно падать. Выпуск продукции таких важных отраслей промышленности, как джутовая и угольная, совсем не увеличился во время войны.

Эти данные ярко подтверждают тормозящую роль колониальной политики английского империализма в Индии в отношении развития ее промышленности, а также зависимость от английского капитала всех отраслей индийской промышленности.

Капитальное строительство и расширение оборудования в годы войны были крайне незначительны, и рост производства шел за счет усиления эксплуатации рабочих при весьма незначительном расширении основного капитала. Работа выполнялась в несколько смен. В результате этого численность рабочего класса выросла довольно значительно. По некоторым данным, число рабочих в крупной промышленности (на железных дорогах, в горной промышленности и на плантациях) в период войны превышало 6 млн. человек. Значительно увеличилось количество рабочих, занятых на военных предприятиях, а также в мануфактурном производстве. Основной капитал почти не обновлялся, поэтому в годы войны оборудование индийской промышленности и железных дорог очень сильно изнашивалось.

Более быстрый рост промышленности, а следовательно и увеличение количества рабочих, в глубинных районах и в княжествах, по сравнению со старыми промышленными центрами Индии, продолжались и во время войны. Значительно увеличилось также число рабочих в мануфактурной промышленности, выполнявшей военные заказы.

Расширение кадров рабочих и еще больший приток в города сельского населения, особенно из пораженных голодом районов, ухудшил и без того крайне тяжелые жилищные условия рабочего класса Индии. Скученность увеличилась, так как жилищное строительство не производилось. Рабочие кварталы загрязнялись все больше, повысилась смертность от эпидемических заболеваний. Цены на продовольствие и текстильные товары резко выросли. Даже по официальным данным, индекс стоимости жизни, если принять за 100% 1938 г., в 1943 г. составлял: в Бомбее 218%, в Ахмед-абаде 291%, в Канпуре 306%, в Нагпуре 313%.

В то же время заработная плата в форме специальной надбавки на дороговизну повысилась в среднем на 50—80%. Даже более организованные текстильщики Бомбея добились прибавки к зарплате лишь на 100%, тогда как зарплата рабочих горной промышленности, вербуемых главным образом из отсталых народов Центральной Индии, выросла всего на 24%. Таким образом, реальная заработная плата рабочих всех отраслей промышленности резко снизилась, и большинство рабочего класса Индии в течение всего периода войны находилось на грани голодной смерти¹. Особенно тяжело было положение рабочих мануфактурных предприятий. Так, в промышленности по переработке волокна кокосовой пальмы на Малабаре и в княжествах Траванкур и Кочин голод в такой же мере отразился на рабочих, как и на крестьянах.

Во время войны почти на всех предприятиях был удлинен рабочий

¹ В. Балабушевич. Указ. соч, стр. 11—12.

день, шире, чем до войны, стал применяться женский и детский труд. Уже во время войны, начиная с 1943 г., когда продукция многих отраслей промышленности стала падать, проводились увольнения рабочих, появились первые признаки безработицы и началось усиленное наступление капиталистов на жизненный уровень рабочего класса. Поэтому как только закончилась война, Индию почти сразу же охватила волна забастовочного движения.

Индийские промышленники надеялись использовать военную конъюнктуру для развития промышленности. Однако даже предприятия, связанные с военными нуждами, не могли быть построены во время войны из-за противодействия английского правительства. В частности, английское правительство тормозило создание автомобильной, паровозостроительной и танкостроительной промышленности. В Индии осуществлялась только сборка танков, автомобилей и самолетов, части которых ввозились из Англии или США. Политика британского правительства в вопросе о развитии промышленности вызвала недовольство крупной индийской буржуазии. Коммерческие палаты многих городов и провинций, а также федерация индийских торгово-промышленных палат неоднократно обращались к английскому правительству с петициями об изменении политики в отношении промышленности и требовали предоставить льготы для развития в Индии тяжелой индустрии.

В годы войны особенно ясно выявилась тесная зависимость индийской металлургии и вообще тяжелой промышленности от правительственных заказов. Несмотря на то, что примерно 60% металлургической промышленности Индии находилось в руках местных индийских капиталистов, эта промышленность работала главным образом на правительство. Сбыт чугуна и стали, стальных изделий заводов Тата зависел в основном от закупок правительства для железных дорог и военной промышленности. Несмотря на крайнюю слабость индийской черной металлургии, даже то незначительное количество чугуна и стали, которое выплавлялось в Индии до войны, не потреблялось в стране целиком, а часть его вывозилась в Японию. В период войны вывоз в Японию прекратился, а следовательно, во много раз усилилась зависимость индийской металлургии от правительственных заказов. В еще большей мере зависимость индийской промышленности от Англии и США определялась отсутствием собственной машиностроительной промышленности. Не только капитальное строительство, но даже возобновление изношенных машин не могло производиться без ввоза оборудования извне. Это вызывало недовольство индийской буржуазии, стремление ее развить собственную машиностроительную промышленность. Выражая требование индийских промышленников, бомбейский капиталист Джамнадас Мехта на заседании федерации индийских торгово-промышленных палат 1 марта 1943 г. говорил: «Война обнаружила серьезную брешь в структуре индийской промышленности и ее зависимость от импортного оборудования и машин. Отсутствие машиностроения затрудняет дальнейшее промышленное развитие. В то время как Англия строит 4 судна в день, Индия за 4 года войны не построила ни одного коммерческого корабля. Такое же беспомощное состояние наблюдается в автомобильной промышленности»¹.

Но если в структуре индийской промышленности за годы второй мировой войны не произошло существенных качественных изменений, то крупная индийская буржуазия за эти годы сильно разбогатела.

Даже по заниженным данным индийской буржуазной печати, прибыли индийских капиталистов во время войны в несколько раз превзошли

¹ С. Мельман, указ. соч. Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР, т. II, стр. 39.

стоимость основного капитала их предприятий. Так, по данным «Истерв Экономист»¹, журнала одного из крупнейших магнатов Индии — Бирла, прибыли 61 текстильной фабрики Бомбея превысили в 6,5 раза их оплаченный капитал. По данным журнала «Коммерс», прибыли 15 ведущих текстильных фабрик Бомбея в 1944 г. были в 20 раз больше, чем в 1940 г.² Даже джутовые фабриканты, несмотря на упадок производства, получили во время войны огромные прибыли. Так, если в 1940 г. прибыль джутовых фабрик Калькутты составляла 590% по отношению к 1939 г., то в 1943 г. она составляла уже 926%.

Этот рост прибылей джутовых фабрикантов объясняется разрывом цен на готовые изделия и оптовыми ценами на джут, с одной стороны, и заготовительными ценами, платившимися крестьянам-производителям джута, — с другой. Таким образом, голод и нищета крестьян были использованы капиталистами для получения огромных прибылей, даже при невыгодной рыночной конъюнктуре.

Обогащение крупных индийских капиталистов шло одновременно с ростом концентрации и централизации капитала и усилением влияния своеобразных монополистических объединений, зачатков индийского финансового капитала. Централизация капитала в Индии уже после первой мировой войны достигла высокого уровня. Экономисты Вадиа и Мерчант в опубликованной в 1943 г. работе «Наши экономические проблемы» следующим образом характеризовали процесс централизации капитала в Индии к началу второй мировой войны: «Контроль в промышленности осуществляется не только несколькими трестами, но в конечном счете небольшой группой лиц... 500 крупных промышленных компаний управляются двумя тысячами директоров; 1000 директорских постов находится в руках 70 человек. На вершине этой пирамиды стоят 10 человек, имеющих в своих руках 300 директорских постов. Эта олигархия в промышленности представляет как бы закрытый заповедник. Сын наследует отцу»³.

Во главе указанной группы из 10 семейств стоят промышленные короли Индии: парсы Тата и Саклатвала, марвари Бирла, Далмия Джайн и Сингхания.

Концерн Тата, возникший еще в XIX в., владеет крупнейшими в Индии металлургическими заводами в Джамшедпуре, дающими 60% всей индийской продукции чугуна и стали; электростанциями в окрестностях Бомбея и в северной части Мадраасской провинции, снабжающими электроэнергией заводы и фабрики этих районов; почтово-пассажирскими авиалиниями; он руководит «Центральным банком Индии» — крупнейшим из банков, принадлежащих индийскому капиталу; под его контролем находится химическая промышленность Индии.

Концерн Бирла, находящийся в руках марварийских капиталистов, к концу войны контролировал 20 акционерных компаний. Он владел крупнейшими текстильными фабриками Калькутты и некоторых промышленных центров в Соединенных провинций, Бихара и Бенгала, сахарными заводами, угольными шахтами, страховыми компаниями и т. д. Бирла был также газетным магнатом и банкиром.

С. Тата и Бирла конкурировал Далмия Джайн. Этому концерну принадлежали крупнейшие цементные заводы, сахарные заводы, крупный газетный трест, авиалинии, страховые компании и один крупный банк. Концерн тесно связан с ростовщичеством.

Четвертое место занимал выросший главным образом во время второй мировой войны концерн Сингхания, контролирующий свыше 40 акционер-

¹ «Eastern Economist», 18 мая 1944 г.

² «Commerce», 7 июня 1944 г.

³ Wadia and Merchant. Our Economic problem. Бомбей, 1943, стр. 481.

ных компаний, а также несколько банков и тесно связанный с махараджей Джайпура — крупнейшего из княжеств Раджастхана.

Во время войны значительно разбогател также восточно-бенгальский магнат — спекулянт Исфакхани, единственный крупный капиталист Пакистана.

Все эти концерны, несмотря на то, что они держали в своих руках большую долю промышленности Индии, все же носили на себе отпечаток своего колониального происхождения. Владея большими фабриками, они вынуждены были закупать машины за границей и в этом отношении полностью зависели от иностранного и главным образом английского капитала.

Указанные концерны были тесно связаны с английскими и американскими монополиями и в финансовом отношении также зависели от английского и американского капитала, так как английские банки и английские управляющие агентства продолжали играть ведущую роль в финансировании индийской промышленности и во время второй мировой войны и после нее. Уже к концу второй мировой войны по инициативе этих концернов и английских компаний стали создаваться смешанные англо-индийские компании, под индийской вывеской и с преобладанием английского капитала.

Промышленные магнаты связаны также теснейшими узами с индийскими князьями: Бирла и Тата — с князем Гвалиора, компания Тата связана также с махараджами Кашмира и Непала, Сингхания — с махараджей Джайпура, Валчанд Хирачанд — с князем Бароды и т. д.

Эта группа концернов с давних времен финансировала работу Национального конгресса и Хинду Махасабхи. Бирле принадлежат ведущие газеты Конгресса «Хиндустан таймс» и «Бомбей кроникл». В результате войны влияние указанной группы на политическую жизнь Индии резко усилилось, так же как и влияние ее на экономическую жизнь страны.

Позиции Англии во время войны несколько ослабели. Часть английских промышленных предприятий перешла к индийским капиталистам. Вместе с тем индийский текстиль вследствие выпадения из товарооборота Японии стал завоевывать рынки в африканских колониях Англии. В связи с этим усилилась заинтересованность крупной индийской буржуазии в сохранении связей с Британской империей и ее надежда на завоевание новых рынков после войны. Так, в 1943 г. в июльском номере журнала «Индиян текстайл джорнал» была помещена статья, в которой в качестве главной задачи индийской хлопчатобумажной промышленности выдвигалось удержание внутреннего рынка и укрепление позиций на иностранном рынке. «Главная задача, стоящая перед индийской хлопчатобумажной промышленностью», — писал названный выше журнал, — «заключается в том, чтобы удержать завоеванный внутренний рынок, и в том, чтобы получить постоянное прочное место на иностранных рынках. Ясно, что без внешних рынков индийская текстильная промышленность не может сохранить того уровня развития, которого она достигла с 1914 г., поскольку внутренний рынок не расширяется быстро в какой-либо заметной степени»¹.

Крупные индийские капиталисты в период войны в предвидении уступок от Англии, которые должны были дать им больше простора на индийском рынке, строили различные планы развития промышленности. Особенно широко рекламировался так называемый «Бомбейский план», или план Бирлы, которым предусматривалось значительное развитие индийской промышленности в 15-летний срок. Этот план исходил из интересов крупнейших магнатов Индии и выражал их устремления. Конечно, какому-нибудь практического значения все эти планы, включая и Бомбейский,

¹ «Indian Textile Journal», июль, 1943 г.

в колониальной Индии не имели, и их можно рассматривать лишь как программные установки крупных индийских капиталистов, как выражение их пожеланий и appetitов.

Гораздо большее значение имело усилившееся во время войны проникновение американского капитала в Индию, ставшего после войны опаснейшим конкурентом английского капитала.

В период второй мировой войны Англия использовала свое господство над Индией чтобы ограбить страну до предела. Английское правительство широко проводило различные закупки в Индии, причем расплачивалось за эти закупки с населением обесценивавшимися бумажными деньгами. В результате в Индии во время войны началась инфляция, что тяжело отразилось на положении трудящихся. То же самое произошло и во время первой мировой войны, но английское правительство чувствовало себя тогда еще настолько прочно, что и не думало признавать эти мошеннические изъятия долгом. Более того, англо-индийское правительство подарило Англии сумму в 100 млн. ф. ст., полученную в результате беззастенчивого ограбления индийского народа.

Однако политическая обстановка в Индии в период второй мировой войны была настолько напряженной, что английские империалисты не могли повторить трюк, в результате которого в 1918 г. значительно увеличилась задолженность Индии по отношению к Англии. Наоборот, Англия была вынуждена списывать с индийского долга и записывать на счет Индии в английской валюте задолженность за проводимые в ней закупки. Пользуясь своим политическим господством в Индии, Англия в период войны не уплатила ни одного шиллинга. Вопрос о судьбе этого долга и о порядке его уплаты являлся одним из вопросов, в котором резко расходились английская и индийская буржуазия. Еще во время войны между английскими и индийскими промышленниками началась дискуссия по вопросу о форме уплаты этого долга. Английские правящие круги и промышленники поддерживали ту точку зрения, что Индия должна будет после войны в счет этого грабительского долга ввозить из Англии товары; индийские же капиталисты настаивали на том, чтобы Индия имела право закупать в счет него товары в тех странах, где она сочтет более выгодным. Размеры этого долга к концу войны превышали миллиард фунтов стерлингов.

Таким образом, во время войны экономические позиции Англии несколько ослабели. Сократился размер английских капиталовложений, так как некоторую их часть составляли облигации индийского долга, которые были погашены. Кроме того, частично уплата за закупки была произведена за счет капиталовложений в различные муниципальные предприятия в Индии. Часть английских акций в индийских промышленных предприятиях перешла в руки индийских капиталистов, и доля их капиталовложений несколько возросла. Однако переоценивать это изменение в соотношении сил между английским и индийским капиталом нельзя. Стерлинговый долг Англии был заморожен, а так как Англия господствовала в Индии, то английское правительство и не думало возмещать этот долг; наоборот, оно использовало его для того, чтобы экономически еще больше привязать Индию к Англии. Поэтому разговоры о ликвидации финансовой зависимости Индии от Англии и о превращении Англии в должника Индии, находившие широкие отклики в английской печати, ни в какой степени не соответствуют действительному положению. Сумма английских капиталовложений в Индии к концу войны оценивалась в 700 млн. фунтов стерлингов, т. е. была на 300 — 400 млн. фунтов меньше довоенной. Но наряду с этим английские капиталисты пошли на создание смешанных англо-индийских компаний, часто под индийской маркой, или вступали партнерами в так называемые индийские компании, в кото-

рых фактически ведущую роль играл английский капитал. Вследствие этого доля последнего уже в конце второй мировой войны вновь стала возрастать.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

После вступления Америки в войну и начала военных действий на Тихом океане американские правящие круги стали усиленно укреплять свои позиции в английских колониях. В связи с этим усилилась и их критика английской политики в Индии и заигрывание с крупной индийской буржуазией. Американская буржуазия была заинтересована в том, чтобы переложить значительную часть тягот ведения войны на Тихом океане на плечи Индии и понимала, что без известного промышленного развития страны это осуществить будет трудно. До 1945 г. правящие круги США считали для себя выгодным ослабление зависимости Индии от Англии, так как надеялись, что это даст возможность превратить Индию в колонию или полуколонию США. Английское правительство вынуждено было считаться с США и в ноябре 1941 г. согласилось на допуск в Индию представителя президента Соединенных Штатов и назначило в США главного комиссара индийского правительства без дипломатических полномочий. Первым представителем президента Рузвельта в Индии был назначен полковник Луис Джонсон, а первым представителем индийского правительства в США — Биджпай.

В течение 1941 г., особенно в 1942 и 1943 гг., американская буржуазная пресса даже самого реакционного направления выступала с довольно резкой критикой английской политики в Индии. В американском журнале «Эйша» (Asia) Эдгар Своу и другие американские журналисты помещали статьи, в которых доказывали, что американское правительство должно поддержать Национальный конгресс, так как независимая Индия станет одним из важнейших рынков для сбыта американской промышленной продукции, особенно продукции машиностроительной промышленности. В этой кампании участвовали даже наиболее реакционные представители американской буржуазии, например небезызвестная Клер Люс, специализировавшаяся на антисоветских выступлениях.

В качестве центра американской пропаганды в Индии был широко использован «Институт Тихоокеанских сношений», на сессиях которого, якобы для выяснения объективной картины положения в Индии, заслушивались доклады представителей различных политических партий страны.

Пропаганду в пользу Америки вели также некоторые индийцы, обосновавшиеся в США и принявшие американское подданство. Они выпускали книги, в которых восхваляли политический строй Америки и всячески распространялись о том сочувствии, которое США якобы питают к освободительному движению народов колоний. Весьма характерной в этом отношении является книга Шридхарани «Моя Индия — моя Америка».

Для американских солдат, направлявшихся в Индию, издавались специальные популярные брошюры, где также проводилась идея о выгоде для Америки усиления экономических, политических и культурных связей с Индией.

Вся эта пропаганда, которая велась часто в форме критики колониального господства Англии, в действительности являлась политической разведкой американского империализма в Индии и преследовала цель вербовки американской агентуры среди индийской буржуазии и буржуазной интеллигенции.

В марте 1942 г. в Индию была направлена техническая миссия под руководством Грэйди. В состав этой миссии входили представители

некоторых крупных компаний США (Общество автомобильных инженеров, компаний Бейстон Энджиниринг). В июне 1942 г. доклад комиссии Грэйди был представлен президенту Рузвельту.

Наряду с комиссией Грэйди Индию под видом экспертов, журналистов, официальных и духовных лиц посетили в период войны многочисленные американские разведчики, которые, с одной стороны, вели переговоры с английским правительством, а с другой стороны, — с лидерами Конгресса и другими представителями индийской буржуазии. Среди указанных лиц находились американский архиепископ Спелман, реакционный журналист Луис Фишер. Особенно на шумела история, происшедшая с Вильямом Филипсом — одним из представителей президента Рузвельта. Вильям Филипс был назначен в Индию в декабре 1942 г., т. е. уже после ареста руководителей Национального конгресса и начала волнений. Он вел беседы с представителями Хинду Махасабхи, индийских христиан, сикхов, но добиться свидания с Ганди и лидерами Конгресса, которые сидели в тюрьме, ему не удалось. В апреле 1943 г. Филипс был отозван в Америку и подал доклад о положении в Индии на имя президента Рузвельта. Содержание этого доклада так и не дошло бы до сведения более широких общественных кругов, если бы небезызвестный американский желтый журналист Дрю Пирсон не опубликовал выдержки из доклада в своей статье, помещенной в одном вашингтонском журнале. В своем докладе Филипс писал: «Индийский народ участвует в войне только формально, индийцы чувствуют, что они не имеют права голоса в управлении страной и не несут никакой ответственности, что им не за что сражаться. Они убеждены, что принципы, которые провозгласили Объединенные нации в этой войне, не относятся к ним».

Индийскую армию он характеризовал следующим образом: «Индийская армия — наемная. Генерал Стилуэлл, в частности, отмечал низкое моральное состояние индийских офицеров. Отношение общественности к войне еще хуже: усталость, безразличие и горечь возрастают в результате голода и роста дороговизны. У всех одна цель — конечная свобода и независимость». Далее представитель президента заявлял, что «благородный жест Британии мог бы изменить эту обстановку. Индия могла бы серьезно поддержать нас против Японии»¹.

Опубликование Пирсоном выдержек из отчета Филипса вызвало недовольство в английских правящих кругах. Советник по иностранным делам при генерал-губернаторе Индии Кэро писал в Лондон, что он предпринимает все меры к тому, чтобы предотвратить появление в Индии газет со статьей Дрю Пирсона, и что индийское правительство считает Филипса, несмотря на то, что он представитель президента, «*persona non grata*» и не может опять принять его в Индии. Министр иностранных дел Англии Идэн подтвердил заявление Кэро о том, что Филипс является нежелательным для Англии лицом и потребовал отзыва его с Европейского фронта, куда он был назначен личным представителем президента США.

Представители английских правящих кругов пытались сыграть на самолюбии индийцев, утверждая, что Филипс оскорбил индийских солдат и офицеров, назвав их наемниками и указав на их низкую мораль. Однако индийская печать, даже либеральная, совершенно иначе отнеслась к докладу Филипса. Так, газета Мусульманской лиги «Стар оф Индия» писала: «Индийский солдат содержится на положении раба, а поведение правительства показывает, что, вероятно, он сражается за продление своего рабства». Аллахабадская либеральная газета «Лидер» писала 9 ноября 1944 г.: «Если индийцев унижают в Южной Африке и обращаются с ними как с низшей расой, то только потому что они не хозяева в своей стране.

¹ Sitaramayya. History of the Indian National Congress, Бомбей, т. II, стр. 358.

Правительство Южно-Африканского Союза не посмело бы так обращаться с индийцами, если бы Индия была свободна и могла отплатить». Газета «Амрита Базар Патрика» от того же числа, комментируя статью Дрю Пирсона, указывала: «Мы всегда отвергаем взгляд, что индийская проблема — внутреннее дело Британии. Индийская проблема прежде всего дело самой Индии, а затем всех Объединенных наций, которые заявили о своей готовности бороться за освобождение угнетенных народов и благо человечества».

История с Филипсом не имела каких-либо серьезных политических последствий для Индии. Правящие круги Соединенных Штатов не настолько тесно были связаны с индийскими буржуазными националистами, чтобы оказать им реальную помощь, хотя средства давления на Англию в руках Соединенных Штатов в то время уже были. Кроме того, растущая зависимость Англии от Соединенных Штатов открывала возможность проникновения американского капитала в английские колонии без их предварительного «освобождения», поэтому и интерес к «независимости» Индии в буржуазных кругах США к концу войны стал ослабевать. Но Грэйди, Филипс и другие американские представители провели во время войны глубокую политическую и экономическую разведку, которая впоследствии облегчила проникновение капитала США в Индию и способствовала усилению политического влияния США на некоторые группы индийской буржуазии и помещиков.

Американское проникновение в Индию началось во время войны. Экономические связи США с Индией до второй мировой войны были незначительны. В Индии находились небольшие автосборочные предприятия Форда и «Дженерал моторс». Американский капитал проникал в некоторые индийские акционерные компании, в частности страховые, но доля его в иностранных капиталовложениях в Индии была ничтожна. В индийской внешней торговле США также играли небольшую роль. Так, в 1937—1938 гг. экспорт в США из Индии составлял всего 9,9%, а в 1938—1939 гг. — лишь 8,4% всего экспорта Индии, тогда как доля Англии равнялась 34 и 34,3% соответственно. В индийском импорте доля США была еще меньше, а именно: 7,4% в 1937—1938 гг. и 6,4% в 1938—1939 гг.¹

В течение второй мировой войны экономическое влияние США в Индии значительно увеличилось. Правда, вклады капитала США в индийскую промышленность в годы войны были невелики. Известно, что капитал США участвовал в постройке автосборочного завода на юге Индии (в Бангалуре) и некоторых других предприятий, но все же доля американского капитала в иностранных инвестициях в Индии возрастала медленно. Но во внешней торговле Индии США стали играть очень видную роль. Уже в 1939/40 г. доля США в индийском экспорте повысилась с 8,4 до 11,9%, и в 1944/45 г. достигла 21,2%. В то же время доля Англии упала с 34,4% в 1938/39 г. до 29,2% в 1944/45 г. Еще более возрастала доля США в индийском импорте: если в 1938/39 г. она составляла всего 6,4%, то к 1944/45 г. она поднялась до 25,1%. В то же время доля Англии уменьшилась с 30,5% в 1938/39 г. до 20,0% в 1944/45 г.

Некоторое падение доли США во внешней торговле Индии с 1942 по 1944 г. объясняется тем, что некоторые товары поставлялись в Индию по лендлизу и не получали отражения в данных о внешней торговле, так что фактически и в эти годы доля США во внешней торговле возрастала. В общем, если принять во внимание все поставки по лендлизу, которые также укрепляли позиции США, доля США во внешней торговле Индии почти сравнялась с долей Англии, а в импорте превзошла ее.

¹ См. Indian Year-Book, 1944—1945 гг.

США являются наиболее опасным конкурентом Англии на индийском рынке. Торговый баланс Индии с США к концу мировой войны сделался пассивным, и финансовая зависимость Индии от США начала возрастать. Капитал США, до войны игравший незначительную роль в промышленной и финансовой эксплуатации Индии, стал теперь серьезно угрожать монопольным позициям Англии на индийском рынке. Конфликт английского правительства с правительством США по вопросу о Филиппе отражал резкое обострение борьбы английского и американского капиталов за индийский рынок, борьбы английского империализма против попыток империалистов США подорвать устои английского господства в Индии.

Г л а в а ч е т в е р т а я

ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В ИНДИИ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС И МУСУЛЬМАНСКАЯ ЛИГА ПЕРЕД ОКОНЧАНИЕМ ВОЙНЫ

Когда успехи Советской Армии в борьбе против гитлеровской Германии и ее сателлитов в Европе уже предопределили исход войны, в Индии началось оживление массового движения. Английское правительство, напуганное им, вновь начало переговоры с руководящими деятелями Национального конгресса. В это время часть лидеров Конгресса была уже освобождена, под разными предлогами, из тюрем, но большинство, в том числе Ганди, Неру, Патель, Абуль Калам Азад и другие, еще находилось в заключении. Однако, судя по некоторым косвенным данным, какие-то переговоры через третьих лиц велись и с находившимися в заключении руководителями Конгресса. В этом отношении показательным является освобождение Ганди в мае 1944 г. Как официально заявил Эмери, министр по делам Индии в английском кабинете, Ганди был освобожден исключительно по состоянию здоровья, и Эмери считал, что еще неизвестно, останется ли он на свободе, если его здоровье улучшится.

Однако имеется основание предполагать, что освобождение Ганди было первым шагом к началу переговоров между индийскими буржуазными лидерами и английским правительством. Сразу после своего освобождения Ганди начал переписку с вице-королем Индии Уэйвеллом и лидером Мусульманской лиги Джинной о встрече. Уэйвелл отказался от встречи с Ганди, вначале отказался от нее и Джинна. Но этот отказ был только маневром, желанием показать Ганди, что правительство и Мусульманская лига мало заинтересованы в переговорах с Конгрессом.

В течение лета 1944 г. находившийся на свободе бывший премьер Мадраасского правительства Раджагопалачари, при помощи либералов (Сапру и других), вел переговоры с лидерами Мусульманской лиги о достижении соглашения. Либералы во главе с Сапру разрабатывали проект конституции Индии, который, как они считали, может быть взят за основу соглашения между английским правительством, Национальным конгрессом и Мусульманской лигой. Этот проект был впоследствии издан в виде обширного отчета Комитета Сапру, отражавшего требования наиболее связанной с английским империализмом прослойки индийской буржуазии и либеральных помещиков. Проект Сапру исходил из того, что Индии следует предоставить права доминиона. Он отвергал расчленение страны на Индийский союз и Пакистан и предлагал разрешить религиозно-общинную

проблему путем расширения провинциальной автономии и различных конституционных гарантий в интересах меньшинств. Раджагопалачари, не принимавший участия в деятельности Комитета Сапру, стремился разработать платформу, на основе которой можно было бы добиться соглашения между руководством Национального конгресса и Мусульманской лиги.

Хотя в платформе Раджагопалачари и объявлялось, что непременным условием соглашения якобы является союз между Конгрессом и Лигой для борьбы за независимость Индии, в действительности же эта платформа также должна была помочь Конгрессу договориться с Лигой для того, чтобы начать переговоры с английским правительством. Раджагопалачари, добываясь соучастия руководящих кругов Лиги в переговорах с правительством, предлагал даже принять требование Мусульманской лиги о расчленении Индии, с тем, однако, условием, чтобы это расчленение было проведено уже после предоставления Индии независимости и с соблюдением демократической процедуры (опрос населения выделяемых районов, путем плебисцита или каким-нибудь иным способом).

Несмотря на довольно резкие расхождения между платформой Раджагопалачари и конституцией, разработанной Сапру, оба эти документа отражали стремление верхушки индийской буржуазии как можно скорее притти к соглашению с английским правительством, чтобы предотвратить развитие в Индии массового антиимпериалистического движения.

В Мусульманской лиге также нарастало стремление к соглашению с Конгрессом, но здесь оно выражало интересы не помещичьей верхушки этой организации, а главным образом демократических ее элементов. Руководство Лиги, хотя и не могло открыто выступить против соглашения с Конгрессом, боясь подорвать этим свой авторитет среди рядовых членов Лиги, все же упорно тормозило осуществление соглашения. В этом отношении позиция руководства Мусульманской лиги вполне отвечала интересам английского правительства. Под давлением большинства рядовых членов Лиги, Совет Мусульманской лиги на своей сессии в Карачи (август 1944 г.) был вынужден поставить на обсуждение платформу Раджагопалачари и предложение Ганди о начале переговоров на основе этой платформы. Джинна выступил с критикой платформы Раджагопалачари, указывая, что она якобы не предусматривает права мусульман на самоопределение как нации, но только разрешает населению определенных областей высказаться за или против отделения. Однако, учитывая настроение большинства рядовых членов Лиги в пользу соглашения с Конгрессом для борьбы с английским империализмом, Джинна не возражал, когда сессия уполномочила его вести переговоры на основе платформы Раджагопалачари.

Таким образом, переговоры между Ганди и Джинной, состоявшиеся в сентябре 1944 г., явились результатом двух противоположных тенденций внутри Конгресса и внутри Лиги.

С одной стороны, имелось стремление рядовых членов Конгресса и Лиги создать единый антиимпериалистический фронт для борьбы за независимость Индии. Эти рядовые члены верили еще в то, что руководители Лиги и Конгресса желают действительно бороться за независимость Индии, а не поддерживают это требование лишь с целью демагогии и нажима на английские правящие круги.

С другой стороны, наблюдалось стремление буржуазных и либерально-помещичьих элементов ускорить сговор с английским империализмом на более выгодных для индийской буржуазии условиях, для того чтобы предотвратить развитие в Индии массового антиимпериалистического движения после войны.

В сентябре 1944 г. состоялись переговоры между Ганди и Джинной, которые окончились провалом¹. Однако провал переговоров не означал, что стремление к соглашению как среди рядовых членов, так и среди части руководящих деятелей Лиги и Конгресса исчезло. В конце 1944 и в начале 1945 г., с одной стороны, начало постепенно вновь нарастать массовое антиимпериалистическое движение, а с другой стороны, усилился нажим имущих классов Индии на английские правящие круги, с целью скорейшего достижения компромисса для того, чтобы предотвратить развитие массового движения после окончания войны. Выражением этого нажима имущих классов явилось усиление оппозиции английскому правительству в Центральном законодательном собрании Индии. К этому времени значительная часть конгрессистов, освобожденных в разное время из тюрьмы, несмотря на то, что официально бойкот Законодательного собрания Конгрессом не был отменен, стали участвовать в его деятельности. В результате этого в Собрании создалась большая группа, состоявшая из правых конгрессистов, либералов, некоторых мусульман, близких к Конгрессу, и представителей сикхов. Эту группу возглавлял Баллабхай Десаи. Но и среди членов Мусульманской лиги, представленных в Законодательном собрании, также имелись депутаты, настроенные к правительству оппозиционно. Поэтому в начале 1945 г. законопроекты, внесенные вице-королем на обсуждение Законодательного собрания, были отвергнуты большинством его депутатов. В частности, большинство членов Законодательного собрания резко выступило против притеснения индийцев в Южно-Африканском Союзе и требовало от вице-короля принятия решительных мер против правительства этого Союза. По данному вопросу, как и по некоторым другим, депутаты Мусульманской лиги выступили совместно с конгрессистами и близкими к Конгрессу представителями. Законодательное собрание отвергло также внесенный на его рассмотрение бюджет правительства на 1945/46 г., приняв решение об отпуске правительству на его деятельность всего одной рупии, что являлось своеобразным, издевательским вотумом недоверия. Эта оппозиция Законодательного собрания, конечно, не представляла никакой угрозы для англо-индийского правительства. Из-за своего бесправия Законодательное собрание Индии не могло препятствовать осуществлению мероприятий, намеченных правительством, но вотум недоверия со стороны Законодательного собрания все же обеспокоил английские правящие круги и особенно вице-короля Уэйвелла и его окружение, так как этот вотум отражал, правда в очень слабой степени, активизацию антианглийского движения в стране.

Зимой 1944/45 г. велись переговоры между генеральным секретарем Мусульманской лиги Лиакат Али Ханом и лидером конгрессистов в Законодательном собрании Баллабхай Десаи, закончившиеся соглашением о принципах комплектования временного «национального» правительства Индии. В соответствии с этим соглашением предполагалось, что правительство должно быть сформировано на следующих основаниях:

- 1) Национальный конгресс и Мусульманская лига получают в правительстве равное число мест, т. е. по 40%;
- 2) 20% мест предоставляется «меньшинствам», т. е. сикхам, индийским христианам, «неприкасаемым» и др.;
- 3) должность главнокомандующего сохраняется за английским генералом;
- 4) вопрос о расчленении Индии разрешается после того, как будет решен вопрос о ее статуте².

¹ Подробнее о переговорах см. А. М. Дьяков. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. Госполитиздат, 1948.

² Indian Year-Book, 1947, стр. 882.

КОНФЕРЕНЦИЯ В СИМЛЕ В ИЮНЕ 1945 г.

Английские правящие круги отлично понимали, что та решающая роль, которую сыграл Советский Союз в разгроме гитлеровской Германии, не может не изменить всей международной обстановки, что она неизбежно усилит удельный вес и политический авторитет Советского Союза. Кроме того, в этот период английское правительство боялось, что если оно не примет меры к сговору с индийской буржуазией и либеральными помещиками, или, точнее, с наиболее влиятельной их партией—Национальным конгрессом, то индийская буржуазия может найти поддержку у империализма США и тогда Индия попадет в сферу влияния последних. Имеются также основания считать, что в 1944 г. англо-индийские власти уже вели переговоры с руководящими деятелями Конгресса об условиях сговора и надеялись на использование их влияния в борьбе против массового движения. Поэтому вице-король Индии Уэйвелл выехал в Лондон для разработки новых мероприятий, которые дали бы возможность достигнуть соглашения, не идя на какие-либо серьезные политические и экономические уступки.

Уэйвелл пробыл в Лондоне почти весь май и вернулся в Индию в конце месяца, уже после капитуляции Германии. Он добился от английского правительства согласия на освобождение из тюрьмы, без всяких условий, членов рабочего комитета Конгресса. Однако всеобщей амнистии членам Конгресса правительство не объявило и ограничилось освобождением только нескольких руководящих лидеров. По возвращении в Индию Уэйвелл заявил, что для обсуждения нового предложения английского правительства будет созвана конференция в Симле, в которой будут участвовать представители Лиги, Конгресса и политических организаций других религиозных общин. Характерно, что представители Хинду Махасабхи на эту конференцию приглашены не были, потому что английские правящие круги поняли, что их ставка на эту организацию провалилась и что влияние ее в стране невелико. Из лидеров Конгресса на конференцию были приглашены сначала Ганди, Неру и Патель, а впоследствии и Абуль Калам Азад.

Джинна от имени Мусульманской лиги протестовал против приглашения на конференцию кого-либо из мусульман-конгрессистов, заявляя, что Мусульманская лига считает их предателями нации. Все же вице-король пригласил Абуль Калам Азада.

Предложения английского правительства, оглашенные вице-королем на конференции в Симле, представляли по форме несколько видоизмененное соглашение между Баллабхай Десаи и Лиакат Али Ханом, но существенная разница между ними заключалась в том, что упомянутое соглашение предусматривало составление временного правительства на основе равного представительства Национального конгресса и Мусульманской лиги как политических партий, тогда как вице-король предложил сформировать это правительство на основе равного представительства индусов и мусульман как религиозных общин¹. Вследствие этого сразу же начались трения между Национальным конгрессом и Лигой по вопросу о порядке формирования правительства. В то время как Конгресс требовал, чтобы хотя бы одно из предназначенных мусульманам мест было предоставлено Национальному конгрессу, Мусульманская лига, в лице ее руководства, заявляла, что она не может допустить наличия в правительстве мусульман не-членов Лиги или не выдвинутых ею, так как только она якобы представляет интересы всех мусульман Индии.

¹ India. Statement of the policy of His Majesty's Government, made by the Secretary of State for India on June 14-th, 1945. Лондон, 1945.

Непримиримая позиция Джинны полностью соответствовала интересам английского правительства и была им инспирирована. В этот период в Индии начали проявляться признаки оживления массового движения. Руководство Национального конгресса было еще склонно использовать его для оказания давления на английские правящие круги и достижения сговора на более выгодных для индийской крупной буржуазии и помещиков условиях. Вот почему английские правящие круги не были заинтересованы в договоренности между Лигой и Конгрессом. Но массовое движение еще не приняло такого широкого размаха, чтобы страх перед ним заставил руководство Конгресса пойти на капитуляцию. Между тем, если бы соглашение с Мусульманской лигой состоялось хотя бы на основе, предложенной Баллабхаи Десаи и Лиакат Али Ханом, то в дальнейшем это затруднило бы проведение политики противопоставления мусульман индусам, так как в массах и индусов, и мусульман антианглийские настроения были очень сильны, и тяга к единству во многих случаях оказывалась сильнее тех перегородок, которые были воздвигнуты между обеими общинами английским правительством и эксплуататорскими классами. Поэтому позиция Джинны, выдвигавшего требования, которые, как он знал, Конгресс не примет, была занята им в интересах английских правящих кругов. По этой же причине предложения правительства были сформулированы не так, как это предусматривалось соглашением Десаи — Лиакат Али Хана.

Предложения Уэйвелла расходились еще в одном отношении с соглашением Десаи — Лиакат Али Хана, а именно: это соглашение предусматривало создание временного правительства, ответственного перед Индийским законодательным собранием, тогда как Уэйвелл предлагал, чтобы временное правительство функционировало как расширенный исполнительный совет при вице-короле, ответственный перед вице-королем и британским парламентом. Несмотря на то, что это расхождение было достаточно существенным, не оно явилось причиной срыва переговоров между английским правительством и Национальным конгрессом. Руководство последнего, громогласно заявлявшее, что оно борется за полную независимость страны и на меньшее не согласится, на деле готово было идти на компромисс даже на условиях, предложенных вице-королем, т. е. согласиться на участие в исполнительном совете. Интересно отметить, что в период войны предложение выделить своих представителей в исполнительный совет руководство Национального конгресса неизменно отвергало. Этот факт не может быть объяснен, если не допустить, что еще тогда, когда лидеры Конгресса находились в тюрьме, какими-то путями они все же вели переговоры с английским правительством или во всяком случае, были осведомлены о его намерениях пойти на некоторые уступки.

Представители от Индии на конференции в Сан-Франциско в апреле 1945 г., обсуждавшей Устав Организации Объединенных Наций, были назначены вице-королем. Среди них находился неизвестный Фируз Хан Нун, активный деятель партии юнионистов, неоднократно состоявший членом исполнительного совета, генеральным комиссаром Индии при английском правительстве и т. д. Это был человек, вполне преданный английскому правительству. Индийская общественность и даже индийские либералы встретили его назначение в качестве представителя Индии насмешками. Либеральная газета «Лидер» писала, что сей «представитель Индии» является попросту английским «барабанщиком». И вот этот «барабанщик» на пресс-конференции в Сан-Франциско, отвечая на вопросы о перспективах политического развития Индии, заявил американским корреспондентам, что Индия фактически и сейчас уже является доминионом, что правительство Индии столь же не зависимо от английского правительства, как правительства Австралии и Канады, и что в ближайшем

будущем, безусловно, Индия формально получит статут доминиона. При этом Фируз Хан Нун указывал, что наиболее вероятной кандидатурой на пост премьера в индийском правительстве является Джавахарлал Неру, который в то время еще находился в тюрьме, и в английской печати его и других его коллег по Конгрессу продолжали именовать японскими агентами, бунтовщиками и т. д.

Конференция в Симле происходила в период выборов в Англии, и еще до ее окончания выяснилось, что консерваторы потерпели на выборах поражение и победили лейбористы. В связи с тем, что конференция в Симле совпала с выборами, в английской и индийской печати высказывалось соображение, что эта конференция является избирательным трюком консерваторов и что якобы когда исход выборов уже определился, Уэйвелл не хотел продолжать эту игру и поэтому сознательно сорвал переговоры в Симле. Однако хотя и нельзя отрицать, что назначение конференции было связано с выборами, в основном это была попытка достигнуть сговора с индийской буржуазией и помещиками без каких-либо определенных обязательств со стороны английского правительства в отношении характера будущей конституции.

Г л а в а п я т а я

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПОДЪЕМ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ОСЕНЬЮ 1945 г.

Разгром блока фашистских агрессоров, в котором решающую роль сыграл Советский Союз, победа народной демократии в ряде стран Восточной и Центральной Европы, освобожденных от гитлеровских оккупантов Советской Армией, — все это способствовало укреплению лагеря демократии и социализма, во главе с СССР, вызвало ослабление лагеря империализма и углубление общего кризиса капитализма.

После капитуляции Японии, последовавшей за разгромом ее Квантунской армии доблестными советскими войсками, в некоторых странах (Вьетнам, Индонезия), оккупированных японскими войсками, власть перешла в руки правительств, созданных различными организациями, активно борющимися за независимость против японских оккупантов. В других странах усилилось движение за независимость (Филиппины, Бирма, Малайя, Цейлон). В Китае наступил решающий этап победоносной борьбы народно-освободительной армии во главе с китайской компартией против реакционного гоминдановского режима. Вся Восточная и Юго-Восточная Азия была охвачена мощной волной национально-освободительного движения, которое проходило под непосредственным влиянием побед СССР над фашистской Японией и являлось наиболее ярким проявлением углубления кризиса колониальной системы империализма. Все эти события оказали огромное воздействие на Индию и явились мощным толчком к обострению в ней антиимпериалистического движения. Прежде всего подъем этого движения выразился в росте забастовочной борьбы. Рабочий класс, как и ранее, выступил в авангарде антиимпериалистического движения. В 1945 г. количество стачек значительно возросло по сравнению с 1944 г. и доходило почти до 850. В стачках участвовало около 800 тыс. рабочих; было потеряно 3,8 млн. рабочих дней¹. Кроме рабочих, в антиправительственных выступлениях участвовала городская беднота. Непосредственной причиной стачек являлся рост дороговизны и резкое отставание от него заработной платы и прибавок на дороговизну, так что положение рабочих к концу войны значительно ухудшилось. Во многих случаях стачки, начавшиеся как экономические, перерастали в политические, к ним присоединялись студенты, служащие муниципальных и государственных учреждений. Нередко дело доходило до вооруженной борьбы с полицией и войсками. В августе 1945 г. крупные волнения происходили в Бена-

¹ Пальм Датт. Индия сегодня, стр. 314.

ресе. Они вылились в столкновения с полицией, во время которых 17 демонстрантов было убито и около 2 тыс. арестовано. В конце сентября, в связи с резким ухудшением положения бомбейских рабочих, вспыхнули волнения в Бомбее. Англо-индийским властям через их агентуру удалось спровоцировать столкновения между индусами и мусульманами. Волнения сопровождались разгромом лавок и мастерских ремесленников. По сообщению индийской печати (Пиплс эйдж, Бомбей кроникл), столкновения между индусами и мусульманами, а также разгром лавок были организованы бандами хулиганов, которыми руководила полиция. Волнения, начавшиеся 30 сентября, продолжались около пяти дней. Несколько десятков человек было убито, несколько сотен — ранено.

В ноябре антианглийские выступления приняли более организованный и политически направленный характер. Два события послужили непосредственным поводом к разрыванию этих выступлений. После окончания военных действий в странах Юго-Восточной Азии и капитуляции японцев, в Индонезии и в Индо-Китае образовались независимые национальные правительства, опиравшиеся на широкие массы народа и стремившиеся закрепить и сохранить независимость своих стран. Голландские и французские империалисты своими силами не могли бороться против этих правительств. Их государственная машина была полностью дезорганизована, а воинских частей на Дальнем Востоке почти не было. Поэтому руководство борьбой против национального движения в Индонезии и Индо-Китае взяло на себя английское правительство. Против индонезийцев и индокитайцев были брошены главным образом индийские войска, составившие большую часть армии англичан на Дальнем Востоке. Но так как индийские солдаты-мусульмане и сикхи неоднократно переходили на сторону повстанцев, то в основном на борьбу были брошены гуркхские батальоны.

Использование индийских войск против освободительного движения народов Юго-Восточной Азии вызвало в Индии возмущение. Портовые рабочие Бомбея и других портов Индии отказывались грузить суда, направлявшиеся в Индонезию с оружием и продовольствием для войск. Индийская крупная буржуазия, окончательный сговор которой с английским империализмом еще не состоялся, также пыталась использовать это недовольство, чтобы расширить свое влияние на массы и оказать давление на английское правительство. Лидеры Конгресса выступали с речами в защиту индонезийцев и индокитайцев. 25 октября 1945 г. был проведен День Юго-Восточной Азии. В этот день состоялись многочисленные митинги протеста против использования индийских войск в Индонезии. Лидеры Мусульманской лиги также не могли отстать от этого движения, потому что среди индийских мусульман сочувствие к мусульманской Индонезии было не менее сильным, чем среди индусов. Даже Джинна, избегавший выступать открыто против правительства, вынужден был поддержать протест против использования индийских войск в Индонезии.

Выступления лидеров Конгресса и Лиги с требованием отозвать индийские части из Индонезии и Индо-Китая объективно служили ярким свидетельством огромного сочувствия масс освободительной борьбе народов Юго-Восточной Азии. Лидеры этих организаций не могли игнорировать это сочувствие, ибо в противном случае они разоблачили бы в глазах масс свое стремление к сговору с империализмом.

Другим событием, давшим толчок к обострению антианглийских настроений и вызвавшим серьезные антианглийские выступления во многих городах Индии, явился суд над так называемой Индийской национальной армией. В эту армию, организованную в Бирме во время японской оккупации Субхас Чандра Босом, бывшим в 1938—1939 гг. председателем Национального конгресса, было вовлечено значительное количество

военнопленных индийских солдат и офицеров, захваченных японцами во время позорной сдачи Сингапура английским командованием. Большинство солдат было зачислено в эту армию по принуждению, другие пошли в нее для того, чтобы избавиться от тяжелого режима, господствовавшего в японских лагерях для военнопленных. Кроме того в эту армию было завербовано некоторое количество индийцев, проживавших в Малайе и Бирме, причем значительная часть из них тоже вступила в нее не добровольно, а под давлением японских властей или из-за отсутствия средств к существованию. Индийские буржуазные и мелкобуржуазные националисты — последователи Боса, считавшие, что в борьбе против английского господства допустимы все средства и поэтому сотрудничавшие с фашистскими агрессорами, составляли ничтожное меньшинство даже среди офицеров этой армии. Японские оккупационные власти и С. Ч. Бос в выступлениях по радио заявляли, что численность этой армии достигала 300 тыс. человек, но впоследствии оказалось, что она не превышала 60—70 тыс. человек.

«Индийская национальная армия» попала в плен к англичанам в период очистки Бирмы от японских частей. Она сдалась без боя. Все же в политических целях англо-индийские власти решили организовать суд над некоторыми ее офицерами и солдатами под тем предлогом, что они лично совершили преступления против находившихся в японском плену британских подданных — индийцев. К суду были привлечены полковник Шах Наваз, начальник штаба индийской национальной армии, капитан Дхиллон, лейтенант Сайгхал. Суд над ними происходил в ноябре 1945 г. в так называемом Красном форту в Калькутте¹. Английские правящие круги рассчитывали, что суд будет способствовать укреплению пошатнувшегося авторитета англо-индийского правительства и английского военного командования.

Однако суд имел противоположные последствия. Руководство Национального конгресса, учитывая сочувствие к солдатам так называемой индийской национальной армии со стороны мелкобуржуазных элементов города, служащих и особенно студентов, а также части рабочих Калькутты, решило использовать этот суд для укрепления своего влияния и усиления нажима на английское правительство. Конгресс создал комитет защиты и главным защитником выступал один из крупнейших адвокатов Индии лидер фракции Конгресса в законодательном собрании Баллабхай Десаи. Непосредственное участие в защите принимал Неру. Руководство Мусульманской лиги воздержалось от участия в защите солдат и офицеров «индийской национальной армии», но среди рядовых членов Лиги сочувствие к ней было не меньшее, чем среди членов Конгресса. Это сочувствие довольно широких масс городского населения к армии, созданной японцами, объяснялось не одобрением действий Японии и не влиянием пропаганды паннацизма, а тем, что солдат и офицеров этой армии рассматривали как индийцев, которые с оружием в руках пытались бороться против ненавистного английского империализма. Этим же объясняется возросшая популярность погибшего во время авиационной катастрофы в 1945 г. Субхас Чандра Боса.

Однако реакция на признание к длительному тюремному заключению трех указанных офицеров была настолько острой, что ее испугались не только английские правители Индии, но и лидеры Национального конгресса. С 22 по 25 ноября в Калькутте развернулись события, вызвавшие тревогу как у английских империалистов, так и у имущих классов Индии. В течение 22 ноября в городе происходили стычки населения с войсками и вооруженной полицией. В южной части города были построены

¹ «Times», Лондон, 23 ноября 1945 г.

баррикады. Демонстранты — рабочие, студенты и служащие — шли с антиимпериалистическими лозунгами: «Прочь из Индии! Прочь из Азии!»¹. В перестрелках с полицией и войсками было убито 40 человек и свыше 300 ранено. Демонстранты сожгли 15 военных автомашин. Движение протеста против суда над Индийской национальной армией совпало с всеобщей забастовкой транспортников Калькутты — трамвайщиков, шоферов и рикшей — и с забастовкой 20 тыс. служащих калькуттского муниципалитета. Несколько дней город был без воды и света, транспорт не работал. Эти забастовки начались вне связи с процессом над «Индийской национальной армией». Коммунальщики Калькутты объявили забастовку, требуя по вышения зарплаты, улучшения жилищных условий и т. д. Но когда началось движение протеста против осуждения офицеров этой армии, бастующие коммунальщики примкнули к нему.

Губернатор Бенгала Кейзи вызвал в Калькутту воинские части из-за опасения, что полиция не сможет подавить это движение. Для снабжения города водой и поддержания системы канализации были использованы инженерные части. Только под влиянием уговоров лидеров Национального конгресса, поддержавших действия английских воинских частей, движение было подавлено. Муниципалитет вынужден был частично удовлетворить требования рабочих и служащих. С призывами прекратить волнения к массам обращался брат Субхас Чандра Боса — Сарат Чандра Бос. От имени Национального конгресса он призывал к спокойствию и заверял, что Национальный конгресс сумеет добиться независимости Индии «законными и ненасильственными средствами».

Скоре после событий в Калькутте серьезные волнения, связанные с судом над армией Боса, начались в Бомбее, где дело дошло также до столкновения с полицией и войсками. 23 человека было убито и несколько сотен ранено. Волнения и столкновения с полицией происходили и в других городах Индии, например в Мадуре. В Дели волнения были предотвращены только благодаря вмешательству влиятельного в этом городе лидера Конгресса Асафа Али².

Начавшиеся в декабре 1945 г. выборы в Центральное законодательное собрание, которые, по замыслу английского правительства, должны были отвлечь массы от активной борьбы против английского господства и разжечь рознь между индусами и мусульманами, лишь способствовали усилению антианглийских настроений. Политическая атмосфера Индии продолжала накаляться.

В январе 1946 г. усилилось забастовочное движение, а в феврале начались антиимпериалистические выступления в еще большем масштабе, чем в 1945 г. Поводом снова явилось осуждение в феврале этого года одного из офицеров «Индийской национальной армии» — капитана Абдур Рашида, который был приговорен к семи годам тюремного заключения. Этот факт вызвал новый взрыв возмущения в городах Индии. На этот раз не только руководство Национального конгресса, но и руководство Лиги, боясь потерять влияние среди масс, выступили против приговора военного суда. 11 февраля 1946 г. в Калькутте местная студенческая организация объявила хартал протеста против приговора. Перед собравшимся большим митингом выступил премьер бенгальского правительства — член Мусульманской лиги Сухраварди. Он поддерживал требование освободить Абдур Рашида, но в то же время призывал демонстрантов к спокойствию³.

Губернатор Бенгала, напуганный еще ноябрьскими событиями, дал приказ полиции препятствовать прохождению демонстрантов по городу и

¹ «Times», 23—24 ноября 1945 г.

² «Times», 27 ноября 1945 г.

³ «Bombay Chronicle», 7—16 февраля 1946 г.

вызвал в Калькутту войска. В результате этого произошли столкновения между полицией и демонстрантами, которые шли под флагами Национального конгресса и Мусульманской лиги. Полиция пустила в ход слезоточивые газы, и на помощь к ней пришли гуркхские батальоны. Но рассеять демонстрацию не удалось. В этот день демонстранты сожгли несколько военных автомобилей.

Волнения в Калькутте продолжались до 15 февраля 1946 г. В некоторых районах города и на этот раз дело дошло до баррикадных боев. Полицией и войсками было убито 46 человек, а число раненых превышало 400. Во время этих событий в Калькутте также произошло столкновение между демонстрантами и колонной американских военных грузовиков, причем 40 американских солдат были ранены ¹.

День протеста против осуждения Абдур Рашида проводился в ряде городов Индии: в Бомбее, Дели, Мируте, Пешавере и др. Местами, например в Мируте, происходили также стычки с полицией и войсками. Но в некоторых городах провинциальные правительства (сформированные из представителей Национального конгресса) взяли на себя роль посредников и уговорили центральное правительство не пускать в ход воинские части, а демонстрантов — ограничиться мирными протестами против осуждения Абдур Рашида.

Волнения, связанные с протестом против суда над так называемой Индийской национальной армией, не перекинулись в деревню и ограничились только крупными городами. Зачинщиками антиправительственных выступлений обычно являлись студенты, но рабочие активно поддерживали их, объявив стачки протеста против расправы правительства над демонстрантами.

Коммунистическая партия Индии активно участвовала в организации этого движения.

Руководство Национального конгресса стремилось использовать недовольство городской мелкой буржуазии судом над армией Боса для усиления давления на английские правящие круги. В то же время оно прилагало все силы, чтобы удержать движение в рамках пассивного протеста. Во всех случаях, когда движение выходило из этих рамок и принимало характер вооруженной борьбы с полицией и воинскими частями, а также создавалась угроза вовлечения в движение более широких слоев трудящихся, особенно рабочих, руководство Национального конгресса немедленно предавало движение, выступая с призывами прекратить борьбу. Конгрессовская пресса осуждала не только полицейские репрессии, но и «экспессы», допущенные демонстрантами.

Руководство Мусульманской лиги стремилось держаться в стороне от движения. В ноябре 1945 г. Мусульманская лига не выразила своего отношения к суду, не желая вступать в конфликт с правительством. Однако тот факт, что среди осужденных были мусульмане и что мусульманское студенчество в ноябрьских событиях шло рука об руку с индусами, заставило Мусульманскую лигу изменить свою тактику. В феврале 1943 г. Мусульманская лига заняла примерно ту же позицию по отношению к движению, что и Национальный конгресс.

Движение вызвало большую тревогу в правящих кругах Англии. Этой тревогой, принявшей в Бенгале характер паники, объясняется широкое применение воинских сил в Калькутте. И действительно причина для тревоги была. Движение, начавшееся с протеста против приговора суда над солдатами и офицерами «Индийской национальной армии», во всех городах переросло в борьбу против английского господства. Студенческие демонстрации перешли в баррикадные бои, поддержанные

¹ «Bombay Chronicle», 16 февраля 1946 г.

бастующими рабочими. Требование независимости в большей мере сплачивало участников этого движения, чем требование освобождения осужденных солдат и офицеров армии Боса. Индусы и мусульмане выступали везде совместно. Английским провокаторам не удавалось вызвать столкновения между ними. Движение протеста против суда над армией Боса совпало с движением протеста против использования индийских войск в Индонезии и Индокитае, и в него начали вовлекаться воинские части.

МАССОВОЕ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1946 г. И ВОССТАНИЕ МОРЯКОВ

К началу 1946 г. стало ясно, что вся Центральная и Южная Индия, т. е. область с населением свыше 100 млн. человек, находится под угрозой голода. Цены на продовольствие быстро возрастали. Помещики, ростовщики и спекулянты припрятавали запасы зерна, рассчитывая на выгодную продажу его на черном рынке.

Вице-король Индии и член вице-королевского совета по вопросам продовольствия неоднократно официально заявляли о катастрофическом продовольственном положении и указывали, что дефицит зерновых в Индии составляет 3—4 млн. тонн. Они считали, что голод возможно предотвратить, только покрыв этот дефицит ввозом зерновых из-за границы.

Наряду с продовольственным голодом Индия испытывала также острый товарный голод. Несмотря на наличие значительных запасов готового текстиля, острый недостаток в нем ощущался почти во всей Индии. Особенно острые формы он принял в Бенгале. Оптовые цены на текстиль возросли в 4—5 раз по сравнению с 1939 г., а розничные еще больше. Достать хлопчатобумажные товары можно было только на черном рынке.

В связи с сокращением военного производства и застоем в некоторых отраслях промышленности, особенно в джутовой, начались сокращения рабочих. Пользуясь окончанием войны, капиталисты начали отменять выплачивавшиеся во время войны прибавки на дороговизну. На железных дорогах готовилось большое сокращение рабочих и служащих и отмена всех военных прибавок к основной заработной плате.

Резкое ухудшение положения масс еще более усилило напряженность политической обстановки в Индии. Забастовочное движение приняло более широкий размах, чем в 1945 г. 1946 г. был годом бурного роста стачечного движения. В январе 1946 г. в Калькутте бастовало 25 тыс. рабочих-текстильщиков, рабочих химической и машиностроительной промышленности. В Бомбее бастовали рабочие 16 отраслей промышленности, в том числе докеры, рабочие маслобойных заводов, коммунальщики. В столице Ориссы — Каттаке — бастовали печатники. В течение 25 дней в Каттаке не выходила ни одна ежедневная газета. Началась забастовка 20 тыс. рабочих золотых приисков Колара (княжество Майсур). В январе же началась забастовка текстильщиков княжества Гвалиор. Эта стачка, руководимая профсоюзом «Маздур Сабха», протекала весьма организованно. Ввиду того, что большинство фабрик Гвалиора принадлежит компании Бирла, стачка в Гвалиоре привлекла к себе внимание всей Индии. Власти княжества пытались сломить сопротивление бастующих жестокими репрессиями. Полиция напала на процессию, организованную забастовщиками, и в результате столкновения было убито 17 человек и значительно большее количество ранено. Полицейская расправа вызвала огромное возмущение в Гвалиоре. В знак протеста против расстрела была организована массовая демонстрация, в которой участвовало свыше 50 тыс. человек¹.

¹ «People's Age», 27 января 1947 г.

В феврале 1946 г. началась крупная забастовка в Канпуре, а также стачка военных летчиков и персонала аэродрома Бомбея, непосредственным поводом к объявлению которой послужило оскорбление, нанесенное летчику-индийцу английским офицером. Она проходила вначале в форме отказа от питания в казармах. Впоследствии летчики объявили забастовку, к которой примкнули и некоторые индийские офицеры военно-воздушного флота. Всего бастовало более 1500 человек. Летчики требовали скорейшей демобилизации тех, кто не должен оставаться на постоянной службе, устройства демобилизованных на работу и предоставления пенсий и пособий семьям индийских летчиков в тех же размерах, как и английским¹.

Однако самым крупным событием, потрясшим всю Индию, заставившим английское правительство пойти на уступки индийской буржуазии, а последнюю — на сговор с английским империализмом, была стачка военных моряков, которая начала перерастать в восстание.

Еще до второй мировой войны несколько военных кораблей, несших сторожевую службу в индийских водах, были выделены из состава Английского королевского флота в самостоятельную единицу и наименованы Королевским индийским флотом. В 1946 г. этот флот состоял всего из десяти сторожевых кораблей и нескольких десятков военных катеров. Матросы вербовались в него из различных частей Индии. Таким образом, во флоте были представлены почти все национальности и религиозные общины Индии. Часть моряков в феврале 1946 г. проходила ученье на суше. Старший офицерский состав флота состоял главным образом из англичан, переведенных из английского флота.

Моряки-индийцы были поставлены в худшее положение, чем моряки-англичане. Английские офицеры постоянно оскорбляли их; им выдавалась недоброкачественная пища, их демобилизация из флота задерживалась и не принимались меры к устройству их на работу после демобилизации.

До начала забастовки моряки, не только матросы, но и младший офицерский состав неоднократно подавали начальству петиции с просьбой прекратить расовую дискриминацию по отношению к морякам-индийцам, заменить переведенных из английского флота офицеров, оскорбляющих индийских моряков, индийскими офицерами, улучшить питание, ускорить демобилизацию тех, которые подлежали увольнению, увеличить отпускные и иные пособия индийским морякам, а также пособия их семьям до размера пособий, полагающихся морякам-англичанам, при демобилизации не отбирать обмундирования.

Несмотря на то, что петиции с этими требованиями подавались начальству в установленном порядке, командование флота не реагировало на жалобы моряков.

Незадолго до начала забастовки моряки сторожевого судна «Гальвар» («Меч»), проходившие обучение в казармах в Бомбее, подали жалобу офицеру-англичанину на плохую пищу. Офицер ответил: «Нищий не может выбирать», и предложил тем, кто не хочет есть рис с песком, очистить рис от песка руками.

Моряки подали на этого офицера рапорт по начальству. Вскоре один из моряков был арестован за то, что он написал на стене казармы: «Прочь из Индии!» «Да здравствует Индия!» В понедельник 18 февраля без предварительной подготовки несколько моряков казармы объявили стачку и к полудню к ней присоединился весь экипаж корабля «Гальвар»².

19 февраля 1946 г. к стачке примкнули моряки, находившиеся в казармах и экипажи всех 20 судов, стоявших в Бомбейском порту. В общем,

¹ «Bombay Chronicle», 7—12 февраля 1946 г.

² «S t r i k e». The story of the strike in the Indian Nay. People's Publishing House. Бомбей, 1946, стр. 13—14.

к забастовке присоединились все 20 тыс. военных моряков Бомбея. В 9 час. утра 19 февраля моряки в полной форме стройными колоннами и на грузовиках двинулись к форту и району Колаба, выкрикивая лозунги: «Джай Хинд!» («Да здравствует Индия»), «Инкиляб зинда бад!» («Да здравствует революция»), «Индусы и мусульмане объединяйтесь!» «Долой британский империализм!» и т. д.

Иностранные фирмы в этом районе закрыли свои магазины. Английские солдаты и офицеры обратились в бегство¹. Британские флаги были сорваны с береговых казарм и судов и на них водружены красные стяги, трехцветные флаги Конгресса и зеленые — Мусульманской лиги.

Организованными колоннами, с флагами Национального конгресса, Мусульманской лиги и с красными флагами моряки продвигались по улицам Бомбея, разгоняя полицейских, пытавшихся их остановить. Они сорвали американский флаг с конторы Информационной службы США и английские флаги с различных правительственных учреждений этого района города и сожгли эти флаги. В полдень на корабль «Тальвар» явился командующий флаг-офицер Ротрой. Он обещал не арестовывать лидеров. После этого был избран Стачечный комитет во главе с сигнальщиком Ханом. Комитет предъявил Ротрою свои требования.

Эти требования, кроме упомянутых выше жалоб моряков относительно расовой дискриминации, плохой пищи, замены английских офицеров индийскими, пособий и т. д., включали также ряд политических пунктов, а именно: 1) освобождение всех политических заключенных, в том числе солдат и офицеров так называемой Индийской национальной армии, и 2) отвод индийских войск из Индонезии.

Флаг-офицер, в нарушение своего обещания, в тот же день приказал арестовать 300 моряков судна «Хамля» («Аттака»), находившихся на берегу².

К забастовщикам вскоре примкнули: рабочие мастерских доков, персонал сигнальных станций, военно-морская радиостанция и персонал приемной радиостанции в районе Колаба.

В 10 час. вечера Центральный стачечный комитет совместно с делегатами всех судов избрал Исполнительный комитет из пяти человек, местонахождение которого было установлено на корабле «Тальвар».

20 февраля командование англо-индийской армии вызвало в Бомбей вонские части и поставило посты у всех береговых казарм. Утром забастовщики организовали большой митинг на площади против университета. Флаг-офицер призвал их вернуться в казармы и в то же время приказал войскам захватить и вынести оттуда все оружие. Но 3000 моряков, находившихся в казармах форта (castle barracks), и экипажи судов отказались допустить к себе солдат и сдать им оружие.

Центральный стачечный комитет призывал к спокойствию. Военное командование решило взять моряков измором, лишив их снабжения водой и продовольствием. На кораблях и в казармах запасы продовольствия были ничтожны.

В четверг, 21 февраля, утром солдат-маратха выстрелил в моряка, вышедшего из казармы. Моряки приготовились к обороне. Командование двинуло к казармам 17 грузовиков и броневиков, вооруженных пулеметами. Моряки из казармы форта и с кораблей открыли огонь из орудий. Крупные английские воинские силы начали артиллерийский обстрел казарм и судов. Четыре человека на корабле «Синд» были убиты. Корабли развернулись, чтобы открыть огонь из тяжелых орудий. Перестрелка продолжалась в течение семи часов. В 4 ч. 30 м. после полудня Стачеч-

¹ «S t r i k e». Там же, стр. 14—25.— Bombay Chronicle, 21 февраля 1946 г.

² «S t r i k e». Там же, стр. 15.

ный комитет приказал прекратить огонь и было объявлено вооруженное перемирие¹.

Забастовка быстро перекинулась в другие порты, города и морские казармы на суше. 20 февраля забастовали 300 моряков из экипажа сторожевого судна «Акбар», находившиеся в казармах близ города Тхана. В Дели забастовали моряки, обслуживавшие главный морской штаб, принадлежавшие к экипажу корабля «Индия». В Карачи первыми примкнули к забастовке моряки корабля «Хиндустан», а вслед за ними — экипажи кораблей «Гималаи» и «Чамак» («Блеск»). Забастовали и моряки в Калькутте.

21 февраля к забастовщикам примкнули моряки, находившиеся в Пуне, а также в Визагапатаме и Мадрасе. Словом, забастовка охватила весь индийский военно-морской флот. Везде, кроме поддержки выставленных бомбейскими моряками требований, забастовщики настаивали также на освобождении всех политических заключенных и на отзыве индийских войск из Индонезии. В этот день забастовка моряков приняла наиболее угрожающий характер. Длительная перестрелка бастующих с войсками могла стать началом восстания.

Коммунистическая партия обратилась к рабочим и всему трудящемуся населению с призывом объявить 22 февраля всеобщую забастовку в знак сочувствия морякам, чтобы спасти их от разгрома. Вечером 21 февраля пропагандисты партии, настаивавшие на объявлении хартала, были отправлены по всем фабрикам. Рабочие приветствовали революционное выступление моряков.

22 февраля забастовали рабочие трех железнодорожных мастерских, всех мелких и крупных фабрик и доков Бомбея. В общей сложности в забастовке участвовало более 200 тыс. человек. На площадях Бомбея происходили митинги, по улицам двигались демонстрации, участники которых шли с красными флагами, флагами Народного конгресса и Мусульманской лиги. На Камгар Майдан (Площадь рабочего) на митинге от имени Центрального комитета Коммунистической партии Индии выступил член ЦК компартии Данге. К рабочим примкнули студенты.

Демонстрации имели мирный и организованный характер. Однако в районе форта военный грузовик вторгся в процессию докеров и полиция открыла огонь по рабочим. Это послужило сигналом к кровавой бойне в городе. Полиция избивала не только демонстрантов, но врвалась в рабочие бараки, хватала находившихся там людей и избивала их. На окраинах начали орудовать организованные полицией банды. Рабочее население окраин строило баррикады и защищалось от полиции и хулиганов.

23 февраля стало известно, что Стаечный комитет моряков по призыву лидеров Конгресса и Лиги решил капитулировать. Это известие дезорганизовало бастующих, чем воспользовалась полиция. 23 и 24 февраля произошли массовые аресты и избиения рабочих и студентов.

В результате в Бомбее было убито 270 человек и ранено около 1700.

Забастовки и демонстрации сочувствия морякам, кроме Бомбея, происходили в Мадрасе, Мадуре, Тричинополи, Калькутте и Карачи. В них участвовали рабочие-коммунальщики, табачники, текстильщики, докеры, железнодорожники, а также студенты. Везде полиция с оружием в руках рассеивала демонстрантов.

Забастовки сочувствия начались также в индийских военно-воздушных силах. К продолжавшим бастовать летчикам Бомбея примкнули юнкера и летчики в Амбале, Калькутте и в некоторых других городах Индии.

28 февраля в Джаббальпуре (Центральные провинции) объявили забастовку.

¹ «Strike». The story of the strike in the Indian Navy, стр. 16—18.

ставку 300 солдат индийского сигнального корпуса. В Равальпинди (Пенджаб) и Лахоре начались демонстрации протеста против осуждения офицера «Индийской национальной армии» Бурхануддина¹. В Индии созрела революционная ситуация. Революция могла вспыхнуть каждую минуту.

Забастовка моряков, начавшая перерастать в восстание, вызвала большую тревогу английского правительства. В Палате общин по этому поводу развернулись бурные дебаты. Депутаты-консерваторы, либералы и лейбористы требовали принятия срочных мер. Эттли заявил, что правительство уже направило в Бомбей, Пуну и Карачи большие морские и воздушные подкрепления. Командующий индийской армией генерал Окинлек назначил командующим индийского флота генерал-лейтенанта Локкарта. Ему же было поручено подавить восстание².

Но и на этот раз, как и ранее, антиимпериалистическая революция была предотвращена руководством Национального конгресса, которое лицемерно взяло на себя роль посредника между бастующими моряками и правительством, а по существу оказало империалистам решающую помощь в разоружении и усмирении моряков. Еще 23 февраля председатель Национального конгресса Абуль Калам Азад заявил представителям прессы, что он примет все меры к скорейшему прекращению забастовки моряков. Валлабхаи Пател, посланный председателем Конгресса, выехал в Бомбей и вел переговоры непосредственно с руководителями забастовки. Он заявил о том, что часть жалоб моряков вполне основательна, и, признавая, что забастовка была вызвана бездействием командования, в то же время призывал моряков к порядку, говорил о недопустимости нарушений дисциплины в армии и от имени руководства Конгресса призывал моряков прекратить забастовку, обещая им защиту против возможных репрессий. Джавахарлал Неру, признавая правильность и справедливость требований моряков и говоря о том, что индийскому народу придется еще вести борьбу за независимость, в то же время призывал моряков прекратить свое сопротивление. Ганди назвал восстание моряков оргией насилия и также поддерживал призыв Пателя. В таком же духе выступил и лидер Мусульманской лиги Джинна.

Снова, как и прежде, не будучи в состоянии справиться с массовым движением своими силами, английские империалисты прибегли к помощи соглашательской буржуазии и либеральных помещиков. Повторился маневр, применявшийся английскими империалистами и ранее. Снова полностью подтвердились слова товарища Сталина, сказанные им на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. о колониальных странах. «Господа буржуа рассчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди»³.

Центральный забастовочный комитет по призыву Пателя и Джинны постановил прекратить забастовку. 23 февраля 1946 г. он опубликовал воззвание к населению Индии, в котором писал: «Центральный забастовочный комитет флота информирует население Индии и особенно Бомбея о том, что он решил прекратить забастовку. Он пришел к этому решению после беседы с сардаром Валлабхаи Пателем, который уверил его, что Конгресс позаботится, чтобы не было репрессий по отношению к забастовщикам и что их справедливые требования будут доведены до сведения властей. Веря, что Конгресс будет защищать их и уверенные в поддержке Мусульманской лиги, после сочувственного заявления господина Джинны, Комитет решил прекратить забастовку»⁴.

¹ «Bombay Chronicle», 29 марта 1946 г.

² Parliamentary Debates. House of Commons, Feb. 22, 1946 (Hansard), стр. 1445—1447.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 252.

⁴ «Strike». Там же, стр. 23.

Это заявление показывает, что вера в лидеров Лиги и Конгресса среди масс в то время была еще велика. Но, как мы видели выше, после капитуляции моряков, волнения в армии продолжались. В еще меньшей степени эта капитуляция отразилась на рабочем и крестьянском движении в стране.

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ МОРЯКОВ

После капитуляции моряков и подавления движения сочувствия, рабочее движение продолжало нарастать. Наряду с рабочими, в забастовочное движение стали втягиваться и служащие. В марте 1946 г. начали забастовку 42 тыс. учителей начальных школ Бомбейской провинции, причем из них 38 тыс. являлись членами Бомбейской провинциальной ассоциации учителей начальной школы. Учителя требовали повышения заработной платы до 30 рупий в месяц. В забастовке участвовали также учащиеся женских и мужских учительских семинарий. В апреле 1946 г. забастовали метельщики Бомбея, началась забастовка текстильщиков в городе Дакка — главном текстильном центре Восточного Бенгала — и подготовка к проведению всеобщей забастовки железнодорожников.

За время войны железные дороги Индии принесли огромную прибыль, превосходящую 4 млрд. рупий. Сразу после окончания войны начались массовые увольнения рабочих и служащих железных дорог. Кроме того, администрация отменила ряд военных надбавок к заработной плате и подготовила план сокращения основной заработной платы, которая и без того была крайне низка: в период войны железнодорожные рабочие получали от 11 до 18 рупий в месяц и от 24 до 23 рупий прибавки на дороговизну¹.

Объединение профессиональных союзов железнодорожников («Всеиндийская федерация железнодорожников») предъявило правительству следующие требования: 1) не увольнять рабочих и служащих; 2) пересмотреть заработную плату с тем, чтобы неквалифицированные рабочие получали от 36 до 45 рупий в месяц, полуквалифицированные от 40 до 60 рупий, а квалифицированные — от 100 до 200 рупий; 3) увеличить прибавки на дороговизну в соответствии с ростом цен; 4) выплатить единовременную надбавку за работу в неурочное время за годы войны в размере трехмесячной заработной платы.

Правительство отказалось выполнить эти требования, и Исполком федерации железнодорожников приступил к опросу членов союза, следует ли объявлять забастовку. Из 49 680 участвовавших в голосовании, 49 069 высказались за забастовку. Руководство профсоюза наметило начало ее на 27 июня 1946 г.

В мае 1946 г. забастовало 25 тыс. рабочих Северо-западной железной дороги. Несмотря на то, что эта дорога главным образом стратегическая и поэтому на ней существовал полувоенный режим, забастовка, начатая против сокращения рабочих, окончилась победой.

Победой окончилась также упомянутая выше забастовка текстильщиков Дакки, которая продолжалась 75 дней. Фабриканты вынуждены были оплатить рабочим все дни забастовки, выплатить им единовременную надбавку в размере месячной зарплаты, восстановить уволенных профсоюзных работников, уплатив им месячную зарплату, и обеспечить снабжение рабочих рисом по твердым ценам.

В мае 1946 г. началась подготовка к забастовке 100 тыс. сельских учителей Бенгала. Они требовали повышения заработной платы до 50 рупий в месяц для прошедших переподготовку учителей и до 40 рупий для непрошедших переподготовки, а также ежемесячной прибавки в 15 рупий на дороговизну. Кроме того, было выдвинуто требование о запрещении уволь-

¹ «People's Age», 12 мая 1946 г.

нять учителей за недостаточную квалификацию без предварительной проверки, а также об установлении регулярных отпусков.

Забастовка была намечена на ноябрь в том случае, если провинциальное правительство не выполнит требований учителей. В мае же младший преподавательский состав высших учебных заведений Калькутты сделал попытку организовать профессиональный союз. Была созвана конференция, которая потребовала повышения оплаты труда преподавателей.

В забастовочном движении начали принимать участие даже полицейские и работники налогового аппарата. Так, в мае в Мадрасской провинции забастовали 5 тыс. карнамов (налоговых регистраторов). Они требовали повышения заработной платы, так как их заработная плата была преднамеренно настолько низка, что вынуждала карнамов существовать за счет взяток. Попросту говоря, взятки были узаконены.

В июне началась забастовка служащих Индийского банка в Бомбее. В том же месяце 125 тыс. служащих и рабочих почты и телеграфа Индии предъявили требования о прекращении увольнений и повышении заработной платы, заявив при этом, что если эти требования не будут выполнены, то в июле почтовики начнут забастовку.

Голосование по вопросу о забастовке железнодорожников, проводившееся в течение мая-июня, показало, что, несмотря на раскольническую линию правых социалистов, огромное большинство не только рабочих, но и служащих высказываются за забастовку. Напуганное этим правительство обещало удовлетворить требования железнодорожников и отменило все распоряжения об их увольнении. Выполнить другие требования было обещано после переговоров со стачечным комитетом. Ввиду этого забастовка была отменена. Однако вскоре выяснилось, что правительство и не собирается выполнять свое обещание, и в августе 1946 г. опять началась подготовка к забастовке железнодорожников.

Руководство Конгресса и его местные комитеты везде выступали против стачечного движения. Особенно решительно они высказывались против забастовки железнодорожников и почтовиков. Но несмотря на все влияние Конгресса, забастовочное движение продолжало нарастать.

Представление о размахе забастовочного движения в этот период дают следующие цифры: в первом квартале 1946 г. было проведено 426 забастовок, в них участвовало 580 тыс. рабочих и было потеряно 3 млн. рабочих дней.

1946 г. был также годом нарастания крестьянского движения. Оно началось в Восточном Бенгале. В округе Майменсинг в это движение были вовлечены также крестьяне племен хаджанг, гаро и дула. Они образовали свой крестьянский союз, в котором руководящую роль играли коммунисты. Крестьяне Восточного Бенгала требовали понижения арендной платы до одной трети урожая, отсюда название движения — «тебхага», что значит «третья часть».

В феврале 1946 г. началось крестьянское движение в округе Бомбейской провинции — Северная Каннара. Карнатак до этого времени почти не был охвачен крестьянским движением. В 1945 г. крестьянские союзы там еще отсутствовали. В январе 1946 г., впервые в истории Карнатака, в селении Тхерпамокки была созвана конференция крестьянских союзов, в которой участвовало 10 тыс. человек. В конце января крестьяне под руководством Кисан сабха организовали демонстрацию, требуя сокращения арендной платы на одну четверть и отмены уплаты аренды за неурожайный 1946 г. Помещики, организовав банды хулиганов, напали на демонстрацию. Однако они не смогли сломить сопротивление крестьян и в конце концов вынуждены были уступить их требованиям.

Для того чтобы не дать повода властям вмешаться в борьбу крестьян против помещиков, участники движения, по предложению крестьян-

ского союза, внесли все налоги за 1946 г., отказываясь уплатить только арендную плату. Несмотря на это, правительство начало преследовать крестьянское движение. Многие лидеры крестьянских союзов были арестованы. В ответ на это крестьяне отказались продавать помещикам сельскохозяйственные продукты: молоко, масло и овощи и вынудили помещиков пойти на уступки.

В июле 1946 г. началось движение крестьян в Амритсарском округе Пенджаба. Крестьяне требовали снижения водного налога. Во главе движения стоял крестьянский союз, возглавляемый коммунистами.

Крестьянское движение началось также в Лайлпурском округе Пенджаба.

Большую активность начало проявлять крестьянство княжеств. В 1946 г. на первом месте среди княжеств в отношении уровня крестьянского движения стоял Кашмир. В этот период в Национальной конференции Кашмира усилилось влияние демократических элементов и начали создаваться в стране первые рабочие организации. Национальная конференция Кашмира, борющаяся прежде лишь за реформы в княжестве, летом 1946 г. поставила своей целью ликвидацию княжеской власти и в качестве основного лозунга выдвинула лозунг: «Прочь из Кашмира!» В своей программе Конференция провозгласила право национальностей Кашмира на самоопределение, вплоть до отделения, превращение княжества в демократическую республику, ликвидацию помещичьего землевладения и отмену всех феодальных поборов.

Правительство махараджи начало репрессии против движения. Лидер Конференции Шейх Абдулла и некоторые другие ее руководители были посажены в тюрьму и отданы под суд. Арест довольно умеренных и тесно связанных с руководством Национального конгресса лидеров вызвал движение протеста, причем руководили движением левые, демократические деятели Конференции, ушедшие в подполье.

Этот момент содействовал еще большему обострению народного движения в Кашмире. Джавахарлал Неру вылетел в Кашмир для защиты своего последователя Шейха Абдуллы на предстоящем суде и был арестован властями княжества. Движение в Кашмире и арест Неру, который пользовался большим авторитетом среди трудящихся масс Индии, вызвали забастовки протеста. В Бомбее бастовало 150 тыс. рабочих, в том числе текстильщики, докеры и железнодорожники. Был объявлен хартал, в котором активное участие приняли студенты. Такие же харталы были проведены в Аллахабаде, Пуне, Каликате, Эрнауламе, Калькутте и других городах Индии.

Движение за демократизацию управления началось в княжестве Фаридкот (Пенджаб). В княжестве Джин восстал пехотный батальон. Борьба против феодального режима началась в княжестве Техри (Гархвал), в Кочине и Траванкуре. В 1946 г. началось восстание в княжестве Хайдарабад в Телингане.

В 1946 г. усилилось и движение студентов. В июне 1946 г. Всеиндийская студенческая федерация — наиболее демократическая из всех студенческих организаций Индии — созвала конференцию в Нагпуре. В ней участвовало 500 делегатов. Конференция приняла резолюцию, в которой требовала созыва представительного учредительного собрания, немедленной декларации независимости, вывода английских войск из Индии и передачи всей власти временному национальному правительству. Принятая этой конференцией резолюция приветствия так называемым народным министерствам показывала, однако, что даже в этой, наиболее революционной студенческой организации, было еще сильно влияние Национального конгресса. После конференции был создан в Нагпуре митинг, в котором участвовало свыше 6 тыс. человек.

Администрация некоторых колледжей начала увольнять студентов-коммунистов и сочувствующих им. Против этих увольнений студенты организовали стачки и демонстрации. Студенты принимали активное участие также в харталах и стачках сочувствия движению в Кашмире, в забастовке военных моряков и т. д.

Конгресс всеми силами стремился ослабить развитие рабочего движения. С 1945 г. его руководители начали принимать меры к расколу профсоюзного движения. Провинциальные организации Конгресса стали исключать коммунистов из Национального конгресса, причем почин в этом деле положила Бомбейская организация. В то же время под влиянием Конгресса были предприняты попытки расколоть профессиональное движение. 18 марта 1945 г. газета «Пиплс уор» сообщала, что Ганди разрешил своему последователю Гулзарилалу Нанда создать от имени Национального конгресса Всеиндийскую организацию промышленных рабочих; премьер-бомбейского правительства Кхер создал руководимый Конгрессом союз текстильщиков в Шолапуре; такой же союз был создан на железной дороге Бомбей — Барода и Центральная Индия; тогда же под руководством конгрессистов был создан союз текстильщиков в Амальнере.

Все эти желтые профсоюзные организации, руководимые конгрессистами и тесно связанные с фабрикантами, впоследствии объединились и таким образом была создана желтая всеиндийская профсоюзная организация, именовавшаяся Маздур Севак Сангх (союз служащих рабочего класса), основным ядром которой являлась гандистская Ассоциация текстильных рабочих Ахмедабада.

ВЫБОРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЕ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ

(декабрь 1945 г. — марта 1946 г.)

В описанной выше обстановке подъема массового движения происходили выборы в центральное и провинциальные законодательные собрания Индии. В декларации лейбористского правительства от 19 сентября 1945 г. было сказано, что в осуществление декларации английского кабинета, переданной через Крипса, английское правительство объявляет выборы в центральное и провинциальные законодательные собрания Индии в период с ноября 1945 г. по апрель 1946 г.

Английские правящие круги надеялись, что объявление выборов, которые, по их расчетам, должны были вызвать острую избирательную борьбу между индийскими политическими партиями и особенно между Национальным конгрессом и Мусульманской лигой, ослабит напряженность политической обстановки в Индии и даст возможность английскому правительству несколько укрепить свои позиции.

Объявление о назначении избирательной кампании на ноябрь 1945 г. было встречено Национальным конгрессом далеко неблагоприятно. Председатель Конгресса Абуль Калам Азад, выступая по поводу выборов, заявил, что эти выборы не будут ни свободными, ни демократическими, так как большинство членов Конгресса, арестованных в 1942 г., еще находится в тюрьме и не сможет принять в них участия, а кроме того, они проводятся на основе Конституции 1935 г. Однако Конгресс принял решение участвовать в выборах.

Руководство Мусульманской лиги также выразило свое недовольство против назначения выборов в центральное законодательное собрание, так как оно настаивало на предварительном расчленении Индии и образовании Пакистана. Все же Мусульманская лига решила участвовать в выборах.

Приняла участие в выборах и Коммунистическая партия Индии, но в Центральное законодательное собрание она не выставила своих кандидатов, так как выборы в него проводились на основе конституции 1919 г., по которой демократические элементы полностью были лишены возможности участвовать в выборах.

В избирательном манифесте Национального конгресса было много явно демагогических обещаний. Манифест расхваливал Национальный конгресс и утверждал, что в течение «длинного» ряда лет его история была историей индийского народа».

В манифесте говорилось: «Конгресс стремится к свободному, демократическому государству с основными правами и гражданскими свободами всех граждан, гарантированными конституцией... По мнению Конгресса, эта конституция должна быть федеральной с большой долей автономии составляющих ее единиц, с органами власти, избираемыми на основе всеобщего избирательного права для совершеннолетних»¹.

Далее в манифесте давалось обещание ликвидировать помещичье земледелие, за «справедливый и необременительный для крестьян» выкуп и передать землю крестьянам для индивидуального пользования и для использования ее коллективно, путем образования сельскохозяйственной кооперации.

Манифест обещал национализацию основных отраслей промышленности и установление государственного контроля над крупными предприятиями.

Заслуживает внимания международная программа Конгресса, изложенная в манифесте: «В международных делах Конгресс стоит за установление мировой федерации свободных наций, но пока эта федерация не оформится, Индия должна развивать дружественные отношения со всеми нациями и особенно со своими соседями на Востоке, Западе и Севере... Индия, которая ведет борьбу за свою свободу, на основе ненасилия, всегда будет на стороне мира и сотрудничества во всем мире. Она также будет поддерживать борьбу всех других угнетенных наций и народов, ибо только на основе свободы и устранения империализма везде может быть установлен мир»².

Манифест Конгресса, нарочито составленный весьма расплывчато и туманно, был рассчитан на привлечение на сторону Конгресса как демократических избирателей, так и избирателей из самых разнообразных слоев, в том числе и капиталистов и помещиков. Наряду с обещанием ликвидировать помещичье землевладение и национализировать важнейшие отрасли промышленности Конгресс был готов обеспечить их владельцам щедрую компенсацию. Призывая к активному участию в борьбе против мирового империализма, манифест выдвигал требование о создании мировой федерации при господстве капитализма и империализма. Этот своеобразный космополитизм руководства Конгресса отражал страх крупной индийской буржуазии и либеральных помещиков перед революцией в Индии, их стремление получить в качестве гарантии от революции поддержку империалистов через пресловутую мировую федерацию.

Мусульманская лига шла на выборы под лозунгом борьбы за Пакистан. Выступая на избирательных собраниях, Джинна неоднократно заявлял, что борьба идет не между Индией и английским правительством, а между Мусульманской лигой и индусским Национальным конгрессом, что застой в развитии страны объясняется именно этой борьбой и для того, чтобы выйти из тупика, страна должна быть разделена на два государства — индусское и мусульманское.

¹ Indian Year-Book, 1947, стр. 882 и след.

² Там же.

Коммунистическая партия Индии выставила своих кандидатов лишь в провинциальные законодательные собрания, и то не во всех избирательных округах. Она выдвинула всего 108 кандидатов. Из них 60 кандидатов по общей, т. е. индусской курии, 27 — по рабочей курии, семь — по мусульманской, 10 — по сикхской, два — по христианской курии и два — по женской общей. Эти кандидаты были выдвинуты в следующих национальных провинциях: Андхра, Бенгал, Керала, Тамилнад, Пенджаб, Бомбей, Махараштра, Соединенные провинции, Ассам, Бихар, Орисса и Центральные провинции. В своем избирательном манифесте Коммунистическая партия призывала народ к борьбе за полную независимость Индии.

Основными требованиями этого манифеста были следующие:

Немедленная декларация независимости Индии и передача власти Всеиндийскому учредительному собранию.

Избрание депутатов в учредительное собрание не провинциальными законодательными собраниями, а учредительными собраниями национальных областей Индии. Эти собрания должны быть избраны путем всеобщего голосования совершеннолетними избирателями. Таких областных учредительных собраний должно быть 17, а именно: в Белуджистане, Стране патанов, Синде, Западном Пенджабе, Центральном Пенджабе, Хиндустане, Раджастхане, Гуджарате, Махараштре, Карнатаке, Андхре, Керале, Тамилнаде, Ориссе, Бенгале, Ассаме и Бихаре. Всем национальностям Индии должно быть предоставлено право на самоопределение вплоть до отделения и вопрос о вхождении и невхождении их в Индийский Союз должен решаться областными учредительными собраниями.

Передача решения о судьбе княжеств в руки народа этих княжеств. Народ княжеств должен решить, останется ли княжество самостоятельной политической единицей или оно вольется в какую-нибудь из национальных областей Индии.

Коммунистическая партия призывала бороться за автономию области сикхов, за единый свободный Бенгал, за добровольный Индийский Союз.

В области промышленности в манифесте были выставлены следующие требования: национализация основных отраслей промышленности, а именно: горной, металлургической, химической; рабочий контроль над крупными промышленными предприятиями всех отраслей; развитие промышленных ресурсов страны; планирование промышленного развития и содействие развитию ремесленного производства путем кооперации и т. д.

В области рабочего вопроса манифест требовал: немедленного прекращения увольнений рабочих во всех отраслях промышленности, прекращения урезки зарплат, установления восьмичасового рабочего дня и 44-часовой рабочей недели; признания профсоюзов и права стачек; введения месячного отпуска для всех рабочих за счет предпринимателей, отпусков по беременности, выдачи пенсии престарелым, помощи работникам-матерям; устройства детских яслей; введение бесплатного профессионального обучения и создания сети профессиональных школ; постройки хороших и дешевых жилых помещений для рабочих; бесплатной медицинской помощи.

В области сельского хозяйства Коммунистическая партия требовала: ликвидации помещичьего землевладения без выкупа; распределения земли между крестьянами и сельскохозяйственными рабочими через демократически избираемые крестьянские комитеты; ликвидации задолженности ростовщикам; запрета ростовщичества и создания сети кредитных учреждений, обеспечивающих дешевый кредит крестьянам; организации борьбы против спекуляции и черного рынка; наделения землей неприкасаемых и создания тем самым условий для полной ликвидации неприкасаемости.

В своем манифесте Коммунистическая партия призывала всех сочувствующих голосовать за кандидатов-коммунистов там, где они выставлены, а там, где коммунисты не выставлены, голосовать за кандидатов Конгресса и Мусульманской лиги¹. Этот призыв показывал, что коммунисты продолжали еще верить в руководство Конгресса и Лиги и не разоблачали их соглашательской политики.

Выборы, проходившие в условиях обострения классовой борьбы, также показали усилившееся размежевание классовых сил в Индии. Кроме острой борьбы, которая велась между Мусульманской лигой и Национальным конгрессом и которая была выгодна англичанам, во время выборов ясно обнаружилось новое явление: почти все индусские буржуазные и помещичьи партии примкнули к Конгрессу, а мусульманские — к Лиге. Хинду Махасабха, Джастис парти, Не-брахманская партия и другие реакционные, явно проанглийские, главным образом помещичьи индусские организации во многих округах сняли своих кандидатов и голосовали за кандидатов Национального конгресса. В некоторых округах на юге Индии Конгресс заключил сделки с этими реакционными партиями и снял своих кандидатов, призывая избирателей голосовать за кандидатов или Джастис парти (так было, например, в некоторых округах Тамилнада) или Хинду Махасабхи (как, например, в Бенгале). Таким образом, во время выборов Конгресс не только выступал как партия капиталистов и либеральных помещиков, но пользовался поддержкой феодально-помещичьих, явно проанглийских групп и партий. Везде, где коммунисты выставляли своих кандидатов, все силы реакционного буржуазно-помещичьего блока, во главе которого стоял Конгресс, были направлены на провал кандидатов Коммунистической партии.

От Коммунистической партии в законодательные собрания провинций было избрано девять депутатов. Семь депутатов-коммунистов были избраны по рабочей курии, один — по общей и один — по христианской. В целом Коммунистическая партия Индии получила около 700 тыс. голосов. Однако при недемократической избирательной системе, лишавшей права голоса подавляющее большинство трудящихся, и эта небольшая цифра свидетельствовала о росте влияния Коммунистической партии и явилась для нее большим успехом.

В процентном отношении наибольшее количество голосов Коммунистическая партия получила в Ориссе, затем в Тамилнаде, Керале, Андхра и Пенджабе, наименьшее количество — в Бихаре, Бомбейской провинции и Бенгале.

По рабочей курии Коммунистическая партия получила большинство голосов (51,6%) в Тамилнаде, 45,9% голосов в провинции Андхра, 30% в Бомбейской провинции и всего 5% в Ассаме.

Это показывает, что даже среди рабочих Конгресс пользовался еще очень большим влиянием и задача высвобождения их из-под влияния национал-реформизма далеко еще не была выполнена. В общей сложности Национальный конгресс получил по рабочей курии 65,2% голосов, а коммунисты всего 28,3%. Остальные 6,5% голосов получила Федерация неприкасаемых под руководством Амбедкара.

Большое число голосов, собранных Конгрессом по рабочей курии, объясняется также ошибочной тактикой Коммунистической партии, которая в предвыборном манифесте призывала в тех округах, где она не выставляла своих кандидатов, голосовать за кандидатов Конгресса и Лиги.

По сельским округам Коммунистической партии удалось собрать лишь 17,3% голосов, тогда как за Конгресс было подано 76,7% голосов².

¹ «People's Age», 13 января 1946 г.

² Там же, 12 мая 1946 г.

Знаменательным является тот факт, что коммунисты одержали победу над Конгрессом среди плантационных рабочих Северного Бенгала (округ Дарджилинг), где в провинциальное Собрание прошел коммунист-гуркха.

Чрезвычайно слабая критика Конгресса со стороны коммунистов в значительной мере дезориентировала избирателей, сочувствующих коммунистам, и способствовала тому, что они голосовали за кандидатов Конгресса. Это отношение коммунистов к Конгрессу мешало коммунистам осуществить задачу высвобождения широких масс из-под влияния буржуазии и национал-реформизма, что является непременным условием для завоевания гегемонии пролетариата.

Национальному конгрессу удалось провести абсолютное большинство своих кандидатов в следующих провинциях: Мадрас, Бомбей, Центральные провинции, Соединенные провинции, Бихар, Ассам, т. е. во всех провинциях с индусским большинством населения. Кроме того, он получил большинство мест в Законодательном собрании Северо-западной пограничной провинции.

В провинциях, где преобладало индусское население, Мусульманская лига получила абсолютное большинство только по мусульманской курии. Попытка Конгресса противопоставить Лиге мусульман-конгрессистов потерпела крах. Лишь немногим из них удалось завоевать нужное для избрания число голосов в борьбе против кандидатов Лиги.

В провинциях с преобладающим по численности мусульманским населением положение оказалось более сложным. В Северо-западной пограничной провинции Конгресс и поддерживающие его краснорубашечники собрали большинство голосов именно мусульманских избирателей и провели в провинциальное законодательное собрание большую часть своих кандидатов.

В провинции Синд от Мусульманской лиги откололась группа Гуляма Саида, возглавлявшего прежде Мусульманскую лигу Синда. Конгресс блокировался с группой Саида, в результате чего Мусульманская лига получила лишь на одно место больше в Законодательном собрании Синда, чем блок Конгресса с группой Саида.

В Пенджабе наибольшее количество депутатов получила Мусульманская лига, но все же они составляли менее одной трети общего числа депутатов Законодательного собрания. В Западном Пенджабе помещичья партия Юнионистов получила 18 мест против 29, полученных Мусульманской лигой.

Ввиду пестрого партийного состава Законодательного собрания Пенджаба после долгих переговоров было создано правительство коалиции, в которое вошли: Конгресс, Хинду Махасабха, Юнионисты и сикхская реакционная партия Акали. Эта реакционная коалиция выдвинула на пост премьера лидера юнионистов Хизр Хаят Хана, преемника Сикандар Хаят Хана, такого же верного слугу англичан.

Только в Бенгале Мусульманская лига получила большинство в Законодательном собрании, достаточное для формирования правительства.

Несмотря на то, что в ряде мусульманских провинций Мусульманская лига не получила прочного большинства, в целом по Индии члены Мусульманской лиги составляли абсолютное большинство среди депутатов-мусульман, тогда как среди индусских депутатов абсолютное большинство получил Национальный конгресс. В общей сложности Конгресс получил 930 мест во всех провинциальных законодательных собраниях, а Мусульманская лига 497 мест. Это соответствовало интересам англичан и создавало благоприятные условия для расчленения Индии.

Осенью 1945 г. и особенно весной 1946 г. в Индии начался мощный подъем массового антиимпериалистического движения. В условиях ослабления лагеря империализма и кризиса колониальной системы, особенно английской колониальной системы, этот подъем поставил под угрозу дальнейшее английское господство в Индии. Страна стояла на грани антиимпериалистической революции.

Лейбористский морской министр Александер, полемизируя с консерваторами в Палате общин в феврале 1947 г., недаром говорил, что весной 1946 г. Индия напоминала вулкан накануне извержения и что только благодаря политике лейбористского правительства Англии удалось сохранить свои позиции в Индии. То же самое подтвердил министр торговли Стаффорд Криппс¹.

Широкий размах рабочего и крестьянского движения и особенно восстание моряков и его отклики в армии показали правящим кругам Англии, что Индия находится накануне антиимпериалистической революции. В то же время эти события свидетельствовали о том, что народ еще верит буржуазно-помещичьему руководству Национального конгресса и руководителям Мусульманской лиги, хотя движение часто выходит из-под их контроля и принимает революционные формы. События осени 1945 и весны 1946 гг. доказали английским правящим кругам, что если они не пойдут немедленно на сговор, а следовательно, и на известные уступки индийским капиталистам и помещикам, то в дальнейшем этот сговор с ними уже не сможет предотвратить развития революции.

Индийская крупная буржуазия также отлично поняла, что ей уже опасно апеллировать к массам, что массовое движение выходит из рамок пассивного сопротивления и перерастает в вооруженную борьбу против английского господства. Несмотря на еще огромное влияние Конгресса и гандизма, рабочие и крестьянские массы часто встают на путь революции, и дальнейший рост движения угрожает классовым позициям индийских капиталистов и помещиков.

Успешная борьба китайского народа под руководством Коммунистической партии за свое национальное и социальное освобождение, а равно борьба народов Вьетнама, Индонезии, Бирмы и Малайи усиливали страх крупной буржуазии и либеральных помещиков перед революцией и увеличивали их стремление к сговору с империалистами.

В этом смысле события первой половины 1946 г. явились рубежом, за которым начался короткий период торга между руководством Национального конгресса и английским империализмом об условиях сговора, так как невозможность без этого сговора спасти свои классовые позиции стала очевидной для обеих реакционных сторон.

¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 20 февраля 1947 г.

Г л а в а ш е с т а я

СГОВОР ИНДИЙСКИХ КАПИТАЛИСТОВ И ПОМЕЩИКОВ С АНГЛИЙСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ

МИССИЯ АНГЛИЙСКОГО КАБИНЕТА

Протест против суда над солдатами и офицерами армии Боса, забастовки летчиков, рост рабочего и крестьянского движения и особенно восстание моряков показали английскому правительству, что положение в Индии гораздо серьезнее, чем оно предполагало, и что ограничиться предложениями Криппса для предотвращения взрыва антиимпериалистической революции в Индии не удастся.

В феврале 1946 г. британское правительство приняло решение о направлении в Индию полномочной миссии кабинета министров в составе трех министров для переговоров с лидерами Национального конгресса и Мусульманской лиги об условиях сговора. В состав миссии вошли министр по делам Индии и Бирмы лорд Петик Лоренс, министр торговли Стаффорд Криппс и морской министр Александер. Миссия должна была выехать в Индию в конце марта. 15 марта премьер-министр лейбористского правительства Англии Эттли выступил в Палате общин с обширным заявлением о задачах миссии кабинета в Индии. В этом заявлении он указывал, что национально-освободительное движение Индии и борьба за независимость являются движением всенародным и что в это движение втягивается постепенно армия. Антиимпериалистическая борьба индийского народа теснейшим образом связана с борьбой за независимость других народов южной Азии. Поэтому, по словам Эттли, английское правительство не может игнорировать требований этого движения и должно пойти им навстречу. Он лживо заявил, что правительство Англии, учитывая желание индийского народа, якобы готово предоставить Индии независимость, хотя считает, что как для Индии, так и для Англии было бы выгоднее, если бы Индия осталась в пределах Британской империи, на правах доминиона.

В этом же выступлении Эттли заявил, что правительство хотя и будет принимать в расчет интересы различных меньшинств населения Индии, все же не может позволить этим меньшинствам препятствовать развитию большинства. Эттли лицемерно заверял, что миссия кабинета должна помочь индийцам разработать план перехода власти в их руки и содействовать тому, чтобы представители различных политических партий Индии договорились между собой¹. Несомненно, что это демагогическое выступление Эттли было адресовано не столько депутатам Палаты общин, сколько лидерам Конгресса. Лейбористское правительство впервые заявило, что оно го-

¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 15 марта 1946 г.

тово пойти дальше предложений Криппса и якобы даже не будет опираться в своем торге с Конгрессом на Мусульманскую лигу и князей. Это выступление явно было рассчитано на создание благоприятной обстановки для торга с лидерами Конгресса, с одной стороны, и на обострение отношений между Мусульманской лигой и Национальным конгрессом — с другой.

Выступление Эттли было встречено лидерами Национального конгресса благожелательно. Неру заявил, что оно создает почву для урегулирования вопроса мирным путем. Также благожелательно отозвались о нем Патель, Абуль Калам Азад и Ганди. Наоборот, Джинна заявил, что Мусульманскую лигу это выступление не удовлетворяет, так как в нем ни слова не сказано о Пакистане.

Миссия английского кабинета прибыла в Индию в конце марта. В начале апреля начались переговоры миссии с представителями различных политических организаций Индии. Собственно, в основном переговоры велись с лидерами Национального конгресса. Мусульманская лига была использована главным образом как орудие давления на руководство Конгресса, а с лидерами остальных политических групп члены миссии беседовали лишь для видимости. Глава миссии английского кабинета принял даже меморандум Коммунистической партии Индии, отнюдь не собираясь, конечно, считаться с требованиями индийских коммунистов.

Как и следовало ожидать, «посредническая» миссия трех министров формально окончилась неудачей, однако на деле это было большим успехом: соглашение между Конгрессом и Лигой о будущей конституции Индии не было достигнуто, и миссия ловко предотвратила всякую возможность такого соглашения. В конце апреля члены миссии заявили, что их переговоры не привели к желанным результатам и что после пасхальных парламентских каникул миссия намеревается созвать специальное совещание руководителей Лиги и Конгресса в Симле для того, чтобы сделать последнюю попытку для выработки общей платформы.

На совещание в Симле от Конгресса были приглашены Неру, Патель, Абуль Калам Азад и Абдул Гафар хан. Главными делегатами Лиги были Джинна и Лиакат Али хан. Совещание началось 12 мая.

После нескольких дней заседаний, вокруг которых индийская буржуазная пресса и английские газеты подняли большой шум, вслед за статьями о дружественной атмосфере, которая якобы царила на конференции, и помещенных фотографий Джинны и Неру за дружеской беседой, миссия британского кабинета объявила, что конференция в Симле закончилась провалом, несмотря на наилучшие пожелания и добрую волю, проявленные с обеих сторон.

16 мая 1946 г. одновременно в Лондоне и в Дели была опубликована декларация английского правительства, якобы явившаяся итогом деятельности миссии. Нет никаких сомнений в том, что эта декларация была подготовлена заранее, еще до выезда миссии в Индию, и переговоры преследовали лишь цель создать почву для ее принятия лидерами Конгресса и Лиги.

В основном декларация сводилась к следующему.

В вводной части к декларации было заявлено, что миссия кабинета тщетно пыталась добиться соглашения и выработать единую платформу, приемлемую для индусов и мусульман. Не разделяя требования мусульман о расчленении Индии и выделении мусульманских провинций в особое государство Пакистан, ибо это не разрешит религиозно-общинной проблемы и ослабит обороноспособность Индии, миссия в то же время разделяет опасения мусульман, что в объединенной Индии им грозит поглощение индусским большинством. Поэтому миссия якобы в качестве компромиссной меры предлагает следующий план:

1. Индия получает права доминиона и превращается в союз провин-

ций и княжеств, причем центральное правительство этого союза имеет ограниченные права и ведаёт лишь вопросами обороны, внешних сношений и коммуникаций, а также имеет право на обеспечение своей сферы деятельности соответствующими финансовыми средствами.

2. Провинции и княжества, входящие в союз, получают широкую автономию, и их правительства ведают всеми вопросами, за исключением вопросов, входящих в сферу компетенции центрального правительства.

3. Все провинции Британской Индии объединяются в три зоны или группы: А) провинции с преобладанием индусского населения, т. е. Мадрасская, Бомбейская, Орисса, Бихар, Центральные провинции и Соединенные провинции; В) восточная группа мусульманских провинций, а именно Бенгал и Ассам; С) западная группа провинций с преобладанием мусульман, т. е. Пенджаб, Синд и Северо-западная пограничная провинция.

4. Для разработки конституции на основе этих предложений созывается учредительный орган, избираемый депутатами провинциальных законодательных собраний, из расчета один депутат на миллион жителей. Выборы проводятся по религиозным куриям. Делегаты от княжеств назначаются князьями.

Учредительный орган делится на три секции в соответствии с тремя зонами провинций. Каждая секция разрабатывает конституцию соответствующей зоны, а затем пленум разрабатывает конституцию Индии. Для утверждения каждого пункта конституции необходимо, чтобы за него голосовало абсолютное большинство членов Учредительного собрания, а также большинство депутатов индусской и мусульманской курий¹.

Одновременно с выступлением в Лондоне Эттли и Петик Лоренса в Дели, по радио в Дели выступил вице-король Уэйвелл, с предложением сформировать до 1 июня временное правительство, которое будет функционировать до тех пор, пока Учредительное собрание не выработает новой конституции на основе предложений миссии. Уэйвелл заявил, что новое правительство будет сформировано из представителей индийских политических партий и что если какая-либо партия откажется в нем участвовать, то 1 июня правительство все равно будет сформировано, без участия представителей отказавшейся партии.

Уэйвелл предлагал формировать правительство на той же основе, которая была им предложена в июне 1945 г. на конференции в Симле, т. е. 40% мест предоставлялось индусам, и право выдвижения кандидатов на эти места получал Национальный конгресс, 40% мест — мусульманам, и кандидатов на эти места должна была выдвинуть Мусульманская лига; 20% мест предоставлялось меньшинствам, т. е. сикхам, индийским христианам, неприкасаемым и парсам.

Национальный конгресс и Мусульманская лига не сразу дали ответ на декларацию миссии и на предложение вице-короля. Только в начале июня совет Мусульманской лиги в своем решении выразил согласие с декларацией миссии, указав, однако, что она не полностью отвечает требованиям мусульман. Мусульманская лига также согласилась участвовать во временном правительстве на условиях, предложенных вице-королем.

Национальный конгресс очень долго колебался и торговался. Сразу после опубликования декларации Ганди выступил с двусмысленным заявлением. Он охарактеризовал декларацию миссии как самое лучшее, что могли бы предложить Индии англичане. По его словам, эта декларация дает надежду думать, что «семена счастья будут посеяны в этой несчастной стране». В то же время Ганди указывал, что Учредительное собрание как

¹ India. Белая книга. Лондон, 16 мая 1946 г. Пальм Д а т т. Индия сегодня, стр. 601—603.

суверенный орган может принять эту декларацию или отвергнуть и выработать совершенно иную конституцию.

После длительных совещаний рабочий комитет Конгресса попросил миссию и вице-короля дать разъяснение по следующим пунктам:

1. Является ли обязательной группировка провинций по зонам, так как законодательные органы Северо-западной пограничной провинции и Ассама высказались против создания Пакистана, а следовательно, и против включения этих провинций в мусульманские зоны.

2. Не следует ли расширить полномочия центрального правительства и предоставить ему право руководства внешней торговлей и таможенной политикой.

3. Останутся ли английские войска и английский аппарат власти в Индии на все время работы Учредительного собрания.

4. Будет ли временное правительство ответственным перед индийскими законодательными органами или оно будет функционировать как исполнительный совет при вице-короле и нести ответственность лишь перед британским парламентом.

Кроме того, рабочий комитет Национального конгресса возражал против принципа комплектования временного правительства и требовал, чтобы в числе министров, выделяемых Конгрессом, одно или два места были предоставлены конгрессистам-мусульманам. Рабочий комитет требовал также, чтобы Конгресс получил больше мест, чем Лига¹.

Миссия британского кабинета ответила на все запросы Конгресса отрицательно. Она заявила, что предложение миссии должно быть принято в целом или отвергнуто, поэтому группировка провинций и сфера компетенции центрального правительства не подлежат изменению, что во время работы Учредительного собрания всю ответственность за управление Индией и сохранение «спокойствия и порядка» несет Англия, поэтому английские войска и чиновники будут управлять Индией до введения в действие новой конституции; что никаких изменений в конституции в настоящий момент не может быть внесено и временное правительство будет функционировать на тех же основаниях, что и исполнительный совет при вице-короле².

Вице-король не согласился также изменить принцип комплектования правительства.

После ответа руководителя миссии Конгресс заявил, что в качестве основы для работы Учредительного собрания он принимает предложения миссии, но участвовать во временном правительстве на предложенных условиях не согласен. Продолжая протестовать и торговаться, лидеры Конгресса, по существу, шли к полному сговору с английскими империалистами.

Руководство Мусульманской лиги после этого ответа Конгресса сообщило вице-королю, что оно согласно взять на себя ответственность за деятельность правительства и предлагает сформировать его без участия Конгресса. Но вице-король ответил, что он не может формировать правительство без участия самой влиятельной политической партии в Индии, т. е. без Национального конгресса, а поэтому вынужден будет сформировать «деловой кабинет» из чиновников.

Этот ответ вице-короля противоречил его первоначальному заявлению о том, что правительство будет сформировано, даже если какая-либо из политических партий откажется от участия в нем. Руководство Мусульманской лиги срочно созвало совет Лиги и на этом совете было принято новое решение об отношении к предложениям миссии и вице-короля. Совет

¹ Пальм Датт. Индия сегодня, стр. 604.

² Там же, стр. 605.

Мусульманской лиги в своем решении охарактеризовал позицию вице-короля как нарушение доверия и заявил, что Мусульманская лига не будет участвовать ни в Учредительном собрании, ни во временном правительстве и начнет прямую борьбу за осуществление своего требования о создании Пакистана.

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН

В июне 1946 г. закончились выборы в учредительный орган. Эти выборы проводились депутатами провинциальных законодательных собраний по религиозным куриям. Депутаты индусы, мусульмане и сикхи выбирали представителей в Учредительное собрание в соответствии с численностью каждой религиозной общины в данной провинции. На миллион жителей должен был выбираться один депутат. Всего в состав Учредительного собрания надлежало избрать 389 депутатов (по переписи 1941 г. население Индии составляло 389 миллионов человек). Из них 296 мест получала Британская Индия и 93 княжества.

Депутаты княжеств не были избраны в июне, так как не был еще разрешен вопрос о порядке их избрания. Сикхи, которые должны были послать четырех депутатов, в то время объявили бойкот Учредительного собрания.

В общей сложности Национальный конгресс получил 192 места, Мусульманская лига 70 мест, мусульмане не члены Лиги 8 мест. Представители других организаций и партий, а также беспартийные получили 11 мест. Один представитель был назначен от Белуджистана¹.

Так как конституцию Индии предполагалось создать лишь после разработки конституций трех зон, то и Национальный конгресс и Мусульманская лига особенно интересовались составом депутатов по секциям Учредительного собрания, которые должны будут разрабатывать конституции зон.

От провинций зоны «А» было избрано 190 депутатов, из них 156 членов Национального конгресса, 17 членов Мусульманской лиги, три мусульманина не члена Лиги, четыре англичанина и 10 представителей других организаций. В числе последних были Амбедкар и Шьяма Прасад Мукерджи — лидер Хинду Махасабха. Состав депутатов зоны вполне обеспечивал в ней большинство Национальному конгрессу.

Состав депутатов от провинций зоны «В» был следующий: 35 депутатов — от Мусульманской лиги, один — от мусульман не членов Лиги, 24 — от Конгресса, семь — англичан, три — от других организаций, а всего 70 депутатов.

От зоны «С» было избрано 36 депутатов, из них 18 — от Мусульманской лиги, два — от мусульман не членов Лиги, 12 конгрессистов, один белудж и три акали.

В Северо-западной пограничной провинции, включенной в зону «С», были избраны два депутата мусульманина не члены Лиги. Большинство депутатов от Ассама, включенного в зону «В», также были конгрессисты.

Это положение при порядке голосования в секциях и на пленуме, установленном в декларации от 16 мая, не обеспечивало включения в эти зоны двух указанных выше провинций, так как и депутаты от Северо-западной провинции и большинство депутатов от Ассама выступали против деления Индии на религиозно-общинные зоны.

Такой состав депутатов от мусульманских зон способствовал вынесению советом Мусульманской лиги решения о бойкоте Учредительного собрания и побудил английское правительство в ноябре 1946 г. изменить порядок голосования в секциях Учредительного собрания, разрабатывающих конституцию отдельных зон.

¹ «Indian Review», Аллахабад, август 1946 г.

От Коммунистической партии в Учредительное собрание прошел только один депутат от Бенгала.

Члены Учредительного собрания были почти все представителями помещиков, капиталистов и буржуазной интеллигенции. Почти полное отсутствие представителей рабочих и крестьян предопределялось недемократическим составом провинциальных законодательных собраний, избранных на основе закона 1935 г. Голосование по куриям явилось тем «ситом», которое отсеяло немногочисленных представителей трудящихся прошедших в законодательные собрания провинций.

При выборах в Учредительное собрание английское правительство совершило наглый обман. В декларации от 16 мая 1946 г. представители от европейской курии в Учредительном собрании не были предусмотрены. Несмотря на это, в Учредительное собрание прошло 11 европейцев — представителей английских промышленников, банкиров и плантаторов. Характерно, что индийская буржуазная печать, в том числе и газеты Национального конгресса, лишь мимоходом коснулись этого обмана. Иными словами, вице-королю удалось протащить представителей английских колонизаторов в Учредительное собрание при молчаливом согласии депутатов-конгрессистов и членов Мусульманской лиги.

Состав Учредительного собрания вызвал большое разочарование среди рядовых членов Конгресса. Этим недовольством рядовых членов объясняется также выступление некоторых лидеров социалистов, очень резко разоблачавших непредставительный характер Учредительного собрания.

Коммунистическая печать выдвинула требование о созыве действительно представительного Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего избирательного права и не по религиозным куриям, а от новых административных делений, построенных на основе расселения основных национальностей Индии.

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ИНДИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В июне 1946 г. на сессии Всеиндийского комитета Конгресса председателем Конгресса вместо Абуль Калам Азада, срок председательства которого давно уже истек, был избран Джавахарлал Неру. По уставу Конгресса, председатель избирается на сессиях провинциальных комитетов Конгресса и утверждается съездом Конгресса, но на этот раз было сделано исключение, и Неру был избран не провинциальными сессиями, а лишь пленумом исполкома. Руководящие работники Конгресса, в том числе и генеральный секретарь Конгресса Крипалани, объясняли это тем, что ввиду тяжелого положения в Индии невозможно якобы организовать снабжение трех тысяч делегатов питанием. Однако в действительности причина была другая. Готовясь к сговору с английским империализмом, руководство Национального конгресса не желало созывать съезд, боясь острой критики со стороны представителей демократических, антиимпериалистически настроенных групп членов Конгресса.

Неру был избран на пост председателя Конгресса потому, что он пользовался еще большим авторитетом среди масс. Избрание его председателем способствовало сохранению авторитета этой организации в массах. Таким образом Конгресс легче мог заключить за спиной масс сделку с английским империализмом.

В июле 1946 г. после того, как Неру был избран председателем Национального конгресса и этим актом Конгресс якобы подтвердил свое согласие с предложениями английского правительства, вице-король Индии Уэйвелл обратился с письмом к Неру, как к председателю Конгресса, в котором предлагал взять на себя формирование временного правитель-

ства почти на тех же условиях, которые были предложены в мае. Разница состояла лишь в том, что председателю Конгресса было предоставлено право выдвигать любые кандидатуры на посты министров и вице-король обязался не отводить их. В остальном все оставалось попрежнему. Правительство должно было функционировать как исполнительный совет при вице-короле и нести ответственность только перед английским парламентом: председателем правительства считался вице-король, а Неру — только его заместителем, и члены правительства должны были приносить присягу английскому королю.

Пять мест в правительстве должны были быть резервированы для Мусульманской лиги и три — для меньшинств, кроме неприкасаемых, представитель которых выдвигался Конгрессом.

В начале июня руководство Конгресса отклонило предложение вице-короля главным образом ввиду того, что оно не соглашалось с паритетным представительством Конгресса и Лиги и с тем, что временное правительство будет функционировать как исполнительный совет при вице-короле; в июле же рабочий комитет Конгресса принял предложение вице-короля и поручил формирование временного правительства Неру.

Это временное правительство по своему составу было правительством индийских помещиков и промышленных и финансовых магнатов: Некоторые из министров, например, Джон Матхай, непосредственно представляли крупнейшие индийские капиталистические фирмы. Члены правительства Бхабха и Балдев Сингх сами являлись крупными капиталистами.

Согласие Конгресса на создание временного правительства на правах исполнительного совета при вице-короле явилось доказательством полного сговора руководства Конгресса с английским империализмом и перехода его в лагерь империализма и реакции. Однако торг об окончательных условиях этого сговора продолжался в течение всего 1946 года.

ПРОВОКАЦИЯ ПОГРОМОВ И РЕЗНИ МЕЖДУ ИНДУСАМИ И МУСУЛЬМАНАМИ

Образование временного правительства с согласия руководства Национального конгресса было широко использовано руководством Мусульманской лиги для усиления пропаганды за Пакистан, что было явно в интересах английского правительства. Руководители Мусульманской лиги широко использовали этот акт для выступлений против политики Национального конгресса, чтобы еще более оторвать мусульманские массы от индусских и целиком подчинить их своему влиянию.

Выступая перед представителями печати, Джинна заявил, что предложение английского правительства создать временное правительство во главе с Неру является актом величайшего предательства по отношению к мусульманам Индии и что последним не остается ничего другого как начать прямую борьбу за осуществление своей цели, т. е. за создание Пакистана.

Руководство Лиги назначило 16-е августа 1946 г. днем «прямой борьбы» за Пакистан. В этот день в Калькутте должна была состояться демонстрация в знак протеста против образования временного правительства, которая должна была положить начало массовым действиям Мусульманской лиги.

Английские власти широко использовали свою агентуру для того, чтобы во время демонстрации в Калькутте спровоцировать резню между индусским и мусульманским населением. Затесавшиеся в демонстрацию банды тайных агентов и хулиганов начали громить индусские лавки и мастерские, врваться в дома индусов и грабить их имущество. В ответ на это индусское

население Калькутты, гораздо более многочисленное, чем мусульманское, под руководством Хинду Махасабха и конгрессовских организаций начало создавать свои отряды, якобы для обороны. В эти отряды также проникли тайные агенты полиции, которым удалось спровоцировать ответный погром лавок и домов мусульман. В результате день 16 августа 1946 г. превратился в день братоубийственной резни в Калькутте. Сотни людей были убиты и тысячи ранены, было разгромлено множество лавок, мастерских, жилых домов. Только некоторые рабочие кварталы, благодаря организации отрядов самообороны, в которых участвовали как индусы, так и мусульмане и которыми руководили коммунисты и профсоюзные работники, были спасены от погромов.

Из Калькутты погромы перекинулись в восточный Бенгал, в округ Наокхали. Беженцы-мусульмане, вернувшиеся к себе домой, возбуждали рассказами о зверствах индусов ненависть к ним в своем округе. В среду беженцев было подослано немало агентов тайной полиции, которые сознательно разжигали антииндусские настроения и натравливали крестьян Наокхали на индусское население этого округа. Как и везде в восточном Бенгале, в Наокхали большинство крестьянского населения и городской бедноты составляют мусульмане, тогда как большинство помещиков и привилегированных арендаторов (джотдаров), а так же ростовщиков и торговцев — индусы. Социальные различия между индусами и мусульманами облегчили провокацию индусско-мусульманских погромов. Толпы мусульманских крестьян, среди которых вели пропаганду агенты тайной полиции, громили и жгли не только усадьбы индусских помещиков и дома ростовщиков, но также дома и мастерские индусской бедноты. В результате эта беднота пострадала больше всего, так как богатые индусы сумели заранее покинуть округ.

Такие же беженцы и лжебеженцы прибыли из Калькутты в Бихар. Они рассказывали о зверствах, совершенных мусульманами над бихарскими отходниками в Калькутте, о похищении мусульманами индусских женщин, и т. д. Некоторые из беженцев действительно пострадали от погромов, другие же, являясь агентами полиции, распространяли ложные и преувеличенные слухи о зверствах мусульман. В результате в Бихаре вспыхнули погромы, еще более кровавые, чем в Наокхали. Толпы индусов, в которых также большую роль играли агенты тайной полиции, громили дома мусульман, лавки и мастерские мусульманских ремесленников и торговцев, похищали и насиловали мусульманских женщин, топили в колодцах детей. Дело дошло до того, что прибывший в провинцию Неру сам отдал приказ индийским солдатам открыть огонь по погромщикам. Этот акт Неру был широко использован английскими империалистами для натравливания мусульман на индусов. Выступая в Палате общин, бывший губернатор Бенгала Андерсон указывал, что даже при наличии в Индии английских воинских частей создание временного правительства, которое возглавляет представитель индусов, уже имело следствием такое обострение вражды между индусами и мусульманами, какого никогда не было при господстве англичан. Андерсон, конечно, умолчал о роли английских властей в провоцировании этих погромов.

В августе 1946 г., после кровавых событий в Калькутте, погромы перекинулись в Бомбей. Там они приняли такой же кровавый характер. Сотни людей были убиты, тысячи ранены и изувечены. В Бомбее еще ярче, чем в Калькутте, обнаружился провокационный характер этих погромов. Банды хулиганов громили жилые дома, лавки, мастерские, убивали всех, кто попался под руку, в том числе женщин и детей. Полиция во время погромов бездействовала.

Как в Калькутте, так и в Бомбее под руководством коммунистов были организованы отряды обороны, спасшие от погромов некоторые рабочие

кварталы. Волна погромов, охватившая после 16 августа Калькутту и выдаваемая английскими правителями Индии за выражение стихийной ненависти индусов к мусульманам, почти не затронула рабочих предместий Калькутты. Под руководством коммунистов и революционных профсоюзов в предместьях (например, Бадж-бадж, Киддерпур) были созданы отряды самообороны, в которых участвовали рабочие индусы и мусульмане, а также студенты. Особый героизм проявили трамвайщики Калькутты, сапожники (неприкасаемые) и другие рабочие, спасшие тысячи людей от нападений хулиганов¹. Для умиротворения мусульман Ганди направился в Наокхали.

Героически боролись против погромов в сельских местностях крестьянские союзы. Особенно выдвинулся в этом отношении крестьянский союз селения Хасанабад, находящегося на границе между округами Наокхали и Типерра, охваченными погромами. В это селение по призыву бенгальских коммунистов и руководителей крестьянских союзов собрались члены крестьянских союзов, организовали отряды самообороны и превратили Хасанабад в центр помощи беженцам, пострадавшим от погромов. Хасанабад подвергался настоящим осадам со стороны вооруженных погромщиков. Многие храбрые защитники Хасанабада, в том числе и коммунисты, погибли в борьбе с погромщиками, но героическая борьба коммунистов и крестьянских союзов ускорила прекращение погромов гораздо в большей мере, чем путешествие Ганди в Наокхали, о котором так много распространялась печать Национального конгресса².

ПЕРВЫЕ ШАГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЛОНДОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В начале сентября 1946 г. Неру выступил с декларацией о внешней политике временного индийского правительства. Он заявлял, что временное индийское правительство будет стремиться к укреплению мира во всем мире и установлению дружественных отношений со всеми государствами, в первую голову со своими соседями. Он указал также, что Индия будет стремиться к сближению с Соединенными Штатами Америки, которые он охарактеризовал как самую мощную «демократическую» страну, несущую ответственность за мир во всем мире, а также с Советским Союзом, который является соседом Индии и служит примером для Индии в разрешении многих существеннейших вопросов.

Неру заявил также, что индийское правительство будет активно бороться против расовой дискриминации и колониальной системы во всех ее проявлениях и поддерживать национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран.

Состав делегации Индии в Организации Объединенных Наций был пересмотрен и во главе ее была поставлена Виджая Лакшми Пандит, которая в своих выступлениях повторяла основные положения декларации Неру. Однако на деле и в этот период индийская делегация не проявила решительности даже в вопросе о расовой дискриминации по отношению к индийцам в южной Африке. Громко звучащие заявления и нерешительные действия делегации соответствовали той политической позиции, которой держалось руководство Национального конгресса сразу после образования временного правительства в Индии. Оно уже пошло на словесный спор с английским империализмом и окончательно перешло в лагерь империализма и реакции.

Конгрессистские правительства провинций совместно с английскими властями начали репрессии против рабочего и крестьянского движения,

¹ «People's Age», 1 сентября 1946 г.

² Там же, 10 ноября 1946 г.

против Коммунистической партии Индии, активных деятелей профессиональных союзов и других демократических организаций. Однако Национальный конгресс все еще не хотел согласиться на расчленение Индии, так как оно грозило сужением индийского рынка и было явно не в интересах крупной индийской буржуазии.

Это был настолько существенный вопрос, что, несмотря на смертельную боязнь революции, Конгресс упорно продолжал свой торг с английским правительством, отвергая планы расчленения Индии. Поэтому для давления на английский империализм Национальный конгресс и временное правительство использовали в конце 1946 г. внешние рычаги, не желая апеллировать к массам и боясь их. Одним из таких средств нажима являлись внешне-политические декларации и поведение индийской делегации в Организации Объединенных Наций.

В октябре 1946 г. по совету вице-короля Индии Уэйвелла лидеры Мусульманской лиги дали, наконец, свое согласие на вступление во временное правительство. Однако этот акт был лишь тактическим ходом, рассчитанным на обман масс и особенно рядовых членов Мусульманской лиги, которые требовали прекращения братоубийственной резни и соглашения с Конгрессом. Вера в то, что руководство Конгресса и Лиги борется за независимость Индии, еще была сильна как в индуских, так и в мусульманских массах; от нее не избавились даже наиболее передовые слои индийского рабочего класса. Даже многие индийские коммунисты не поняли еще, что образование временного правительства означает сговор руководства Конгресса с английским империализмом, и пытались противопоставить министров-конгрессистов министрам-неконгрессистам, не понимая, что основными политическими представителями крупного индийского капитала и либеральных помещиков являются именно руководящие круги Национального конгресса.

После вступления во временное правительство руководство Мусульманской лиги отнюдь не отказалось от продолжения своей политической линии, принятой советом Лиги в июне. Мусульманская лига не сняла бойкота с Учредительного собрания и попрежнему заявляла, что она будет продолжать тактику «прямых действий» в борьбе за Пакистан до тех пор, пока Пакистан не будет создан. Эта тактика Мусульманской лиги поддерживалась и инспирировалась английским правительством, которое для упрочения своих политических позиций считало необходимым расчленить Индию.

В октябре 1946 г. через 6½ лет после Рамгхарской сессии Конгресса, в городе Мируте собралась сессия этой организации, первая после образования временного правительства. Президентом на провинциальных конференциях Конгресса был избран Ачария Крипалани, бывший генеральный секретарь Конгресса. В своей речи Крипалани призывал членов Конгресса неуклонно идти по пути, указанному Ганди. Вся его речь была направлена, по существу, против коммунистов. Он пытался доказать, что социализм и коммунизм несовместимы со свободой и демократией, что основой всякой демократической власти должна быть деятельность индивидуумов как в сфере политики, так и в сфере экономики. Он выступал против «концентрации» в руках государства «экономической силы», возражая против выдвинутой в избирательном манифесте Конгресса программы национализации основных отраслей промышленности. Хотя эта программа и была выдвинута руководством Конгресса демагогически, в целях привлечения на свою сторону демократически настроенных избирателей, ее принимали всерьез многие рядовые члены Конгресса. Поэтому Крипалани и направил огонь также против этих элементов в рядах Конгресса¹.

¹ «Indian Review». Мадрас, сентябрь 1946 г.

Сессия Конгресса в Мируте одобрила решение рабочего комитета об образовании временного правительства. Против этой резолюции возражали конгресс-социалисты и представители Форвард-блока, ясно видевшие, что временное правительство, созданное на правах исполнительного совета при английском чиновнике, не пользуется большой популярностью в массах.

В период созыва этой сессии окончательный сговор между Конгрессом и индийскими князьями еще не произошел, поэтому сессия приняла резолюцию, которая требовала, чтобы вице-король отказался от прямых связей с князьями помимо правительства, а также указывала, что представители от княжеств в Учредительное собрание должны избираться населением.

В отношении будущего государственного устройства Индии в резолюции говорилось, что Конгресс стоит за независимую суверенную республику, в которой вся власть исходит от народа. Сессия потребовала от Мусульманской лиги, чтобы она заявила о своем согласии с декларацией английского правительства от 16 мая 1946 г. и активно работала в составе временного правительства. Поводом к принятию этой резолюции был доклад Неру, который жаловался, что члены Мусульманской лиги, принявшие министерские портфели, не работают в правительстве, а только тормозят его работу, и что Мусульманская лига вошла в правительство для того, чтобы взорвать его изнутри. Данная резолюция характерна тем, что она находилась в прямом противоречии с резолюцией той же сессии Конгресса о государственном устройстве Индии. В то время как в резолюции о государственном устройстве Индии Конгресс заявлял о том, что он будет бороться за независимую суверенную республику, в резолюции по выступлению Неру он требовал от Мусульманской лиги принятия английского плана от 16 мая, как основы для сотрудничества с Конгрессом. Как известно, этот план предусматривал предоставление Индии прав доминиона, но отнюдь не превращения ее в демократическую, да притом еще суверенную республику.

В ноябре 1946 г. премьер-министр английского правительства Эттли вызвал в Лондон Неру, Балдев Сингха, Джинну и Лиакат Али Хану якобы для переговоров о неясных пунктах правительственной декларации от 16 мая 1946 г. В этой декларации было предусмотрено, что любое решение по важным вопросам должно приниматься в Учредительном собрании Индии большинством голосов всех депутатов при обязательном согласии большинства депутатов как мусульманской, так и индульской курии. Порядок голосования в секциях Учредительного собрания, разрабатывающих конституции отдельных зон, в декларации не был особо оговорен.

От Северо-западной пограничной провинции и Ассама в Учредительное собрание прошли депутаты-конгрессисты, возражавшие против включения этих провинций в Пакистан. При соблюдении правил голосования, принятых декларацией, депутаты этих провинций при поддержке конгрессистов могли наложить вето на включение указанных выше провинций в Пакистан, что не устраивало ни Мусульманскую лигу, ни английский кабинет, в особенности в отношении Северо-западной пограничной провинции. Именно для того, чтобы обеспечить включение этой провинции в Пакистан, и было созвано Лондонское совещание.

Английское правительство в Лондоне предложило особый порядок голосования в секциях Учредительного собрания, разрабатывающих конституции отдельных зон. Вместо голосования по куриям и обязательного согласия большинства каждой курии, правительство, вопреки своему прежнему решению, предложило, чтобы в секциях все постановления утверждались простым большинством; таким путем утверждение о включении Северо-западной провинции в Пакистан было бы обеспечено, поскольку большинство голосов в соответствующей секции имела Мусульманская лига

Английское правительство заявило также о том, что если большинство представителей какой-либо провинции или княжества не будет участвовать в Учредительном собрании, то разработанная им конституция не будет распространяться на данную провинцию и княжество. Это было явным поощрением позиции, занятой Лигой по отношению к Учредительному собранию.

Индийская монополистическая буржуазия все еще надеялась на то, что ей удастся добиться прав доминиона для Индии без предварительного ее расчленения. Поэтому Неру и Балдев Сингх отказались принять эти толкования правительства и потребовали передать вопрос о голосовании в Федеральный суд. Правительство не дало своего согласия, и лондонские переговоры окончились провалом, который, однако, отнюдь не означал провала английских маневров, а, наоборот, способствовал их успеху.

В декабре 1946 г. собралось Индийское Учредительное собрание. На нем присутствовали только члены Конгресса, Хинду Махасабхи, либералы и некоторые так называемые независимые, например Амбедкар. От Коммунистической партии присутствовал один депутат. Члены Мусульманской лиги и князья, а также сикхи отказались участвовать в работе Учредительного собрания.

Руководство Национального конгресса было готово принять толкование английской декларации от 16 мая 1946 г., которое было произвольно и навязано английским правительством во время лондонских переговоров, но общая обстановка в Конгрессе еще не позволяла открыто расписаться в принятии английского плана расчленения Индии. Ведь еще на Мирутской сессии Национального конгресса (в ноябре 1946 г.) было вынесено демагогическое решение о том, что Конгресс будет разрабатывать конституцию суверенной Индийской республики, охватывающей весь полуостров.

На декабрьской сессии Учредительного собрания Неру выступил с декларацией, в которой предлагал провозгласить Индию суверенной республикой. В этой декларации он в то же время обращался к князьям с предложением вступить в состав республики, обещая полную автономию княжествам и сохранение в тех из них, где этого пожелает население (т. е. буржуазия и помещики), монархического режима.

В своей речи в Учредительном собрании Неру говорил: «наша республика будет включать всю Индию. Если какая-либо часть ее пожелает иметь свой собственный тип управления, то она будет иметь свободу установить его». Далее он заявил: «кроме того, как я сказал, мы ищем сотрудничества с Англией. Даже на этой стадии, когда каждая из сторон полна недоверия к другой, мы чувствуем, что отрицательное отношение к сотрудничеству повредит Индии и, в известной мере, вероятно, еще больше Англии, а до некоторой степени и всему миру»¹.

Таким образом, в своем выступлении на декабрьской сессии Учредительного собрания Неру довольно ясно дал понять, что Конгресс готов пойти на соглашение с князьями и сохранить в княжествах власть деспотов-князей и не будет возражать против политической связи страны с Англией, т. е. не будет настаивать на провозглашении полной независимости Индии.

¹ India's Charter of Freedom. Нью Дели, 1947, стр. 23.

Глава седьмая

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ 1946 г. И В НАЧАЛЕ 1947 г.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Экономическое положение страны продолжало ухудшаться. Росла дороговизна. Продовольственное положение, особенно на юге Индии, было чрезвычайно тяжелым. Попрежнему, даже по официальным заявлениям англо-индийского правительства, Индии угрожал голод.

Сокращение военного производства, увольнение рабочих и служащих и попытки сократить их заработную плату с целью сохранить высокий уровень прибыли продолжались. Росло и забастовочное движение рабочих и служащих.

Несмотря на то, что администрация железных дорог обещала прекратить увольнения, а также рассмотреть все жалобы рабочих и служащих и их требования, управление Южно-индийских железных дорог продолжало увольнять рабочих и служащих без объяснений причин. Увольнения проводились с определенной политической целью, а именно для того, чтобы избавиться от руководителей союза рабочих Южно-индийских железных дорог и развалить этот союз. Он насчитывал 35 тыс. членов, был самым сильным и организованным из всех союзов, входивших во Всеиндийскую федерацию железнодорожных рабочих, и находился под влиянием коммунистов.

Еще 25 августа 1946 г. руководство профсоюза предупредило администрацию дороги, что если не будут прекращены увольнения рабочих и служащих без объяснения причин, то в сентябре профсоюз объявит всеобщую забастовку. В течение месяца шли переговоры между руководством профсоюза и администрацией, причем профсоюз обращался за содействием к правительству Мадраса, во главе которого стоял конгрессист Пракасам. Администрация продолжала увольнения профсоюзных работников. Дорожных рабочих, получающих ничтожную заработную плату, перебрасывали на отдаленные от их деревень дистанции, где они не могли просуществовать. 23 августа 1946 г. было уволено семь профсоюзных работников; 24 августа началась забастовка рабочих и служащих Южно-индийских железных дорог.

По требованию администрации железных дорог полиция арестовывала профсоюзных руководителей для того, чтобы сорвать забастовку. На станции Голденрок в Малабарском округе, где находятся железнодорожные казармы и помещалось правление профсоюза, 15 сентября полиция напала на митинг железнодорожников, окружила казармы и открыла по собравшимся стрельбу. Девять человек было убито, свыше сотни ранено

и 400 человек арестовано. Среди убитых было четыре видных работника профсоюза — коммуниста. Во время этого расстрела мирных железнодорожных рабочих был ранен член законодательного собрания Мадрасской провинции от железнодорожных рабочих.

Несмотря на репрессии и полицейскую расправу рабочие продолжали бастовать.

В знак сочувствия бастующим 18 сентября, в день, который был объявлен днем Южно-индийских железных дорог, бастовали текстильщики Мадраса, рабочие электрических станций Соединенных провинций, в Ахмадабаде был устроен огромный митинг протеста против репрессий, на станции Кохат Северо-западной железной дороги начался сбор средств в стачечный фонд профсоюза рабочих и служащих Южных железных дорог.

Несмотря на переговоры, которые вел с правительством Гурусвами генеральный секретарь Федерации железнодорожников, аресты продолжались. Асаф Али — конгрессистский министр путей сообщения — отказался дать распоряжение администрации железных дорог о прекращении арестов. В половине сентября было арестовано свыше тысячи стачечников и среди них много коммунистов. Несмотря на это, забастовка продолжалась до 22 сентября, причем движение товарных и пассажирских поездов в некоторые дни совершенно приостанавливалось. Забастовка была прекращена в связи с тем, что министр путей сообщения обещал удовлетворить законные требования рабочих и служащих¹.

Однако, после того как забастовщики возобновили работу, вновь начались аресты активных профсоюзных деятелей, а в феврале 1947 г. находящийся в Дели генеральный совет Всеиндийской федерации железнодорожников, где в результате арестов коммунистов получили преобладание реакционеры, постановил исключить из Федерации союз рабочих Южно-индийских железных дорог и лидера рабочих Северо-западной железной дороги коммуниста Мирзу Ибрагима. Так, путем обмана и уже после того как забастовка была закончена, реформистское руководство Федерации избавилось от самого крепкого профсоюза в этой Федерации.

В сентябре 1946 г. началась борьба рабочих Северо-западной железной дороги против репрессий. До лета 1946 г. на этой дороге существовало два профсоюза, одним руководили конгрессисты, другим — агентура Роя. В начале лета, когда рабочие Северо-западной железной дороги объявили забастовку, эти профсоюзы показали свое бессилие и нежелание защищать интересы рабочих. Тогда под руководством коммуниста Мирзы Ибрагима был создан новый профсоюз, который за короткий срок, уже к августу 1946 г., насчитывал 20 тыс. членов².

Напуганная ростом революционного профсоюза Мусульманская лига Пенджаба, на словах выражавшая сочувствие рабочему движению, сделала попытку расколоть новый профсоюз. Она создала свой профсоюз, и призвала всех мусульман вступить в него. Однако эта раскольническая попытка провалилась.

В августе 1946 г. в Канпуре на отдельных фабриках также начались забастовки, а в сентябре забастовали 30 тыс. текстильщиков и кожевников. Несмотря на то, что большинство фабрик Канпура принадлежит английским предпринимателям, конгрессовское правительство Соединенных провинций проводило аресты и репрессии против бастующих, полиция нападала на митинги и избивала их участников.

24 сентября 17 тыс. шахтеров угольного бассейна Гириди предъявили требования о повышении заработной платы, надбавке на дороговизну и

¹ «People's Age», 1, 8, 15, 22 сентября 1946 г.

² Там же, 22 сентября 1946 г.

прекращении увольнений. Шахты Гириди принадлежат железнодорожному управлению. Переговоры стачечного комитета с управлением железной дороги были безуспешны. Железнодорожная администрация не пошла на уступки, и 9 октября началась стачка шахтеров.

Еще в августе государственные служащие Мадраса потребовали увеличения заработной платы, надбавки на дороговизну и установления оплачиваемых отпусков¹. В сентябре профсоюз государственных служащих Мадраасской провинции заявил, что если эти требования не будут выполнены, то 150 тыс. служащих этой провинции начнут забастовку².

В конце 1946 г. продолжали бастовать банковские служащие Бомбея, шахтеры Коларских рудников, докеры Бенгала, коммунальные рабочие.

8 ноября началась стачка 22 тыс. рабочих текстильщиков Нагпура. Стачка была вызвана тем, что компания Тата уволила 9 тыс. рабочих «Эмпресс милль» — крупнейшей текстильной фабрики Нагпура.

В ноябре была проведена всеобщая забастовка текстильных рабочих Коимбатура. Еще в сентябре дирекция одной из компаний объявила локаут и уволила 3500 рабочих. Целью этого акта было ослабление Красного профсоюза текстильщиков. 11 ноября произошла демонстрация протеста. Полиция открыла стрельбу, в результате чего было убито более 20 человек. В ответ на это текстильщики Коимбатура объявили всеобщую забастовку. Женщины-текстильщицы принимали в забастовке активное участие и показали образцы стойкости и героизма³.

Словом, забастовочное движение охватило все отрасли промышленности и все провинции Индии. С наименьшей силой развивалось забастовочное движение в княжествах.

В ноябре месяце, в знак протеста против расправы с рабочими промышленности по изготовлению изделий из волокон кокосовой пальмы в Пуннапара и Ваяларе, бастовали 130 тыс. рабочих Траванкура. В округах Шерталаи и Амбалапужа было объявлено военное положение. В конце ноября 1946 г. была проведена всеобщая забастовка текстильщиков княжества Хайдарабат, в которой приняло участие 25 тыс. рабочих⁴. В княжестве Майсур, кроме рабочих золотых приисков Колара, бастовали текстильщики Бангалура.

В общей сложности за девять месяцев 1946 г. состоялось 1466 забастовок, в которых участвовало 1737 тыс. рабочих и было потеряно около 9 млн. рабочих дней, а всего в забастовках 1946 г. участвовало 1962 тыс. рабочих и было потеряно 12,7 млн. рабочих дней⁵.

Никогда раньше в Индии такое число рабочих, как в 1946 г., не было вовлечено в забастовочное движение и в течение года не проводилось такого количества стачек.

В начале 1947 г. забастовочное движение приняло еще больший размах. Это объяснялось не только увольнениями и тяжелым экономическим положением рабочих, но и стремлением выразить протест против реакционной рабочей политики временного правительства и репрессий, которые оно обрушило на стачечников.

В то время в Индии еще находились английские войска и полицией командовали англичане. В борьбе против растущего стачечного движения правительство Национального конгресса широко прибегало к помощи английских войск и полиции. Расстрелы забастовщиков и полицейские репрессии приняли более жестокий характер, чем до образования временного правительства.

¹ «People's Age», 29 сентября 1946 г.

² Там же.

³ Там же, 24 ноября 1946 г.

⁴ Там же, 10 ноября 1946 г.

⁵ Там же, 16 февраля 1947 г.

Кроме описанного выше кровавого побоища на станции Голденрок, временное правительство расстреляло митинг рабочих в одном из промышленных центров Бомбейской провинции Амальнере. В этом городе полиция убила девять человек и ранила 69 человек. В числе убитых был председатель местного союза Гирни Камгар — коммунист Шрипат Патиль. Кровавую расправу учинили полицейские и с коларскими горняками.

Репрессии, отказ от выполнения требований рабочих и неоднократный обман рабочих (невыполнение данных обещаний), вызвали возмущение в рядах рабочего класса, и в начале 1947 г. наряду с продолжающимися экономическими забастовками увеличилось число забастовок протеста.

Наиболее крупной забастовкой такого рода была забастовка текстильщиков Канпура, начавшаяся в декабре 1946 г. и закончившаяся в январе 1947 г.

6 января 1947 г. полиция открыла стрельбу по рабочей демонстрации в Канпуре, в результате чего было убито восемь человек, 50 ранено, а затем свыше 1000 человек арестовано¹. В ответ на эту полицейскую расправу рабочие и студенческие организации города во главе с коммунистами объявили 9 января всеобщий хартал, в котором участвовало 100 тыс. рабочих, служащих, студентов, ремесленников и мелких торговцев.

В феврале 1947 г. в Калькутте забастовали трамвайщики, а затем 47 тыс. докеров. В ответ на репрессии правительства был проведен хартал протеста, в котором участвовало 400 тыс. трудящихся и студенческой молодежи².

В марте началась забастовка 50 тыс. текстильщиков Гуджарата (не участвовали лишь текстильщики города Ахмедабада) и всеобщая забастовка рабочих всех отраслей промышленности Центральных провинций. В этой забастовке участвовали свыше 40 тыс. текстильщиков, 15 тыс. коммунальников, 15 тыс. учителей, а в общей сложности 75 тыс. трудящихся³.

В мае 1947 г. перед Промышленным судом города Бомбея предстал союз Гирни Камгар. Этот старый союз объединял одну треть текстильщиков Бомбея и насчитывал около 25 тыс. членов. Средняя месячная заработная плата текстильщиков в июле 1946 г. составляла 33 рупий 9 анна 4 пайса. В мае 1947 г. зарплата была понижена до 28 рупий 4 анна. Невозможность не только повысить заработную плату, но и сохранить прежнюю фабриканты объясняли тем, что промышленность нуждается в коренном обновлении оборудования. В действительности же прибыли владельцев фабрик были настолько высоки, что даже при полной смене оборудования не было бы нужды снижать зарплату. Весь основной капитал, вложенный в бомбейские текстильные фабрики, составлял 13 кроров 63 лакха⁴ рупий. С 1934 по 1939 г. прибыль составила 6 кроров рупий. С 1939 по 1945 г. эта прибыль, по данным фабрикантов, составляла 124 крора, а по данным министра труда бомбейского правительства Нанда, превышала 176 кроров рупий. Кроме того, фабриканты должны были получить излишек налога на сверхприбыли. Эти данные показывают, что фабрики уже многократно окупили затраты на оборудование⁵.

Гирни Камгар выставил требование, чтобы минимальная заработная плата для неквалифицированных рабочих была установлена в 35 рупий в месяц, средняя заработная плата по всей промышленности для всех категорий рабочих — в 55 рупий, а заработная плата квалифицированных ткачей — от 70 до 75 рупий.

¹ «People's Age», 19 января 1947 г.

² Там же, 16 февраля 1947 г.

³ Там же, 30 марта 1947 г.

⁴ Крор = 10 000 000; лакх = 100 000. Таким образом, 13 кроров 63 лакха = = 136 300 000.

⁵ «People's Age», 7 мая 1947 г.

Конгрессистский союз (Маздур сангх), выполняя приказ своих хозяев, потребовал, чтобы средняя месячная заработная плата была установлена в 30 рупий. Этим требованием он затруднял борьбу за улучшение условий жизни для рабочих Бомбея¹.

В середине мая 1947 г. в Бомбее провинциальный отдел Индийского союза женщин (Махила мандал) созвал первую конференцию женщин-работниц Махараштры. Число женщин-работниц в фабричной промышленности Бомбея в 1947 г. достигло 75 тыс. На конференции присутствовало несколько тысяч делегатов и гостей. На конференции была принята резолюция, требующая установления минимума заработной платы, обеспечивающей нормальные жизненные условия; равная оплата с мужчинами за равную работу; помощь работницам-матерям и детям; обеспечение рабочих жилищами, улучшение санитарных условий в рабочих общежитиях и на месте работы; улучшение охраны труда².

12 мая началась длительная и хорошо организованная забастовка государственных служащих княжества Индур. В ней приняло участие 16 тыс. служащих всех категорий. Требованиям забастовщиков было признание профессионального союза служащих, установление минимума месячной заработной платы в 20 рупий для персонала, обслуживающего учреждение, и 40 рупий — для клерков; прибавка на дороговизну, квартирная прибавка в 10 рупий в городах и 5 рупий в деревне³.

В июне в Мадрасе была проведена стачка 14 тыс. текстильщиков. На Северо-западной железной дороге вновь началась забастовка.

Во второй половине июня 1947 г. в Канпуре открылась конференция всех профсоюзов текстильщиков Индии, созданная по инициативе Всеиндийского конгресса профсоюзов.

Текстильная промышленность является самой крупной отраслью промышленности в Индии. Характерной особенностью ее является высокая концентрация капитала. Так, все фабрики Ахмедабада — второго по величине текстильного центра Индии — принадлежат всего 150 семействам капиталистов. Значительной частью текстильных фабрик владеют монополистические концерны Бирла, Тата, Сигхания, Далмия и Валчанд Хирачанд. Текстильная промышленность является оплотом индийского национального капитала, и ее владельцы всегда играли большую роль в Национальном конгрессе.

Конференция приняла резолюцию, в которой были выставлены следующие требования: национализация крупных текстильных фабрик, установление твердой зарплаты, отмена капиталистической рационализации и сокращения рабочих, прибавка на дороговизну, улучшение жилищных условий, введение социального страхования за счет государства и промышленников, установление отпусков с оплатой, признание союзов и введение в практику коллективных договоров, отмена всех законов, ограничивающих право рабочих бороться за улучшение своего положения, освобождение из заключения деятелей рабочего движения⁴.

Таков был размах стачечного движения в конце 1946 и начале 1947 г., напугавший не только английских империалистов, но в не меньшей мере и индийских капиталистов и побудивший руководство Национального конгресса и английское правительство ускорить оформление сговора на основе взаимных уступок. Коммунистическая партия, руководившая этим движением через профсоюзы, выросла в борьбе и еще теснее сплотилась с массами.

¹ «People's Age», 7 мая 1947 г.

² Там же, 25 мая 1947 г.

³ Там же, 1 июня 1947 г.

⁴ Там же, 28 июня 1947 г.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Еще в 1946 г. в Соединенных провинциях был внесен законопроект о проведении земельной реформы. Имея сведения о подготовке к этой реформе, помещики решили принять превентивные меры. Содержание реформы, задуманной конгрессистами, было известно. Помещики Соединенных провинций, зная, что предполагается отчуждение с выкупом всех их земель, за исключением сир и худкашт¹, начали сгонять крестьян с арендуемых ими участков и объявлять их землями сир и худкашт, хотя в действительности они до проведенных английскими колонизаторами земельно-фискальных реформ считались государственными и исконом века находились в пользовании крестьян. Сгон земледельцев с земли вел к сокращению посевных площадей. Помещики стремились для большей верности не сдавать эти земли в аренду крестьянам, и земли пустовали, несмотря на крайний недостаток в стране продовольствия. Крестьяне упорно сопротивлялись изгнанию.

В округе Басти (Соединенные провинции) крестьяне запахали 4 тыс. бига, с которых помещики изгнали арендаторов. Движение против сгона и за отмену бегара (принудительного труда крестьян) продолжалось в округах Балия, Азамгарх, Алигарх и Уннау. В связи с этим между крестьянскими союзами и помещиками возникли столкновения, причем помещики с помощью наемных банд убивали крестьянских лидеров, сгоняли арендаторов с земель и сжигали их дома, для того чтобы крестьяне не могли вернуться².

В Соединенных провинциях у власти стояло конгрессистское правительство во главе с пандитом Пантх. В числе министров было немало так называемых левых конгрессистов и в их числе известный «левый» лидер Рафи Ахмед Кидвай, занимавший в то время пост министра внутренних дел.

Правительство Пантха, несмотря на то, что оно в 1946 г. обещало провести закон о национализации земли, жестоко преследовало движение арендаторов и запретило митинги и процессии крестьян.

В конце августа 1946 г. в одной из деревень поместья Шеогарх собрался митинг крестьян. Непосредственным поводом к этому послужило изгнание с земли наследственного арендатора и захват его участка владельцем Шеогарха, раджей, недавно вступившим в Национальный конгресс. Одновременно с требованием восстановить в правах арендатора, крестьяне добивались также отмены назарана и других поборов, которые взимал раджа³.

Рост крестьянского движения настолько обеспокоил конгрессовское правительство Соединенных провинций, что в сентябре оно собиралось запретить деятельность наиболее активных рабочих и крестьянских организаций (канпурской Маздур сабха и Кисан сабха округов Рай Барели, Басти и Алигарх), а также Коммунистической партии. Начались аресты коммунистов.

Соединенные провинции представляют яркий пример открытого блока Конгресса с крупными помещиками.

Особенно широкий размах в конце 1946 и начале 1947 г. приняло начавшееся ранее крестьянское движение в Бенгале. Это движение, в котором участвовали издольщики, адхяры, составляющие около половины всего крестьянства провинции, охватило 11 округов провинции, а именно: Джалпайгури, Динаджпур, Рангпур, Майменсинг, Пабна, Дакка, Джессор, Наокхали, Кхулна, Миднапур и 24 Паргана. В нем принимали

¹ См. указатель.

² «People's Age», 4 мая 1946 г.

³ Там же, 22 сентября 1946 г.

участие как индусы, так и мусульмане, а также крестьяне народностей сантал и хаджанг.

Адхияры требовали, чтобы рента, которую они платят джотдарам — привилегированным арендаторам-помещикам и кулакам, не превышала одной трети урожая, поэтому все движение было названо движением тебхага, что значит — третья часть.

До начала этого движения джотдары принуждали каждого адхияра после уборки сносить свой урожай в амбар джотедара. Последний забирал половину урожая и, кроме того, возлагал на крестьянина все издержки производства.

Крестьянские союзы, именуемые в Бенгале Кисан шомити, предъявили требование, чтобы хлеб свозился в амбар крестьянина и оттуда выдавалась джотдару одна треть урожая или же крестьянин отдавал джотдару половину урожая, но тогда делились бы пополам и издержки производства.

Движение началось в Майменсинге и, как указывалось выше, особенно широкие размеры приняло в половине ноября 1946 г. В некоторых местах мелкие джотдары, сами обрабатывающие часть своего участка, сразу же согласились на условия, предъявленные крестьянскими союзами, но крупные джотдары, поддерживаемые заминдарами и правительством, отказались принять эти условия, и тогда началась борьба. В движение было втянуто 5 млн. крестьян провинции.

Несмотря на то, что движение имело мирный характер, правительство Мусульманской лиги во главе с профессором Сухраварди ответило на него репрессиями. Активных участников движения арестовывали. На митинги нападала полиция, причем в результате этих нападений были убиты и ранены. Особенно жестоким репрессиям подверглись крестьяне племени хаджанг; на их деревни были брошены воинские части даже с самолетами. В результате ряд деревень был разрушен, 60 человек убито и много сотен ранено. Среди убитых были женщины и дети. В числе участников движения тебхага преобладали крестьяне мусульмане, тогда как среди джотдаров, против которых движение было направлено, подавляющее большинство было индусами. Все же правительство Бенгала, во главе которого стоял член Мусульманской лиги, встало всецело на сторону джотдаров и, несмотря на неоднократные петиции с требованием прекратить репрессии против крестьян, эти репрессии не прекращались.

Характерно также, что движение тебхага развернулось после того, как в районе Наокхали в августе 1946 г. произошли кровавые погромы индусского населения, носившие провокационный характер, активную роль в которых играли хулиганы и агенты тайной английской полиции¹.

Крестьянское движение в Пенджабе, начавшееся еще в июне в Амритсарском и Лайлпурском округах, охватило также западный Пенджаб и особенно округа Мултан и Монтгомери. Это движение началось среди крестьян-сикхов, но к нему присоединились и крестьяне-мусульмане. Мултан и Монтгомери — округа крупного помещичьего землевладения. По данным газеты «Пиплс эйдж», в Мултани 53,8% земли находятся в руках крупных землевладельцев, владения которых достигают более 100 акров. Эти землевладельцы составляют около 4% всех лиц, владеющих землей в округе, тогда как мелкие собственники, составляющие 66% населения, владеют лишь 9% земли. Кроме того, в округе имеется большое количество арендаторов, главным образом из неземледельческих каст. Примерно такое же соотношение наблюдается и в округе Монтгомери. Огромное большинство арендаторов (74% в Мултани и 62% в Монтгомери) составляют

¹ «People's Age», 22 декабря 1946 г.

бесправные издольщики, находящиеся в кабальной зависимости от крупных землевладельцев.

Борьба крестьян была направлена не только против помещиков, но и против ростовщиков. Она продолжалась в течение всего 1946 и начала 1947 г., но была сорвана начавшимися в Пенджабе погромами.

Движение охватило также округа центрального Пенджаба, Хошиарпур и Джалландхар¹.

Осенью 1946 г. усилилось крестьянское движение в Бихаре, особенно в дистриктах Монгхир, Гайя и Шахабад. Крестьяне Бихара требовали возвращения земель, находившихся прежде во владении крестьян, а впоследствии захваченных помещиками².

Так же как Бенгал, Бихар в августе был охвачен погромами и резней между индусами и мусульманами. Осенью же в крестьянском движении крестьяне индусы и мусульмане участвовали совместно.

В течение всего 1946 и начала 1947 г. продолжалась борьба батраков и издольщиков народности варли в северной части Махараштры. Варли— небольшая народность, численностью около 150 тыс. человек, населяющая лесистые части Махараштры, Гуджарата и княжества Барода. Они уже давно из охотников и лесорубов превратились в оседлых земледельцев. Земли варли были еще в прошлом столетии захвачены помещиками, именуемыми здесь саукарами, что ясно показывает происхождение этих помещиков из ростовщиков. Варли являются объектом жестокой феодальной эксплуатации со стороны этих помещиков-ростовщиков.

До 1946 г. среди варли пользовалась значительным влиянием созданная конгрессовскими лидерами Бомбея организация, именуемая Адиваси сева мандал (общество служения первобытным народам). В ней руководящую роль играли ростовщики и их ставленники. В 1946 г. коммунистами была создана Кисан сабха, которая возглавила длившуюся 18 месяцев забастовочную борьбу батраков и издольщиков варли за улучшение своего положения. Бастующие отказывались бесплатно запахивать земли, рубить лес и выполнять другие виды барщины на саукаров. Положение варли до забастовки было чрезвычайно тяжелым. Почти все они были долговыми рабами саукаров. Варли обычно брали для прокормления до урожая аванс у ростовщиков-помещиков под процент — одна анна с рупии в месяц, что составляет 75% годовых. В результате они впадали в неоплатные долги. Кроме того, по установленному ростовщиками обычаю, батрак варли получал от своего саукара 200 рупий на свадьбу при женитьбе сына. Таким образом, последний также превращался в долгового раба.

В результате забастовки варли добились оплаты за запашку земли и за рубку леса для саукаров. Свыше тысячи долговых рабов было освобождено.

Конгрессовское правительство Бомбея во главе с премьером Кхером всеми силами помогало ростовщикам. Активных деятелей Кисан сабха оно арестовывало. Полицейские избивали варли. Все же благодаря упорству варли в забастовке саукары вынуждены были принять требования Кисан сабха. Но и после окончания забастовки репрессии против активистов крестьянского движения продолжались³.

Бомбейское правительство стремилось предотвратить развитие аграрного движения путем незначительных изменений старых законов об аренде. Так, в этот период правительство несколько видоизменило акт о землях кхоти, утвержденный в 1830 г., акт об аренде, акт об облегчении положения должников и акт о ростовщичестве.

¹ «People's Age», 5 января 1947 г.

² Там же, 6 декабря 1946 г.

³ Там же, 27 октября 1946 г.

Кхотами именуются помещики в южных районах дистрикта Ратнагири и в части Колаба, превращенные англичанами из сборщиков налогов в собственников земли. В измененном акте конгрессовского правительства кхот хотя и был объявлен формально лишь сборщиком налогов, он фактически остался собственником земли. Кроме того, на кхота была возложена ответственность за сбор налогов с привилегированных арендаторов, которые раньше платили налог непосредственно провинциальному правительству. Все разговоры о принудительном пересчете аренды в соответствии с ростом цен и о льготных условиях аренды оказались пустыми обещаниями, и фактически положение крестьян только ухудшилось.

Бомбейский акт об аренде был проведен конгрессовским правительством в 1939 г. Несмотря на широкообещательные обещания Конгресса, этот акт также ни в какой мере не защищал крестьянина-арендатора от мирасдаров и других категорий помещиков, так как позволял им согнать крестьян с земли, если помещик заявит о том, что он желает обрабатывать эту землю сам с помощью наемных рабочих. Кроме того, арендатор мог быть согнан с земли в случае неуплаты ренты до 31 марта каждого текущего года.

Эти лазейки были широко использованы помещиками Бомбея, и в 1946 г. несколько тысяч арендаторов талуки Карвар получили уведомление о прекращении аренды с предложением покинуть свои дома и участки.

Бомбейское правительство приняло также закон о предотвращении дробления участков. В соответствии с этим законом, участок не должен быть менее 10 акров. Более мелкие участки надлежало объединить и передать тем землевладельцам, которые в состоянии обрабатывать их своими средствами. Остальные крестьяне, не владеющие рабочим скотом и не имеющие семенного фонда, подлежали сгону с земли. В результате осуществления этого закона предстояло согнать с земли и экспроприировать собственность 50% крестьян провинции, а их земли стали переходить в руки ростовщиков, кулаков и помещиков.

Эти законы и притеснения со стороны помещиков вызвали возмущение крестьян Карвара, Сатары и других округов Махараштры и Карнатака¹. Широкий размах приняло также движение в княжествах. Летом 1946 г. восстание в Телингане, начавшееся еще в 1943 г. в трех деревнях, охватило уже значительную часть округов Налгонда и Варангал. Центром восстания была талука Сурьяпет, 200 деревень которой превратились в крепости повстанцев. К этому времени во главе движения встали хайдарабадские коммунисты и находившаяся под их влиянием Конференция андхра, насчитывавшая уже более 100 тыс. членов².

Против повстанцев были брошены войска и полиция низама (правителя Хайдарабада)³.

В декабре 1946 г. в Хайдарабад приезжал главнокомандующий индийской армией Окинлек — настоящим серьезным стало положение в этом княжестве из-за восстания крестьян Телинганы.

В течение всего года продолжалась также борьба населения княжества Техри-Гархвал (Центральные Гималаи) против деспотического режима махараджи. Гархвалийцы требовали: отмены акта о регистрации общественных организаций, освобождения политических заключенных, установления гражданских свобод в княжестве, отмены назарана, налога на картофель и других феодальных налогов и поборов, наказания взяточников и созыва Учредительного собрания для разработки демократической конституции княжества.

Движением руководил Праджа мандал (союз подданных). Конференция

¹ «People's Age», 18 мая 1947 г.

² Там же, 29 сентября 1946 г.

³ Там же, 17 ноября 1946 г.

народов княжеств вмешалась в это движение, но не на стороне народа, а на стороне князя; Вьяс, вице-председатель этой Конференции, специально приезжал в Техри и уговаривал лидеров Праджа мандал прекратить активные действия и подождать до тех пор, пока Учредительное собрание Индии не примет конституции и не ограничит законным путем власть раджи. Большинство Праджа мандал под влиянием Вьяса согласилось приостановить борьбу. После этого в княжестве немедленно начались репрессии и председатель Праджа мандал, а также другие активные работники были арестованы¹.

Борьбу против власти князей вели также крестьяне-мусульмане мео в княжестве Бхаратпур.

В 1946 г. особенно широкий размах приняло движение против власти догрского махараджи в Кашмире. Движением руководил военный совет национальной конференции, возглавляемый Гулямом Мухиддином. Оно проводилось под лозунгом: «Вон из Кашмира!» Кроме Кашмирской долины, движение охватило также ряд местностей Джамму. Комитеты борьбы были созданы в районе Мирпура, джагира Пунч и т. д. На стратегической дороге Равальпинди — Сринагар был разрушен мост. Несмотря на аресты, движение разрасталось.

После создания временного правительства и особенно после заключения этим правительством соглашения с князьями, т. е. в начале 1947 г. характерной особенностью движения в княжествах являлся рост классового расслоения и раскол расплывчатого демократического движения, во главе которого стояли буржуазные интеллигенты, на две струи. Буржуазное течение стремилось к сговору с князьями на основе некоторых уступок буржуазии княжеств. Демократическое же течение, преимущественно крестьянское, но с рабочим руководством, боролось за полную ликвидацию феодальных пережитков в княжествах, за отмену рабства, феодального землевладения типа джагирдари и т. д. и, в конечном счете, за полную ликвидацию княжеств.

Национальный конгресс и его руководство, предавшие национально-освободительное движение, открыто поддерживали буржуазные организации в княжествах и помогали князьям в их борьбе с демократическим движением. Однако даже буржуазные элементы в княжествах не всегда одобряли политику руководства Конгресса и требовали от него более решительного нажима на князей для установления в княжествах представительного управления с привлечением к нему также буржуазии княжеств.

С 18 по 20 апреля 1947 г. в Гвалиоре заседала очередная сессия Всеиндийской конференции народов княжеств. Сессию открыл избранный на предыдущей сессии председатель Конференции Патабхи Ситарамаяя. Избранный на местных сессиях Конференции новый ее глава Шейх Абдулла присутствовать на гвалиорской сессии не мог, так как находился в тюрьме в Кашмире.

Предыдущая сессия, состоявшаяся 15 месяцев назад в Удайпуре, в качестве основных требований выдвинула следующие: 1) установление ответственного правительства в княжествах и 2) представительство княжеств в Учредительном собрании через делегатов, избранных народами княжеств демократическим путем.

Эта резолюция была принята еще до полного сговора Конгресса с английскими империалистами и князьями. В дальнейшем Национальный конгресс трусливо капитулировал и в этом вопросе, согласившись на то, чтобы княжества были представлены в Учредительном собрании на 50% назначенцами князей и на 50% представителями законодательных собраний княжеств.

¹ «People's Age», 8 декабря 1946 г.

Поэтому Ситарамая и Неру, принимавший в этой конференции активное участие, всячески стремились добиться одобрения своей политики по отношению к княжествам.

На сессии 1947 г. были приняты следующие резолюции: 1) протест против преследования князьями членов Праджа мандал, Праджа паришад и конгрессов княжеств; 2) требование немедленного упразднения политического департамента при вице-короле с передачей управления делами княжеств непосредственно временному правительству; 3) резолюция о недостаточности реформ в княжествах, проведенных в 1946 и начале 1947 г. Эти реформы были охарактеризованы как не дающие населению никаких политических прав и призванные лишь завуалировать режим террора, существующий в княжествах.

Резолюции были приняты более или менее единодушно. Хотя руководство Конгресса и пошло на сговор с князьями, но этот сговор был далеко не полным. Многие князья и, в частности, правители наиболее крупных и важных княжеств — Хайдарабада, Майсура, Траванкура и Кашмира заявили о своем желании сохранить прежние отношения с Англией. Поэтому руководство Конгресса еще считало нужным через конференцию в Гвалиоре оказать известное давление на этих князей. В частности, резолюция о недостаточности реформ была в значительной степени направлена против низама Хайдарабада и князей Майсура и Траванкура.

Однако по вопросу об одобрении Конференцией норм представительства от княжеств и состава представителей на 50% из лиц, назначенных князьями, руководству Конгресса пришлось встретить серьезное сопротивление. По этому вопросу в резолюцию о недостаточности реформ был включен особый пункт. Кроме того, это соглашение Конгресса обсуждалось на областных конференциях подданных княжеств. На конференции Восточных княжеств, княжеств Центральной Индии и на сессии Конгресса Хайдарабада были вынесены постановления, требующие отмены данного соглашения и введения представительства в Учредительном собрании только делегатов, избранных населением. Лишь под давлением Неру, который очень решительно выступил в пользу упомянутого соглашения и объявил требование об избрании депутатов населением «неосуществимым», конференция одобрила и этот пункт вопреки отрицательному отношению к нему многих делегатов. Характерно, что представитель конгресс-социалистов Ачарья Нарендра Део выступил с поддержкой Неру. 30 тыс. гостей, присутствовавших на конференции, встретили предложение Неру гробовым молчанием, тогда как все выступления оппозиции встречались бурными аплодисментами¹.

Однако Конференция народов княжеств к этому времени уже не представляла организаций, наиболее активно боровшихся против власти князей. С 1946 г. почти во всех крупнейших княжествах были созданы самостоятельные крестьянские организации (Кисан сабха). В некоторых княжествах, например в Хайдарабаде, крестьянство преобладало в национальных организациях (в Андхра махасабхе, Конференции Махараштры и Конференции Карнатака).

В общей сложности к началу 1947 г. численность членов Кисан сабха достигла по всем княжествам 200 тыс. человек. Это число само по себе невелико, но в княжествах, где крестьянство ранее было совершенно не организовано, оно указывало на значительный рост влияния крестьянских союзов. В большинстве этих союзов руководящую роль играли коммунисты и близкие к ним элементы.

Крестьянские организации были связаны с профсоюзами, появившимися в княжествах значительно ранее и именовавшимися в большинстве

¹ «People's Age», 4 мая 1947 г.

княжеств Маздур сабха. В рабочих союзах влияние коммунистов было еще сильнее.

Крестьянские союзы не только повели борьбу против власти князей и за демократизацию политического режима в княжествах, но выступали также против системы джагирдари (бисвадари) и других систем феодального, помещичьего землевладения, широко распространенных в княжествах.

В княжествах джагирдари, бисвадари и другие помещики владели огромным количеством земли. Например, в княжествах Раджпутаны им принадлежало от 66 до 83% всех земель, в княжестве Мевар (Удайпур) из 5563 деревень 3958 деревень являлись собственностью джагирдаров. В княжествах широко применялся бегар, т. е. в прямом смысле этого слова барщина, для обработки тех участков земли, которые джагирдари не сдавали в аренду. Крестьян облагали различными феодальными поборами: на праздники, в случае рождения сына или дочери у помещика, свадьбы и т. д. В общей сложности насчитывалось 500 видов этих поборов.

В княжествах сохранилось рабство, и такие касты, как дарога, гола, роваи и кхова, являлись настоящими рабами. Князь или джагирдар имел право взять к себе в наложницы любую девушку из этих каст или продать работника, не говоря уже о том, что все эти люди вынуждены были работать на князя или джагирдара только за харчи¹. В общей сложности в Раджпутане и Центральной Индии насчитывалось 160 тыс. таких рабов².

Против власти князей и джагирдаров, против захвата джагирдарами земли, за ликвидацию феодальных земельных отношений и поднялись на борьбу крестьяне княжеств. Это являлось большим шагом вперед по сравнению с предвоенным движением в княжествах, когда выдвигались чрезвычайно умеренные требования, ограниченные вопросами расширения представительства населения в законодательных органах и отмены некоторых наиболее варварских феодальных порядков (например, бегара и т. д.). Перед войной крестьянство шло за буржуазными элементами княжеств, и лишь в княжествах Рамлург и в некоторых княжествах Ориссы крестьяне выступили со своими требованиями, но и там движение носило стихийный характер.

В 1946 г. началось движение против джагирдарского землевладения в Гвалиоре, Джайпуре, Индуре, Бхаратпуре, Марваре, Техри и Паттале. В Хайдарабаде борьба против низама и дешмукхов вылилась в крестьянское восстание. Очень организованные формы она приняла также в малайских княжествах Кочин и Траванкур.

В апреле 1947 г. против феодального режима выступило крестьянство в «независимом» Непале. Как известно, Непал не входит в состав Индийской империи Англии. Английские империалисты сохранили формальную независимость Непала, ограничив лишь его сношения с иностранными державами. Во внутренние дела Непала английские власти не вмешивались, для того чтобы не приходило в столкновение с населением. Это было выгодно английским империалистам, так как Непал служил местом вербовки наиболее надежных солдат-гуркхов, которых использовали для подавления народных движений в Индии. Гуркхские батальоны, наряду с английскими, считались надежнейшим оплотом английского господства в Индии. Эта изоляция Непала от Индии долго защищала его феодальный режим от народного движения. Непал был заповедником феодализма. Но в 1947 г. проснулся и Непал, и здесь, несмотря на слабое развитие промышленности, застрельщиками движения оказались рабочие. Движение началось голодовкой рабочих Биратнагара, требовавших повышения

¹ «People's Age», 18 мая 1947 г.

² Там же.

заработной платы. Забастовщики организовали митинг и выработали свои требования к дирекции фабрики. Полиция открыла стрельбу по мирному митингу. Было убито три женщины-работницы и пять рабочих ранено.

Стрельба полиции по безоружным рабочим послужила толчком к началу движения. Недавно организованный Конгресс княжества начал сатьяграху, которая охватила почти все города Непала. С тех пор кончилась изолированность Непала. В княжестве появились профсоюзы и коммунистические группы. Установление Непалом дипломатических отношений с США и слухи о передаче в концессию американским компаниям рудников в Западном Непале вызвали обострение антифеодального движения, превратившегося также в антиимпериалистическое.

Образование временного правительства Индии и его демагогические призывы к массам, жестокое подавление рабочего и крестьянского движения, провокация индусско-мусульманских погромов, — все это не ослабило массового антиимпериалистического и антифеодального движения в Индии. В конце 1946 и в начале 1947 г. оно находилось на подъеме и приняло еще более широкий размах, чем в 1945 и в начале 1946 г. Правда, в нем не участвовала армия, но возможность вовлечения армии в движение была вполне реальна. В этот период Индия продолжала находиться накануне революции. Грозный размах движения вынудил индийскую крупную буржуазию, помещиков и английских империалистов пойти на некоторые взаимные уступки, чтобы ускорить окончательный сговор и предотвратить дальнейшее развитие массового движения вширь и вглубь.

Глава восьмая

ПЛАН МАУНТБЭТТЕНА И РАСЧЛЕНЕНИЕ ИНДИИ

ПОДГОТОВКА К РАСЧЛЕНЕНИЮ

Между декабрьской и январской сессиями Учредительного собрания Индии в 1946—1947 гг. происходили переговоры между лидерами Конгресса и правительством, а также между лидерами Конгресса и князьями. Рост массового движения и особенно огромный размах стачечной борьбы и крестьянские волнения, перераставшие местами (в княжествах Хайдарабад, Траванкур, Кашмир) в восстания, настолько напугали крупную индийскую буржуазию, что она решила отказаться от одного из основных своих положений, а именно от требования предоставления Индии прав доминиона без предварительного ее расчленения. Руководство Национального конгресса заявило о своей согласии принять правительственное толкование порядка голосования в секциях Учредительного собрания, разрабатывающих конституции отдельных зон, желая этим привлечь к участию в работе Учредительного собрания представителей Мусульманской лиги.

Для переговоров с князьями был выделен специальный комитет. Князьям было указано, что Учредительное собрание не посягает на монархический строй и не настаивает на территориальных изменениях. Конгресс отказался также, как указано было выше, от выдвигавшегося им ранее требования, чтобы все представители княжеств в Учредительное собрание избирались выборными членами законодательных органов. Он согласился, чтобы эти органы избирали всего 50% представителей, а другие 50% назначались князьями¹. Эта формула была принята последними и утверждена конференцией князей 2 апреля 1947 г., т. е. когда князьям было дано соответствующее указание из Лондона.

Оба эти решения выражали готовность руководства Национального конгресса пойти на капитуляцию для заключения полного соглашения и с английским империализмом и с феодальными элементами внутри Индии.

Одновременно с этим в конгрессовской печати начали появляться статьи, в которых пропагандировался раздел Бенгала и Пенджаба. Так, в февральском номере журнала «Модерн ревью», органа, связанного и с бенгальским комитетом Конгресса, и с Хинду-Махасабхой, была помещена обширная статья Химанта Саркара, в которой он пытался обосновать экономическую и политическую целесообразность отделения Восточного Бенгала от Западного. В этой статье Саркар доказывал, что Западный Бенгал с преобладанием индусского населения вполне сможет существовать как отдельная провинция, и поэтому если будет создан Пакистан, то не

¹ См. «Modern Review», май 1947 г.

следует включать в него округа Бенгала, в которых преобладают индусы, а нужно будет выделить эти округа в отдельную провинцию. Этот же вопрос подробно обсуждался и в апрельском номере того же журнала, где также доказывалась целесообразность расчленения провинций Бенгал и Пенджаб в случае создания Пакистана.

В ответ на указанные выше шаги Конгресса последовала декларация английского правительства от 20 февраля 1947 г. Выступая в Палате общин по вопросу об Индии, Эттли заявил: «Настоящее положение неопределено, чревато опасностями и не может продолжаться бесконечно. Правительство его величества хочет ясно сказать, что оно твердо намерено предпринять необходимые шаги для передачи власти в ответственные индийские руки не позднее июня 1948 г.»¹ Далее в своем заявлении Эттли указал, что если индийская конституция не будет разработана к тому времени полностью представительным Учредительным собранием... «то правительство его величества будет думать о том, кому передать власть центрального правительства Британской Индии: или полностью представителю центральному правительству, которое будет в какой-либо форме образовано для Британской Индии; или существующим в некоторых местах провинциальным правительствам; или поступить иным путем, который окажется наиболее разумным в интересах индийского народа»².

Ввиду того, что Мусульманская лига, несмотря на все уступки Конгресса, не соглашалась принять участие в Учредительном собрании и в нем отсутствовало большинство депутатов от Бенгала, Пенджаба и Синда, английскому правительству было ясно, что Учредительное собрание Индии не будет «полностью представительным». Поэтому туманная формулировка по вопросу о том, кому будет передана власть в 1948 г., должна была завуалировать намерения британского правительства до своего пресловутого «ухода» из Индии осуществить ее расчленение. Кроме того, в заявлении от 20 февраля формулировка вопроса о княжествах давала основание предполагать, что британское правительство, намереваясь уйти из Британской Индии, вовсе не намерено изменить свои отношения с княжествами. Таким образом, это заявление являлось уступкой требованиям индийской буржуазии и либеральным помещикам или, иначе говоря, руководству Национального конгресса лишь в том отношении, что точно указывалась дата «ухода» Англии из Индии, т. е. предоставления Индии прав доминиона.

Выступление Эттли в Палате общин было встречено консервативной оппозицией «в штыхы». Отвечая консерваторам, морской министр Александер заявил, что это — единственный способ предотвратить взрыв революции в Индии, что весной 1946 г., когда он в составе миссии находился в Индии, она напоминала вулкан перед извержением и что кроме «ухода» из Индии и соглашения с индийскими политическими партиями у Англии нет пути для предотвращения этого извержения. Александеру вторил Крипс, который также доказывал, что старыми методами сейчас уже невозможно сохранить английскую власть в Индии. Можно было бы продержаться в ней, оккупировав ее английскими войсками, но это обошлось бы слишком дорого для Англии и явилось бы лишь отсрочкой катастрофы, а не ее предотвращением. 20-го же февраля 1947 г. было заявлено, что Уэйвелл отзывается из Индии и вице-королем назначается лорд Маунтбэттен³. Петик Лоренс, бывший в то время министром по делам Индии, в своей речи в палате лордов, защищая предложение правительства, указывал: «мы встретились с действительно опасной обстановкой»⁴.

¹ «Modern Review», март 1947 г.

² Там же.

³ Parliamentary Debates. House of Commons. 20 февраля 1947 г.

⁴ «Modern Review», февраль 1947 г.

Коммунистическая партия Англии разоблачила декларацию английского правительства от 20 февраля 1947 г. как империалистический маневр, призванный укрепить господство Англии в Индии, лишь изменив его форму. Выступая на конференции коммунистических партий Британской империи, Пальм Датт сказал: «Это — план использования противоречий и затруднений, вытекающих из предложений миссии кабинета (которые мы, коммунисты, предсказали тогда же) с тем, чтобы заставить Индию принять предлагаемое Англией решение; расчленить Индию на различные государства, с сохранением княжеств под властью их князей и с британским господством над всеми ними»¹.

Коммунистическая партия Индии в своих первых выступлениях расценила это заявление как английский маневр, рассчитанный на обман индийского народа и на сговор с имущими классами Индии.

Совершенно иначе реагировала на английское заявление буржуазная пресса Индии, а также буржуазные и помещичьи партии. Джинна выразил некоторое недовольство тем, что в этом заявлении не указывается прямо о создании Пакистана, но в то же время признал, что оно является большим шагом вперед в политике английского правительства.

В руководящих кругах Конгресса это заявление было встречено еще более положительно. Вопрос о согласии на расчленение Индии был уже решен руководством Национального конгресса в утвердительном смысле. Поэтому новое заявление английского правительства было встречено руководящими кругами Конгресса весьма благоприятно. В одном из своих выступлений перед представителями прессы Неру, говоря о некоторых неясных местах в английском заявлении, в то же время признал: «Я, однако, должен сказать даже теперь, что решение британского правительства — мудрое и смелое решение. Ясная и определенная декларация о том, что окончательная передача власти состоится не позднее июня 1948 г., не только снимает недоразумения и подозрения, но также вносит реализм и динамику в настоящее положение в Индии... Британское правительство от имени своего народа выразило добрую волю и добрые пожелания индийскому народу. Мы имели длительный конфликт и нелады в прошлом, но мы уверены, что прошлое изжито. Мы смотрим вперед и видим мирный и дружественный переход к установлению тесных отношений с британским народом для обоюдного блага обеих стран, для продвижения вперед дела мира и свободы во всем мире»².

Несмотря на напыщенные фразы о мире и свободе, это выступление явилось призывом к капитуляции и сговору с английским империализмом.

КРОВАВАЯ РЕЗНЯ И ПОГРОМЫ В ПЕНДЖАБЕ

В марте 1947 г. в Пенджабе поднялась новая волна столкновений между индусами и мусульманами. На выборах в Законодательное собрание в 1946 г. ни одна из буржуазно-помещичьих партий Пенджаба не получила преобладающего большинства в Законодательном собрании, и не могла создать свое правительство. В результате этого правительство было образовано коалицией партии Юнионистов, Национального конгресса, Хинду Махасабхи и партии Акали. Лишь отрицательное отношение к созданию Пакистана объединяло участников этой коалиции. По многим же вопросам между ними были серьезные разногласия, особенно усилившиеся к весне 1947 г. В то время как Конгресс к этому времени, хотя и не заявлял об этом открыто, примирился с расчленением Индии на Пакистан и Хиндустан, сикхи решительно выступали и против образования

¹ «Daily Worker», 22 февраля 1947 г.

² «Modern Review», апрель 1947 г.

Пакистана и против расчленения Пенджаба. Поэтому разногласия между Конгрессом и Акали резко обострились. Против расчленения Пенджаба и за включение в Пакистан всей провинции в целом выступала также Мусульманская лига, не входившая в коалицию. Она усилила свои нападки на коалиционное правительство, возглавляемое английским ставленником, лидером партии Юнионистов Хизр Хаят ханом.

В марте 1947 г. Мусульманская лига Лахора организовала демонстрацию протеста против правительства Хизр Хаят хана. В демонстрации, которую полиция пыталась разогнать, участвовало около 30 тыс. человек. Такие же демонстрации происходили и в других городах Пенджаба: в Равальпинди, Мултане, Аттоке и Джеламе. Хулиганы и агенты тайной английской полиции спровоцировали во многих городах погромы индусских и сикхских лавок и жилых домов. По заявлению Тара Сингха, лидера партии Акали на пресс-конференции 21 марта, в результате этих погромов в районе Равальпинди были уничтожены целые деревни. В одной волости (тхана) было убито 800 человек, а общее число убитых индусов и сикхов в округе было не менее 4 тыс. чел. Сикхи и индусы также нападали на мусульман и многих из них убили.

Пенджабская газета «Трибьюн» сообщала о нападении хулиганов на большую деревню Дудхиал. Деревенское население отбило первую атаку. Вторая атака была предпринята уже толпой, вооруженной не только ружьями, но и пулеметами. Этот факт явно свидетельствует о том, что погромы были организованы английскими властями Пенджаба, так как известно, что население Индии лишено права носить огнестрельное оружие, и оно могло попасть погромщикам только из рук полиции или воинских частей. Указанная выше газета прямо обвиняла в организации погромов губернатора Пенджаба Дженкинса. Характерно, что корреспонденты американских и английских газет свободно ездили по районам, в которых происходили погромы, и английская пресса Индии всячески раздувала значение этих погромов¹.

Все эти факты показывают, что, несмотря на готовность Конгресса к капитуляции и сговору, английское правительство в марте 1947 г. считало еще, что для предотвращения срыва расчленения Индии необходимо обострить рознь между индусами и мусульманами и создать обстановку, которая вполне обеспечивала бы осуществление планов английского правительства по расчленению Индии на два государства.

НОВЫЙ УСТАВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА

В начале 1947 г. был опубликован проект нового устава Национального конгресса. Целью этого проекта было лишить всяких прав рядовых членов Конгресса и превратить Конгресс в «трехслойную» организацию с широкой массовой базой рядовых, бесправных членов и с узкой двухслойной группой так называемых полноправных или активных членов и «работников», т. е. функционеров. Новый устав содержал следующие положения:

1. Сохранение рядовых членов, платящих четыре анна в год лишь для придания веса организации и в финансовых соображениях, как цинично заявлялось в мотивировке руководства. Эти члены участвуют в избрании только первичных комитетов, однако лишаются права участия в выборах вышестоящих комитетов и не могут влиять на деятельность даже окружных комитетов Конгресса.

2. Полноправные или активные члены Конгресса, в число которых включаются «более подготовленные», т. е. представители имущих клас-

¹ «Modern Review», апрель 1947 г.

сов — буржуазии и помещиков, а также интеллигенции, получают право участвовать в избрании всех комитетов Конгресса, начиная с окружных.

3. Кандидатами на выборные посты могут быть выставлены даже не все активные члены, а только так называемые работники, т. е. функционеры, участвовавшие уже ранее в работе конгрессовских комитетов.

4. Выборы в комитеты Конгресса проводятся раз в три года. Для проверки правильности выборов создаются особые наблюдательные комитеты.

5. В княжествах действуют только особые организации, именуемые Праджа мандаи, которые будут подчиняться Конгрессу, но в выборе его органов участия принимать не будут.

6. Никакие партии с определенным членством или уставом не могут состоять в составе Конгресса.

7. Число членов Всеиндийского комитета Конгресса, т. е. Исполнительного комитета, увеличивается на одну четверть.

8. Постоянный состав рабочего комитета Конгресса (бюро) состоит из 21 человека, включая председателя, причем по возможности в этот комитет должны входить представители всех провинций.

9. Конгресс не образует в княжествах своих избирательных участков, и делегаты на его сессии от княжеств не избираются.

Согласно новому уставу, активные члены должны больше одного года носить кхаддар (одежду из домотканной хлопчатобумажной материи) и отринать индусские обычаи, объявляющие неприкасаемыми низшие касты; им запрещается торговать иностранными текстильными товарами или опьяняющими напитками и пить эти напитки. Каждый желающий стать активным работником должен подать специальное заявление окружному работнику с просьбой включить его в число активных работников¹.

Этот, сугубо недемократический устав ясно показывал, что еще до принятия Конгрессом плана Маунтбэттена, руководство Национального конгресса решило очистить Конгресс от всех активных демократических элементов. Однако это не означало, что Конгресс отказался от вербовки рядовых членов. Наоборот, в конгрессовской печати неоднократно указывалось, что почти все взрослое население Индии должно быть вовлечено в Конгресс. Но рядовые члены Конгресса должны быть устранены от возможности влиять на решения Конгресса и не должны участвовать в выборах его органов.

ПЛАН МАУНТБЭТТЕНА

В апреле 1947 г. в Индию прибыл новый вице-король Индии — лорд Маунтбэттен, сменивший на этом посту Уэйвелла. Руководство Национального конгресса весьма радушно встретило нового вице-короля. В это время вопрос о принятии английского плана расчленения Индии, который официально еще не был сформулирован даже английским правительством, был фактически предрешен руководством Национального конгресса. В апреле 1947 г. муниципалитет Калькутты постановил поддержать расчленение Бенгала. Против этой резолюции высказались члены муниципалитета — англичане и представители Мусульманской лиги, за нее голосовали представители индусов². Следует отметить, что в муниципалитете Калькутты среди представителей буржуазии было много ставленников марварийских фирм, которые мало заботились об интересах развития бенгальской нации и поэтому легче, чем бенгальские капиталисты, согласились на раздел Бенгала.

¹ «Modern Review», март 1947 г.

² Там же, май 1947 г.

В одном из своих выступлений в апреле 1947 г. Неру также заявил, что Конгресс, вероятно, должен будет согласиться с расчленением Индии. При этом должны быть расчленены провинции Бенгал и Пенджаб, причем западная, индусская часть Бенгала с городом Калькуттой должна отойти к Хиндустану, в который будут включены также восточные районы Пенджаба, где преобладают сикхское и индусское население.

В апреле в Дели состоялась конференция азиатских стран, созванная по инициативе временного правительства Индии. На этой конференции, где присутствовали представители почти всех стран Азии, в том числе и азиатских республик СССР, Неру выступал с речами, направленными не против английского империализма, а против империализма вообще, т. е. в прикрытой форме против империализма США. Это также знаменовало сговор руководства Национального конгресса с английским правительством. Характерно, что в одном из своих выступлений, критикуя действия Голландии и Франции в Индонезии и Индо-Китае, Неру выдвигал политику лейбористского правительства Англии как пример правильного подхода к колониальному вопросу.

Наоборот, между Мусульманской лигой и английскими правящими кругами в этот период наступило временное, хотя в значительной степени и притворное охлаждение. Мусульманская лига критиковала английское правительство за отказ от признания права мусульман на самоопределение и создание Пакистана, обвиняла его в поддержке индусов и Национального конгресса. Мусульманская лига отказалась участвовать в азиатской конференции из-за того, что на нее были приглашены из Палестины арабы и евреи.

В это же время Лиакат Али хан внес в Индийское законодательное собрание проект нового бюджета с предложением покрыть большой дефицит путем увеличения обложения сверхприбылей крупных капиталистов. Этот законопроект Лиакат Али хан внес явно с целью разоблачить связь руководства Конгресса с крупным индийским капиталом. Маневр блестяще удался: конгрессистское большинство Законодательного собрания провалило законопроект и этим лишней раз обнаружило свою классовую сущность. Такова была обстановка в Индии вскоре после приезда туда нового вице-короля.

В первый месяц своего пребывания в Индии вице-король вел переговоры с лидерами Конгресса, Мусульманской лиги и других политических группировок. В мае он отправился в Лондон для согласования с правительством окончательного решения по индийскому вопросу. 3 июня 1947 г. одновременно в Англии — в Палате общин и в Индии — по радио — было оглашено новое решение английского правительства, которое первоначально называлось решением «О передаче власти Индии».

Основными пунктами нового английского акта являлись следующие:

1. Индия разделяется на две части: индусское государство — Хиндустан и мусульманское государство — Пакистан.

2. До окончательного определения границ вновь образуемых государств проводится размежевание провинций Пенджаб и Бенгал, референдум избирателей в Северо-западной пограничной провинции и в Силхетском округе Ассама, а также голосование в Законодательном собрании провинции Синд по вопросу о том, в какое государство должны войти эти административные единицы.

3. Вопрос о расчленении Бенгала и Пенджаба решается следующим образом. Законодательное собрание каждой из этих провинций делится на две группы:

а) группу представителей округов, в которых большинство составляют мусульмане, и б) группу представителей округов, где большинство населения составляют индусы. Каждая из групп отдельно высказывается

за или против расчленения провинций. Если одна из групп выскажется за расчленение, то расчленение производится даже в том случае, если другая группа выскажется против него.

4. После осуществления всех этих предварительных мероприятий Учредительное собрание делится на две части: Учредительное собрание Хиндустана и Учредительное собрание Пакистана. Образованные таким образом государства получают права доминионов. Их учредительным собраниям предоставляется право в дальнейшем решить вопрос о том, останутся ли они и на будущее доминионами или же выйдут из состава Британской империи.

5. Княжествам предоставляется право решать вопрос, в какой из доминионов они вступают. Если какое-либо княжество не захочет вступить в эти доминионы, то оно не получит в отдельности прав доминиона¹.

План Маунтбэттена отличался от плана миссии английского кабинета тем, что положения, которые миссия выдвигала в прикрытой форме, здесь были высказаны открыто. Английское правительство на этот раз заранее знало, что его предложение будет принято Конгрессом и Лигой, ибо угроза революции в одинаковой степени пугала как английских империалистов, так и помещиков и крупную буржуазию Индии.

Вскоре после оглашения нового решения английского правительства был созван Всеиндийский комитет конгресса (Исполком). На его заседании присутствовало 218 членов. В прениях очень многие делегаты высказывались против принятия нового английского решения, указывая, что это будет полной капитуляцией и предательством по отношению к народу и рядовым членам Конгресса. Однако в ответ на это выступил председатель Конгресса Крипалани, а также Неру, Патель и др. Они заявили, что это якобы является единственным выходом при создавшемся положении и что руководство Конгресса твердо настаивает на принятии плана английского правительства. Когда, несмотря на это, возражения не прекратились, выступил Ганди и сказал, что если Исполком не вынесет решения, одобряющего принятие плана Маунтбэттена, то пусть конгрессисты ищут себе других руководителей.

Только под этим нажимом Всеиндийский комитет конгресса принял 157 голосами при 29 голосах против и 32 воздержавшихся резолюцию, предложенную рабочим комитетом. Голосование показало, что капитулянтская линия руководства не популярна не только в стране, но и в рядах самого Конгресса; и что, судя по результатам голосования, влияние руководящих работников Конгресса, особенно Ганди, было настолько сильно, что они смогли заставить Исполком Конгресса голосовать за принятие решения, в корне противоречащего всем предыдущим резолюциям Конгресса.

Совет Мусульманской лиги также обсуждал предложение руководства принять план Маунтбэттена. За эту резолюцию голосовало абсолютное большинство членов совета. Против было подано всего 10 голосов, в том числе против резолюции выступил руководитель Мусульманской лиги Бенгала — Хашим. Он характеризовал план как империалистический маневр, резко возражал против расчленения Бенгала, требовал объединения всех прогрессивных индусов и мусульман для борьбы против этого плана и указывал, что самый принцип организации партии на основе религии, а не класса является ошибочным и приведет к губительным последствиям. Однако под нажимом Джинны и Лиакат Али хана английское решение было одобрено Мусульманской лигой. Лишь в отношении расчленения Бенгала и Пенджаба совет Лиги выразил свое несогласие с планом, требуя включения этих провинций в состав

¹ «Times». Лондон 4 июня, 1947 г.

Пакистана. В июне был создан провинциальный комитет Конгресса Северо-западной пограничной провинции совместно с командирами Красных рубашек и конгрессовской фракцией Законодательного собрания. На съезде не было принято определенного решения по вопросу об отношении к плану Маунтбэттена, но все высказывались против включения Северо-западной пограничной провинции в Пакистан. Съезд уполномочил Абдул Гафар хана отправиться для переговоров в Дели и предоставил ему полную свободу действий. В Дели Абдул Гафар хан обсуждал с рабочим комитетом Конгресса (членом которого он являлся) свою линию поведения и отношение к референдуму. Комитет Конгресса вначале выдвинул требование к вице-королю, чтобы при референдуме на голосование были поставлены не два вопроса, т. е. куда должна войти Северо-западная пограничная провинция: в Пакистан или Хиндустан, но и третий вопрос: не следует ли создать независимое государство Патанистан из этой провинции и полосы пограничных племен?

Вице-король отказался внести в бюллетень референдума последний вопрос, и Абдул Гафар хан по возвращении в провинцию обратился к патанам с призывом бойкотировать референдум¹.

Требование образования Патанистана было встречено с энтузиазмом значительной частью афганского населения провинции. Пресса Афганистана также выступила за это требование. В афганских газетах указывалось, что включение афганского населения Индии в Пакистан было бы насильем над свободолюбивым афганским народом, что Афганистан не претендует на территории зарубежных афганцев, но считает их волю к самоопределению вполне законной и настаивает на образовании на границах Индии с Афганистаном нового государства, населенного единокровными братьями афганцев — патанами. Афганское правительство обратилось даже с меморандумом по этому вопросу к английскому правительству и получило от последнего отрицательный ответ.

Перспектива иметь своим соседом большое государство, целиком зависящее от Англии, не улыбалась афганскому правительству. Не имея возможности присоединить к Афганистану патанские области Индии, афганское правительство поддержало требование о создании Патанистана.

Референдум в Северо-западной пограничной провинции был проведен в июне 1947 г. В результате бойкота референдума со стороны Конгресса и краснорубашечников в голосовании участвовало всего 293 тыс. избирателей из 573 тыс., т. е. около половины. За включение в Пакистан было подано 289 тыс. голосов и за включение в Индийский Союз всего около 3 тыс. голосов².

В это же время был проведен референдум в Сильхетском округе Ассам. В голосовании приняло участие 77% избирателей, из которых за присоединение к Восточному Бенгалу, т. е. к Пакистану, высказалось 236 тыс. избирателей и за оставление в провинции Ассам, т. е. за присоединение к Хиндустану, 184 тыс. Здесь референдум проходил относительно спокойно, так как Сильхет населен бенгальцами, которые всегда хотели, чтобы этот округ был включен в Бенгал³.

Расчленение Бенгала и Пенджаба также начало проводиться в июне 1947 г. Несмотря на протест Мусульманской лиги, выступавшей против расчленения и имевшей большинство голосов в законодательных собраниях Бенгала и Пенджаба, результаты голосования этого вопроса в группах законодательных собраний, состоящих из депутатов индусских и мусульманских округов в отдельности, были известны заранее. Национальный

¹ «Modern Review», июнь 1947 г.

² Там же.

³ Там же.

конгресс и Хинду Махасабха призывали своих членов в этих законодательных собраниях голосовать за расчленение, а в указанных организациях большинство составляли представители индусских округов Бенгала и Пенджаба. Поэтому протест руководства Мусульманской лиги против расчленения этих провинций не мог помешать осуществлению английского плана. И действительно за расчленение этих провинций высказалась та группа депутатов законодательных собраний Пенджаба и Бенгала, которая представляла округа с индусским большинством населения. Большинство же депутатов, представляющих мусульманские округа, высказалось против расчленения. В общей сложности против расчленения голосовало большинство депутатов законодательного собрания обеих провинций, но ввиду того, что голосование проводилось по группам и решения одной группы, высказавшейся за расчленение, было достаточно для того, чтобы это расчленение осуществить, то против воли большинства депутатов оно и было осуществлено.

Расчленение Бенгала прошло сравнительно спокойно. Столкновения между индусами и мусульманами не приняли здесь формы кровопролитных погромов, хотя они и происходили. Иначе протекало расчленение Пенджаба. Значительное затруднение в осуществлении этого английского маневра вытекало здесь также из того факта, что сикхи, численность которых в Пенджабе достигает почти 6 млн., разъединялись предполагавшейся границей на две равные части. Раздел вызвал большое возмущение со стороны воинственной и сплоченной сикхской общины. В результате, расчленение сопровождалось здесь такими кровавыми событиями, которые никогда ранее в Индии не происходили. По оценочным данным, число жертв кровавых погромов и резни между индусами и сикхами, с одной стороны, и мусульманами, с другой, достигло 0,5 млн. человек¹.

Очевидец этих погромов, профессор христианского колледжа в Пуне Н. С. Вайранапиллаи писал: «Август, сентябрь, октябрь и ноябрь были худшими месяцами в истории Пенджаба, а быть может и индийского народа в целом. Ни один историк и даже целая группа историков не будут в состоянии полностью оценить невиданные страдания, которые принесло расчленение миллионам невинных людей индусов, сикхов и мусульман. Пенджаб и Северо-западная пограничная провинция и Синд прошли через такие ужасы, подобных которым человек не может найти в истории цивилизованного мира. Временами люди в прямом смысле этого слова были вынуждены есть мясо и пить кровь своих близких. Целые кварталы Амритсара и Дехра Исмаил Хана были буквально снесены с лица земли. Царство террора началось в августе 1947 г. Лахор превратился в мертвый город. С 12 августа 1947 г. наиболее процветающий город Индии с мирным населением, с 20 колледжами и десятками школ, с дворцами и парками, с индустриальными предприятиями и кварталами ремесленников стал в полном смысле слова кладбищем и обиталищем ужаса и смерти. Движение и связь с внешним миром прекратились как по волшебству. На некоторое время железнодорожная станция превратилась в поле битвы, где служащие мусульмане убивали своих индусских и сикхских сотоварищей, где жители сикхи и индусы бились с мусульманскими хулиганами, хотевшими зарезать их и где солдаты белуджского полка вели перестрелку с солдатами полка догров»².

Тот же автор сообщает, что из 300 тыс. индусов и сикхов, обитавших в Лахоре, большинство бежало. В городе осталось не более 5 тыс. индусов. Сотни домов были сравнены с землей, сотни трупов сброшены в реку, так как некому было их хоронить. Из главного госпиталя распространялся

¹ «Annual Register». Лондон, 1947 г.

² Vairanapillai. Hindus and Muslims. Кодаиканал, 1948, стр. XXI—XXII.

нестерпимый запах — персонал не мог справиться с тысячами умирающих и мертвых, которые были туда доставлены. Было разрушено имущество стоимостью в миллионы долларов.

Далее Вайранапиллаи писал: «Я никогда не видел таких ужасных сцен. Они навсегда останутся в моей памяти... Причастность британских чиновников к этим убийствам сделалась известной всем. В продолжение этих дней пакистанское правительство бездействовало»¹.

Экономический ущерб, вызванный кровопролитием в Пенджабе, был огромен. По данным отчета экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, число беженцев из Индии в Пакистан и из Пакистана в Индию в общей сложности к 1948 г. достигло 8 млн. человек. Большие площади в западном и восточном Пенджабе в результате массового бегства населения остались незасеяны. Беженцы-мусульмане наводняли города Пакистана, а индусы и сикхи — города Индийского Союза (Хиндустана).

В Бенгале погромы не приняты такого размера, как в Пенджабе, но и оттуда число беженцев было огромно. В результате этих погромов ухудшилось продовольственное положение обоих доминионов.

Таковы были результаты расчленения Индии, которое представители английского империализма, соглашательской индийской буржуазии и помещиков восхваляли как бескровную революцию, принесшую индийскому народу полную свободу без борьбы. Кроме Советского Союза и Германии, ни одна страна, участвовавшая во второй мировой войне, самой кровавой из войн, не понесла таких потерь, как Индия в результате сговора английских империалистов с индийскими капиталистами.

15 августа 1947 г. была закончена процедура расчленения Бенгала и Пенджаба. Правительство Индии и правительство Пакистана объявили этот день праздником независимости.

¹ Vairanapillai. Hindus and Muslims. Кодаяканал, 1948, стр. XXI — XXII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение развития национально-освободительного движения в Индии, соотношения между различными классами в нем, а также английской политики в период второй мировой войны дает основание сделать следующие выводы:

1. В начале второй мировой войны, до вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, расстановка классовых сил в Индии мало отличалась от предвоенной. В 1939/40 г. в Индии продолжался подъем национально-освободительного движения, хотя из-за репрессий, начавшихся после объявления Индии воюющей стороной, а также стремления Конгресса, пользовавшегося огромным влиянием на массы, сдержать движение, объем его стал суживаться уже в 1940 г. Однако в первые годы войны забастовочное движение рабочих получило весьма значительное развитие. Довольно активно выступали также крестьяне.

Коммунистическая партия Индии в первый период войны стремилась поднять массы на борьбу за достижение полной независимости. В противоположность руководству Конгресса она организовала активную борьбу масс против английского империализма, в то же время поддерживая требование Конгресса о создании временного национального правительства. Индийские коммунисты еще верили, что Конгресс может быть превращен в центр единого национального фронта, при сохранении его тогдашнего руководства; поэтому они воздерживались от резкой критики и разоблачения соглашательской политики лидеров Конгресса. В этом заключались реформистские ошибки руководства Коммунистической партии Индии.

В указанный период английское правительство рассчитывало еще сохранить свое господство в Индии в прежней форме и поэтому не шло даже на обещание предоставить статус доминиона немедленно после войны. С целью ослабления национально-освободительного движения английский империализм применял старые методы — противопоставление мусульман индусам, инспирируя сепаратистское движение за образование Пакистана, начатое в 1940 г. Мусульманской лигой.

Крупная индийская буржуазия охотно и широко сотрудничала в различных военно-экономических организациях с правительством, используя военную конъюнктуру для увеличения своих прибылей. Однако она была недовольна английской политикой торможения промышленного развития Индии, а также упорным отказом английского правительства пойти на уступки политическим требованиям индийской буржуазии и помещиков и допустить их к управлению страной. Поэтому основная буржуазно-помещичья организация Индии — Национальный конгресс — в период войны, как и перед войной, продолжала политику выторговывания у английского империализма немедленных уступок в пользу эксплуататорских классов, требовала создать временное, ответственное перед избираемой частью Законодательного собрания правительство. Для

усиления своего влияния на массы Национальный конгресс в этот период демагогически требовал также, чтобы была провозглашена декларация о предоставлении Индии независимости и связано Учредительное собрание сразу после окончания войны.

Конгресс вел двурушническую политику — на словах он отказывался поддерживать военные усилия Англии, а на деле не мешал индийским монополистам, помещикам и ростовщикам сотрудничать с английскими империалистами и наживаться на войне; на словах Конгресс выражал сочувствие странам, борющимся против фашизма, а на деле война его интересовала лишь в той мере, в какой она могла помочь крупной индийской буржуазии и помещикам выторговать экономические и политические уступки у Англии. В то же время Конгресс стремился еще более, чем в предвоенный период, сдержать массовое движение и, угрожая английскому правительству кампанией гражданского неповиновения, и не думал апеллировать к массам. Конгресс намеренно проводил эту кампанию в таких формах, которые не могли перерасти в массовые антиимпериалистические выступления, а именно в виде отказа представителей Конгресса от правительственных постов и индивидуального гражданского неповиновения против ограничения свободы слова.

Индийские князья и феодальные помещики полностью поддерживали политику правительства и во время войны.

2. В период Великой Отечественной войны советского народа, а также после начала военных действий на Тихом океане, политическое положение в Индии значительно изменилось. Коммунистическая партия Индии, в первый период характеризовавшая войну как империалистическую, после нападения гитлеровской Германии на СССР объявила войну против фашистских агрессоров народной войной и требовала усиления борьбы против фашистских агрессоров и активной помощи Советскому Союзу.

Вместе с тем Коммунистическая партия не снимала лозунга борьбы за независимость Индии и попрежнему продолжала поддерживать требования Национального конгресса о создании временного национального правительства.

Вследствие резкого расхождения в понимании задач, связанных с войной, с 1941 г. началась травля коммунистов со стороны руководства Конгресса.

Конгресс попрежнему отказывался поддерживать военные усилия Англии и стал угрожать проведением массовой кампании гражданского неповиновения. В этот период установились довольно тесные связи между Конгрессом и правительственными кругами Соединенных Штатов Америки, которые стремились превратить Индию в сферу своего влияния. Английское правительство, считая, что пропаганда Национального конгресса, против желания его руководителей, неизбежно усиливает антианглийское движение в Индии, в августе 1942 г., воспользовавшись принятой Конгрессом резолюцией о кампании гражданского использования, арестовала лидеров Конгресса.

Спровоцированное правительственными репрессиями движение получило значительный размах, но носило разрозненный характер и поэтому довольно быстро было подавлено английскими властями. Несмотря на террор и репрессии в 1943—1944 гг., рост массовых организаций продолжался. В эти годы значительно окрепли рабочие и крестьянские организации, усилилось влияние коммунистов среди рабочих, крестьян и демократических слоев интеллигенции, происходил процесс высвобождения наиболее сознательных и политически активных слоев рабочего класса, крестьянства и мелкой буржуазии города от идеологического влияния Национального конгресса. Однако это высвобождение было далеко не полным, потому что индийские коммунисты пытались соединить

разоблачение соглашательской и предательской политики лидеров Конгресса и Лиги с поддержкой их авторитета, как «национальных» вождей. Эта противоречивая линия вытекала из ошибочного понимания задачи создания единого фронта, которая будто бы может быть выполнена в результате верхушечного соглашения лидеров Конгресса и Лиги. Все же процесс размежевания классовых сил значительно усилился в годы войны, чему способствовало различное отношение к войне со стороны Коммунистической партии Индии и Национального конгресса.

3. В июне 1945 г. английское правительство, пытаясь добиться сговора с индийской буржуазией на основе предложений Крипса, все же отказалось пойти на уступки требованиям Национального конгресса, т. е. создать ответственное правительство Индии. Эту же политику пыталось проводить и лейбористское правительство Эттли сразу после своего прихода к власти и вплоть до февраля 1946 г.

Новая расстановка классовых сил и резкое обострение классовой борьбы в Индии проявились сразу после окончания войны.

Разгром фашистских агрессоров, решающую роль в котором сыграл Советский Союз, образование народно-демократических республик в восточной и центральной Европе, победоносная борьба народно-освободительных армий Китая под руководством Китайской Коммунистической партии против предательского гоминдановского режима и усиление вооруженной борьбы за независимость в соседних с Индией странах Азии оказали огромное влияние на дальнейшее развитие антиимпериалистического движения в Индии. Резко обострилась в стране классовая борьба. Сокращение производства и увольнение рабочих, рост дороговизны, стремление капиталистов удержать прибыли на высоком уровне и наступление их на заработную плату трудящихся — все это активизировало забастовочное движение почти во всех отраслях промышленности.

Ухудшение положения крестьянства, разоренного годами войны и тяжело пострадавшего от голода послевоенных лет, явилось причиной нового подъема борьбы крестьян против феодальных князей, помещиков и ростовщиков. В условиях Индии рост классовой борьбы неизбежно вызывал обострение борьбы против английского империализма. В последние месяцы 1945 г. каждый акт насилия со стороны английских властей вызывал массовые выступления, принимавшие в крупных городских центрах формы баррикадных боев. В начале 1946 г. антианглийское движение приобрело такой широкий размах, какого оно не достигало ни в один из предыдущих периодов национально-освободительной борьбы в Индии. Забастовки, баррикадные бои в городах, революционные выступления крестьян — все это стало повседневным явлением. Движение начало захватывать индийскую армию и флот (восстание моряков, забастовка летчиков, выступления некоторых пехотных частей). Все это показывало, что низы Индии не хотят жить по-старому.

Национальный конгресс, стремясь сговориться с английским империализмом, старался ослабить влияние коммунистов в рабочем классе, крестьянстве, среди интеллигенции и мелкой буржуазии города. Руководство Конгресса усилило травлю против коммунистов, обвиняя их в сотрудничестве с английским империализмом во время войны и в срыве движения 1942 г.

Во время избирательной кампании, особенно на юге Индии и в Бенгале, где классовая борьба обострилась более всего, Конгресс выступал против коммунистов, блокируясь с открыто проанглийскими феодально-помещичьими элементами. Английское правительство долго не хотело пойти на такую существенную уступку эксплуататорским классам Индии, как допущение их к власти. Во-первых, оно боялось, что созданное в Индии

правительство крупных капиталистов и помещиков сблизится с США, а во-вторых, надеялось еще подавить движение при помощи своих воинских частей, численность которых в Индии к концу войны достигла полмиллиона.

Только после восстания моряков, поддержанного индийским пролетариатом, английское правительство увидело, что оно не сможет удержать своего господства в Индии в прежней форме, и для того чтобы сохранить свои политические и экономические позиции в Индии, оно вынуждено было выразить согласие на более существенные уступки крупной индийской буржуазии и помещикам. Английские империалисты увидели, что они не могут управлять по-старому.

Верхушка индийской буржуазии и буржуазно-помещичье руководство Конгресса также были напуганы ростом массового движения, особенно волнениями в армии и флоте, спешили пойти на сговор с английским империализмом.

4. В марте 1946 г. после выступления Эттли в палате общин и посылки в Индию миссии английского кабинета руководство Национального конгресса начало активно готовить почву к сговору с английским империализмом, не прекращая, однако, торг относительно условий этого сговора.

Английское правительство также продолжало еще пользоваться имевшимися в его руках рычагами как для оказания давления на Национальный конгресс, так и для того, чтобы расколоть массовое движение. Оно провоцировало индуско-мусульманские погромы и поддерживало сепаратизм Мусульманской лиги и князей.

В 1946 г. оно предприняло жесточайшие репрессии против всех форм демократического движения в Индии.

Нараставшее в течение всего 1946 г. массовое антиимпериалистическое движение, мощная волна забастовочного движения, охватившего почти все отрасли промышленности и принявшего ярко выраженный политический характер, крестьянское движение, в той или иной форме начавшееся во всех провинциях Индии, а в некоторых княжествах вылившееся в восстания против князей и помещиков, напугали индийскую и крупную буржуазия, теснейшим образом связанную с помещиками и ростовщиками, и заставили ее ускорить сговор с английским империализмом. Первым актом сговора явилось согласие руководства Национального конгресса на образование временного правительства при вице-короле под руководством Неру. Однако индийская монополистическая буржуазия надеялась еще добиться от английского правительства предоставления Индии прав доминиона без предварительного ее расчленения. Поэтому даже после образования временного правительства она продолжала фрондировать не только в вопросах внешней, но и в некоторых вопросах внутренней политики. Однако руководство Конгресса попрежнему боялось апеллировать к массам. По отношению к растущему рабочему и крестьянскому движению индийская крупная буржуазия и либеральные помещики легко нашли общий язык с индийскими феодальными и полуфеодальными помещиками и с английским империализмом.

5. В 1946 г. в расстановке классовых сил Индии произошел существенный сдвиг. Национально-освободительное движение приняло такой широкий размах, влияние рабочего класса на крестьянство и мелкобуржуазные массы настолько усилилось, что Индия стояла на грани революции. Страх перед продолжавшим нарастать рабочим и крестьянским движением толкнул Национальный конгресс на полную капитуляцию и побудил дать согласие на расчленение Индии и создание отдельного мусульманского государства — Пакистана.

В своей гениальной работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин, характеризуя условия, необходимые для развития револю-

ции, писал: «Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда „низы“ не хотят старого и когда „верхи“ не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального [и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего] кризиса»¹. Все эти условия были в Индии налицо весной 1946 г., и только предательство буржуазно-помещичьих элементов, которые еще не были оттеснены от руководства национально-освободительным движением, дало возможность английским империалистам осуществить свой маневр и спасти свои позиции.

Изменившийся расстановке классовых сил соответствовал изменившийся характер национально-освободительного движения. Рабочий класс стоял во главе антиимпериалистического и антифеодального движения. Однако трудная задача высвобождения широких трудящихся масс из-под влияния реакционной крупной буржуазии и ее глашатаев в лице лидеров Конгресса, а также из-под влияния демагогии лидеров Мусульманской лиги еще не была выполнена. Поэтому английскому империализму удалось заключить сговор с индийской буржуазией и провести в жизнь гнусный империалистический план расчленения и тем самым ослабления Индии, не вызвав достаточно сильного сопротивления масс.

Крупная индийская буржуазия, напуганная массовым движением, отказалась от многих своих требований, чтобы сорвать революцию, и пошла на капитуляцию и полный сговор с английскими империалистами, которые также сделали ряд уступок, отказавшись от прямой, неприкрытой формы господства в Индии, и согласились допустить индийских помещиков и крупную буржуазию к власти.

Таким образом, в обоих государствах Индии у власти встал реакционный блок крупной буржуазии, помещиков и князей, опирающийся на поддержку английского и американского империализма.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 65.

Часть вторая

**ИНДИЯ
ПОСЛЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ**

(1947—1949 гг.)

Глава первая

ИНДИЙСКИЙ СОЮЗ И ПАКИСТАН

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

В результате расчленения Индии, на месте прежней Индийской империи Англии было создано два доминиона — Хиндустан и Пакистан.

Правительство Хиндустана, учитывая непопулярность расчленения среди некоторых слоев населения вновь образованного доминиона, решило его назвать «доминионом Индия», а впоследствии Хиндустан стал именоваться Индийским Союзом, или просто Индией, или Бхарат.

Название Пакистан было предложено в 1931 г. кембриджским студентом Чаудхри Рахмат Али во время конференции круглого стола в Лондоне. Оно составлено из начальных букв или окончаний названий следующих провинций и народов Индии: Пенджаб, афганцы, Кашмир, Синд и Белуджистан и может означать в целом «священная страна»¹. Это название было сохранено за новым мусульманским доминионом.

Индийский Союз был образован в составе следующих провинций: Мадрас, Бомбей, Центральные провинции, Орисса, Бихар и Соединенные провинции, которые вошли в состав этого доминиона полностью.

Из состава Пенджаба в него вошли восточные округа, а именно: вся область Амбала в составе округов: Хиссар, Рохтак, Гургаон, Карнал, Амбала и Симла; вся область Джаландхар в составе округов: Кангра, Хошиярпур, Джаландхар, Лудхиана и Ферозпур; Амритсарский округ Лахорской области; части округов Гурдаспур и Лахор, лежащие к востоку от реки Рави.

Из этих округов Пенджаба была создана новая провинция — Восточный Пенджаб с центром в городе Джаландхар.

Из состава Бенгала в Индийский Союз была включена полностью Бурдванская область с округами: Бурдван, Бирбхум, Банкура, Миднапур, Хугли и Ховра и часть Президентской области, а именно округа: 24 Парганы, Калькутта и Муршидабад. Округа Надия и Мальда были поделены между Индией и Пакистаном. Из области Раджшахи в Индийский Союз вошли округа: Дарджилинг, Динаджпур, Джалпайгури и Джессор. Из включенных в Индийский Союз округов была образована новая провинция — Западный Бенгал с центром в городе Калькутта.

В Индийский Союз вошла также большая, северо-восточная часть провинции Ассам, отделенная от остальных провинций Индийского Союза Восточным Пакистаном и княжеством Сикким. Кроме того, в Индийский

¹ Подробнее см. А. М. Дьяков. Национальный вопрос и английский империализм в Индии.

Союз вошли следующие малые провинции: Дели, Кург, Пантх Пишлода и Андаманские и Никобарские острова.

Из княжеств в Индийский Союз вскоре после его образования вошли все княжества Пенджаба, за исключением Бахавальпура, все агентство Раджпутана, все княжества Центральной Индии, Гвалиор, княжества Чаттисгарха и княжества Бихара и Ориссы, княжества Бенгала и Ассама, княжество Сикким, княжества Гуджарата и Декана, княжество Катч, княжества Катхиавара, княжества Мадраса, а также Барода, Кочин, Траванкур и Майсур.

Княжество Хайдарабад формально было включено в Индийский Союз лишь в конце 1949 г., после того как в сентябре 1948 г. оно было оккупировано войсками Индийского Союза.

В общей сложности территория Индийского Союза в конце 1949 г. составляла 3165 тыс. кв. км, а население его, по переписи 1941 г., 320 млн. человек (без Кашмира). Территория Кашмира равна 205 тыс. кв. км с населением около 5 млн. По данным переписи 1951 г., население Индийского Союза составляло 351 млн. человек.

Пакистан образовался из двух частей, отделенных друг от друга расстоянием в 1500 км и обычно именуемых Западный Пакистан и Восточный Пакистан.

Западный Пакистан был образован в составе провинций: Северо-западная пограничная, Синд, Белуджистан и из следующих областей и округов Пенджаба: вся область Равальпинди, в составе округов Гуджарат, Шахпур, Джелам, Равальпинди, Атток и Мианвали; вся Мултанская область в составе округов Монгмери, Лайалпур, Джанг, Мултан, Музаффаргарх, Дера Гази Хан и Белуджская территория; большая часть Лахорской области, а именно округа Сялкот, Гуджранвала и Шейхпура полностью и округа Гурдаспур и Лахор частично. Из этих округов была создана новая провинция — Западный Пенджаб с центром в городе Лахор.

Из княжеств и управляемых политическими агентами территорий в состав Пакистана вошли: Бахавальпур, Келат, Ласбела, все племенные территории Белуджистана, территории так называемых «независимых» афганских племен — Вазиристан, Тира и другие; а также Сват, Баджаур, Бунер, Дир, Читрал. В Пакистан были включены «под сурдинку» подвластные махарадже Кашмира княжества Хунза и Нагар и территория Гильгит.

Территория Западного Пакистана, по переписи 1941 г., равняется 796 тыс. кв. км, а население 29 млн. человек.

Восточный Пакистан был образован из восточных областей и округов Бенгала, т. е. всей области Дакка, в составе округов Дакка, Майменсинг, Фаридпур, Бакаргандж и всей области Читтагонг в составе округов Типпера, Наокхали, Читтагонг и Читтагонские горы. Кроме того, в Пакистан был включен округ Кхулна и часть округов Надия и Джессор, из Президентской области и округа Раджшахи, Рапгпур, Богра и Пабна из области Раджшахи. В Пакистан же после референдума был включен Сильхетский округ провинции Ассам. Из всех этих округов была образована провинция Восточный Бенгал с центром в городе Дакка. Территория этой провинции, именуемой обычно Восточный Пакистан, составляет 105 тыс. кв. км с населением 42 млн. человек.

Таким образом, в общей сложности территория Пакистана составляет 901 тыс. кв. км, а население 71 млн. человек¹.

Вопрос о княжестве Кашмир и Джамму до сих пор окончательно не разрешен.

¹ India and Pakistan Year-Book. Бомбей — Калькутта, 1949. По новейшим данным, население Пакистана достигает 72 млн. человек.

Граница между Индийским Союзом и Пакистаном в Пенджабе и Бенгале была проведена исключительно на основе количественного соотношения между индусами и мусульманами, населяющими отдельные районы. Районы с преобладанием мусульман были включены в состав Пакистана. Этот принцип вообще был единственным, на основании которого производилось расчленение Индии. В результате население доминионов стало более однородным по религии, но все же процент религиозных меньшинств, особенно в Пакистане, остался высоким. Несмотря на жестокую резню и миллионную массу беженцев — индусов, покинувших Пакистан, и мусульман, прибывших из Индийского Союза, мусульмане в Пакистане составляют около 80% населения, а индусы и сикхи около 20%.

Ни национальный состав населения, ни экономические связи не были приняты во внимание. Поэтому как Индийский Союз, так и Пакистан остались государствами многонациональными и расчленение нанесло большой ущерб их экономическому развитию.

Национальные территории народов Индии были распределены между двумя доминионами следующим образом: в состав Индийского Союза включена целиком страна тамилы — Тамилнад, страна малайялы — Керала, территория каннарцев — Карнатак; вся территория, населенная маратхами: Махараштра, Нагпур, Берар, а в 1948 г. и Маратхавада в княжестве Хайдарабад; вся территория телугу, ория, бихарцев, хиндустанцев, гуджаратцев и раджастанцев, территория всех народностей Центральной Индии: бхилы, гонды, санталы, мунда и т. д., а также все племенные территории народов Ассамы.

Территория бенгалцев была разделена на две неравные части. Несколько менее половины этой территории с одной третью населения включено в состав Индийского Союза. То же было сделано и с национальной территорией пенджабцев.

В состав Пакистана были включены целиком территории патанов-афганцев, белуджей и народов брагуи и синдхи, половина территории пенджабцев в собственном смысле этого слова, несколько более половины территории бенгалцев с двумя третями населения и вся территория народностей и племен, говорящих на западно-пенджабских диалектах.

Таким образом, расчленение Индии на два доминиона не только не разрешило национального вопроса, но еще более затормозило его разрешение. Бенгалцы, которые до расчленения почти все были сосредоточены в пределах одной провинции, оказались разделенными между двумя доминионами, причем основной центр хозяйственной и культурной жизни Бенгала — Калькутта — включен в состав Индийского Союза, тогда как большая часть бенгальского населения и основные районы, производящие сельскохозяйственное сырье и продовольствие, отошли к Пакистану.

В Пенджабе расчленение повело к еще более тяжелым последствиям. Не только территория пенджабцев оказалась расчлененной и включенной в два доминиона, но и территории сикхов, как известно обладающих не только религиозной общностью, но и общностью традиций, были разделены на две равные части, что, как указано выше, явилось одной из причин кровавой резни в Пенджабе.

Сикхские религиозно-общинные организации, например Акали, и особенно тайная агентура английских властей среди сикхов, не пожалели сил, чтобы воскресить антимусульманские традиции сикхов (возникшие на почве борьбы с гнетом могольских феодалов-мусульман) и напугать сикхов перспективой восстановления ненавистной мусульманской власти. Мусульманское, индусское и сикхское население распределено в Пенджабе по всей провинции. Поэтому здесь была более благоприятная почва

для раздувания погромов и резни между индусами и сикхами, с одной стороны, и мусульманами — с другой, чем в Бенгале.

Слабый протест против расчленения Бенгала объясняется следующими причинами. Бенгальский комитет Национального конгресса с самого начала 1947 г. усиленно пропагандировал выгоду выделения западного Бенгала в самостоятельную провинцию. Даже журнал бенгальских националистов «Модерн ревью», еще в 1939 г. ратовавший за объединение всех бенгальцев в одной провинции и за присоединение к Бенгалу населенных бенгальцами округов Ассама и Бихара, с февраля 1947 г. начал печатать статьи о необходимости расчленения Бенгала и превращения Западного Бенгала в особую провинцию¹.

За расчленение Бенгала высказались бенгальская Хинду Махасабха, организации торговцев и промышленников Бенгала, муниципалитет города Калькутты и федерация низших каст Бенгала. Только Мусульманская лига продолжала настаивать на необходимости включения в Пакистан всего Бенгала, но и это требование имело явно демагогический характер.

Известный интерес представляет реакция буржуазных и помещичьих индусских организаций Бенгала на расчленение. Их согласие с расчленением и даже активная агитация за него противоречит той позиции, которую предшественники этих организаций занимали в 1905 г., хотя расчленение Бенгала, безусловно, не было выгодным для крупной буржуазии и индусских помещиков. Крупный индийский капитал завоевал уже себе некоторые, правда небольшие, позиции в джутовой промышленности Калькутты. Отделение от Западного Бенгала восточных округов не могло не нанести ущерба джутовой промышленности Калькутты. Индусские помещики (заминдары) и привилегированные арендаторы (джотедары) также не были заинтересованы в том, чтобы их земли отошли в мусульманское государство. Однако буржуазные и помещичьи организации Бенгала высказались за расчленение данной провинции.

Первая и основная причина этого заключалась в том, что добиться предоставления Индии прав доминиона без расчленения ее на два государства было невозможно, не прибегая к апелляции к массам и не развязывая массовой антиимпериалистической борьбы, а этого боялись капиталисты и помещики. Они стремились получить некоторые уступки в своих интересах путем сговора с английским империализмом на основе компромисса. Согласие на расчленение Бенгала являлось серьезной уступкой со стороны индусской буржуазии и помещиков Бенгала, на которую они пошли из страха перед массовым антиимпериалистическим движением. Широкий размах движения «тебхага» в 1946—1947 гг. был тревожным сигналом для индийских помещиков и связанных землевладельцами капиталистов.

Изменился, по сравнению с 1905 г., и состав буржуазно-помещичьих организаций Бенгала. В 1905 г. в бенгальском провинциальном комитете Конгресса преобладали либеральные помещики, по национальности бенгальцы. После первой мировой войны и особенно после второй в Бенгале, в первую очередь в Калькутте, резко вырос удельный вес капиталистов-марвари и, хотя в меньшей мере, гуджаратцев. Основные предприятия этих капиталистов, центры их промышленной, торговой и финансовой деятельности находились не в Бенгале, а в западных районах Индии: в Соединенных провинциях, в Бомбее и т. д. Национальные интересы бенгальцев были им чужды. Вопрос о том, будут ли бенгальцы находиться в пределах одной административно-политической единицы или будут расчленены между двумя провинциями и даже между двумя

¹ «Modern Review», февраль 1946 г.

доминионами, их ни в малейшей степени не волновал. Эти капиталисты, играющие крупнейшую роль во всеиндийском масштабе, заняли к моменту второго раздела Бенгала ведущее место и среди буржуазной верхушки Бенгала. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с персональным составом коммерческих палат и различных других капиталистических организаций Бенгала: в них бенгальцы составляли меньшинство.

Что касается рабочих, крестьян и мелкой буржуазии Бенгала, то постоянные английские провокации, а также более чем 40-летняя злобная деятельность британской агентуры — Мусульманской лиги и Хинду Махасабхи создали значительное отчуждение между бенгальскими мусульманами и индусами, особенно в городах. Национальный конгресс своим согласием на раздел также сделал все от него зависящее, чтобы углубить это отчуждение.

Границы между двумя доминионами были проведены без учета географических факторов, территориальной смежности районов или удобства связей между ними. Вследствие этого Пакистан оказался разьединенным на две части огромным пространством, включенным в состав Индийского Союза. Провинция Ассам, вошедшая в Индийский Союз, была отрезана от остальных частей Индийского Союза, так как все основные коммуникации с ней проходят по территории Пакистана. Эта чересполосица была как нельзя более на руку английским империалистам, ибо она создавала постоянные поводы для конфликтов и столкновений между двумя вновь образованными доминионами, что давало предлог вмешиваться в их внутренние дела в качестве арбитра. Еще больше поводов для конфликтов создавал разрыв экономически связанных друг с другом районов. Все это широко использовалось английским, а также американским империализмом для укрепления своего господствующего положения в обоих новых доминионах.

Специфической особенностью Пакистана является полное отсутствие экономической связи между западной и восточной его частями. Восточный Бенгал всегда был теснейшим образом экономически связан с Западным Бенгалом, особенно с Калькуттой, которая являлась основным потребителем джута и риса. Промышленные товары Восточный Бенгал получал и получает в настоящее время главным образом из Англии и США, а поскольку речь идет об индийских товарах, — из Западного Бенгала. Продовольствие, в случае нужды, Восточный Бенгал получал из Бирмы или Индо-Китая.

Ни экспортной, ни импортной торговлей Восточный Бенгал не связан с Западным Пакистаном. Если к этому прибавить, что между Восточным и Западным Пакистаном отсутствуют не только экономические, но и культурные связи и что единственным связывающим звеном между двумя частями Пакистана является общность религии, то станет понятным, насколько искусственным государственным образованием является Пакистан и в какой сильной степени он зависит от поддержки извне. Не имея ни экономической, ни территориальной, ни культурной, ни национальной связи с Восточным Бенгалом, пакистанское правительство может удерживать его в пределах Пакистана лишь при наличии внешней поддержки, так как экономические, культурные и территориальные связи притягивают Восточный Бенгал не к Западному Пакистану, а к Западному Бенгалу.

Но среди индусских и мусульманских крестьян еще жива иллюзия, что расчленение избавило их от религиозной розни. Бенгальская проблема не играет пока еще такой серьезной роли в жизни Пакистана и Индии, какую она, несомненно, будет играть в ближайшем будущем.

Проект программы Коммунистической партии Индии следующим образом характеризует последствия расчленения Индии английскими империалистами:

«Раздел страны позволил правительству Конгресса потопить справедливые требования народа в истерии индо-мусульманской войны. Этот раздел дал возможность правительству ассигновать на вооружение деньги, которые можно было бы использовать для улучшения условий жизни народа. Он позволил ему также покупать вооружение у британских империалистов, у которых нет иного желанья, кроме желанья продать свои второразрядные товары и услуги в счет своего стерлингового долга Индии и Пакистану и лишить наш народ машин и основных товаров»¹.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСЧЛЕНЕНИЯ

В результате расчленения экономические ресурсы Индии были распределены между Индийским Союзом и Пакистаном крайне неравномерно.

Пакистан в целом оказался типичной и притом крайне отсталой аграрной страной с незначительными и мало разведанными минеральными ресурсами и с весьма слабой обрабатывающей и добывающей промышленностью, но зато с сельским хозяйством, производящим в благоприятные годы некоторый избыток продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Лишь 10% разведанных ископаемых богатств Индии оказались на территории Пакистана; нефтяными промыслами и угольными шахтами Западного Пенджаба, да хромитами Белуджистана исчерпываются все его минеральные ресурсы. Правда, за последнее время усиленно проводится разведка месторождения нефти в княжестве Келат, но результаты этой разведки пока еще неизвестны. Из обрабатывающей промышленности в Пакистане основной является текстильная, но и в этой отрасли по различным данным насчитывается всего от 9 до 14 фабрик, а потребление хлопка-сырца в 1947/48 г. составило только 230 тыс. тонн.

Основным центром текстильной промышленности Пакистана является город Дакка. В Пакистане расположены довольно крупные чайные плантации, несколько чайных фабрик, девять сахарных заводов и несколько различных предприятий пищевой промышленности. В Пенджабе имеется много хлопкоочистительных заводов, работающих сезонно.

В Пакистане почти нет тяжелой промышленности; добыча угля и нефти там ничтожна; имеется несколько цементных заводов, которые в 1948 г. выпустили 334 тыс. тонн цемента². Машиностроения как самостоятельной отрасли промышленности нет, но части для паровозов и вагонов производятся железнодорожными мастерскими, представляющими наиболее крупные предприятия тяжелой промышленности Пакистана. В Пакистане имеется один крупный и хорошо оборудованный порт Карачи и в Восточном Пакистане порт второстепенного значения Читтагонг. Кроме того, имеется несколько мелких портов по побережью Персидского залива.

Таким образом, Пакистан стал еще более отсталой аграрной страной, чем была Британская Индия. В то время как население его составляет пятую часть населения Индии в целом, промышленность его не составляет и десятой части промышленности Индии. Следовательно, удельный вес пролетариата крупной промышленности в Пакистане значительно ниже, чем был в Индии до расчленения.

Как было сказано выше, сельское хозяйство Пакистана обладает экспортными излишками сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² Economic survey of Asia and the Far East. 1948. United Nations. 1949, стр. 93.

По данным экономического обследования Азии и Дальнего Востока за 1948 г., изданным Экономической комиссией Организации Объединенных Наций, в 1947/48 г. производство неочищенного риса (шалы) в Пакистане составляло 11 819 тыс. тонн, а в 1948/49 г., по предварительной оценке, 11 621 тыс., тогда как Индийский Союз с населением, в пять раз превышающим население Пакистана, производил риса всего в 2,5 раза больше; в те же годы пшеницы было собрано в Пакистане 3200 и 3317 тыс. тонн, что составляет более 60% количества пшеницы, произведенной в Индийском Союзе. Хлопка-сырца в 1947/48 г. было собрано в Пакистане 201 тыс. тонн, а в 1948/49 г., по предварительной оценке, 256 тыс. тонн, или более двух третей общего сбора его в Индии за те же годы. К этому надо добавить, что в Пакистане производится джута в три раза больше, чем в Индийском Союзе¹. Почти весь длиноволокнистый хлопок выращивается в Пакистане; в Индийском Союзе культивируются почти исключительно различные сорта коротковолокнистого хлопка на богарных землях. При крайне низком уровне развития хлопчатобумажной промышленности и еще более незначительной джутовой промышленности Пакистан не может потреблять ни своего хлопка, ни своего джута. Основным потребителем этого сырья всегда являлись промышленные центры тех провинций Индии, которые вошли в состав Индийского Союза, а джут почти весь потреблялся промышленностью Калькутты или экспортировался из Калькутты в Англию и другие страны.

При натянутых политических отношениях между Индийским Союзом и Пакистаном их взаимная экономическая зависимость создает для правительств обоих доминионов значительные затруднения, являющиеся иногда причиной довольно острых политических конфликтов, весьма выгодных империалистам. В этом отношении весьма характерны события, происшедшие в конце 1949 г. и начале 1950 г. После решения индийского правительства провести девальвацию рупии вслед за девальвацией английского фунта, чтобы сохранить прежний паритет между фунтом и рупией, Пакистан отказался девальвировать свою рупию, благодаря чему стоимость ее значительно повысилась по сравнению с рупией Индийского Союза.

В ответ на решение правительства Пакистана не проводить девальвации рупии, индийское правительство объявило бойкот пакистанским товарам, в результате чего джутовая промышленность Калькутты в конце 1949 г. почти не работала. С ноября 1949 г. до второй половины 1950 г. между Индией и Пакистаном велась непрерывная торговая война.

Имея значительные излишки сельскохозяйственного сырья и продовольствия, Пакистан сохранил активный торговый баланс даже в торговле с Соединенными Штатами.

Экономика Индийского Союза претерпела изменения в противоположном по сравнению с Пакистаном направлении. 90% всех разведанных ископаемых богатств Индии и еще большая часть ее добывающей и обрабатывающей промышленности пришлось на долю Индийского Союза. 90% разведанных запасов угля и все запасы коксующегося угля, железные рудники, марганцевые рудники, все залежи слюды, Ассамские нефтяные промыслы, золотые прииски Колара и Чхота Нагпура, медные рудники, запасы ильменита и моноцита, урановых и ториевых руд достались Индийскому Союзу. Основные промышленные центры Индии: Калькутта, Бомбей, Мадрас, Ахмедабад, Канпур, Джамшедпур, Шолапур, Бангалур и другие также остались в его составе. 90% текстильной промышленности, вся джутовая, черная и цветная металлургия, 90% сахарной промышленности, такая же часть чайной, более 80% цементной промышленности, крупнейшие порты, важнейшие железнодорожные центры, кроме Лахора, —

¹ См. Economic survey of Asia and the Far East. 1948. United Nations. 1949.

все это осталось на территории Индийского Союза. Там же находится 90% всех чайных плантаций, все плантации кофе, каучука, 90% посевов арахиса (земляного ореха).

В отношении продовольственных культур и таких основных видов сельскохозяйственного сырья, как хлопок, особенно длинноволокнистый и джут, Индийский Союз оказался в крайне невыгодном положении. После отделения Пакистана в Индийском Союзе ощущается еще больший недостаток продовольствия, чем ранее в объединенной Индии, имеется постоянный и острый дефицит риса и пшеницы. Так, в 1947/48 г. в Индийском Союзе сбор риса составлял всего 28 590 тыс. тонн, сбор пшеницы 4871 тыс. тонн¹. Такой сбор основных видов продовольственных культур не обеспечивает население продовольствием. Индийский Союз не обладает также достаточным количеством сырья для таких важных отраслей промышленности, как хлопчатобумажная и джутовая, ибо почти весь длинноволокнистый хлопок и 75% джута производятся в Пакистане. Следовательно, как в отношении продовольствия, так и в отношении сырья Индийский Союз оказался в гораздо большей зависимости от ввоза из-за границы, чем была Индия до расчленения. Ранее Индия имела активный торговый баланс, торговый же баланс Индийского Союза, особенно в торговле с Соединенными Штатами, вплоть до 1951 г. был резко пассивным.

При неустановившихся отношениях с Пакистаном вследствие постоянно провоцируемых английским, а также и американским империализмом конфликтов Индийский Союз испытывает хроническую трудность в обеспечении населения продовольствием, особенно в снабжении текстильной промышленности сырьем.

Расчленение Индии весьма тяжело отразилось на транспортной системе обоих доминионов. В результате расчленения многие железнодорожные линии были механически разделены между двумя доминионами, что сильно нарушило всю систему железных дорог и снизило их пропускную способность. До начала 1950 г. беспересадочное и бесперевалочное железнодорожное сообщение между двумя доминионами не было восстановлено.

В результате некоторого изменения характера экономики изменились и соотношения между классами внутри новых доминионов. Удельный вес рабочего класса, особенно рабочих крупной промышленности, плантаций, транспорта и шахт, в Индийском Союзе стал выше, чем он был в Индии до ее расчленения: общая численность этих категорий рабочих в Индийском Союзе составляет около 5 млн., в Пакистане же не превышает полмиллиона.

Изменился также удельный вес буржуазии и помещиков. Почти все крупные концерны монополистического типа находятся в Индийском Союзе. Правда, они владеют предприятиями и в Пакистане, но на 90% экономические интересы привязывают их к Индийскому Союзу. Конечно, несмотря на некоторое повышение удельного веса промышленности по отношению к сельскому хозяйству, Индийский Союз все же остался аграрной страной, с резким преобладанием сельского хозяйства над промышленностью. Недостаток продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Индийском Союзе объясняется отнюдь не чрезмерным, непропорциональным развитием промышленности и величиной городов, а отсталостью сельского хозяйства, зависящей от господства феодальных пережитков в деревне.

В проекте программы Коммунистической партии Индии экономические последствия расчленения Индии характеризуются следующим образом:

«Британские империалисты, прежде чем прикрыть свое правление маской нового правительства Конгресса, потопили страну в индо-мусуль-

¹ См. Economic survey of Asia and the Far East. 1948. United Nations. 1949.

манских раздорах и резне, а затем разделили страну на два государства — Индию и Пакистан. Империалисты тем самым ослабили экономику Индии в сельскохозяйственном отношении, а экономику Пакистана — в промышленном. Это рассорило оба государства и довело их до состояния необъявленной войны друг с другом и зависимости от так называемой „нейтральной третьей партии“ — империалистов¹.

УПАДОК ЭКОНОМИКИ

Экономический упадок, признаки которого стали проявляться в последние годы второй мировой войны, после расчленения Индии резко усилился и углубился.

Деградикация сельского хозяйства, развившаяся в результате господства английских империалистов и преобладания в индийской деревне консервируемых ими феодальных пережитков, усилилась во время войны. Голод стал хроническим. Недостаток зерновых ощущается все острее, особенно в Индийском Союзе, но также и в Восточном Пакистане.

Кровавая резня, последовавшая за разделом провинции Пенджаб между двумя доминионами, привела к сокращению посевных площадей и в Восточном Пенджабе, и в Западном. Миллионы беженцев, численность которых, по некоторым данным, возросла к 1950 г. в общей сложности до 16 млн., покинули свои деревни и, спасая жизнь, отправились искать пристанище.

Индусы и сикхи массами переселялись из Пакистана в Индийский Союз, а мусульмане — из Индийского Союза в Пакистан. Беженцы наводняли города; располагались по дорогам лагерями, жили нищенством и случайными заработками. Наплыв беженцев ухудшил и без того тяжелое продовольственное и жилищное положение трудящихся в городах северной Индии, особенно в Дели, Калькутте и Лахоре. Спровоцированная англо-американскими империалистами и их индийской и пакистанской агентурой в начале 1950 г. волна столкновений между индусами и мусульманами охватила Восточный и Западный Бенгал. В Бенгале в 1950 г. повторилось почти то же, что происходило в Пенджабе в 1947 г.

Но не только погромы и последовавшее за ними переселение миллионов крестьян вызвали сокращение посевной площади. В ряде провинций помещики в предвидении земельных реформ начали сгонять с земли арендаторов, так как в большинстве провинций проекты земельных реформ предусматривали сохранение во владении помещика тех земель, которые он не сдает арендаторам, а обрабатывает якобы при помощи наемных рабочих. В результате этого значительное количество пахотных земель в Соединенных провинциях, в Бихаре и некоторых округах юга Индии осталось незасеянным.

Следствием всех этих причин, действующих как постоянно, так и временно, явилось резкое сокращение производства сельскохозяйственных продуктов.

Если принять за 100 среднегодовую продукцию 1936/37—1938/39 хозяйственных годов, то сельскохозяйственная продукция Индийского Союза в целом составляла в 1947/48 г. всего 97% довоенной, а в 1948/49 г. упала до 92%. Такого падения производства продуктов сельского хозяйства в Индии не было с 1918 г. При этом производство продовольственных культур составляло 98 и 93% соответственно, а производство волокнистых культур 56 и 52%, т. е. немногим более половины довоенного уровня.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

Падение продукции важнейших сельскохозяйственных культур показано в следующей таблице (1938/39 г. принят за 100)¹.

Культура	1947/48 г.	1948/49 г.
Рис	98	95
Пшеница . . .	76	73
Хлопок	52	44
Джут	83	99

Особенно сильное падение производства пшеницы и хлопка объясняется в значительной степени разорением сельского хозяйства Пенджаба, а также сокращением экспорта хлопка и большим затовариванием его, начавшимся еще во время войны.

В связи с резкой пехваткой зерновых, импорт зерна в Индийский Союз после расчленения Индии возрос. В 1947/48 г. было ввезено 3,2 млн. тонн, а в 1948/49 г. — 4 млн. тонн (до войны ввозилось зерна в среднем 2—3 млн. тонн в год).

Характеризуя продовольственное положение Индийского Союза, журнал «Истерн Экономист» — орган концерна Бирла — писал: «В отношении продовольственного положения 1948/49 г. является наихудшим из предыдущих 8 лет, несмотря на то, что расходы по ввозу продовольствия достигли беспрецедентных размеров, т. е. до 1500 млн. рупий»².

В докладе Организации Объединенных Наций «Инфляционные и дефляционные тенденции в 1946/48 г.» сообщалось, что «потребление на душу населения в Индии в 1948 г. было на 15% ниже крайне низкого потребления за пятилетие с 1934 по 1938 гг.»³. Ввиду этого, отмененная в 1948 г. карточная система вновь была введена в Индии в 1949 г., причем были установлены крайне низкие нормы снабжения.

Выступая в марте 1940 г. перед промышленниками г. Коимбатура — одного из важнейших промышленных центров Мадрасской провинции, бывший министр финансов Индии Шан Мукха Четти сказал, что в 1948/49 г. годовичная продукция зерновых составляла всего 50 млн. тонн и что дефицит в зерновых на этот год определяется в 6—7 млн. тонн⁴.

Продовольственное положение в Индии не улучшилось и в начале 1950 г., вопреки казенным оптимистическим оценкам. Так, премьер-министр Индийского Союза Неру в своем выступлении в парламенте 3 февраля 1950 г. заявил, что в 1951 г. Индия будет покрывать свои потребности в зерне без импорта из-за границы и что продовольственное положение ее улучшилось, а комиссар по продовольствию Р. К. Патиль сказал, что ни один штат Индийского Союза не будет испытывать нужды в зерне. В действительности в 1951 г. страна оказалась на грани голода, который был частично предотвращен лишь благодаря помощи из-за границы, в частности помощи Советского Союза, пославшего в Индию ряд пароходов с пшеницей, а также Китая, снабжающего Индию рисом. Ссылаясь на заявления руководителей провинциальных правительств, газета «Кроссрудс» в феврале 1950 г. указывала, что Бомбей обеспечен продовольствием лишь до сентября 1950 г., что округам Шоллапур, Виджапур и Пуна угрожал голод; в Мадрасской провинции дефицит зерна исчислялся в 1280 тыс. тонн; в округе Коимбатур был голод:

¹ «Eastern economist». Нью-Дели, декабрь 1949 г., стр. 988.

² Там же, стр. 1053.

³ «Правда», 3 июля 1949 г.

⁴ «Hindustan Times», 28 марта 1949 г.

тяжелое продовольственное положение наблюдалось в княжествах Майсур и Хайдарабад¹.

После войны и особенно после расчленения не только углубился кризис сельского хозяйства, свойственный колониальной Индии, но пришла в состояние тяжелого упадка и промышленность Индийского Союза и Пакистана. Производство всех без исключения отраслей промышленности в 1946 г. упало значительно ниже наивысшего уровня, достигнутого в военное время, и хотя в 1949 г. продукция некоторых отраслей промышленности несколько увеличилась, все же она далеко не достигла этого уровня.

Движение производства основных промышленных товаров после расчленения показывает приводимая таблица².

Виды промышленной продукции	Год наивысшего военного уровня	Г о д ы			В % к году наивысшего военного уровня		
		1946	1947	1948	1946	1947	1948
Хлопчатобумажные ткани, млн. ярдов	4871	3890	3816	4338	79,9	78,3	89,1
Хлопчатобумажная пряжа, тыс. тонн	764	634	597	664	82,9	78,1	86,9
Джутовые изделия, тыс. тонн	1277	1042	1027	—	81,6	80,4	—
Сахар, тыс. тонн	1393	1066	1142	1064	76,5	82,0	76,4
Чугун » »	2040	1452	1564	1487	71,2	76,7	72,9
Сталь » »	1392	1272	1227	1222	91,4	88,1	87,8
Цемент » »	2220	2052	1764	1566	92,4	72,5	70,5

Таким образом, все основные отрасли промышленности с 1947 и вплоть до 1951 г. находились в состоянии глубокого упадка, не говоря уже об угольной промышленности, которая и во время войны не обнаружила роста.

Об этом свидетельствует и общий индекс промышленного производства в Индийском Союзе. Если принять за 100 уровень 1939 г., то в год максимального военного подъема индекс промышленной продукции равнялся 126, в 1947/48 г. он упал до 105,9, в 1948/49 г. несколько поднялся и составлял 113,9 по отношению к довоенному уровню, в августе 1949 г. уровень производства вновь упал до 105,3³. Производство хлопчатобумажных тканей в 1949 г. снизилось по сравнению с 1948 г. на 14%, джутовых изделий — на 10%, а сахара — на 7%.

Послевоенный кризис промышленности в Индии не связан с циклическим кризисом производства. В Индии не было перепроизводства товаров. Упадок связан со специфическими условиями расчлененной Индии. Мы считаем, что основными его причинами являются:

- 1) сужение и без того узкого внутреннего рынка в связи с обнищанием широких масс крестьянства и резко увеличившимся абсолютным и относительным обнищанием рабочего класса;
- 2) износ орудий производства и медленное их обновление;
- 3) стремление капиталистов Индии поддерживать высокие цены и высокий уровень прибыли и в связи с этим сознательное свертывание производства;
- 4) сокращение экспорта ряда товаров из Индии.

¹ «Crossroads». Бомбей, 24 февраля 1950 г.

² «Monthly bulletin of statistics», Stat. off. of UNO. Нью-Йорк, декабрь 1949 г.

³ «Eastern economist», декабрь 1949 г., стр. 999.

Разорение крестьянства, наличие многочисленной армии так называемых сельскохозяйственных рабочих, огромная часть которых на деле является пауперами, которым постоянно угрожает голодная смерть, сокращение потребления крестьянством всех продуктов фабричного производства и, как уже указывалось, резкое обнищание рабочего класса — все это сузило внутренний рынок Индии.

Индекс цен на продовольствие по сравнению с августом 1939 г., принимаемым за 100, во втором квартале 1947 г. поднялся до 296, во втором квартале 1949 г. — до 390; индекс цен на промышленные товары поднялся во втором квартале 1947 г. до 283, а во втором квартале 1949 г. — до 355¹. В первом квартале 1950 г. индекс цен поднялся еще выше и достиг 400. В связи с этим индекс стоимости жизни рабочего к концу 1948 г. в Бомбее составлял 310 (по сравнению с довоенным, равным 100), в Мадрасе 329, в Канпуре 508². Резко сократилось и потребление продуктов. Так, если в 1939/40 г. рабочий потреблял в год 388 фунтов зерновых, то в 1947/48 г. потребление зерновых упало до 357 фунтов, а потребление тканей — с 16 ярдов до 11 ярдов в год³. Городская беднота, ремесленники и мелкие торговцы находятся едва ли в лучшем положении, чем рабочие. Это также вызывает крайнее сужение внутреннего рынка.

Сузился и внешний рынок для индийских товаров. Вывоз хлопка, тканей, джутовых изделий резко упал. Совсем прекратился экспорт чугуна и стали.

Общий объем внешней торговли уменьшился, и торговый баланс Индии из активного сделался пассивным. Пакистан имеет активный торговый баланс, но такие важные виды сырья, как длинноволокнистый хлопок и джут, потреблялись индийской промышленностью, и запрет индийского правительства покупать сырье в Пакистане осенью 1949 г. болезненно отозвался на торговле Пакистана.

В 1947 и 1948 гг., несмотря на требование правительства увеличить производство всех товаров, многие промышленники Индии сознательно сокращали производство, чтобы поддержать цены на продукты. Так, в ноябре и декабре 1947 г. промышленники Мадрасской провинции начали сокращать выработку тканей и пряжи.

В сентябре 1949 г. закрылось большое количество хлопчатобумажных и джутовых фабрик, а многие фабрики перешли на сокращенную работу. В декабре 1949 г. в Бомбейской провинции было закрыто 15 фабрик; 18 предполагалось закрыть в ближайшее время, а 21 фабрика перешла на частичную работу. С июля 1949 г. джутовые фабрики Калькутты работали в течение месяца лишь по три недели⁴. В течение этих же месяцев были закрыты многие сахарные и маслобойные заводы в Соединенных провинциях.

В проекте программы Коммунистической партии Индии об упадке промышленности говорится: «...существующие отрасли промышленности непрерывно находятся в состоянии кризиса, так как растущее обнищание масс, особенно крестьянства, не создает для этих отраслей промышленности достаточного рынка»⁵.

¹ «Eastern economist», 18 февраля 1949 г.

² «Communist». Бомбей, № 4, июнь-июль 1949 г., стр. 5.

³ Там же, стр. 8.

⁴ «Eastern economist», декабрь 1949 г., стр. 1993.

⁵ «Правда», 12 мая 1951 г.

Глава вторая

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ АНГЛИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В ИНДИЙСКОМ СОЮЗЕ И ПАКИСТАНЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ АНГЛИИ В ИНДИЙСКОМ СОЮЗЕ И ПАКИСТАНЕ

Расчленение Индии и предоставление прав доминиона Индийскому Союзу и Пакистану сильно изменило форму английского господства в Индии, но мало отразилось на экономических позициях Англии. Вопрос об этих позициях Англии и о размерах колониальной дани, взимаемой Англией с Индии, занимал многих экономистов. Соответствующие данные приводились и в некоторых советских работах, а также в работе Пальм Датта «Индия сегодня», вышедшей на русском языке в 1948 г.

Общий размер колониальной дани различные авторы определяли различно. Так, индийские экономисты профессора Шах и Кхамбата определяли ее по данным 1921/22 г. в своей работе «Богатство и возможности налогообложения в Индии» в 2198,8 млн. рупий или в 146,5 млн. фунтов стерлингов ежегодно¹. Экономист Висвесварайя в своей работе «Плановая экономика для Индии», опубликованной в 1934 г., определял эту дань в 1610 млн. рупий, или 121 млн. фунтов стерлингов; американец Лоуренс К. Розингер в 1945 г. оценивал размер этой дани в 135 млн. фунтов стерлингов в год². Пальм Датт считает, что размер ее за 20 лет, предшествовавших второй мировой войне, составлял от 135 до 150 млн. фунтов стерлингов в год³.

Основными статьями этой дани все авторы считали следующие: проценты по британским капиталовложениям в Индии из расчета 6—8% в год на капитал, оцениваемый в 700 млн., или в 1 миллиард фунтов стерлингов; доходы от британского судоходства; комиссионные вознаграждения британским банкам, переводы, производимые англичанами из Индии в Англию, и наконец, специальные отчисления, так называемые «Home-charges»⁴.

Избранный на Джайпурской сессии Национального конгресса в декабре 1948 г. председателем Конгресса правоверный гандист, доктор Ситарамаяй в своей книге «История Индийского национального конгресса», опубликованной в 1944 г., следующим образом характеризует английские

¹ Пальм Датт. Индия сегодня, стр. 147.

² См. там же, стр. 147—148.

³ См. там же, стр. 148—149.

⁴ См. там же, стр. 147—148.

экономические позиции и оценивает доходы английских капиталистов в Индии до войны. Англии принадлежали:

1) безраздельная монополия на чайных плантациях и чайной промышленности, на кофейных и каучуковых плантациях и в джутовой промышленности;

2) две трети всего капитала в банковском деле, страховые компании и экспортно-импортные компании;

3) 50% капитала в хлопчатобумажной, мукомольной, горной промышленности и в транспорте.

Доходы Англии Ситарамая оценивает в 800 млн. долларов (около 150 млн. ф. ст.) в год, а именно: 100 млн. долларов — проценты по индийскому государственному долгу в 700 млн. долларов — доходы от английских капиталовложений¹. Несмотря на небольшое расхождение этой оценки с предыдущими, мы считаем не лишним привести ее, так как тот же Ситарамая в 1949 г. и позднее прославлял «бескорыстие» английских империалистов.

Как было сказано выше, в период войны английские капиталовложения в Индии несколько сократились; в частности, часть акций в джутовой, чайной и угольной промышленности перешла в руки индийцев. Однако после войны этот процесс приостановился и размеры английских капиталовложений в Индии вновь начали расти. Некоторые монополистические группы индийских капиталистов уже в конце войны вошли в сделку с английскими монополистическими компаниями и образовали в Индии смешанные англо-индийские компании. Сразу после окончания войны, в июне 1945 г. в результате соглашения концерна Бирла и английского автомобильного картеля Наффильд была образована смешанная компания «Хиндустан Моторс». В этой компании господствующее положение занимает картель Наффильд, который поставляет заводское оборудование, назначает технический персонал и решает, какие части автомобилей должны производиться в Индии и какие в Англии. Калькуттский журнал «Капитал» — орган английских предпринимателей Бенгала — писал: «Организации Наффильда должны производить и поставлять те части машин, которые нерационально было бы производить в Индии, и технический персонал Наффильда, очевидно, должен решать, какие составные части должны производиться в Индии и какие в Англии»².

В конце 1945 г. было заключено соглашение между концерном Тата и английским картелем «Империал кэмикл индастри» — одним из крупнейших в мире монополистических объединений в области химической промышленности. В результате этого соглашения в Индии была создана компания по производству красителей и т. д., в которой ведущую роль, разумеется, играет английская монополистическая компания. По такому же принципу была создана компания «Ашок Моторс Лимитед», образованная некоторыми бомбейскими капиталистами и английской компанией «Аустин Моторс Лимитед»; на таких же основаниях предполагается открыть предприятие по сборке автомобилей в Вандагуре (близ Мадраса). Посредством образования смешанных компаний в Индии открывают свои филиалы английские компании «Фергюсон тракторс», «Рутс груп» (автомобили); «Бэбкок энд Вилькоккс» (производство котлов) и др.³ Образование этих компаний, работающих в области тяжелой промышленности, усиливает позиции английского капитала в Индии и ставит индийскую промышленность в еще большую зависимость от Англии. Ни о какой индустриализации Индии в результате создания этих компаний не может

¹ Sitaramaya. History of Indian National Congress. Бомбей, 1947, т. II, стр. 657.

² «Capital». Калькутта, 1 января 1945 г.

³ «Communist». Бомбей, № 1, 1950, стр. 80—81.

быть и речи, так как почти все предприятия, которые английские предприниматели строят в Индии, рассчитаны не на производство автомобилей, текстильных машин, котлов и т. д., а на сборку их из частей, производимых преимущественно в Англии и лишь частично в Индии. Таким образом, постройка таких предприятий не создает конкурентов соответствующим английским предприятиям, а лишь расширяет для них рынок.

Большая часть английского капитала в Индии вкладывается в займы, банки, горное дело, легкую промышленность и транспорт. «Кэпитал» дает следующую картину распределения иностранного капитала в Индии на 1945/46 г.: займы и банки 25,7%, горное дело 17,3%, легкая промышленность 13,8%, машиностроение 13,8%, транспорт 10,7%, черная металлургия и судостроение 6,9%, плантации 4,1%, химическая промышленность 2,3%, муниципальное хозяйство 1,2%, мукомольная и маслобойная промышленность 0,5%. Остальные 22,6% приходится на торговые предприятия, ирригационные сооружения и т. д.¹ Вложение 13,8% иностранного капитала в машиностроение объясняется образованием значительного количества иностранных смешанных компаний по сборке автомобилей, производству машин для дорожного строительства, постройке электростанций и т. д. Машиностроение как самостоятельная отрасль промышленности отсутствует в Индии и после ее расчленения. В период с 1947 по 1949 г. направление иностранных капиталовложений не изменилось.

В 1926 г. товарищ Сталин дал следующую характеристику направлению промышленного развития Индии: «Возьмите Индию. Всем известно, что Индия есть колония. Есть ли в Индии промышленность? Безусловно есть. Развивается ли она? Да, развивается. Но там развивается такая промышленность, которая не производит орудий производства. Там орудия производства ввозятся из Англии. Поэтому (хотя, конечно, не только поэтому) там промышленность целиком подчинена английской индустрии. Это особый метод империализма — развивать в колониях промышленность таким образом, чтобы она находилась на привязи у метрополии, у империализма»².

Несмотря на то, что Индия в 1947 г. была провозглашена доминионом, а в 1950 г. объявила себя суверенной республикой, признающей английский король «символом единства дружества наций», положение в отношении зависимости промышленного развития Индии от Англии существенно не изменилось. Индийская промышленность попрежнему находится на привязи у Англии и развивается в том направлении, которое выгодно последней, да еще США.

Для того чтобы замаскировать усиливающуюся зависимость Индии от иностранного капитала, индийское правительство приняло закон о том, что в смешанных компаниях не менее 51% капитала и руководящие посты должны принадлежать индийцам. Но даже индийская буржуазная пресса открыто заявляет, что это ограничение не мешает иностранному капиталу поставить в зависимость от себя индийскую промышленность. Так, тот же журнал «Кэпитал» писал по поводу этого ограничения: «Хотя нет сомнения, что правило о 51% будет иметь отрицательный эффект на приток иностранных капиталов, нет оснований думать, что это повлечет за собой серьезную опасность потери иностранным капиталом контроля над соответствующими компаниями. Если последний удержит 49% акций, то его влияние будет все же достаточно, чтобы противостоять любым попыткам вырвать контроль из его рук»³. Да и сами индийские министры не раз заявляли, что правило о 51% индийских вложений совсем не является

¹ Цит. по журн. «Communist», Бомбей, № 1, 1950, стр. 106—107.

² И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 121.

³ Цит. по журн. «Communist», № 4, январь 1950 г., стр. 75.

безусловным. Так, в июле 1939 г. бывший министр торговли и промышленности Шьяма Прасад Мукхерджи заявил: «Политика правительства Индии направлена на то, чтобы большая часть акций была в индийских руках, но в особых случаях, если будет найдено, что в национальных интересах необходимо открытие какого-либо иностранного концерна в Индии, может быть сделано исключение»¹.

Таким образом, английские экономические позиции в Индии почти не изменились после войны; отсюда следует, что и размеры колониальной дани, получаемой Англией из Индии, изменились не особенно существенно. Согласно данным, опубликованным в указанных выше статьях, несколько сократились денежные переводы британских подданных, служащих в Индии, так как сократилась численность этих служащих. Кроме того, из Индии были выведены британские войска, присылаемые из метрополии, а британские офицеры и специалисты, оставшиеся в армиях Индии и Пакистана, составляют по сравнению с находившейся в Индии постоянной британской армией незначительную величину. Однако эта статья дани далеко не снята. Как в Индийском Союзе, так и в Пакистане осталось еще значительное количество высокооплачиваемых английских чиновников и военных. Кроме того, правительства обоих доминионов обязались выплачивать пенсии английским чиновникам, служившим прежде в Индии, на основе законов, существовавших при открытом английском господстве, и специальные отчисления (Home-charges).

Такие статьи, как доходы от судоходства и торговли, несколько сократились, вследствие сокращения объема внешней торговли Индии; кроме того, увеличилась доля Америки в торговле и судоходстве. Что же касается доходов от вложенного в Индии английского капитала, то вряд ли они существенно изменились.

У нас нет данных, позволяющих определить точные размеры колониальной дани, взимаемой Англией из Индии в настоящее время. Однако можно смело утверждать, что и сейчас эта дань играет существенную роль в доходах правящих классов Англии, особенно учитывая вытеснение Англии Америкой из многих других стран как Британской империи, так и вне ее. Таким образом, экономически Индия и Пакистан, как прежде Индия в целом, остались аграрно-сырьевыми придатками Англии, источником и притом важным, колониальных сверхприбылей для английских монополий.

Но и прямая политическая зависимость Индии и Пакистана от Англии полностью не ликвидирована. Английское правительство внутри обеих стран имеет сильные рычаги для оказания давления на их правительства. Еще в 1948 г. в Индийском Союзе губернатором Мадраса был англичанин Арчибалд Най; в Пакистане англичанин Амброс Дундас управлял Северо-западной пограничной провинцией, а бывший губернатор Бенгала, лейборист Борн оставался губернатором Восточного Бенгала. Главнокомандующим армией Пакистана в 1950 г. являлся английский генерал Дуглас Грейси; в армии как Пакистана, так и Индии остались английские офицеры в штабах и в качестве инструкторов и руководителей специализированных частей; воздушными и морскими силами также управляют английские генералы. Проект программы Коммунистической партии Индии следующими словами определяет роль английских генералов и офицеров в вооруженных силах Индии: «Индийский военно-морской флот действует как часть британского военного флота и под британским командованием, а ключевые позиции в военном аппарате министерства обороны находятся в руках британских советников. Если самостоятельность вооруженных сил страны является признаком ее суверенности и независимости, то тогда надо сказать, что наша независимость в решающей степени все еще находится

¹ Цит. по журн. «Communist», Бомбей, № 4, январь 1950 г., стр. 75.

в руках британского империализма»¹. В министерстве иностранных дел Пакистана из 15 ответственных чиновников в 1948 г. было пятеро англичан. В секретариате кабинета министров один из секретарей был англичанин².

Нельзя считать этих лиц простыми наемниками или иностранными специалистами, состоящими на службе у правительств Индийского Союза и Пакистана. Эти люди — проводники английской политики в Пакистане и Индийском Союзе. Состоя формально на службе у правительства доминионов, они фактически являются служащими английского правительства и выполняют его директивы. Нужно также учесть, что государственный аппарат, созданный англичанами, не был сломан ни в Пакистане, ни в Индийском Союзе. Правда, предоставление прав доминиона Индии и Пакистану придало им некоторые черты полуколоний. Возможность вступать непосредственно в связь с иностранными державами, помимо Англии, создала более благоприятные условия для проникновения в новые доминионы иностранного капитала и для усиления там влияния Соединенных Штатов. Англии пришлось несколько поступиться своим монопольным положением в этих доминионах. Финансовая и политическая зависимость самой Англии от США усиливает возможность для американского империализма укреплять свои позиции в Индии.

Неправильно было бы считать, что закон «О независимости Индии» не внес никаких изменений в положение Индии. Индийский Союз и Пакистан остались в зависимости от Англии совсем не потому, что Англия сумела удержать их силой. Если бы весной 1946 г. стоявшие во главе индийского национально-освободительного движения революционные элементы, сумели отстранить индийскую крупную буржуазию и либеральных помещиков от руководства этим движением, то, несомненно, английскому господству в Индии пришел бы конец. Все объективные предпосылки для успешного освобождения Индии от английского господства в тот период были налицо. Но задача высвобождения масс из-под влияния соглашательской национальной буржуазии в 1946 и 1947 гг. не была выполнена. Влияние руководителей Национального конгресса и Мусульманской лиги на массы было еще очень велико. Ни руководство Конгресса, ни руководство Лиги никогда не стремились к полной и действительной независимости Индии. Представляя верхушку индийской буржуазии и помещиков, они всегда боялись революции больше, чем английского империализма. И так же как руководство Конгресса предавало борьбу за независимость дважды между первой и второй мировыми войнами, так оно предало ее и в 1946 г. Что касается помещичьего руководства Мусульманской лиги, то оно не особенно стремилось даже к автономии. Оно было довольно существовавшим до 1947 г. в Индии положением и лишь требовало расширения привилегий для мусульманской знати.

Перед лицом нарастающего антиимпериалистического движения и перед угрозой перерастания его в антиимпериалистическую и антифеодальную революцию допущение верхушки индийской буржуазии и помещиков к власти на правах младших партнеров английских империалистов оказалось вполне приемлемым для первых и они охотно пошли на сговор с последними на этих условиях. После расчленения Индии и создания буржуазно-помещичьих правительств в Индийском Союзе и Пакистане Англия удерживает свои экономические позиции и сохраняет свое политическое влияние в этих доминионах вследствие заинтересованности их правительств в английском покровительстве и защите от своего народа и от усиливающегося народно-освободительного движения в соседних с Индией странах, которое оказывает огромное влияние на Индию.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² India and Pakistan Year-book. Бомбей, 1948.

Верхушка индийской буржуазии превратилась, подобно помещикам и князьям, в агентуру английского империализма.

Характеризуя отношение правительства Индийского Союза к Англии, проект программы Коммунистической партии Индии говорит: «Опыт привел народ к заключению, что правительство Национального конгресса, которое пришло к власти в результате героической борьбы масс, было в действительности поставлено у власти с согласия британских империалистов, потому что это было правительство, которое уже дало обязательство защищать и сохранять иностранный британский капитал в Индии, защищать и сохранять паразитов-помещиков и богатства князей Индии, которые в течение столетий поддерживали иноземных захватчиков и совместно с ними грабили наш народ и нашу страну. Так во всем, что касается жизни масс, правительство не выполнило своих обещаний, данных народу. Повседневные условия жизни масс ухудшались, в то время как жизнь помещиков и спекулянтов стала еще более изобильной за счет народа»¹.

В еще большей степени, чем правительство Индийского Союза, зависит от Англии правительство Пакистана.

ПРОНИКНОВЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В ИНДИЮ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

После окончания второй мировой войны и особенно после заключения в 1945 г. финансового соглашения с Англией, открывшего двери английских колоний для американского капитала, американская буржуазия значительно меньше стала заигрывать с буржуазными националистами английских колоний. Предложения английского правительства от 16 мая 1946 г. американская печать, в особенности «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн», объявляла большим шагом вперед; эти газеты хотели убедить лидеров Национального конгресса в полной приемлемости английских предложений.

Империалисты США, поставившие после второй мировой войны своей задачей установить свое господство во всем мире, всеми силами стремились теперь подавить национально-освободительное движение в любом уголке земного шара. Поэтому все предложения Англии, начиная с предложений миссии английского кабинета, сделанных весной 1946 г., и до плана Маунтбэттена включительно, встречали в империалистических кругах Америки одобрение и поддержку. Политика Англии восхвалялась как великодушная, идущая навстречу стремлениям колониальных народов и т. д.

Журнал бенгальских буржуазных националистов «Модерн ревью» прямо заявлял, что и предложения Криппса в марте 1942 г. и план Маунтбэттена составлялись при участии американских «советников»².

Сговор руководства Национального конгресса с английским империализмом встретил поощрение и одобрение со стороны американской печати и американских правящих кругов. В этом отношении Англия и Америка придерживались единой линии: обе страны были заинтересованы в сговоре английского империализма с эксплуататорской верхушкой индийского общества и в подавлении борьбы эксплуатируемого большинства населения Индии.

Объявление Индии и Пакистана доминионами и установление ими непосредственных дипломатических и торговых отношений с иностранными державами облегчило проникновение в Индию американского

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² «Modern Review», январь 1950 г.

капитала. Необходимым условием этого было преодоление сопротивления английского империализма и известной боязни со стороны крупной индийской буржуазии, привыкшей иметь дело с англичанами и связанной с ними еще издавна тесными экономическими узами. Однако это проникновение шло не особенно быстрыми темпами. Широко проводившееся буржуазной печатью США во время войны обсуждение необходимости индустриализации Индии полностью прекратилось. Вся политика правительства Соединенных Штатов после войны, как в странах Европы, так и в странах Азии, исходила из стремления превратить эти страны в аграрно-сырьевые придатки США. Поэтому капиталисты США при вывозе капитала в экономически зависимые от них страны воздерживались от вложения его в промышленность. Исключение делалось только в отношении горнодобывающей промышленности, производства электроэнергии, развития транспорта и военного производства, т. е. таких отраслей промышленности, которые необходимы для ускоренного превращения страны в военный плацдарм и аграрно-сырьевой придаток, для колониальной эксплуатации ее ресурсов.

После установления дипломатических отношений с Индией Соединенные Штаты назначили своим послом Грэйди, бывшего во время войны главой экономической миссии США в Индии. Еще в июне 1947 г. Грэйди заявил на пресс-конференции, что Соединенные Штаты «...были бы рады предоставить техническую помощь Индии в вопросах ее индустриализации, если Индия пожелает этой помощи»¹. Но уже в конце 1947 г. тон выступления Грэйди изменился. Он стал высказываться против введения индийским правительством протекционистских пошлин и защищал политику открытых дверей.

В ноябре 1947 г. Грэйди потребовал от индийского правительства, в качестве условия для усиления притока американского капитала в Индию, разъяснения политики правительства в отношении рабочего класса и частного капитала, т. е. потребовал усиления террора против рабочего движения и не только отказа от национализации промышленности, но и ослабления государственного контроля над ней.

Получив удовлетворяющие американских империалистов заявления от индийского правительства, Грэйди 22 марта 1948 г. на заседании «Индийской ассоциации по международным делам» заявил, что США готовы оказать экономическую «помощь» Индии по типу «плана Маршалла» и даже рекомендовал назвать план этой «помощи» планом Неру².

Характеризуя этот план, Грэйди сказал, что в результате его осуществления Индия будет снабжать Европу и Америку сельскохозяйственными продуктами и изделиями ремесленников. При этом он указывал на Японию как на будущую базу индустриализации Азии. «Размеры и характер торговли между Индией и Японией, — заявил Грэйди, — будут зависеть главным образом от того, какие сырые материалы Индия сможет поставлять Японии и какие готовые фабрикаты вроде машин и других товаров широкого потребления Япония могла бы поставлять Индии»³.

В этой же речи Грэйди предостерегал индийское правительство от чрезмерного увлечения индустриализацией Индии в ущерб сельскому хозяйству, которое является основой ее экономики. Выступая на совещании экономической комиссии Организации Объединенных Наций для стран Азии и Дальнего Востока в Утакампуде в 1948 г., Грэйди повторил свое предостережение против «чрезмерной» индустриализации Индии; которая может пойти якобы в ущерб развитию ее сельского хозяйства. Линию Грэйди поддерживали правительство США и американские капи-

¹ «People's Age», 30 мая 1948 г.

² Там же.

³ Там же.

талистические монополии. Это подтверждается в «Экономическом обзоре Азии и Дальнего Востока за 1948 г.», где также проводится мысль о том, что Япония должна быть превращена в базу индустриализации Азии, в том числе и Индии¹. Так же толкуется «помощь» в деле развития отсталых стран, в том числе и Индии, в четвертом пункте пресловутой «Программы Трумэна», принятой палатой депутатов США весной 1949 г.

Пришедший на смену Грэйди новый посол США Хендерсон на пресс-конференции в Дели в декабре 1948 г. заявил индийскому правительству, что американские вкладчики капиталов только в том случае будут расположены экспортировать капиталы в Индию и вкладывать их в индийскую промышленность, если индийское правительство гарантирует их предприятия от национализации. Посетившая в это же время Индию комиссия «Международного банка реконструкции и развития» также потребовала от индийского правительства в качестве неперемного условия предоставления Индии займа, чтобы оно отказалось национализировать промышленность, принадлежащую иностранным капиталистам, без полной компенсации и предоставило американским вкладчикам право переводить свои прибыли в США в долларах.

Индийское правительство согласилось на оба требования, поддерживавшиеся также верхушкой индийской буржуазии. Выступая в Индийском парламенте, Неру заявил, что никаких специальных ограничений в отношении экспортеров иностранного капитала в Индии не будет проводиться, что отношение к иностранным предпринимателям будет то же, что и к индийским, и им предоставлять право переводить свои прибыли за границу в долларах. «Правительство Индии, — заявил Неру, — не желает наносить ущерб каким-либо образом британским и другим не индийским интересам в Индии и с радостью примет их вклад в конструктивное сотрудничество в развитии экономики Индии»².

Американский «Международный банк реконструкции и развития» предоставил на этом основании индийскому правительству заем размером в 44 млн. долларов, обусловив, однако, что он будет использован для развития сельского хозяйства и транспорта, но не обрабатывающей промышленности. 34 млн. долларов из этого займа были предназначены для реконструкции железных дорог. Заем был предоставлен под высокий процент (4% годовых)³.

Некоторые частные компании США начали вкладывать свои капиталы в индийские предприятия, а также создавать смешанные общества, обычно под индийской фирмой. В организации некоторых из этих предприятий приняло участие Центральное правительство Индии, а также правительства провинций и княжеств. Так, правительство княжества Майсур заключило соглашение с нью-йоркской «Кэмикл констракшэн К°» о постройке химического завода в центре черной металлургии княжества — г. Бхадравати; правительство Ориссы заключило договор с американскими фирмами о постройке двух маслорафинерочных заводов; в Дургапуре (Западный Бенгал) американский капитал под маркой германской фирмы намечал строительство предприятия по производству синтетической нефти. Имеются сведения о значительных американских капиталовложениях в страховые, судостроительные и в пароходные компании. Ряд американских фирм открыли свои филиалы в Индии, в том числе известная компания «Кока-кола», производящая лимонады и другие безалкогольные напитки.

¹ Economic survey of Asia and the Far East. 1948. United Nations. 1949, стр. 93.

² «Hindustan Times», 7 апреля 1949 г.

³ «Communist», № 6. Бомбей, 1950, стр. 97.

У нас нет сколько-нибудь точных данных о размерах капиталовложений США в Индийском Союзе и Пакистане, но можно предполагать, что капиталовложения США в Индии, составлявшие до второй мировой войны всего 48,7 млн. долларов, выросли в несколько раз¹.

Однако если капиталовложения США в промышленности Индийского Союза и Пакистана еще во много раз меньше английских, то во внешней торговле Индии позиция США серьезно усилилась и уже почти равняется позиции Англии.

Ниже приведены данные, иллюстрирующие рост доли США в индийской внешней торговле после войны:

Доля Англии и США во внешней торговле Индии²

Страна	Импорт			Экспорт		
	1937/38	1946/47	1947/48	1937/38	1946/47	1947/48
Доля Англии, %	31,5	28,7	29,1	31,4	25,9	22,9
США, %	6,5	29,8	24,7	10,3	20,1	18,1

Таким образом, если до войны доля Англии превышала долю Соединенных Штатов в индийском импорте в 5 раз, а в индийском экспорте — в 3 раза, то после войны участие Англии и Соединенных Штатов во внешней торговле Индии стало почти одинаковым.

Основными статьями американского ввоза в Индию являются пшеница, красители, машины (главным образом части автомобилей), ткани из искусственного шелка, а также различные предметы домашнего обихода и всякая мелочь — вплоть до жевательной резинки, что по стоимости составляет свыше 25% всего американского импорта. Из Индии в США вывозятся главным образом джут, шеллак, кожа и шкуры, различные тропические продукты, а также стратегические материалы, как-то монацит, марганец, слюда и т. д. Индия превратилась в рынок сбыта и аграрно-сырьевой придаток не только Англии, но и США.

Незначительные колебания в отдельные годы объясняются различными конъюнктурными причинами. Так, в 1947/48 г. вследствие недостатка долларов Индии пришлось сократить закупку товаров в США. Даже указанный выше отчет Экономической комиссии Организации Объединенных Наций, обнаруживший явно проамериканскую тенденцию, и стремление прикрыть экономическую агрессию США, вынужден признать, что наиболее значительным фактором, характеризующим изменение направления внешней торговли всех стран Южной и Восточной Азии, является рост их зависимости от импорта США³.

Индия до войны всегда имела активный торговый баланс. Это объяснялось колониальным положением Индии и неэквивалентным обменом. После войны Индия не вышла из колониальной зависимости, и обмен между нею и более развитыми империалистическими странами продолжает оставаться неэквивалентным. Однако вследствие упадка индийского сельского хозяйства и промышленности баланс Индии в торговле с США стал резко пассивным. Так, если в 1938 г. торговля между США и Индией превышала стоимость вывоза в США над стоимостью ввоза из них в 11 млн. долларов,

¹ Там же, стр. 82—84. Economic Relations of U. S. A. with India and Pakistan.— National Council of Foreign Trade. 1949.

² Economic survey of Asia and the Far East. 1948, United Nations. 1949, стр. 239.

³ См. Economic survey of Asia and the Far East.

то в 1947 г. импорт из США превышал по стоимости экспорт из Индии в США на 132 млн. долларов, а в 1948 г. — на 92 млн. долларов. Это показывает также, что Индия превращается в один из важнейших рынков сбыта для США¹.

Благодаря стерлинговому активу в Лондоне Индийский Союз мог покрывать свой платежный дефицит. Но этот актив сократился с 1600 млн. фунтов стерлингов до 700 млн. фунтов стерлингов в 1949 г. Упомянутый выше заем в 44 млн. долларов, сделанный в 1949 г. через американский «Международный банк реконструкции и развития», сделанный у него же, заем в 18 млн. долларов, а также предполагаемый новый заем в 40 млн. долларов, которые тратятся частично на покрытие платежного дефицита, — все это увеличивает зависимость Индийского Союза от США².

Положение Пакистана в этом отношении несколько отличается от положения Индийского Союза. До последнего времени Пакистан сохранял активный торговый баланс.

Взаимоотношения между Англией и США в Индии отличаются чрезвычайной противоречивостью. Англия теснейшим образом связана с США политически. Участвуя совместно с империализмом США в разжигании третьей мировой войны, будучи заинтересована не меньше США в подавлении национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, в частности в странах Южной Азии, напуганная победой народно-освободительного движения и Коммунистической партии Китая, Англия, так же как и США, стремится превратить Индийский Союз и Пакистан в плацдарм для нападения на СССР, для борьбы против Китайской народной республики и народного движения в Бирме, Малайе и Индонезии.

Индия уже помогала Англии и ее сателлитам вести борьбу против народно-освободительного движения в Малайе и Бирме, предоставив им войска и финансы. В этом отношении Англия заинтересована в «помощи» Индии со стороны США, ей выгодно, чтобы США участвовали в перевооружении индийской армии, в создании военных баз в Индии и т. д. Поэтому у империалистов США и Англии нашелся общий язык, например, при разрешении кашмирского вопроса. Правительства обеих империалистических держав поддерживают Пакистан, так как заинтересованы в расчленении Кашмира и передаче западной его части Пакистану по чисто стратегическим соображениям — ради подготовки различных авантюр против СССР.

Но усиление экономических позиций США в Индийском Союзе и Пакистане совсем не отвечает интересам Англии, поэтому английское правительство всячески пытается «привязать» Индию к себе. В этом отношении Индостанский полуостров, и в особенности Индийский Союз, представляют одну из важнейших арен англо-американского соперничества.

Значение Индии как рынка сбыта отнюдь не уменьшилось для Англии после второй мировой войны. Орган английских капиталистов Бенгала «Кэпитал», подводя итоги 1949 г., указывал, что объем торговли Индии с Англией в 1949 г. вырос на 12% по сравнению с 1948 г. и составил 215 млн. фунтов стерлингов. Особенно вырос импорт английских товаров в Индию, который в 1949 г. составил по стоимости 117,8 млн. фунтов стерлингов, или 7% всего английского вывоза. Пользуясь своими старыми связями и наличием стерлингового актива, Англия ведет упорную, хотя и очень трудную борьбу против США за удержание в своих руках индийского рынка. До настоящего времени ей удалось сохранять за собой снабжение важнейших отраслей индийской промышленности машинами.

Во время поездки Неру в ноябре 1949 г. в Вашингтон эти разногласия выявились особенно ярко. Неру добивался в Вашингтоне получения займа

¹ См. Economic survey of Asia and the Far East, стр. 257.

² «New York Times», 4 января 1950 г.

от правительства США, заключения договора о дружбе, мореходстве и торговле, а также соглашения об обмене индийского марганца на американскую пшеницу. Несмотря на торжественную встречу, оказанную Неру в США, ему не удалось договориться там по основным экономическим вопросам. На это с злорадством указывала английская печать, комментируя поездку Неру в Вашингтон и посещение им Лондона на обратном пути из Вашингтона. Так, выходящая в Индийском Союзе английская газета «Стэйтсмен» от 10 ноября 1949 г. писала: «Поездка Неру не разрешила многих проблем и противоречий, в отношении которых мнения Вашингтона и Дели расходятся. Неру не рассеял туч, нависших над индо-американскими отношениями»¹.

Бенгальский буржуазный журнал «Модерн-ревью» в статье «Реализм в отношениях между Индией и США» приводит высказывания английских журналов «Нью Стэйтсман энд Нейшен» и «Тайм энд тайд». Первый из них, комментируя поездку Неру в Вашингтон, писал: «Наконец должен быть решен вопрос о самой Индии. Как бы ни казалась заманчивой перспектива неоплаченного ввоза из США, выросшая зависимость Индии от снабжения из Америки вряд ли совместима с политикой нейтралитета в ведении холодной войны, о которой так твердо заявляет Неру».

Второй журнал отмечал: «Становится все более очевидным, что после падения националистического (т. е. чанкайшистского — А. Д.) Китая интересы Америки передвигаются в западную часть треугольника Бирма — Индия — Пакистан и Цейлон»².

Однако проникновение США в Индию происходит не только по экономическим каналам. Американский империализм укрепляет в Индии и свои политические позиции. Так, в мае 1949 г. на конференцию Индийского национального конгресса профсоюзов приезжал представитель Американской Федерации труда Браун, который открыл агентство этой организации в Бомбее. Этот же посланец американского империализма беседовал с лидером индийских социалистов Джай Пракаш Нарайном. Различные американские империалистические пропагандистские общества, вроде «Национальной ассоциации содействия цветному населению» или «Движения за создание всемирного федерального правительства», в которых состоят несколько индийцев, осевших в США и превратившихся в агентов американского империализма, в 1949 г. начали усиленно пропагандировать в Индии план Маршалла и его «благие» последствия для Европы.

В сентябре 1949 г. некоторые индийские и пакистанские газеты были куплены американским газетным синдикатом (по утверждению индийской печати, синдикатом Херста). В числе этих газет была и одна из старейших английских газет Индии, орган военщины «Сивил энд милитери газетт», выходящая в Лахоре. По некоторым данным, представитель указанного американского синдиката действовал совместно с крупнейшим индийским газетным королем Далмива, которому принадлежит более 10 газет в Индии и Пакистане, и в том числе «Таймс оф Индиа», «Индиан ньюз кроникл», «Нейшнэл колл» и «Пакистан таймс».

В ноябре 1949 г. Индию и Пакистан посетили четыре американских сенатора — Аллен Эллендер, Фергюсон, Джейнер и Г. Грин, якобы для ознакомления с изменениями, происшедшими в Индии после «предоставления ей независимости». В том же месяце в Дели побывал известный американский реакционный журналист, рупор Уолл-стрита, Уолтер Липпман. В декабре 1949 г. в Дели прибыл представитель государственного департамента Мак Ги, заявивший на пресс-конференции о том, что в Индии

¹ State man, Нью-Дели, № 10, 1949.

² «Modern review», январь 1950 г.

находятся 2 тыс. американцев, которые знакомятся со страной, в целях содействия ее развитию.

В декабре 1949 г. в дельском университете открылась созданная «Индийским обществом по международным отношениям» и американским «Институтом тихоокеанских сношений» индо-американская конференция укрепления культурных связей Индии и США. Выступивший при открытии этой конференции от имени индийского правительства Шьяма Прасад Мукерджи, бывший в то время министром торговли и снабжения, в своей заискивающей перед американскими «гостями» речи заявил, что Индия учится у США, что индийские деятели находятся под влиянием американских идей и призывал к еще большему «сближению» США с Индией. Глава американской делегации, состоявшей из 30 специалистов по вопросам экономики, ректор Колумбийского университета Колонтан, расхваливал «мирную» политику США.

Конференция в Дели занималась не культурными, а экономическими вопросами. Это подтверждает состав американской делегации, а также то, что конференция происходила при закрытых дверях, и комментарии прессы о ней были крайне скудными. Однако, несмотря на зависимость Англии от США, наглый и грубый нажим американских дипломатических агентов на правительства Индии и Пакистана, английские империалисты продолжают упорно бороться за свои позиции в Индии. Большая часть индийской крупной буржуазии тяготеет к Англии и является агентурой английского капитала. Это предпочтение, отдаваемое индийской крупной буржуазией и помещиками Англии перед США, объясняется, главным образом, тесными экономическими связями их с Англией и страхом перед американским капиталом — более мощным их конкурентом на индийском рынке.

Отрицательная реакция индийской буржуазной прессы на решения конференции американских резидентов в Азии, состоявшейся в Бангкоке в январе 1950 г., и недружелюбный прием, оказанный агенту госдепартамента США Джессепу при его приезде в Дели, подтверждают это положение.

Бывший директор фирмы Тата, он же бывший министр финансов индийского правительства Джон Матхаи в марте 1950 г. заявил в индийском парламенте о том, что попытка установить более тесные экономические связи с США окончилась неудачей. Американские капиталисты неохотно вкладывают свой капитал в индийские предприятия и требуют высоких процентов. Поэтому Матхаи призывал всячески укреплять узы с Англией, с которой Индия уже и ранее была прочно связана экономически и политически.

Империализму США приходится преодолевать сопротивление английского империализма и его индийской агентуры, для того чтобы завоевать Индию экономически.

Г л а в а т р е т ь я

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВ РЕАКЦИОННОГО БЛОКА КРУПНЫХ КАПИТАЛИСТОВ, ПОМЕЩИКОВ И КНЯЗЕЙ

Национальный конгресс в Индийском Союзе и Мусульманская лига в Пакистане получили власть в свои руки только благодаря тому, что мощная волна антиимпериалистического движения поставила под угрозу английское господство в Индии, сделала невозможным продолжение его в неприкрытой форме. Поэтому английские империалисты стали искать сговора с индийскими помещиками и капиталистами через посредство их представителей в лице руководства Конгресса и Лиги.

Без мощного подъема массового движения, без забастовок, крестьянских восстаний, восстания моряков английский империализм не допустил бы добровольно индийских помещиков и капиталистов к власти. Это хорошо понимали политические представители капиталистов и помещиков Индии — руководители Конгресса и Лиги. Отсюда их стремление использовать массовое антиимпериалистическое движение в своих интересах, их демагогические программы, манифесты, декларации и т. д.

Национальный конгресс, именно чтобы обеспечить для себя поддержку масс, в своем предвыборном манифесте 1945 г. обязался провести такие демократические мероприятия, как национализацию важнейших отраслей промышленности, ликвидацию помещичьего землевладения и долгов ростовщикам за необременительный для крестьян выкуп, федеративное устройство государства, создание национальных (языковых) провинций и предоставление им широкой автономии, установление демократических порядков в княжествах, и, главное, достижение полной независимости Индии.

Мусульманская лига также не скупилась на демагогические обещания. Она обещала крестьянам мусульманских районов освободить их в Пакистане от кабалы индусских помещиков и ростовщиков, а также добиться полной независимости Пакистана от английского империализма.

Конечно, руководство Конгресса и Лиги, защищая интересы крупных капиталистов и помещиков; не собиралось осуществить эти мероприятия на деле. Вся политика конгрессистов и представителей Лиги, после того как они очутились у власти, была направлена на защиту классовых интересов крупных капиталистов и помещиков, сохранение феодальных пережитков и подавление демократического движения.

Однако политическая обстановка в Индии продолжала оставаться настолько обостренной, что правящие в Индии и Пакистане клики не могли открыто выступить с отказом от выполнения своих обещаний и были вынуждены лавировать, чтобы как-то прикрыть свое предательство.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ГРУПП КАПИТАЛИСТОВ

Политика правительства Индийского Союза с первых дней его существования была направлена на укрепление политических позиций крупного индийского капитала, точнее его монополистических группировок. Эти группировки, теснейшим образом связанные с английским капиталом и индийскими помещиками и князьями, в значительной мере определили реакционный характер внутренней и внешней политики индийского правительства, его ориентацию на англо-американский империалистический блок, на сговор с князьями и его политику консервирования феодальных пережитков в Индии.

Прежде всего, лидерам Конгресса, вставшим во главе индийского правительства, пришлось дезавуировать свои многочисленные заявления и обязательства, провести национализацию основных отраслей индийской промышленности.

Даже в тот период, когда Конгресс, защищая интересы индийской буржуазии от английских империалистов, выдвигал различные демагогические требования для укрепления своего влияния в массах, индийские магнаты капитала боялись, что демагогические заявления о различных «социалистических» мероприятиях, которые якобы намерен провести Национальный конгресс после своего прихода к власти, будут приняты массами всерьез. Индийские монополисты и тогда считали, что заигрывание с «социализмом» чревато опасными последствиями для крупного индийского капитала, так как оно против поли способствует распространению социалистических идей в Индии, возбуждает среди широких масс населения интерес к коммунизму и Советскому Союзу.

Когда же в результате сговора с английскими империалистами Конгресс пришел к власти, то не только иностранные экспортеры капитала, но и крупные индийские капиталисты потребовали от правительства точного определения политики по отношению к частному капиталу. Хотя заявления о национализации промышленности и были с начала до конца демагогией со стороны руководства Конгресса, быстрый отказ от таких обещаний мог бы сильно повредить авторитету Национального конгресса и ускорить избавление масс от иллюзий в отношении характера и целей правительства Индийского Союза.

Однако уже в первом варианте Конституции, именно в разделе об основных правах, предлагалось принять закон, запрещающий отчуждение любого вида частной собственности без предоставления полной компенсации ее владельцам.

Еще до окончательного утверждения этого проекта, весной 1948 г., Неру заявлял о том, что национализация промышленности будет проведена не ранее, чем через 10 лет.

Джайпурская сессия Конгресса в декабре 1948 г. также постановила, что основной линией развития экономики в Индии является поощрение частной инициативы, что государство, в случае необходимости, не должно отказываться от контроля над промышленностью и даже от национализации некоторых ее отраслей, но что при этом не должны ущемляться законные интересы промышленников¹.

В. Патель неоднократно выступал на митингах и собраниях с заявлениями о том, что правительство и не помышляет о национализации. В частности, в своей речи на собрании коммерческих палат Мадраса в феврале 1949 г. он призывал крупных капиталистов к сотрудничеству с правительством, указывая им, что они не должны бояться разговоров о национализации, так как ни о какой национализации всерьез речь не идет, и заверял их, что правительство стоит на страже интересов капиталистов.

¹ «Modern review», январь 1949 г.

Убеждая монополистов не бояться национализации, Патель указывал что фактически правительство не имеет ни возможности, ни средств для национализации какой-либо отрасли промышленности. Монополисты занимают командные посты и могут диктовать свои условия правительству, сочетая «свои собственные интересы с патриотизмом».

В бюджете, принятом индийским правительством на 1949 г., сокращался налог на сверхприбыли и вообще прямые налоги с больших доходов, а огромный дефицит предполагалось покрыть путем увеличения косвенных налогов, т. е. вся тяжесть перекладывалась на плечи масс, крупные же капиталисты освобождались даже от тех сравнительно необременительных налогов, которые они платили раньше. Налог на сверхприбыли в Индии был понижен даже больше, чем в Англии¹. В бюджете на 1950 г. налоги на сверхприбыль были совсем отменены.

Осенью 1949 г. был утвержден закон, запрещающий отчуждение любого вида частной собственности без полной компенсации владельцам.

Эта политика правительства Национального конгресса вызвала одобрение английских империалистов.

Журнал «Экономист» от 13 августа 1949 г. писал: «Два года со времени расчленения были временем такой консолидации политического строя республиканского доминиона Индии, которая является почти чудом. Они, однако, не были свидетелями такого же прогресса в строительстве экономики новой Индии»². Журнал английских капиталистов пытался, следовательно, объяснить упадок экономики Индии тем, что правительство Индии якобы балансирует между «социализмом» Неру и практическим капитализмом Пателя. Журнал восхвалял Национальный конгресс за ловкое балансирование, т. е. за обман трудящихся и укрепление позиций капиталистов и империалистов, и указывал, что: «...все эти вещи они делали посредством постоянных компромиссов с таким искусством, что многие рассматривают их как будущих вождей некоммунистической Азии»³.

Вместе с тем журнал советовал индийскому правительству в еще большей степени привлекать иностранный капитал в Индию и не бояться, что это усилит влияние стран, вывозящих капиталы, на политическую жизнь Индии.

В марте 1949 г. индийский парламент, несмотря на сильную оппозицию ряда депутатов, продлил на год действие «Акта о защите сахарной промышленности», дающего возможность индийскому сахарному синдикату, которым заправляют индийские финансисты, продавать сахар в стране по высоким монопольным ценам, вдвое превышающим цены на мировом рынке.

Орган концерна «Бирла и братья» — газета «Хиндустан Таймс» — в передовой, посвященной этому акту правительства, лицемерно выражала сожаление о нуждах потребителей и об их чрезмерных расходах на сахар. В то же время газета оправдывала этот акт тем, что урожай сахарного тростника в Индии составляет в среднем всего 14 тонн с акра, тогда как на Яве он равен 56 тоннам и на Гавайских островах — 62 тоннам, а выход сахара из тростника в Индии составляет 10%, тогда как на Яве — 11,9% и в Австралии — 14%. Отсюда якобы проистекают большие расходы промышленников и поэтому-де промышленность нуждается в государственном покровительстве⁴.

Политика привлечения иностранных капиталов и предоставления им, особенно английскому капиталу, привилегий не встречала противодей-

¹ Indian Year-Book, 1949.

² «Economist», 13 августа 1949 г.

³ Там же.

⁴ «Hindustan Times», 29 марта 1949 г.; «Modern Review», январь 1950 г.

ствия со стороны индийских монополистических групп. Более того, их руководители — Бирла, Далмиа и другие — выступали в качестве ярых поборников политики индийского правительства. Такой факт объясняется тесной их связью с английскими, а отчасти и американскими монополиями, участием их во многих смешанных компаниях.

В марте 1949 г. Бирла, выступая в Лондоне на пресс-конференции, заявил: «Наш опыт говорит о том, что качество британских товаров очень высокое, выше качества товаров других стран. По этой причине и по причине недостатка в Индии долларов Индия будет снабжаться капитальным оборудованием из Британии»¹.

Индийские финансовые магнаты требуют сокращения прямых налогов, и в этом отношении они держатся той же линии, что и иностранные капиталисты в Индии. Так, например, Ш. Четти — один из крупнейших капиталистов Южной Индии — объяснял недостаточный приток индийского капитала в промышленность бюджетом Лиакат Али хана, внесенным им в 1947 г., и слишком высоким подоходным налогом².

Князья, помещики и крупные индийские капиталисты, особенно гуджаратские и марварийские, промышленные и коммерческие предприятия которых расположены по всей стране, являются решительными противниками федеративного устройства Индийского Союза, требуют сведения на нет автономии его провинций и вмешательства центрального правительства во все области жизни.

В интересах крупного индийского капитала конституция Индийского Союза ограничила автономию провинций, или, как они теперь называются, штатов Индийского Союза. Специальный пункт в добавлении к конституции гласит: «Центр должен иметь власть издавать законы в области торговли и промышленности внутри провинций, в отношении производства, снабжения и распределения угля, железа, стали, слюды, хлопка, шерстяных и хлопчатобумажных тканей, бумаги, пищевых продуктов (включая масличные семена), керосина и нефтепродуктов, частей транспортных машин и механических двигателей»³.

Этот пункт, якобы преследующий цель планирования хозяйства в общегосударственных интересах, дает в индийских условиях мощное средство в руки монополистических групп для подавления национальной буржуазии большинства народов Индии. Центральное правительство Индии и в полном смысле этого слова является приказчиком крупных, монополистических группировок индийских капиталистов и в их интересах проводит политику угнетения не только рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, но и средней буржуазии, т. е. мелких капиталистов большинства народов Индии, торговцев и т. д.

Защита интересов индийской монополистической буржуазии, во многом сходной с «четырьмя семействами» Китая и его бюрократическим капиталом (в том смысле, что она, как и последний, все больше срачивается с государством), выражает в то же время и тесную связь индийского правительства с индийскими ростовщиками, помещиками и феодальными и полуфеодальными князьями.

В проекте программы Коммунистической партии Индии дается яркая характеристика промышленной политики индийского правительства: «Даже промышленникам, фабрикантам и торговцам наносит ущерб политика этого правительства, которое полностью находится в тисках финансово-монополистов, помещиков, князей и их иностранных британских советников, действующих за кулисами. Размещение капиталовложений,

¹ «Hindustan Times», 25 марта 1949 г.

² Там же.

³ Цитировано по журн. «Communist», № 1, Бомбей, январь 1950 г.

распределение сырья, транспорт, выдача лицензий на импорт и экспорт — все это производится бюрократами в правительственном аппарате таким образом, чтобы нанести ущерб мелким промышленникам и торговцам и принести выгоду крупным монополистам, которые находятся в союзе с банками, синдикатами иностранных фирм.

Планы „реконструкции“, строительства ирригационных сооружений, гидроэлектрических станций, заводов и т. д., которые осуществляются либо прямо государством, либо государством совместно с частным капиталом, не выполняются, за исключением только тех, которые служат военным целям. Эти планы оказываются средствами ограбления государственного бюджета иностранными фирмами экспертов и поставщиков, высокопоставленными бюрократами, находящимися у власти, и крупными биржевыми спекулянтами. Требование национализации промышленности, выдвинутое народом, страдающим от ограбления его спекулянтами, используется для жульнических махинаций с государственным бюджетом, используемым для приобретения обанкротившихся или изношенных предприятий или для участия в фиктивных планах, которые неизменно проваливаются и которые затем отдаются в руки прислужников правительства и частных капиталистов. Результатом является то, что в деле индустриализации страны, которое находится во власти англичан и американцев, безусловно, не заинтересованных в превращении Индии в промышленную страну, не достигнуто никаких сдвигов при нынешнем правительстве, поскольку оно находится в полной зависимости от британского капитала»¹.

Эта политика, обрекающая страну на роль аграрно-сырьевого придатка иностранного капитала, препятствует развитию национальной промышленности. Индийские промышленники, не связанные с иностранным капиталом и индийскими монополиями, разоряются ими. Поэтому ряд отраслей промышленности Индии влачит жалкое существование. В проекте программы говорится: «Существующие отрасли промышленности сталкиваются за пределами страны, как и внутри страны, с конкуренцией иностранных фирм и прочих империалистических хозяев колониального мира и, таким образом, оказываются в тупике»².

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВ ИНДИЙСКОГО СОЮЗА И ПАКИСТАНА

Национальный конгресс всегда являлся не чисто буржуазной, а буржуазно-помещичьей организацией. Так называемые либеральные помещики, т. е. помещики, связанные с буржуазией, на первых порах даже преобладали в Конгрессе. В тот период, когда во главе Конгресса стояли бенгальские и маратхские деятели вроде Баннерджи и Гокхале, либеральные помещики наряду с крупными капиталистами Бомбея определяли политическую линию Конгресса³.

После первой мировой войны в руководстве Конгрессом усилилось влияние бомбейской буржуазии, что стало особенно заметно, когда выделились монополистические группировки капиталистов. Но крупный индийский капитал, особенно его марварийская группировка, теснейшим образом связан с ростовщицеством, полуфеодальным землевладением и с князьями, поэтому и в этот период Конгресс не выступал против помещичьего землевладения и даже против феодальных князей. Руководство Конгресса никогда

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² Там же.

³ См. И. М. Рейснер. Очерки классовой борьбы в Индии. М., 1932.

не выдвигало аграрной программы, требующей ломки феодальных пережитков, так как оно стояло на страже интересов помещиков¹.

Даже в так называемой резолюции об основных требованиях, принятой на сессии Конгресса в Карачи в 1931 г., ни одного слова не было сказано о наиболее важной политической проблеме Индии — аграрной. Аграрная политика Национального конгресса сводилась к стремлению путем обещания жалких реформ предотвратить аграрную революцию без ломки существующих аграрных отношений. Так, в 1936 г. на сессии в Лакнау была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости реформировать систему аренды, сократить арендную плату и налоги, объявить мораторий по задолженности ростовщикам и т. д.²

Конгрессовские правительства, созданные после выборов 1937 г. в семи из 11-ти крупных провинций Индии, не провели и даже не пытались провести у себя более или менее радикальную земельную реформу. Только в Мадрасе и Ориссе конгрессовские правительства предлагали ликвидировать систему заминдари, передав землю верхней прослойке арендаторов. В Бихаре, Соединенных провинциях, Центральных провинциях, Северо-западной пограничной провинции и Бомбее эти правительства ограничились лишь проведением актов «об аренде» и «об облегчении положения должников», почти не ограничивавших произвол помещиков и ростовщиков в отношении крестьян³. Только в предвыборном манифесте 1945 г. Конгресс заявил, что он стоит за ликвидацию помещичьего землевладения, путем передачи крестьянам за выкуп помещичьих земель. Однако и эта весьма умеренная программа была в основном лишь демагогическим обещанием, даваемым в расчете на привлечение крестьянских голосов.

Некоторые помещичьи партии, например, партия Юнионистов Пенджаба, «Джастис парти» Мадраса и Небрахманская партия Бомбея до 1945 г. боролись против Конгресса, но противоречия между ними заключались не в различном отношении к аграрному вопросу, а в различном отношении к английскому господству. В то время как Конгресс требовал от английского правительства более значительных уступок в пользу индийской буржуазии, указанные выше партии, хотя и выставляли в своих программах требование о предоставлении Индии права доминиона, фактически же были довольны, как партии чисто помещичьи, существующим политическим положением Индии.

В 1945 г., как было указано, на юге Индии помещичьи партии блокировались с Конгрессом; с ним же блокировались и сословно-кастовые помещичьи организации вроде Кхапу (Найду) Махасабха⁴.

После образования Индийского Союза Национальный конгресс не спешил с осуществлением программы по земельному вопросу, провозглашенной в избирательном манифесте. На Джайпурской сессии Конгресса, в декабре 1948 г. этот вопрос вообще был обойден молчанием. Однако некоторые провинциальные правительства под давлением крестьянского движения в 1946 и 1947 гг. начали разрабатывать проекты аграрных реформ или на всей территории провинции, как в Соединенных провинциях, в Западном Бенгале и Бихаре, или в части провинций, как, например, в Мадрасе, где проект земельной реформы предусматривал ее проведение лишь в заминдарских, т. е. северных округах провинции; в Бомбее правительство ограничилось незначительным изменением старого акта «об аренде».

Ни одна из этих реформ не была проведена в жизнь до 1951 г., хотя Мад-

¹ См. Г. Котовский. Аграрная программа индийского Национального конгресса в 1885—1917 гг. Очерки по новой истории стран Среднего Востока. М., 1950, стр. 20—39.

² Coupland. Indian Politics. Оксфорд, 1943, стр. 137.

³ Там же, стр. 138—140.

⁴ «People's Age», 31 марта 1946 г.

расский акт был подписан в марте 1949 г. генерал-губернатором. Помещики противятся их проведению и упорно торгуются о размере выкупа. В 1951 г. верховный суд Соединенных провинций, заслушав жалобу помещиков, объявил проект земельной реформы в этих провинциях противоречащим тому пункту конституции, который запрещает отчуждение любого вида частной собственности, даже с компенсацией, без согласия владельцев. В районах крестьянского восстания, происходившего в княжестве Хайдарабад, правительство Индийского Союза, не будучи в состоянии отобрать у крестьян все земли помещиков и низама, распределенные в период восстания, вынуждено было обещать проведение земельной реформы и ликвидацию помещичьего землевладения, но до сих пор и это обещание не осуществлено.

Все земельные реформы, проектируемые конгрессистскими правительствами провинций Индийского Союза, лишь частично и в малой степени затрагивают господствующие в индийской деревне феодальные пережитки, предусматривают огромную компенсацию помещикам, выплата которой возлагается на крестьянство и закабалает его на десятки лет (например, согласно проекту земельной реформы в Соединенных провинциях, на 40 лет). Эти реформы предусматривают выкуп земли только у ее собственников, т. е. у заминдаров, джагирдаров, талукдаров, мальгузаров и т. д. Верхняя же прослойка арендаторов сохраняет все свои права на землю. Не изменяется и распределение земли между крестьянами-арендаторами. Арендаторы такого типа, как бенгальские джотдары, в значительной части являющиеся феодальными помещиками, эксплуатирующими издольщиков и батраков, фактически превращаются в землевладельцев. Так, согласно акту о ликвидации заминдарства в Мадрасской провинции, там подлежит выкупу лишь 14 млн. акров, принадлежащих 2800 заминдарам и 3500 инамдарам; общая сумма выкупных платежей определена в 175 млн. рупий. Этот акт был утвержден генерал-губернатором Индии Раджагопалачария весной 1949 г.

Часть земель заминдаров, а именно земли сир и худкашт, т. е. те земли, рента-налог с которых до введения английского земельного законодательства поступала полностью джагирдарам и заминдарам, согласно проектам реформ, не подлежат отчуждению и остаются в собственности помещиков.

По данным журнала «Коммунист» за март — апрель 1949 г., в Соединенных провинциях земли сир и худкашт составляют в общем 7127 тыс. акров, т. е. около 20% всей обрабатываемой площади. Некоторые из помещиков имеют настолько большие площади этих земель (свыше 400 акров), что и после отчуждения и выкупа остальных земель они остаются крупными помещиками¹.

Индийская деревня втянута в капиталистический товарооборот. Это выразилось в товаризации сельского хозяйства. Но неправильно было бы переоценивать данный факт и считать, что феодальные пережитки в индийской деревне незначительны. Наоборот, они играют господствующую роль. Проникновение купеческого капитала в индийскую деревню вполне совместимо с господством в ней феодальных пережитков.

Опровергая тезис троцкистов об отсутствии пережитков феодализма в Китае, И. В. Сталин говорил: «Существует ли торговый капитал в китайской деревне? Да, существует, и не только существует, но он сосет из крестьянина соки не хуже всякого феодала. Но этот торговый капитал типа первоначального накопления своеобразно сочетается в китайской деревне с господством феодала, с господством помещика, заимствуя у этого последнего средневековые методы эксплуатации и угнетения крестьян»².

Эти положения И. В. Сталина полностью применимы и к современной

¹ «Communist», № 3. Март — апрель 1949 г., стр. 370.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 240.

Индии. Проникновение товарных отношений в деревню не создало в Индии условий для развития в ней капиталистических хозяйств, применяющих машины и наемных рабочих. Попрежнему эксплуатация даже тех слоев индийской деревни, которые по своему отношению к средствам производства должны считаться сельскохозяйственными пролетариями или полупролетариями, ведется в старых феодальных формах, чрезвычайно тормозящих развитие производительных сил индийского сельского хозяйства, рост его продуктивности, но обеспечивающих достаточный доход помещикам и ростовщикам без каких-либо серьезных расходов и риска с их стороны. Увеличение товарности хозяйства достигается изъятием у издольщиков и арендаторов большей части урожая. Более того, феодальные пережитки в Индии значительно сильнее, чем в Китае. Крупные помещичьи латифундии, долговое рабство, пережитки феодальной власти помещика над крестьянами не были так сильны в Китае, как они сильны в Индии и по сей день. В Китае не существовало кастовой системы, угнетения неприкасаемых, составляющих большинство огромной армии сельских пролетариев и полупролетариев Индии, значительная часть которых по своему положению занимает промежуточное место между рабом и крепостным. Мы не говорим уже об индийских княжествах, где феодальные пережитки сохранились еще больше, чем в провинциях Индийского Союза и Пакистана.

Социальная структура индийской деревни изменилась за последние десятилетия в том направлении, что категория привилегированных держателей, т. е. наследственных и постоянных арендаторов, которые имели право продавать свои права на держание земли и которых помещик не имел права сгонять с земли, численно все более сокращалась и росла группа непривилегированных держателей, арендующих землю по соизволению помещика и на его собственных условиях. В период второй мировой войны этот процесс дифференциации крестьянства развивался особенно бурно.

Это сказалось в сокращении числа земельных собственников-крестьян и полноправных арендаторов, обрабатывающих землю, и в росте числа помещиков-рентополучателей, с одной стороны, и бесправных издольщиков и батраков, с другой.

Все большая часть не только земли, но и скота и орудий производства крестьян переходила в руки ростовщиков, городских спекулянтов и помещиков, которые также нередко выступали в качестве ростовщиков. Но они не использовали эти орудия производства для организации крупных хозяйств, а передавали их в пользование низшим категориям издольщиков, фактически мало отличающимся от сельскохозяйственных рабочих. Даже эксплуатация большинства лишенных средств производства сельскохозяйственных рабочих осуществлялась не в обычной для капиталистического хозяйства форме найма рабочих на срок, а рабочие закабалялись помещиком или ростовщиком, по феодальным обычаям, путем авансов и прочих способов, и превращались в пожизненных, а иногда и наследственных долговых рабов своих нанимателей. Категория таких рабочих очень велика. По переписи 1931 г., число сельскохозяйственных рабочих Индии превышало 30 млн., но в эту группу были включены также все категории крепостных, полукрепостных, рабов и полурабов, не имеющих средств производства, но и не обладающих той степенью личной свободы, которая необходима для превращения человека, лишенного средств производства, в пролетария. В период войны армия этих своеобразных сельскохозяйственных рабочих в результате голода непрерывно росла. Она продолжала увеличиваться и в послевоенные годы и, по некоторым данным¹, в настоящее время насчитывает до 70 млн. человек.

¹ См. «Communist», Бомбей, № 3, 1949.

Таким образом, развитие капитализма в сельском хозяйстве Индии при господстве в ней феодальных пережитков, консервировавшихся английскими империалистами, вызывает классовое расслоение крестьянства и разложило феодальные отношения в деревне. В то же время этот процесс ведет к усилению феодальной по форме эксплуатации основных масс крестьянства, вызывает кризис сельского хозяйства, его деградацию, падение урожайности и т. д. Правда, развитие капитализма выразилось в Индии также и в росте площади под техническими культурами, во внедрении новых культур (арахис), в превращении сельского хозяйства в товарное. Однако огромное большинство этих культур выращивается не на плантациях, а возделывается мелкими арендаторами и издольщиками. Господство полукрепостнических латифундий при абсолютном преобладании мельчайших хозяйств — характерно для сельского хозяйства всего Индийского Союза и всего Пакистана. Плантационные культуры, как то: чай, кофе, каучук и др., занимают ничтожную часть всей обрабатываемой площади.

Нет никаких данных о том, что в Индии в послевоенный период выросло количество капиталистических хозяйств, применяющих машины и эксплуатирующих наемных рабочих в обычной капиталистической форме.

В работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» В. И. Ленин писал: «Крупное капиталистическое земледелие стоит в чисто-русских губерниях безусловно на заднем плане. Преобладает мелкая культура на крупных латифундиях: различные формы крепостнически-кабальной аренды, отработочного (барщинного) хозяйства, „зимней наемки“, кабалы за потравы, кабалы за отрезки и так далее без конца»¹.

Эта характеристика, данная сельскому хозяйству России в 1905 году, не только вполне подходит к современной Индии, но в ней крупное капиталистическое земледелие еще более на заднем плане (если не считать плантаций), так что его трудно разглядеть. Даже в чисто-русских губерниях на известной части земли помещики вели свое, более или менее крупное хозяйство; подавляющее же большинство индийских помещиков сдают всю без остатка землю на самых кабальных условиях арендаторам и издольщикам различных категорий, а там, где они ведут свое хозяйство, они обрабатывают землю не при помощи наемных рабочих, а при помощи закрепощенных различным способом неприкасаемых и разорившихся крестьян (например, бхагела в Телингане).

Огромная армия безземельных сельских пролетариев и полупролетариев и еще большая армия бесправных издольщиков при крайне медленном развитии промышленности препятствовала развитию капиталистического сельского хозяйства в Индии, а не способствовала ему. Эксплуатация издольщиков и арендаторов, не пользующихся защитой даже феодальных обычаев, охраняющих крестьян от сгона с земли, создавала наиболее выгодные условия для ростовщиков и помещиков и отнюдь не побуждала их к обзаведению сельскохозяйственными машинами, к повышению урожайности путем затраты средств на удобрения и т. д. Нельзя считать капиталистическими хозяйства Телинганских дешмукхов, которые на поливных землях использовали труд полукрепостных (бхагела), получавших от них зарплату натурой и фактически работавших за харчи. Передавая землю, отнятую от привилегированных издольщиков, непривилегированным издольщикам, индийские помещики и ростовщики-землевладельцы повышали натуральную ренту, брали у крестьянина большую долю урожая, чем у привилегированных арендаторов. Поэтому у помещиков и ростовщиков скоплялся большой запас зерна для продажи на рынке, но в целом производство зерна в стране не увеличивалось. Рост товарности зер-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 203.

нового хозяйства шел за счет сокращения потребления огромных масс населения индийской деревни, бесправного и лишенного средств производства и в то же время в значительной своей части закрепощенного помещиками и ростовщиками. Именно господство взаимно переплетающихся пережитков феодализма и различных форм крепостной зависимости, а иногда и рабства препятствовало развитию в Индии капиталистических форм сельского хозяйства, а отнюдь не недостаток капиталов у ростовщиков и помещиков, как об этом говорят индийские буржуазные экономисты.

Более того, эксплуатация задавленного пережитками рабства и крепостничества сельскохозяйственного населения Индии делала настолько выгодным и надежным вложение капиталов в покупку земли и в ростовничество, что не только в Бенгале, но и по всей Индии местные капиталисты не особенно охотно вкладывали свои средства в промышленные предприятия. Последнее противоречило традициям и не было надежным в колониальной стране из-за конкуренции более развитой промышленности империалистической метрополии.

Описанное выше положение характерно не только для районов заминдари, но в такой же мере и для районов райотвари. Можно без преувеличения сказать, что в районах райотвари пережитки крепостничества в некоторых отношениях сильнее, чем в районах заминдари, в силу особой прочности кастовой системы на юге Индии и гнета кастовых пережитков, особенно тягостных для сельскохозяйственных рабочих и всего беднейшего населения деревни.

В реформах, проектируемых в Индии, предусматривается выкуп земли у заминдаров за очень высокую сумму. Так, в Соединенных провинциях выкупные платежи в общем составляют сумму в 222 крора рупий¹, в которую входят также проценты за рассрочку платежа на 40 лет². Как было сказано выше, выкупу подлежат не все земли. Земли сир, худкашт и некоторых других категорий не подлежат выкупу и остаются собственностью помещика. Площадь этих земель за годы между двумя войнами, по имеющимся данным, увеличивалась, так как помещики, сгоня привилегированных арендаторов, присоединяли их участки к землям сир и худкашт.

После образования временного индийского правительства в 1946 г. и появления проектов земельных реформ в разных провинциях этот процесс расширения земель сир, худкашт и др., т. е. земель, не подлежащих отчуждению у помещиков, усилился. Таким образом, даже в случае проведения земельной реформы у помещика должны остаться значительные земельные угодья. Земли после изъятия их у помещиков будут якобы переданы тем, кто на них работает, но, по толкованию комитета по проведению земельной реформы в Соединенных провинциях, земледельцем является не только тот, кто обрабатывает землю своим трудом, но и тот, кто вкладывает в нее капитал или вообще несет какой-либо риск от вложения своего капитала в земледелие³. Под это определение подходят и арендатор-эксплуататор, и ростовщик, и скупщик сельскохозяйственных продуктов, авансирующий крестьян. Отсюда следует, что вышеуказанные реформы лишь частично сокращают размеры помещичьего землевладения и оставляют нетронутой всю эксплуататорскую прослойку арендаторов, многие из которых являются, по существу, также помещиками, не ведущими своего хозяйства. Земельные законопроекты не только не ликвидируют ростовничества, но в период выплаты выкупных платежей задолженность крестьян ростовщикам неизбежно возрастает.

Подавляющее большинство крестьянства, состоящее из бесправных

¹ 1 крор равен 10 миллионам.

² «Communist», Бомбей, № 3, 1949.

³ Там же.

арендаторов, издольщиков, долговых рабов, полукрепостных и сельскохозяйственных рабочих, не получит никаких выгод от этих реформ. Более того, их положение должно ухудшиться.

Даже упомянутая выше эксплуататорская верхушка в деревне, по крайней мере в первые несколько десятков лет, в течение которых, согласно проектам реформ, ей придется платить выкупные платежи помещику через государство, не только не выиграет от реформы, но и проиграет от нее. Эта категория будет непосредственно связана с государством, но платить государству в виде налога-ренты (мы сознательно называем его налогом-рентой, а не просто налогом, ибо он включает и ренту) они будут больше, чем платили помещику. Отсюда следует, что эта эксплуататорская прослойка арендаторов будет выжимать последние соки из голодающего, полупролетарского, закабаленного всякими феодальными пережитками, огромного большинства населения деревни.

Таким образом, нет оснований говорить о том, что земельные реформы, если они даже будут осуществлены, создадут условия для быстрого роста капитализма в сельском хозяйстве. Эти реформы не упраздняют основных пережитков феодализма в сельском хозяйстве и лишь в малой мере расчищают путь для дальнейшего развития его в капиталистическом направлении. Верхушка индийской буржуазии, связанная многочисленными нитями с князьями, с феодальным землевладением и особенно с верхней прослойкой арендаторов, а также с ростовщиками, не способна провести радикальной земельной реформы в Индии. Все проекты земельных реформ являются гнилым компромиссом с помещиками и рассчитаны на известный политический эффект, обман масс и предотвращение, хотя бы на время, взрыва аграрной революции. Не стремление к развитию сельского хозяйства, к росту его продукции и не борьба между капиталистами и помещиками вынудили провинциальные правительства Индийского Союза выступить с проектом земельных реформ, а боязнь крестьянского движения, которое под руководством рабочего класса разрешит аграрный вопрос в Индии по-своему, по-плебейски, и положит конец существованию как помещиков, так и их капиталистических покровителей.

Маркс говорил о буржуазии Европы, что она территориализировалась, и поэтому никогда не проведет национализации земли, так как боится всякой ликвидации любого вида частной собственности. Индийская буржуазия, вероятно, более тесно связана с феодальным землевладением, чем буржуазия большинства других колониальных стран. Поэтому нет оснований ожидать, что она захочет ликвидировать пережитки феодализма в индийской деревне.

Сжатую и в то же время исчерпывающую характеристику земельной политики индийского правительства дает проект программы Коммунистической партии Индии, в котором говорится: «Миллионы наших крестьян, которые составляют 80 проц. нашего народа, задавлены эксплуатацией, как и прежде. Плоды труда тех, кто имеет землю и может обрабатывать ее, отбирают помещики и ростовщики своей огромной арендной платой и процентами, на крестьян налагаются налоги государством, и они находятся во власти произвола капиталистического рынка. Но три четверти крестьянства практически не имеет собственной земли. Те, кто не имеет земли и не находит работы, живут в условиях постоянного пауперизма. А те, кто находит работу в качестве сельскохозяйственных рабочих или бедных арендаторов в имениях помещиков и сукаров (ростовщиков), должны работать как крепостные или рабы, получая зарплату, едва достаточную для существования семьи. В результате производство продовольствия и промышленного сырья падает, что ведет к тяжелому продовольственному кризису в стране, голоду и смерти миллионов людей. Правительство, в котором управляют помещики и спекулянты, разглагольствуя об уничтожении круп-

ного помещичьего землевладения, в действительности только вынашивает планы компенсации в размере миллионов рупий угнетателям народа для того, чтобы дать им возможность косвенно, с помощью государства, собирать ренту с крестьян. Так же, как и борьба рабочего класса, топится в крови борьба крестьянства за землю, за уменьшение арендной платы, процентов и налогов. Целые деревни, округа и районы подвергаются военной и полицейской оккупации только за то, что бедные крестьяне и безземельные рабочие осмелились потребовать земли, сокращения арендной платы, сокращения процентов, а также увеличения зарплаты и установления лучших условий жизни»¹.

В Пакистане разработка проектов земельных реформ находится только в начальной стадии. Мусульманская лига не имела своей аграрной программы. Хотя в Бенгале она и пыталась привлечь на свою сторону мусульманское крестьянство восточных округов, но даже в этой провинции она использовала недовольство крестьянства помещичьей эксплуатацией и ростовщической кабалой лишь для разжигания ненависти к индусам. Помещичье руководство Мусульманской лиги боялось дать обещание провести земельную реформу, даже в той форме, в какой это решался делать, в демагогических целях, Национальный конгресс.

Несмотря на то, что большинство заминдаров и джотдаров-индусов после расчленения бежало из Восточного Бенгала в Западный Бенгал и в 1947 г. был составлен проект закона о ликвидации системы заминдарства в Восточном Бенгале, на деле земли помещиков не были переданы арендаторам, и правительство Пакистана взяло на себя функции охраны помещичьей собственности от крестьян. Только в 1949 г. Мусульманская лига Пакистана в связи с усилением аграрного движения во всех провинциях Пакистана и особенно в Восточном Бенгале заявила, что она настаивает на ликвидации крупного помещичьего землевладения с уплатой помещикам компенсации за отчужденные земли. Однако до настоящего времени ни одно из провинциальных правительств Пакистана не предложило разработанного проекта какой-либо земельной реформы. Таким образом, как в Индийском Союзе, так и в Пакистане дело не пошло дальше демагогических разговоров о земельных реформах.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВ ИНДИЙСКОГО СОЮЗА И ПАКИСТАНА В ОТНОШЕНИИ КНЯЖЕСТВ

Индийский национальный конгресс до 1938 г. придерживался политики невмешательства во внутренние дела княжеств. Однако подготовка к введению конституции 1935 г., в частности так называемой федеральной схемы, и стремление английского правительства еще в большей степени, чем прежде, опереться на князей, а также развитие в княжествах массового национально-освободительного движения вынудили руководство Национального конгресса отказаться от этой традиционной политики невмешательства. Конгресс опасался, что если он будет попрежнему безоговорочно придерживаться этой линии, то руководство движением в княжествах захватят революционные элементы и особенно коммунисты, влияние которых в эти годы в некоторых княжествах среди рабочих и крестьян было уже значительным. Поэтому на сессиях Конгресса в Харипуре в 1938 г. и в Трипури в 1939 г. были приняты резолюции, осуждающие политику князей, их связь с британским империализмом и репрессии их по отношению к демократическому движению.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

Руководящие лидеры Конгресса участвовали в работе Конференции народов княжеств, и Джавахарлал Неру перед войной был несколько раз избран ее председателем. В своих речах он характеризовал князей как английских марионеток в Индии и заявлял, что феодальный режим в княжествах изъеден молюком и держится лишь благодаря английским штыкам.

Резолюции Национального конгресса и речи Неру способствовали усилению влияния Конгресса в княжествах. Конгрессы княжеств, Праджа мандал (союзы подданных) и т. д., формально не связанные с Национальным конгрессом, фактически превратились в его филиалы. В 1939 г., т. е. перед второй мировой войной, Ганди, который всегда заявлял, что в свободной Индии найдется место и князьям и что он, Ганди, является лучшим другом князей, пытался приостановить движение в княжествах, когда оно начало принимать слишком ярко выраженный антифеодальный характер. Однако эта попытка не имела успеха¹.

В 1945 г., после освобождения лидеров Конгресса из тюрьмы, Неру — бывший председатель Конференции княжеств — выступал на очередной ее сессии. На этот раз, уже предвидя необходимость точно определить свое отношение к князьям и княжествам, он значительно менее резко критиковал князей. Неру заявлял, что если в Индии придет к власти национальное правительство, то крупные княжества смогут войти в состав Индии как автономные единицы, мелкие же княжества будут включены в соответствующие провинции. Что же касается князей, то правители крупных княжеств могут остаться конституционными монархами, а правители мелких найдут себе какое-либо иное применение.

Это выступление Неру уже предвосхищало некоторые из условий сговора руководства Конгресса с князьями.

В 1945 г. председателем Конференции народов княжеств был избран Ситарамаяя, тесно связанный с крупными титулованными помещиками Андхрадеша. Это избрание знаменовало более открытый курс руководства Конгресса на сговор с князьями.

Еще до расчленения Индии Конгресс через Конференцию народов княжеств всячески стремился приостановить начавшее бурно развиваться народное движение в княжествах. Заместитель Ситарамаяя по Конференции, Вьяс специально ездил в княжество Техри-Гархваль для того, чтобы помочь радже удержаться у власти. Крипалани отправился в Кашмир и убеждал Национальную конференцию снять направленный против махараджи лозунг «Вон из Кашмира!» Против этого лозунга возражал также Неру. Во время переговоров миссии кабинета с лидерами Конгресса и Лиги князя активно поддерживали миссию, заявляя, что они не примут никакой конституции, если она будет введена без предварительного согласования с ними².

После образования временного правительства Индии английские власти еще использовали князей как орудие давления на это правительство, чтобы заставить руководство Конгресса принять английский план расчленения Индии. Когда в декабре 1946 г. открылось Учредительное собрание, то князья, подобно Мусульманской лиге, бойкотировали его. Только после того как выделенный Учредительным собранием комитет для переговоров с князьями согласился на предоставление 50% мест назначенцам князей и 50% — делегатам от законодательных органов княжеств, князья постепенно прекратили бойкот Учредительного собрания³.

¹ Более подробно смотри: Пальм Датт. «Индия сегодня», стр. 450—456, и А. М. Дьяков. «Национальный вопрос и английский империализм в Индии», стр. 171—196.

² «People's Age», 22 сентября 1946 г.

³ «Modern Review», май 1947 г.

Первыми послали своих делегатов князя Бхавнагара, Гвалиора, Джайпура и Джодпура. Но даже после принятия Конгрессом плана Маунтбэттена отдельные князья (низам Хайдарабада, махараджа Кашмира и махараджа Траванкура) продолжали настаивать на предоставлении их княжествам «полной независимости» от Индийского Союза.

Хайдарабад фактически был включен в Индийский Союз в сентябре 1948 г., в результате оккупации его индийскими войсками, а формально — только в конце 1949 г.

Политика правительства Индийского Союза по отношению к княжествам определялась двумя моментами: 1) стремлением превратить князей в своих верных союзников и 2) боязнью, что княжества с их феодальным режимом, барщиной, пережитками рабства превратятся в очаг крестьянских восстаний, которые могут перекинуться и в провинции Индийского Союза. Поэтому там, где было возможно, правительство Индийского Союза укрепляло позиции князей, создавая союзы княжеств и привлекая представителей буржуазии и помещиков к управлению княжествами. Так были созданы следующие союзы княжеств: Саураштра — из княжеств Катхиавара, Раджастан — из княжеств Раджпутаны, Мадхия Бхарат — из Гвалиора и Индура, Виндия Прадеш — из княжеств Центральной Индии, а также Пепсу Патнала, объединенная с княжествами Восточного Пенджаба.

Каждое княжество в составе этих союзов сохраняет известную автономию, и в нем имеется свое законодательное собрание. Кроме того, имеются законодательные собрания всего Союза. Во главе Союза стоит раджпрамух, избираемый из среды князей. Конституция Индийского Союза приравнивает раджпрамухов к губернаторам штатов.

Княжество Качч, княжества района Симлы, названные Химчал Прадеш, Бхопал, Куч Бихар и Трипура были превращены в штаты, управляемые центральным правительством.

Войска княжеств, по новому положению, включаются в состав индийской армии как отдельные соединения или части¹.

В 1949 г. объединились два малайяльских княжества — Траванкур и Кочин. Во главе этого двуединого княжества был поставлен махараджа Траванкура.

Майсур и Хайдарабад сохранились как отдельные княжества и вошли в Индийский Союз на правах «штатов».

Огромное большинство мелких княжеств: княжества Деккана, Гуджарата, Ориссы, многие княжества Центральной Индии, мелкие княжества Соединенных провинций и Мадраса, а из крупных княжеств: Барода и Кольхапур включены в состав различных провинций. Князья этих княжеств сохранили земли княжеского домена (замине-хас) в качестве частной собственности, и, кроме того, они получают большие пенсии от правительства. Так, например, раджа княжества Пудукоттай получает от Мадрасского правительства 266,5 тыс. рупий в год, наваб Банганалле — 53,9 тыс. рупий². Включение княжеств в провинции было осуществлено вовсе не для того, чтобы уничтожить пережитки феодальной раздробленности Индии и избавить крестьянство от невыносимого гнета феодальных князей. Это мероприятие было проведено в жизнь как превентивное, для того чтобы предотвратить превращение этих княжеств, неспособных подавлять возникающие в них движения своими силами, в очаги крестьянских восстаний. Выступая весной 1949 г. на дурбаре княжества Барода, бывший министр внутренних дел, он же министр по делам княжеств, сардар Валлабахай Пател, разъяснял гаеквару Бароды, что включение его княжества в Бомбейскую провинцию выгодно князю, так как оно обеспечит

¹ «Hindustan Times», 6 апреля 1949 г.

² Там же, 25 марта 1949 г.

его от возможных восстаний подданных. При этом Патель не преминул припугнуть махараджу событиями в Китае, Индо-Китае, Бирме и Малайе.

Сейчас не может быть и речи о каких-либо серьезных противоречиях между индийским правительством и князьями. Политика индийского правительства вполне соответствует интересам князей. Князья не могут уже полагаться на помощь в случае восстаний со стороны Англии, войска которой находятся далеко. Поэтому в интересах сохранения своей власти, своих земельных владений, капиталовложений в промышленности, банковских вкладов, они нуждаются в поддержке правительства Индийского Союза, его армии и полиции. Так же, как раньше, они были наиболее преданными союзниками его королевского величества, так теперь они стали лояльнейшими союзниками руководства Национального конгресса и возглавляемого им правительства.

Реформы управления в княжествах, проведенные после расчленения Индии, не затронули ни земельных отношений в княжествах, ни позиций князей в других областях экономики (участие в промышленности, откупы и т. д.). Эти реформы ограничились расширением представительства буржуазно-помещичьих элементов в законодательных органах княжеств, где, так же как и в Индийском Союзе в целом, встали у власти свои, местные, реакционные блоки помещиков и капиталистов. Праджа Мандал и конгрессы княжеств, которые прежде были организациями, стоявшими в оппозиции к власти князей, теперь превратились в правительственные партии, формирующие министерства и ведущие борьбу против крестьянского движения. Феодальные землевладельцы княжеств стали яркими сторонниками правительства Индии. 29 марта 1949 г. Исполком Ассоциации джагирдаров, собравшийся в Гвалиоре, заявил о своей полной поддержке правительства Индии и помощи в его борьбе с коммунизмом¹.

Союз с князьями был одной из причин отказа от предусматривавшейся программой Конгресса реорганизации административно-политического деления Индии.

В 1948 г. английское правительство совместно с американским пыталось использовать Хайдарабад как свою базу для нажима на Индийский Союз. Однако ни Англия, ни Америка не оказали визаму помощи против вторгшихся индийских войск, хотя последний и обратился в Организацию Объединенных Наций, где, как известно, Англия и США имеют большинство голосов.

К концу 1949 г. проблема княжеств, с точки зрения помещиков и крупной индийской буржуазии, может считаться решенной, за исключением кашмирского конфликта, который еще не разрешен, и который используется Англией и Америкой для давления на Индийский Союз. Как в отношении к империализму, так и в отношении к внутренней политике, между руководством Национального конгресса и князьями нет существенных расхождений. Поэтому борьба против такого яркого пережитка феодализма как феодальные княжества, а также против феодального землевладения в настоящий момент невозможна без борьбы против руководства Национального конгресса, поддерживающего князей, как правящих, так и неправящих.

Мусульманская лига и до расчленения Индии не выступала против князей и их политики. Даже в тех случаях, когда подданные князя-индуса были мусульмане и выступали против этого князя, так, например, это было в Кашмире и Альваре, Мусульманская лига поддерживала не подданных, а князя. После образования Пакистана правительство Мусульманской лиги, как бы зазывая князей к себе, заявило, что

¹ Там же, 30 марта 1949 г.

оно рассматривает княжества как суверенные государства, предлагает князьям вступать в Пакистан добровольно, на правах полной автономии, и обязуется не вмешиваться во внутренние дела княжеств. Агентства княжества Северо-западной пограничной провинции, в том числе и княжества Хунза, Нагар, Читрал, Сват, Дир и другие, а также Белуджистанское княжество Ласбела, вошли в Пакистан вскоре после его образования. Княжество Келат — важнейшее из белуджистанских княжеств, на территории которого имеются значительные залежи хромитов и предполагаются крупные месторождения нефти, по инспирации английского правительства вошло в Пакистан не сразу. 16 августа 1947 г. князь Келата объявил княжество независимым государством, сохраняющим временно вассальные отношения с Англией, и потребовал от Пакистана возвращения округа Кветты, якобы добровольно уступленного в свое время князем Ост-Индийской компании. Однако после того как английское правительство договорилось с правительством Пакистана по вопросу об аэродромах, военных базах и охране границы, княжество Келат заявило о своем желании вступить в Пакистан, и в настоящее время все княжества, примыкающие к Пакистану, вошли в его состав. В княжествах, вошедших в Пакистан, не было проведено даже тех ничтожных реформ, которые были проведены в княжествах, включенных в Индийский Союз.

Весной 1949 г. на съезде Мусульманской лиги Западного Пенджаба рядовые делегаты требовали проведения в княжествах демократических реформ, в частности отмены там бегара (принудительных работ), различных феодальных поборов и введения представительного управления.

Однако правительство Пакистана попрежнему проводит политику поддержки князей, и князья Пакистана полностью поддерживают реакционную политику, проводимую правительством этого доминиона. Здесь борьба против феодального режима в княжествах и за полное упразднение этих княжеств невозможна без борьбы против руководства Мусульманской лиги Пакистана, выдающего в князьях надежную опору своей политике.

РАЗЖИГАНИЕ РОЗНИ МЕЖДУ ИНДУСАМИ И МУСУЛЬМАНАМИ И УБИЙСТВО ГАНДИ

Во время наиболее мощного подъема антиимпериалистического движения в 1946—1947 гг. индусские и мусульманские массы боролись против английского империализма рука об руку. Ни руководство Мусульманской лиги, ни пропаганда Хинду Махасабха не могли надолго разрушить этого единства. Провокация резни между индусами и мусульманами в августе — сентябре 1946 г. в Бенгале и Бихаре лишь не надолго нарушила его.

Но уже весной 1947 г. усилили свою провокационную деятельность индусские и мусульманские военизированные организации, а именно: поддерживаемая Мусульманской лигой Мусульманская национальная гвардия и руководимый Хинду Махасабхой Раптрия севак сангх (Союз служителей государства). Последней организации явно покровительствовали и некоторые лидеры Конгресса (Патель и Мунши).

После расчленения Индии и создания правительств Индийского Союза и Пакистана между этими двумя государствами установились весьма напряженные отношения, вызванные провокацией английских империалистов. Предстоял раздел собственности железных дорог, армии и военного имущества, финансов, начались столкновения из-за княжеств.

Различные споры, связанные с этим разделом, широко использовали английские империалисты и реакционные религиозно-общинные организации индусов и мусульман для еще большего обострения отношений между двумя основными религиозными общинами Индии, а также между новыми доминионами.

Вскоре после расчленения Индии в княжествах Раджпутаны, в ответ на погромы сикхов и индусов в Западном Пенджабе, начались погромы и избиения мусульманского населения. Скопление беженцев — индусов и сикхов — в западных областях Индийского Союза, озлобленных и голодных, создавало благоприятную обстановку для деятельности всяких темных элементов: агентов тайной английской полиции и религиозно-общинных полуфашистских организаций. Дели превратился в лагерь беженцев, которые массами стекались туда из Западного Пенджаба, запрудили улицы города, его площади и окрестности.

Разжечь религиозную рознь в этой обстановке было очень легко. Пропагандисты Раштрия севак сангх и сикхской реакционной партии Акали, а между ними и многочисленные агенты индийской тайной полиции призывали беженцев мстить мусульманам за изгнание из родных деревень, за гибель близких и потерю имущества.

В результате в конце 1947 г. и начале 1948 г. в Дели неоднократно происходили погромы мусульманских кварталов, убийства мусульманских женщин и детей, разрушались дома, лавки и мастерские мусульман.

Эта обстановка способствовала еще большему обострению и без того напряженных отношений между Индийским Союзом и Пакистаном. Не только Хинду Махасабха и Раштрия севак сангх, но и некоторые деятели Национального конгресса выступили с погромными речами, направленными против Мусульманской лиги и Пакистана, что еще более накаляло атмосферу.

Коммунисты, руководимые ими профсоюзы и демократические молодежные организации повели активную борьбу против погромов. Им удалось спасти от разрушения рабочие кварталы ряда городов. Благодаря деятельности коммунистов, Всеиндийского конгресса профсоюзов и Всеиндийской студенческой федерации не удалось создать вражды между рабочими индусами и мусульманами. В отрядах самообороны участвовали как индусы, так и мусульмане. Многие рабочие активисты, в том числе коммунисты, погибли в борьбе против погромщиков.

Ганди со своей стороны выступил против погромов и обострения отношений между Индией и Пакистаном. Он призывал руководителей конгрессовского правительства наладить дружественные отношения с Пакистаном и активно защищать жизнь и собственность мусульман — граждан Индийского Союза.

Позиция, занятая Ганди, объяснялась тем, что погромы приняла угрожающие размеры и стали увеличивать и без того тяжелую экономическую разруху в стране. Позиция, занятая Ганди, была невыгодна английскому империализму.

Пропаганда против Ганди в крайне реакционных, полуфашистских кругах индусских помещиков и буржуазии усилилась еще после его попытки в 1944 г. достичь соглашения с Джинной на почве признания права мусульманских районов Индии на отделение. Тогда не только деятели движения за неделимую Индию (Акханд Хиндустан); но и многие видные конгрессисты резко осуждали Ганди и Раджагопалачари за их уступчивость по отношению к требованиям Лиги. Еще более резко выступали против Ганди руководители Хинду Махасабхи и Раштрия севак сангх. Они называли его предателем священного дела индусов, агентом англичан и мусульман.

В январе 1948 г. бомбейское министерство внутренних дел получило сведения о том, что на Ганди готовится покушение. 20 января 1948 г. во время публичной молитвы, на которой присутствовал Ганди, в него была брошена бомба, не принесшая ему, однако, вреда. Несмотря на предупреждения, министерство внутренних дел Индийского Союза не приняло мер для охраны Ганди, и 30 января 1948 г. он был убит в парке дворца Бирлы, куда он направлялся на молитву. Убийцу Ганди схватили и

опознали. Он оказался редактором газеты Хинду Махасабхи, выходившей в Пуне.

Убийство Ганди по расчетам его организаторов должно было усилить ненависть индусских масс к мусульманам и коммунистам, которых они пытались обвинить в организации этого убийства. Однако результат получился не тот, на который рассчитывали английские империалисты и индусские агрессивные реакционеры.

После убийства Ганди во многих городах Индии последователи его из студентов и ремесленников, в глазах которых Ганди обладал ореолом святости, начали громить помещения комитетов Хинду Махасабхи и Раштрия севак сангх и убивать членов этих организаций, попадавших к ним под руку.

Раштрия севак сангх заявил о своей непричастности к убийству Ганди. То же пыталась сделать и Хинду Махасабха. Правительство Индийского Союза также не стремилось прекратить деятельность этих организаций, проводивших, по сути дела, ту же политику, что и Национальный конгресс. Но нападение на помещения этих организаций и открытая ненависть к ним со стороны рядовых членов Конгресса, видевших в них организаторов убийства Ганди, а также наличие слишком явных улик против них, вынудили правительство Индийского Союза 4 февраля 1948 г. запретить деятельность Раштрия севак сангх. 5 февраля по обвинению в соучастии в убийстве Ганди был арестован бывший председатель Хинду Махасабхи и ее идеологический вождь Саваркар. Несмотря на требования, выдвигаемые рядовыми членами Конгресса о выводе из правительства всех членов Хинду Махасабхи, в том числе и председателя ее Шьями Прасад Мукхерджи, правительство не сделало этого.

6 февраля 1948 г. руководство Хинду Махасабхи для того, чтобы сохранить организацию, объявило, что Хинду Махасабха отказывается от политической деятельности и превращается в общество, борющееся, якобы, за улучшение экономического положения и поднятия культурного уровня индусских масс.

Похороны Ганди были проведены особенно торжественно. Огромные толпы народа собрались на берегу реки Джамны, где была произведена кремация тела Ганди. Похороны были использованы для возвеличения Ганди и укрепления влияния гандизма на массы. Но вскоре после этого торжественного обряда правительство Индийского Союза начало постепенно ослаблять надзор за деятельностью Хинду Махасабхи и Раштрия севак сангх.

Несмотря на запрет, последняя снова начала оживать свою деятельность, и правительство, преследовавшее демократические организации Индийского Союза, смотрело сквозь пальцы на возобновление активности этой фашистской банды. В начале 1949 г. запрет с Раштрия севак сангх был снят, а вскоре и Хинду Махасабха заявила, что она намерена продолжать свою политическую деятельность. После продолжительного суда Годзе — убийца Ганди — был приговорен к смертной казни. Привлекавшийся по этому же делу Саваркар был оправдан.

После убийства Ганди гандизм стал еще шире пропагандироваться лидерами Конгресса. Во всех своих выступлениях лидеры Конгресса ссылались на Ганди и его учение. Патель в Хайдарабаде, клеймя повстанцев Телинганы, говорил о том, что Ганди всегда был против лишения собственников их собственности.

В апреле 1949 г. в Дели закончила свою сессию индийская национальная комиссия по сотрудничеству с ЮНЕСКО. Эта сессия происходила под лозунгом: «Индия и весь мир нуждаются в защите против подрывных сил. Лишь гандизм может предохранить Индию от разрушения». Неру выступил с обширным докладом, по которому была принята резолюция с громким

названием: «Международный мир, установленный на основе принципов и методов гандизма», в которой говорилось: «В современных тревожных условиях народы всех стран и всего мира нуждаются в принципах и методах Ганди для установления мира и благополучия всего человечества». В апреле же в Бомбее собралась Всеиндийская конференция по вопросу о религии. В ее составе участвовали такие «столпы религии», как крупнейшие капиталисты Тхакурадас, Шроф, Бирла.

В своем выступлении на митинге, проведенном в связи с предполагаемым созывом этой конференции, Ситарамаян, нападая на коммунистов, заявил: «Гандизм является потенциальным лекарством от всех экономических трудностей, существующих в Индии».

Таким образом, гандизм выдвигается руководством Национального конгресса как универсальное средство борьбы против коммунистов.

Некоторые прогрессивные английские и американские авторы, не одобряющие репрессий индийского правительства, указывают на полную противоположность его действий гандистской доктрине о ненасилии. В этом есть доля правды. Однако нужно помнить, что Ганди осуждал насилие лишь в борьбе масс с правительственной властью, а это позволяет использовать его учение для оправдания террора и насилия правительства над массами. Ганди всегда клеймил активную борьбу масс против эксплуататоров и угнетателей. Достаточно напомнить эпизод в Чаури Чаура, когда выведенные из терпения притеснениями полиции крестьяне сожгли полицейский участок и в нем сгорели 22 полицейских. Этот случай, происшедший в 1921 г., дал Ганди предлог осудить все массовое движение в Индии и предать его, пойдя на сговор с английским империализмом. Вместе с тем Ганди осуждал гархвалийских стрелков, которые во время пешаварского восстания 1930 г. отказались стрелять по повстанцам. Еще на заре своей политической деятельности Ганди участвовал в несправедливой, захватнической войне английских империалистов против буров и еще более наглой кампании их против зулусов. Везде и во всех случаях Ганди находил оправдание для угнетателей и эксплуататоров, когда они совершали самые гнусные насилия над эксплуатируемыми и угнетенными, и в то же время осуждал малейший протест угнетенных, активно выступавших против своих угнетателей. Ни разу Ганди не выступил с таким беспощадным осуждением насилий, на каждом шагу совершаемых в Индии англичанами, как он выступал против отдельных случаев насилия, совершенных индийцами, когда доведенные до крайности, забитые массы пытались с оружием в руках защищать свою жизнь и права.

Вот эта сторона ненасильственного учения Ганди, всегда бывшая особенно выгодной для капиталистов и помещиков, выдвигается Конгрессом в настоящее время на первый план, и надо признать, что несмотря на все противоречия учения Ганди, — а у него их бесчисленное множество, — он всегда неизменно осуждал насилие угнетенных против угнетателей, рабочих против капиталистов, крестьян против помещиков, подданных княжеств против князей. Это одностороннее осуждение насилия является наиболее характерной чертой гандизма и вытекает из его отрицания классовой борьбы, враждебного отношения к ней.

В данном отношении непротивленчество Ганди резко отличается от непротивленчества Толстого, который, наоборот, всегда клеймил и осуждал насилие угнетателей над угнетаемыми, эксплуататоров над эксплуатируемыми.

При жизни Ганди крупная индийская буржуазия и либеральные помещики еще нуждались в опоре на массовое движение, поэтому для нажима на английский империализм они использовали и другую сторону учения Ганди — о пассивной и мирной борьбе индийских масс. Однако

после окончательного сговора с английским империализмом и перехода в лагерь реакции крупная буржуазия больше прежнего стала выпячивать первую сторону учения Ганди — его осуждение любых выступлений масс против угнетателей, его оправдание всякого насилия над массами, если оно проводится на основе закона, обычая и традиций, хотя бы эти законы, обычаи и традиции были навязаны Индии ее порабощателями.

Вот почему гандизм оказался пригодным для использования массового движения и удержания его в рамках повиновения реформистской буржуазии в период, когда она выторговывала у английского империализма уступки в свою пользу. По этой же причине гандизм оказался вполне приемлемым как идеология реакционного блока помещиков и крупных капиталистов, получившего власть из рук империализма и стремящегося подавить всеми мерами движение трудящихся, борющихся против невыносимого гнета и эксплуатации. Вера масс в Ганди помогла Конгрессу ослабить натиск антиимпериалистической борьбы, дезориентировать эти массы, обмануть их и усыпить их бдительность. Она дала руководству Конгресса орудие для раскола рабочего движения и крестьянских союзов. Учение гандизма препятствует высвобождению масс из-под идеологического влияния Национального конгресса, т. е. крупной буржуазии и помещиков, пошедших на сговор с империалистами.

Гандистское учение выросло как идеологическая надстройка над базисом, представляющим сочетание уродливого, колониального капитализма в городах с феодальными пережитками, господствующими в деревне.

Поскольку этот же базис сохранился в Индии сейчас, учение Ганди используется эксплуататорскими классами Индии для укрепления и поддержания этого обветшалого базиса.

В своем гениальном труде «Относительно марксизма в языковедении» товарищ Сталин писал: «Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы»¹.

Гандистская идеология выросла на основе уже обветшалого, препятствующего развитию производительных сил базиса, она защищает интересы реакционных классов, заинтересованных не в развитии общества, а в сохранении старых отношений. Отсюда сугубая реакционность этой идеологии.

Нельзя сравнивать Ганди с Сунь Ят-сеном. Сунь Ят-сен в свое время действительно был наиболее передовым деятелем Китая; при всей непоследовательности и теоретической несостоятельности своего учения он действительно поднимал массы на борьбу против империализма. После Октябрьской революции он сразу выявил значение победы рабочего класса и установления советской власти в России для освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран. В учении Сунь Ят-сена есть такие идеи, такие стороны, которые являются подлинно ценным наследием.

Этого нельзя сказать о Ганди и гандизме. Если Ганди способствовал превращению Конгресса в массовую организацию и, привлекая народные массы к участию в сатяграхах, харталах и бойкотах, приобщал их к политической борьбе, то в то же время он политически подчинял массы крупной соглашательской буржуазии, воспитывал их в духе рабского

¹ И. Сталин. Относительно марксизма в языковедении. Изд. Правда, 1950, стр. 5.

реформизма, препятствовал развитию самостоятельного движения масс, развитию классовой борьбы рабочих и крестьян в Индии, а тем самым и превращению индийского национально-освободительного движения в антиимпериалистическую революцию. Ганди никогда не был революционером, он всегда являлся активным и непримиримым врагом революции. Ганди завоевал себе популярность в Индии, умело используя заботность и предрассудки индийских масс в интересах индийских крупных капиталистов и помещиков. Он эксплуатировал отсталость, темноту и суеверные обычаи народов Индии, способствуя тем самым закреплению пережитков самого мрачного средневековья.

Борьба против гандизма — дело сложное. Нетрудно разоблачать теории Ганди: они разваливаются как карточный домик при малейшей критике, но трудно побороть популярность Ганди, так как почитание его Конгресс намеренно превращал в своего рода массовый национальный культ, и всякая критика этого культа воспринимается в Индии, даже людьми, не разделяющими полностью или даже осуждающими идеи гандизма, как оскорбление какой-то святыни, как оскорбление всей Индии. И все же без разоблачения гандизма нельзя освободить массы от рабской покорности угнетателям. Без этого завоевание руководящей роли пролетариатом в Индии, полное освобождение индийского народа от гнета империализма и от феодальных пут невозможно.

В Пакистане роль официальной идеологии, вместо гандизма, играет панисламизм. Во всех проектах конституции Пакистана, во всех выступлениях его лидеров выдвигается идея общности интересов всех мусульман независимо от их классовой и национальной принадлежности. Если внутри Пакистана панисламизм, как гандизм в Индии, играет роль идеологического оружия для подчинения рабочих и крестьян помещикам и капиталистам, то во внешней политике задача панисламизма — маскировать реакционную политику правительства Пакистана по сколачиванию антисоветского блока мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока. Панисламистскими лозунгами и демагогией об единстве интересов всех мусульман мира Мусульманская лига пытается прикрыть зависимость нынешней политики Пакистана от английского и американского диктата, завуалировать роль Пакистана как плацдарма англо-американского блока поджигателей новой мировой войны на Ближнем и Среднем Востоке.

КНЯЖЕСТВА И ИНТРИГИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Связи князей с английским правительством делают их особенно надежной агентурой последнего, даже при существующих в Индии и Пакистане порядках. Опираясь на князей, английские империалисты, когда им это нужно, провоцируют конфликты между Индией и Пакистаном. Осенью 1947 г. правитель княжества Джунагад объявил о своем желании присоединиться к Пакистану. Это княжество с населением около 700 тыс. человек принадлежит к числу немногих, относительно крупных княжеств Катхиявара. Правитель Джунагада — мусульманин, так же как и значительная часть джагирдаров и крупных чиновников княжества. Однако свыше 80% населения княжества — индусы. В пределах княжества Джунагад расположено 16 небольших портов, среди которых порт Парбандар имеет довольно большое коммерческое значение.

Заявление правителя княжества Джунагада о желании вступить в Пакистан было инспирировано английской агентурой и преследовало цель обострить отношения между Индией и Пакистаном. Население Джунагада выступило против князя, требуя присоединения Джунагада к Индийскому Союзу. Через месяц после заявления правителя войска Индийского Союза

вступили в Джунагад, не встретив никакого сопротивления. Сам князь, захватив казну, бежал в Карачи.

Победа правительства Индийского Союза объясняется теми иллюзиями, которые питало население княжества Джунагад по отношению к правительству Индийского Союза, рассматривая его как правительство независимой Индии.

12 февраля 1948 г. в Джунагаде был проведен референдум, и подавляющее большинство голосов было подано за включение княжества в Индийский Союз. Впоследствии княжество было включено в союз княжеств Катхивара-Саураштру¹.

Неудача с джунагадской авантюрой ускорила начало другой английской авантюры, также имеющей целью обострить отношения между Индийским Союзом и Пакистаном и укрепить зависимость их обоих от Англии.

Как было указано выше, в княжестве Кашмир в 1946 г. начался новый подъем массового движения. Национальная конференция Кашмира, которую возглавляли буржуазные и мелкобуржуазные элементы, в то время значительно расширила свои ряды благодаря вступлению в нее рабочих и крестьян. Немногочисленный пролетариат Кашмира стал играть в ней значительную роль. Вместо выдвигавшегося перед войной требования создать законодательные органы и ответственное правительство под эгидой махараджи, Национальная конференция выдвинула лозунг: «Долой из Кашмира!» и требование превратить Кашмир в независимую демократическую республику, провозгласив право всех наций Кашмира на самоопределение, вплоть до отделения от этого княжества. Крестьянство требовало ликвидации помещичьего землевладения и ростовщичества. Движение приняло весьма широкий размах и только вследствие того, что им руководили реформисты, не вылилось, подобно движению в Телингане, в крестьянское восстание.

Махараджа Кашмира при помощи английских войск жестоко расправлялся с участниками движения. Большинство его лидеров, в частности и наиболее популярный деятель, шейх Абдулла², были арестованы. Самые решительные из них, и в том числе кашмирские коммунисты, ушли в подполье и продолжали борьбу против махараджи³. Еще в 1944 г. Джинна пытался усилить влияние в Кашмире Мусульманской лиги и для этого, опираясь на некоторых своих сторонников, недовольных слишком левой политикой руководства Национальной конференции, создал новую организацию — Мусульманскую конференцию, слившуюся с остатками старой Мусульманской конференции, большая часть которой в 1939 г. была преобразована в Национальную конференцию.

Однако влияние Мусульманской конференции в Кашмире, ввиду поддержки ею махараджи, было чрезвычайно слабым. Джинне не удалось привлечь на сторону Пакистана даже кашмирскую буржуазию, не говоря уже о крестьянстве. Поэтому, когда встал вопрос о судьбе княжества, то ни махараджа Кашмира, ни Национальная конференция не высказались за присоединение к Пакистану. Махараджа заявил о том, что он хочет объявить Кашмир независимым государством, а Национальная конференция требовала включения Кашмира в Индийский Союз. Политика махараджи была инспирирована англичанами, которые в это время еще рассматривали или сохранить Кашмир в качестве своего вассала, объявив его независимым государством, или же, если это не удастся, включить его в состав Пакистана.

¹ India and Pakistan Year-Book. Бомбей, 1947/48.

² Шейх Абдулла в то время был популярен не только в Кашмире, где его считали вождем местного демократического движения, но и во всей Индии.

³ «People's Age», 23 июня 1946 г.

Когда попытка включить Кашмир в Пакистан путем давления на махараджу не удалась, английские власти при содействии пакистанского правительства попытались разрешить вопрос путем организации вторжения в Кашмир пакистанских войск, под видом независимых афганских племен и так называемых «добровольческих войск свободного Кашмира».

С 15 октября 1947 г. начались первые столкновения кашмирских войск с лжеповстанцами. Среди вторгшихся в Пакистан банд действительно были вазиры и афридии, под руководством одного из столпов Мусульманской лиги в Северо-западной пограничной провинции, английского агента, Кули Хана. Но большинство в этих отрядах составляли солдаты регулярной армии Пакистана.

Участие английских властей, в частности губернатора Северо-западной пограничной провинции лорда Каннингема, в организации этого вторжения не подлежит никакому сомнению. В «армии свободного Кашмира» были также американские офицеры, и один из них Расель, выступал даже по радио с речью, в которой призывал всех американцев поддержать «справедливое» требование так называемых «свободных кашмирцев» о присоединении Кашмира к Пакистану.

Армия махараджи оказалась не в силах противостоять вторжению пакистанских войск, которые заняли и разграбили город Барамула, перебив большое количество мирных жителей-мусульман. Затем, несмотря на сопротивление войск махараджи, войска подошли к столице княжества — городу Сринагар.

После этого махараджа обратился с просьбой о помощи к правительству Индии, а 27 октября 1947 г. заявил о своем желании вступить в состав Индийского Союза. Желая получить поддержку от населения, он освободил из тюрьмы лидеров Национальной конференции, в том числе и Шейха Абдуллу, и поручил последнему возглавить временную администрацию, которая функционировала вместо парализованного страхом и неспособного к действию правительства махараджи.

Временная администрация создала отряды самообороны из жителей Кашмира — рабочих и крестьян, и эти отряды, несмотря на плохое вооружение их и небольшую численность, сумели отбить пакистанские войска от столицы Кашмира и отогнать их в западные области княжества. Здесь, в джагире Пунчи, было создано так называемое «правительство свободного Кашмира», и все отряды, вторгшиеся из Пакистана, стали именоваться, для прикрытия прямого участия Пакистана во вторжении, «армией свободного Кашмира».

Из Индийского Союза в Кашмир были посланы подкрепления. В Кашмире началась малая война между Индийским Союзом и Пакистаном¹.

До 30 ноября 1947 г., т. е. в период начала вторжения, армиями Индии и Пакистана командовал английский генерал Окинлек. Таким образом, в этой войне он руководил сражениями частей и соединений обоих противников. 30 ноября даже для английского правительства стало ясным, что такая ситуация слишком явно свидетельствует об участии англичан в организации кашмирских событий, и Окинлек был отстранен от должности.

В конце декабря 1947 г. правительство Индийского Союза обратилось в Совет Безопасности с жалобой на действия Пакистана в Кашмире и просило обсудить кашмирский вопрос. Так опять разрешение кашмирского вопроса попало в руки американско-английского блока, который сам спровоцировал это столкновение.

¹ См. З. Петруничева. Национально-освободительное движение в княжестве Кашмир. Ученые записки Института востоковедения АН СССР, т. I, Москва, 1950, стр. 157—224.

Вопрос о Кашмире в начале 1948 г. был обсужден на заседании Совета Безопасности, а затем и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Советское правительство внесло предложение, чтобы для изучения этого вопроса и подготовки решения по нему была составлена комиссия Совета Безопасности, несущая перед ним полную ответственность. Однако англо-американское большинство в Организации Объединенных Наций провалило это предложение, и вместо этого в Кашмир была послана комиссия Организации Объединенных Наций, составленная из представителей Англии, Пакистана, Индийского Союза и двух делегатов, выдвинутых по выбору сторон. Индия предложила включить в комиссию представителя Чехословакии, а Пакистан — представителя Аргентины.

Комиссия прибыла в Кашмир в конце 1948 г., а до этого времени продолжались военные действия между Индийским Союзом и Пакистаном.

Обследовав положение в Кашмире, комиссия пришла к выводу, что в военных действиях принимают непосредственное участие как войска Индийского Союза, введенные туда открыто, так и войска Пакистана, введенные под видом отрядов афганских племен и повстанцев. Комиссия предложила Пакистану немедленно вывести свои войска, а Индийскому Союзу оставить в Кашмире лишь такое количество войск, какое необходимо для поддержания порядка. Однако Пакистан не согласился на вывод своих войск, мотивируя это тем, что тогда должны быть выведены и военные силы Индийского Союза. Кроме того, он требовал, чтобы войска «свободного Кашмира» сохраняли свое вооружение и в период проведения плебисцита.

Представитель Чехословакии в комиссии разоблачал двойственную игру представителей Англии и США и указывал, что комиссия фактически не способствует, а тормозит разрешение кашмирского вопроса¹.

Английское и американское правительства стремились «разрешить» кашмирскую проблему в выгодном для них духе путем сговора между правительствами Индии и Пакистана.

Однако предлагаемые условия этого сговора не удовлетворяли Индию; поэтому она не соглашалась уладить этот вопрос без плебисцита и настаивала на его проведении, но лишь после того, как пакистанские войска будут уведены, а войска «свободного Кашмира» разоружены.

Комиссия Организации Объединенных Наций предложила правительствам Индии и Пакистана объявить перемирие, которое и было заключено, после длительных переговоров, в начале 1949 г.

Тогда же Комиссией было предположено приступить к подготовке плебисцита. Администратором по проведению плебисцита был назначен американский адмирал Нимиц². В качестве помощников, инструкторов и наблюдателей за проведением плебисцита в Кашмир стали направляться американские и английские разведчики. Однако до плебисцита дело не дошло. Англо-американский блок считал для себя наиболее выгодным присоединение всего Кашмира к Пакистану, с тем чтобы вся северо-западная пограничная полоса Индии находилась под властью одного военного командования. В том случае, если не удастся добиться включения всего Кашмира в Пакистан, предлагалось Кашмир расчленить, присоединив к Пакистану его западные и северные части, включая и территорию Кашмирской долины.

В течение 1948 и 1949 гг. шла возня вокруг плебисцита в Кашмире, причем, как можно судить по результатам, или, вернее, по безрезультатности подготовки к этому плебисциту, ни та, ни другая сторона плебисцита не желали и даже боялись его.

¹ «Modern Review», № 1, 1950.

² «Hindustan Times», 27—28 марта 1949 г.

Осенью 1949 г. президент США Трумэн и премьер-министр Англии Эттли попытались оказать прямое давление на правительство Индии и предложили спорящим сторонам обратиться к арбитражу, причем в качестве арбитра Трумэн рекомендовал самого себя. Однако индийское правительство отказалось от арбитража. Даже во время поездки Неру в Вашингтон и Лондон в ноябре 1949 г. Неру остался на своей прежней позиции и отказывался принять арбитраж в кашмирском вопросе.

Упорное нежелание индийского правительства уступить в кашмирском вопросе объясняется тем, что присоединение Кашмира или даже части его к Пакистану должно было слишком повысить военно-стратегическое значение Пакистана и поставить его в более выгодные условия в случае различных конфликтов с Индийским Союзом. Кроме того, Кашмирская долина является районом, имеющим избытки продовольствия, в котором Индийский Союз чрезвычайно нуждается.

Кашмирская проблема так и не была разрешена до 1951 г. включительно.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВ ИНДИЙСКОГО СОЮЗА И ПАКИСТАНА

В сентябре 1946 г. в своей декларации по поводу внешней политики временного индийского правительства Неру заявил, что основой политики Индии будет поддержка Организации Объединенных Наций, борьба за укрепление мира, против возникновения новой войны, установление дружественных отношений со всеми государствами, в первую очередь с азиатскими соседями Индии, а также с сильнейшими государствами мира — СССР и США — и борьба против колониальной системы во всех ее проявлениях. Вместе с тем Неру заявил, что Индия будет воздерживаться от участия в каких-либо соперничающих между собой блоках государств и проводить политику активного нейтралитета.

Эта декларация, оглашенная еще в тот период, когда между руководством Национального конгресса и английским правительством шел торг об условиях сговора, явилась также известным маневром, проводимым с целью оказать давление на английское правительство.

Однако вскоре после расчленения Индии и создания двух доминионов политика правительства Индийского Союза начала значительно отклоняться от этой линии.

В начале 1948 г. Учредительное собрание Индии, обсуждая проект конституции, оставило пункт об отношении Индии к Британской империи открытым.

Действительное отношение к этому вопросу правительства Индии ясно выявилось на конференции стран Британского содружества наций в октябре 1948 г. Еще задолго до открытия этой конференции, в августе 1948 г., орган компании Бирла «Истэрн экономист» в номере от 15 августа, выражая политические взгляды крупной индийской буржуазии, писал: «Экономически мы уже зависим от Соединенных Штатов и Соединенного королевства в отношении нашего капитального оборудования и поскольку мы остаемся в Содружестве наций и в стерлинговой сфере, мы уже связаны британскими нитями. Сделать эти узы более близкими политически значит только признать уже существующий экономический факт... Наш выбор принципов уже сделан. В той мере, в какой мы против коммунистов, мы уже в принципе приняли решение против СССР. В той мере, в какой мы нуждаемся в британском и американском оборудовании и в иностранном капитале и ищем их, мы принимаем их жизненный путь, противоположный

русскому. Мы уже принципиально с ними»¹. Это заявление фактически выражало политическую линию правительства Индийского Союза.

На имперской конференции в октябре 1948 г. индийское правительство определенно заявило о своем согласии остаться в составе Британской империи.

Эта конференция официально была созвана якобы лишь для взаимной информации стран Британской империи. Однако, несмотря на утверждения английского правительства, что конференция не преследует никаких политических целей, а ставит себе лишь строго информационную задачу, эта конференция имела большое политическое значение и на ней были намечены основные линии политики правительств Англии и всех ее доминионов.

Газета «Сандей Таймс» от 10 октября 1948 г. писала: «Существуют четыре основных единства: нация, Содружество наций, Западная Европа и мир, говорящий по-английски. Каждое из этих единств и все они вместе являются участниками более широкого единства, которое одно лишь может спасти цивилизованный мир от ужасной судьбы»². Здесь ясно указывалось, что задачей конференции является выработка единой политической линии всех правительств «самоуправляющихся» стран Британской империи, связь их с Западным блоком и с проектировавшимся в то время Североатлантическим союзом, а также участие их всех в блоке правительств империалистических держав, борющихся против лагеря демократии и социализма, в первую очередь против СССР.

На конференции, заседания которой происходили секретно и представители прессы на них не допускались, были заслушаны три доклада: Криппса — об экономическом плане, Бевина — о международном положении и Эттли — об обороне Содружества. Кроме того, должен был специально обсуждаться вопрос об отношении Индии и Пакистана к Британской империи и к британской короне. Еще до открытия конференции в индийской и английской печати указывалось, что вырабатывается формула, которая должна облегчить индийскому правительству, в частности Неру и Пателю, провести в Учредительном собрании Индии решение об оставлении Индии в составе Британской империи. Наиболее удобной формулой было признано объявление Индии независимой республикой, связанной с Британским содружеством наций, но не подчиненной британской короне.

Конференция закончилась 22 октября 1948 г. После этого было опубликовано лишь весьма туманное коммюнике, в котором говорилось о единении Запада и Востока в составе Содружества, об общих устремлениях всех членов Содружества и необходимости его укрепления в интересах всего мира. Ни о каких решениях конференции в этом коммюнике не говорилось. Однако комментарии английской и индийской прессы показывают, что на этой конференции не только была выработана общая политическая линия правительств всех доминионов, но также обсуждались военно-стратегические вопросы и были приняты в этой области важные решения. Так, газета «Дейли миррор» от 24 октября 1948 г. писала: «Сейчас Индия и Пакистан ясно показали, что в экономических вопросах и в вопросах обороны они связали свою судьбу с Британской империей, Соединенными Штатами и Западной Европой. Мы попрежнему надеемся, что Индия останется в системе Содружества наций. Сейчас этот вопрос будет, повидимому, обсуждаться при разработке конституции»³. «Сандей Таймс» также указывала, что, несмотря на туманные формулировки коммюнике, конференция премьер-министров выявила, что вся Британская империя поддерживает Западный блок и единодушно признает необходимость вооружения.

¹ «Eastern Economist», 15 августа 1948 г.

² Цитир. по «People's Age», 17 октября 1948 г.

³ «Daily Mirror», 24 октября 1948 г.

Обозреватель газеты «Обсервер» писал 17 октября 1948 г., что участники конференции выразили свое согласие с мерами, принимаемыми в Малайе. Неру и Лиакат Али хан серьезно помогли усилению мероприятий, проводимых для подавления борьбы местного населения в Малайе. Они заявили, что население Юго-Восточной Азии, благодаря росту национализма в этих районах, не отдает себе в такой же мере отчета, как европейцы, в опасности коммунизма¹. Батальоны гуркхов во второй половине 1948 г. активно участвовали в подавлении национально-освободительной борьбы народов Малайи.

Однако осуществление решения о сохранении Индии в составе Британской империи наталкивалось на значительные трудности. Руководству Конгресса пришлось преодолевать ненависть масс к Британской империи. Даже внутри Национального конгресса это решение встречало серьезное сопротивление. Вопрос об отношении Индии к Британской империи был основным вопросом Джайпурской сессии Конгресса. Она состоялась в декабре 1948 г. в одном из дворцов махараджи Джайпура. На сессии председателем Конгресса был избран Патабхи Ситарамаяя. Сессия обсуждала вопрос об отношении к Британской империи и одобрила позицию, занятую Неру на имперской конференции, поручив правительству выработать формулу, которая бы позволила сохранить тесные отношения с Англией при одновременном провозглашении Индии суверенной республикой.

На Джайпурской сессии выступали делегаты от различных провинциальных и окружных организаций Конгресса, которые резко нападали на политику руководства Национального конгресса и индийского правительства и особенно на их решение оставить Индию в составе Британской империи. Оппозиция делегатов показала, что среди рядовых конгрессистов имеется большое недовольство реакционной политикой руководства Конгресса.

После принятия Джайпурской сессией резолюции, одобряющей оставление Индии в составе Британской империи, Индия стала все более включаться в русло политики англо-американского империалистического блока.

В январе 1949 г., по инициативе правительства Индии, в Дели была проведена конференция азиатских стран якобы для выработки платформы совместных действий для защиты Индонезийской республики. Конференция приняла по вопросу об Индонезии резолюцию, рекомендующую Организации Объединенных Наций проведение ни к чему не обязывающих решений.

В действительности целью конференции являлось сколачивание блока стран Юго-Восточной Азии под эгидой американско-английского империалистического блока. Корреспондент агентства «Юнайтед пресс оф Америка» в статье из Дели следующим образом характеризовал роль Индии в проведении этой конференции: «Индия за 18 месяцев независимости стала лидером азиатских народов. Конференция 19 тихоокеанских стран доказала руководящую роль Индии в Азии...»

Далее корреспондент прямо писал, что Индия руководит не борьбой народов Азии против империализма, а возглавляет борьбу буржуазно-помещичьих элементов этих стран против... угрозы коммунизма². Однако острые англо-американские противоречия помешали созданию этого реакционного блока.

Успехи китайской народно-освободительной армии, крах Гоминдана и провал американской политики в Китае поставили под угрозу позиции английского и американского империализма во всей Азии, и единственными крупными странами, которые в силу существовавшего там реакционного

¹ «Observer», 17 октября 1948 г.

² «Hindustan Times», 28 марта 1949 г.

режима могли быть противопоставлены Китаю, были Индия и Пакистан. Но Пакистан из-за своей расчлененности, слабого развития промышленности и сравнительно небольших размеров не мог служить для английских и американских империалистов основной базой для борьбы против народных движений в Азии. Нельзя было серьезно думать о противопоставлении Пакистана народно-демократическому Китаю. Пакистан использовался английским и американским империализмом главным образом для усиления своего влияния на Среднем и Ближнем Востоке. Этот доминион явился центром панисламистской пропаганды, широко используемой английским империализмом для создания антисоветской группировки некоторых стран Ближнего и Среднего Востока. В этом отношении Пакистан, конечно, представлял огромные преимущества, например, перед ничтожной по своим размерам и значению Трансиорданией. Однако базой для сопротивления народно-освободительным движениям во всей Азии Пакистан не мог быть. Поэтому основные усилия империалистов были направлены на то, чтобы превратить в такую базу Индийский Союз — единственную страну Азии по численности населения и по потенциальным экономическим ресурсам могущую быть противопоставленной Китаю и другим странам народной демократии в Азии. Без Индийского Союза трудно было также обеспечить в Азии базы для подготовки новой мировой войны против СССР и стран народной демократии.

Однако политическое положение Индийского Союза и в 1948 г. и в 1949 г. оставалось крайне напряженным. Недовольство масс тяжелым экономическим положением и политикой репрессий, проводимой правительством, было настолько велико, а размах массового движения продолжал оставаться настолько мощным, что индийское правительство было вынуждено считаться с антиимпериалистическими настроениями масс.

Индийское правительство не меньше, чем английские и американские империалисты, боялось роста освободительного движения не только в Индии, но и в соседних с ней странах. Поэтому оно еще более усилило, после имперской конференции 1948 г., политику репрессий и подавления массового движения, а также всякие маневры по расколу движения рабочего класса, крестьянства и демократических слоев интеллигенции, проводимые при посредстве различных лжедемократических организаций.

Следующим этапом в укреплении связей правительства Индии с Британской империей явилась апрельская конференция премьер-министров стран Британского содружества наций. В феврале 1949 г. в Дели прибыли официальная английская миссия для переговоров о стерлинговом активе и английская торговая делегация, возглавляемая руководителем департамента внешней торговли Боттомли. Эти делегации, выполняя свои официальные задачи, вели одновременно и общеполитические переговоры с индийскими и пакистанскими политическими деятелями. В марте в Пакистан и Индийский Союз прибыл Антони Иден, бывший министр иностранных дел в кабинете Черчилля.

25 марта Неру, выступая в индийском парламенте, заявил по вопросу о внешней политике Индии: «Естественно мы желаем быть в более дружественных отношениях с одними странами, чем с другими, но эти отношения не должны заходить так далеко, чтобы привести нас к конфликту с какой-либо страной... В настоящее время мы более близки с некоторыми странами Западного мира, чем с другими странами. Несомненно, эти отношения будут укрепляться и впредь, и мы будем всячески их стимулировать»¹. Правда, в этой же речи Неру опять заявил, что Индия не хочет себя связывать с какой-либо группировкой в отношении будущих действий. В это же время прогрессивная индийская печать писала о том, что индийское

¹ «Hindustan Times», 26 марта 1949 г.

правительство, по поручению правительств США и Англии, ведет работу по сколачиванию тихоокеанского пакта по типу Северо-атлантического союза.

Демократическая газета «Карент афферс», выходящая в Бомбее, писала по этому поводу: «Правительство Неру, защищая классовые интересы таких промышленников, как Тата и Бирла, готовится продать нашу страну и миллионы трудящихся англо-американским империалистам и превратить Индию в соответствии с империалистическими целями в экономическую и военную базу для разгрома национально-освободительного движения в странах Юго-Восточной Азии и для войны против СССР»¹. Все это было, по сути дела, подготовкой к конференции премьер-министров стран Британской империи.

На этой конференции, состоявшейся в апреле 1949 г. в Лондоне, было решено, что Индия будет провозглашена независимой республикой, находящейся в особых отношениях с Соединенным королевством и признающей короля Британии символом единства Содружества наций.

Патель, выступая 28 апреля на пресс-конференции, заявил: «На конференции в Лондоне принято важное решение. Мы остаемся в Содружестве наций, как и другие его члены, в качестве свободного и равноправного государства. Статут Индии, как суверенной независимой республики, не нарушается, поскольку его величество король остается лишь символом свободного и равноправного сотрудничества всех членов Содружества наций»².

Однако в массах и даже среди рядовых членов Конгресса эта политика вызывала возмущение. Привычка слепо следовать за руководством препятствовала открытому выражению этого возмущения, но оно проглядывало в откликах печати социалистов и Форвард-блока. Так, орган Форвард-блока «Нетаджи» писал: «Решение о пребывании Индии в Содружестве наций является предательством в отношении индийского народа». Социалистка Аруна Асаф Али на пресс-конференции заявила: «Решение лондонской конференции об Индии является новой победой империалистической политики так называемого «социалистического» правительства Англии».

В Учредительном собрании Индийского Союза политика правительства встретила лишь крайне слабый отпор. С критикой ее выступил член Национального конгресса Шиббанлал Саксена, который требовал, чтобы соглашение об оставлении Индии в Британской империи не было ратифицировано, а руководство Национального конгресса за его политику было привлечено к ответственности. Предложение Шиббанлала Саксена было поддержано также известным поэтом Маулана Хасрат Мохани.

23 мая в Дехрадуна состоялся пленум Всеиндийского комитета Конгресса. На нем присутствовало 233 члена из 398. При голосовании вопроса об оставлении Индии в составе Британской империи 200 голосов было подано за одобрение политики Неру и шесть — против. Критиковавшие политику руководства Конгресса члены Всеиндийского комитета говорили, что эта политика обусловлена преобладанием в его руководящих органах правительственных чиновников. Они называли соглашение отказом от старой программы Конгресса и протестовали против его ратификации. С защитой политики руководства выступил Ситарамаяя, который призывал забыть прежние разногласия между Индией и Англией. Он требовал одобрения политики правительства, пугая делегатов «коммунистической угрозой»³.

Выступления в Учредительном собрании и на сессии Всеиндийского комитета Конгресса являлись лишь слабым отражением возмущения демократических слоев Индии политикой индийского правительства. Неру это

¹ «Current Affairs». Бомбей, 3 апреля 1949 г.

² «Hindustan Times», 29 апреля 1949 г.

³ Там же, 24 мая 1949 г.

учитывал и поэтому не решился сказать о том, что на конференции в Лондоне было заключено соглашение между Англией, Индией, Пакистаном и Цейлоном о помощи бирманскому правительству в подавлении восстания. Более того, на прямой запрос одного из корреспондентов о том, было ли заключено такое соглашение, он ответил отрицательно. Но Бевин, выступая в палате общин в начале мая, сказал то, что хотел скрыть Неру. После заявления Бевина министерство иностранных дел Индийского Союза вынуждено было опубликовать коммюнике следующего содержания: «На конференции премьер-министров стран Содружества наций в Лондоне премьер-министры Англии, Индии, Пакистана и Цейлона встретились для обсуждения просьбы правительства Бирмы об оказании ему помощи для восстановления закона и порядка в стране. Они согласились оказать правительству Тхакина-Ну всемерную помощь в целях быстрейшего и окончательного восстановления мира в Бирме. Для быстрого осуществления этого решения создан особый аппарат»¹.

Апрельская конференция в Лондоне показала тесную связь правительства Индийского Союза с лейбористским правительством Англии. Она показала, что и экономически, и политически Индия осталась в зависимости от Англии. И это обусловлено не только сохранением Англией сильных экономических и политических позиций в Индии, но и чувством неуверенности в том, что стоящий у власти буржуазно-помещичий блок будет в состоянии собственными силами удержать власть в своих руках, стремлением буржуазии и помещиков Индии ценою подчинения своей страны империалистам заручиться их поддержкой.

В этом особенно ярко подтвердилась та характеристика, которую И. В. Сталин дал еще в 1925 г. крупной индийской буржуазии: «Боясь революции больше, чем империализма,— писал товарищ Сталин,— заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины, эта часть буржуазии, наиболее богатая и влиятельная, обеими ногами становится в лагерь непримиримых врагов революции, заключает блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны. Нельзя добиться победы революции, не разбив этого блока»².

Согласие правительства Индийского Союза на оставление Индии в составе Британской империи совсем не являлось пустой формальностью. На это совершенно ясно указывается в проекте программы Коммунистической партии Индии: «Зная о желании народных масс сделать нашу страну полностью независимой от британского империализма, правительство провозгласило Индию республикой. Но не желая на деле порвать связи с империализмом, оно бесстыдно провозгласило республику частью империи».

Пребывание в составе Британской империи является не только формальностью, как это утверждается. Играя на противоречиях между Англией и Америкой к своей собственной выгоде при определенных обстоятельствах, правительство Индии в основном проводит внешнюю политику британского империализма. Хотя оно выступает за мир и против атомной бомбы под давлением народа, не желающего войны и стремящегося к миру, оно не поколебалось оказать помощь, хотя номинально и медицинскую, американским войскам в Корее; оно разрешило британским империалистам провести набор гурков и сикхов для подавления борьбы малайцев за независимость; оно предоставило посадочные площадки для французских самолетов в Индии на пути их следования в Народную республику Вьетнам для войны против этой республики»³.

¹ «Hindustan Times», 12 мая 1949 г.

² И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 148.

³ «Правда», 12 мая 1951 г.

Колебания внешней политики правительства Индийского Союза определяются следующими факторами:

1) боязнью внутренних осложнений и усиления антиимпериалистического движения в стране, если связь правительства с Англией и США станет слишком открытой;

2) стремлением широчайших масс Индии к миру и ненавистью их к войне, а также боязнью господствующих классов, что вовлечение Индии в войну вызовет в ней такие политические потрясения, которых не выдержит современный режим;

3) острыми англо-американскими противоречиями на Востоке и стремлением правительства Индийского Союза придерживаться в основном английской ориентации.

Этим объясняется поведение индийской делегации в Организации Объединенных Наций. Так, поддержав незаконные решения Совета Безопасности, объявившего Корейскую народно-демократическую республику агрессором и согласившегося на то, чтобы империалисты США вели свою гнусную войну против корейского народа под флагом Организации Объединенных Наций, индийское правительство не решилось послать вооруженные силы в Корею, ограничившись посылкой медицинской миссии. Премьер-министр Индийского Союза Неру обратился к товарищу Сталину с предложением о мирном урегулировании корейского вопроса, хотя, не желая ссориться с США, Неру не сделал дальнейших шагов в осуществлении этого предложения. Правительство Индийского Союза высказалось против создания вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В то же время оно разрешает переправлять на вербованные в Непале гуркхские батальоны в Малайю; в 1949 г. оно заключило с Англией и Пакистаном договор о помощи правительству Бирмы в подавлении народного движения; в 1950 г. во время конференции министров иностранных дел стран Британского содружества наций оно согласилось на предоставление нового займа правительству Бирмы в этих же целях; пропускало через территорию Индии транспорты оружия из США в Тибет, и т. д.

Руководящие индийские деятели не раз заявляли, что Индия претендует на ведущую роль в Азии, и если до сих пор Индия не вступила ни в один из агрессивных блоков, сколачиваемых США и Англией, то это объясняется не столько действительным стремлением правительства Индийского Союза проводить политику нейтралитета, сколько острыми англо-американскими противоречиями.

В угоду правительствам Англии и США правительство Индийского Союза препятствует развитию в Индии движения сторонников мира.

Проект программы Коммунистической партии Индии следующим образом характеризует колеблющуюся внешнюю политику индийского правительства:

«Индия нуждается в мире и в мирном развитии. Она заинтересована в мире и экономическом сотрудничестве со всеми государствами. Исключения не составляет здесь и Англия, если только она окажется способной осуществлять экономическое сотрудничество с Индией на началах полного равенства. Индия не заинтересована в той фальшивой игре между миром и войной, между сторонниками мира и сторонниками агрессивной войны, которую ведет нынешнее индийское правительство.

Главным врагом мира и сторонником агрессивной войны являются теперь Соединенные Штаты Америки. Они сплотили вокруг себя все агрессивные страны. Этому лагерю войны противостоит лагерь мира, в состав которого входят такие государства, как Советский Союз, Китайская народная республика и другие народно-демократические страны. Вместо того, чтобы объединиться со сторонниками мира против агрессоров и заклеить Соединенные Штаты Америки как главного агрессора, индийское прави-

тельство ведет подозрительную игру между этими двумя лагерями, любезничает с Соединенными Штатами Америки, облегчая тем самым борьбу агрессоров против миролюбивых стран. Индии нужны не игра между миром и войной, а единый фронт с миролюбивыми странами и дружба с ними.

Индия еще больше не заинтересована в той грызней, которая ведется между Индийским Союзом и Пакистаном и которая не встречает противодействия со стороны нынешнего индийского правительства. Разлад, внесенный в экономику Индии в результате разделения страны, раздор между Пакистаном и Индией, который дает возможность реакционным правящим кругам разделять народ, будет преодолен лишь прочным союзом дружбы и взаимной помощи между Индией и Пакистаном. Такой дружеский союз должен включить в себя также и Цейлон. Экономика Цейлона зависит от экономики Индии и дополняет ее, и значительная часть его населения происходит из среды рабочих индийских (главным образом тамилских) плантаций и других рабочих, которые иммигрировали на Цейлон. Цейлонские и индийские помещики и торговцы натравливают индийских и цейлонских рабочих друг против друга для того, чтобы добиться осуществления своих корыстных целей. Отсутствие союза используется империалистами и их прихвостнями для того, чтобы сеять раздоры среди Индии, Пакистана и Цейлона, для того, чтобы сеять ненависть между народами, сгоняя миллионы людей со своих родных земель. Только прочный союз и дружба смогут сорвать игру империалистов и реакционных правящих кругов этих стран»¹.

Чрезмерное внимание, оказанное Англией правительству Индийского Союза на конференции в Индии в апреле 1949 г., ряд уступок, правда чисто формальных, сделанных правительством Эттли требованиям индийского правительства, и некоторое отнесение Пакистана на второй план после апрельской конференции вызвали известное недовольство со стороны правительства Пакистана.

Политические деятели Пакистана, прежде заявлявшие, что Пакистан, без сомнения, останется доминионом в составе Британской империи, теперь начали говорить о том, что вопрос об отношении Пакистана к Содружеству наций еще не решен, что, возможно, Пакистан последует примеру Индийского Союза и объявит себя независимой республикой, находящейся в известных отношениях с Британской империей, что не исключена возможность и полного отделения Пакистана от империи.

Эта позиция была занята Лиакат Али ханом на пресс-конференции в Лондоне, на выступлении его перед индийцами-мусульманами в Лондоне и в ряде выступлений в Карачи. Представитель Пакистана, ездивший в Америку, выступил с подобным же заявлением в Канаде, в городе Торонто.

Эта фронда со стороны Пакистана вовсе не означала какого-то серьезного изменения его политики. Целью его являлось предупреждение Англии, что если она не будет считаться с требованиями правящих кругов Пакистана, то Пакистан может более тесно связать свою политику с США. В Соединенных Штатах эта политика Пакистана находила известный отклик.

Несмотря на некоторое недовольство Пакистана политикой Англии, выразившееся, в частности, в отказе Пакистана от девальвации рупии в соответствии с девальвацией фунта, Пакистан оставался попрежнему более тесно связан с Англией, чем с Америкой, и проводил политику английского правительства по сколачиванию антисоветского блока мусульманских государств Среднего и Ближнего Востока.

В октябре 1949 г. с этой целью председатель Мусульманской лиги Пакистана Халик уз-Заман ездил в Анкару для переговоров с турецким

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

правительством. В Пакистане усиленно ведется панисламистская пропаганда. В конце 1949 г. в Караче была созвана конференция мусульманских стран. В январе 1950 г. в г. Коломбо состоялась конференция министров иностранных дел стран Британской империи с участием Индии и Пакистана. Там опять обсуждался вопрос о борьбе с народным движением в Азии, в частности в Бирме.

Но как в Индии, так и в Пакистане среди буржуазии и помещиков имеются также сторонники американской ориентации. После поездки Лиакат Али Хана в США эта ориентация усилилась. В Организации Объединенных Наций правительство Пакистана значительно более открыто поддерживает политику США, чем правительство Индийского Союза.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ИНДИЙСКОГО СОЮЗА И ПАКИСТАНА В ВОЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКОГО БЛОКА

В 1948 и 1949 гг., в особенности после того, как стало ясно, что народно-освободительная армия Китая нанесет окончательное поражение Чан Кай-ши, началась усиленная милитаризация Индийского Союза и Пакистана.

Как известно, накануне второй мировой войны регулярные части англо-индийской армии насчитывали в общей сложности примерно 200 тыс. человек, из них свыше 150 тыс. индийских солдат и около 50 тыс. английских.

В период второй мировой войны численность личного состава индийских частей была доведена до 2 млн., а численность английских частей, ввезенных в Индию в период войны, превысила полмиллиона¹.

После расчленения Индии английские части в течение конца 1947 г. были постепенно эвакуированы из Индии. В 1948 г. эвакуация закончилась. В Индийском Союзе и Пакистане не осталось английских воинских соединений и частей, намербованных в Англии. Однако наемные войска, намербованные из гуркхов Непала, судя по заявлению Неру, сделанному в мае 1950 г., оставались в Индии даже в начале 1950 г. Выступая 22 мая 1950 г. на пресс-конференции по вопросам о внешней политике, Неру заявил, что Индия не отправляла своих войск для борьбы против национально-освободительного движения народов Малайи, что отправленные в Малайю гуркхи были намербованы англичанами у махараджи Непала и проехали через территорию Индии в качестве гражданских лиц. Это явно неправдоподобное объяснение свидетельствует о том, что вербуемые английским правительством по договору с непальским махараджей гуркхские батальоны расположены в Индии вместе с гуркхскими же батальонами, составленными из солдат, намербованных индийским правительством.

Индийская часть англо-индийской армии после расчленения страны была также расчленена между Индией и Пакистаном. Первоначально главнокомандующим как индийской, так и пакистанской армий, как указывалось выше, оставался бывший главнокомандующий англо-индийской армии генерал Окинлек. Однако после начала военных действий в Кашмире, в которых подведомственные Окинлеку английские офицеры командовали воюющими между собой индийскими и пакистанскими частями, Окинлек был вынужден уйти в отставку. После этого главнокомандующими отдельных армий Индии и Пакистана снова были назначены англичане.

¹ Подробно о составе индийской армии этого периода см. Н. Гольдберг. Некоторые особенности индийской армии в годы второй мировой войны. — Очерки по новой истории стран Среднего Востока. Москва, 1951, стр. 40—50.

В течение 1948 и 1949 гг. наблюдалась усиленная вербовка солдат в армию Индийского Союза. Во всех газетах Индии ежедневно помещались объявления об условиях поступления в морские, воздушные и сухопутные части. По заявлению заместителя премьера Индийского Союза Пателя, правительство ставило перед собой задачу довести численность индийской армии до 400 тыс. человек, т. е. до размера, вдвое превышающего англо-индийскую армию довоенного периода. В отличие от довоенной английской системы комплектования, ориентированной главным образом на северо-западную часть Индии, вербовка личного состава армии Индийского Союза производится в настоящее время во всех провинциях.

В эти же годы происходила постепенная замена английских генералов индийскими. Главнокомандующим войск Индийского Союза был назначен генерал Кариappa — один из индийских офицеров, получивших образование в Англии. Командующими крупных соединений Индии были назначены также индийцы, но командующим индийским военно-морским флотом остался английский адмирал Парри, а военно-воздушным флотом — английский маршал авиации Айвело-Чэпмэн.

Английские генералы и высшие офицеры остались в индийской армии и играют в ней решающую роль. Они являются начальниками отделов в штабах, командующими специальными войсками и т. п., и вследствие недостаточной подготовки и опытности индийских офицеров фактически именно они командуют армией Индийского Союза. Но это делается незаметно, ибо они управляют через своих индийских ставленников. Для обучения индийских военных кадров в Индии расширена сеть существовавших при английском господстве военных учебных заведений и созданы новые. Академия генерального штаба индийской армии находится в г. Дехрадун. Численность учащихся военных учебных заведений и курсов в 1949 г. увеличилась в несколько раз¹.

Много индийских офицеров всех родов войск проходит обучение в Англии.

Пакистанская армия после расчленения страны оказалась значительно меньше индийской. Численность ее достигает 150 тыс. человек. В ней сохранилось значительно большее, чем в Индийском Союзе количество солдат, служивших прежде в англо-индийской армии. Зависимость армии Пакистана от Англии еще больше, чем армии Индийского Союза. Главнокомандующим ее до 1951 г. являлся английский генерал Грейси; английские же генералы командуют морскими и воздушными силами Пакистана, а также некоторыми его воинскими соединениями. Ввиду недостатка в Пакистане военных учебных заведений большее количество офицеров Пакистана обучается в Англии. По данным пакистанской прессы, в 1949 г. в Англии обучалось 600 пакистанских офицеров, в 1950 г. предполагалось послать еще 1350 человек, из них 800 — для обучения в авиационных школах, 330 — в артиллерийских и 200 — в танковых.

Как Индийский Союз, так и Пакистан закупают оружие, не производимое в этих странах, главным образом в Англии и в меньшем количестве в США.

В 1948 и 1949 гг. в Индийском Союзе отмечался значительный рост военных заводов и приток в них иностранного — английского и американского — капитала. Английские и американские империалисты, противящиеся индустриализации Индии, охотно способствовали, однако, росту ее военной промышленности.

В Индии и в Пакистане еще в 1949 г. началось обновление железных дорог стратегического значения и строительство стратегических шоссе-ных дорог. По сообщениям пакистанской печати, правительство Пакиста-

¹ «Красная Звезда», 17 февраля 1949 г.

на решило улучшить дороги Кветта — Лахор, Лахор — Пешавар и Кветта — Пешавар.

Особенно ярко сказывается политика превращения Индии и Пакистана в военный плацдарм англо-американского империализма для нападения на СССР и страны народной демократии в непомерно большом росте военных бюджетов этих стран. В 1948 г. военные расходы Индийского Союза составляли 47% всего бюджета, а военные расходы Пакистана 70,7%; в 1949 г. военные расходы Индийского Союза возросли уже до 48% всего бюджета, а в 1950 г. превышали 50% его¹.

Военные расходы всегда составляли значительную часть бюджета колониальной Индии. Английские империалисты, по вполне понятным причинам, наибольшую часть средств тратили на подготовку сил для внешней агрессии и для подавления народно-освободительного движения в стране. Но даже накануне второй мировой войны в 1939 г., когда уже стало ясно, что Англия будет вовлечена в войну, расходы на военные нужды составляли всего 43% бюджета страны. В бюджетах же вновь созданных в Индии государств эти расходы даже в мирное время значительно выше, чем в колониальной Индии 1937/38 г. Этот факт является свидетельством превращения Индийского Союза и Пакистана в плацдармы американо-английского империалистического блока в Азии, с одной стороны, и непрочности позиций правительств Индийского Союза и Пакистана, с другой. Так же, как колониальные властители Индии предназначали войска не только для организации внешней агрессии, но и для подавления народных движений, современные правители Индийского Союза и Пакистана, увеличивая военные бюджеты и расширяя свои армии, предназначают их главным образом для карательных целей внутри страны. Об этом свидетельствует также тот факт, что, несмотря на протесты демократических организаций Непала, правительство Индийского Союза в начале 1950 г. заключило договор с махараджей Непала о вербовке в его княжестве солдат-гуркхов. Солдаты-гуркхи, всегда использовавшиеся в Индии в первую очередь для полицейских мероприятий, с этой же целью вербуются в армию и в настоящее время. Индия не может жаловаться на недостаток людских резервов для комплектования армии. В ней нашлись бы рекруты для многомиллионного войска, но солдаты, навербованные внутри Индии, в той или иной мере затронуты национально-освободительным движением и поэтому ненадежны. Гуркхи, слабо связанные с населением Индии, являются значительно более надежным орудием для подавления народных движений. Однако развивающееся за последнее время в Непале демократическое движение в недалеком будущем превратит и гуркхов в ненадежных солдат реакции.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ ИНДИЙСКОГО СОЮЗА

26 января 1950 г. в г. Дели Индия была провозглашена «суверенной демократической республикой». Тогда же была утверждена конституция Индийского Союза.

Эта конституция является ярким образцом демагогии и лицемерия руководства Национального конгресса, его стремления обмануть массы Индии.

В проекте программы Коммунистической партии Индии сказано: «Наконец, с целью показать себя правительством народа, после того как истрачены миллионы рупий народных денег на пререкания в законодательных палатах, правительство создало то, что оно называет демократической конституцией, и согласно условиям этой конституции призывает

¹ India and Pakistan Year-Book, 1949.

народ самому избрать правительство и реализовать свои основные права, предоставленные этой конституцией. Таким образом, народ обманывают, заявляя, что он может положить конец существующему господству автократии, если он этого захочет, и достичь своей свободы через «демократическую» конституцию свободной республики Индии»¹.

В конституции ни слова не говорится об отношении Индии к Англии и Британской империи. Индия провозглашается «суверенной и демократической республикой» без всяких оговорок.

Однако из этого вовсе не следует, что Индийское учредительное собрание отказалось от своего решения, принятого 17 мая 1949 г. о том, что Индийская республика остается членом Содружества (т. е. Британской империи) и признает английского короля главой и символом единства Содружества наций. Только ненависть масс к английскому империализму вынудила правящую в Индии клику «скромно» умолчать в конституции о том, что Индия остается в составе Британской империи, т. е. в политической зависимости от Англии.

Новая конституция Индии, построенная в основном по образцу американской и канадской конституций, сохранила многие черты Акта об управлении Индией 1935 г. В конституции зафиксированы все вносившиеся по требованию индийских и иностранных капиталистов пункты, гарантирующие крупную капиталистическую и помещичью собственность от безвозмездной национализации. В статье 31 конституции говорится, что «Никакая собственность, движимая или недвижимая, включая дома в коммерческих или промышленных предприятиях или компаниях, владеющих такими предприятиями, не может быть взята во владение или приобретена для общественных целей..., если только законом не предусматривается компенсация за эту собственность»². Эта статья, принятая в интересах не только капиталистов, но и помещиков, гарантирует неприкосновенность как крупной капиталистической собственности, так и собственности феодальной. Она закрепляет феодальные пережитки в Индии и экономическое господство в ней иностранного капитала.

Несмотря на довольно значительные изменения в административном делении, происшедшем в Индии после ее расчленения, конституция Индийского Союза сохранила принципы построения этих делений, существовавшие при открытом господстве Англии. Индия провозглашена федерацией и даже именуется Индийским Союзом. Она состоит из 28 входящих в федерацию единиц, именуемых штатами (states). Но это — только на бумаге. В действительности Индийский Союз — государство отнюдь не федеративное, состоящее, как и недоброй памяти индийская империя Англии, из провинций и вассальных княжеств.

Деление штатов на три группы вполне совпадает с классификацией административных делений Индии также на три группы:

1) Штаты группы «А», имеющие свои законодательные и исполнительные органы и управляемые губернаторами. К числу этих штатов относятся: Ассам, Западный Бенгал, Бихар, Бомбей, Мадхья Прадеш (бывшие Центральные провинции), Мадрас, Орисса, Восточный Пенджаб и Соединенные провинции (Уттар Прадеш): Нетрудно видеть, что эта группа штатов полностью соответствует губернаторским провинциям Британской Индии.

2) Штаты группы «В» управляются из центра и не имеют своих законодательных органов. К этой группе относятся: Аджмир, Бхопал, Кург, Дели, Качч, Куч Бихар, Трипура, Манипур, Химчал Прадеш (княжества Симлы и Андаманские и Никобарские острова. Данная группа состоит из

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² Цитировано по статье Т. Ершова «Индийская разповидность буржуазной лжедемократии». «Новое время», М., 1950, № 11, стр. 3.

бывших комиссарских провинций Британской Индии и некоторых княжеств, князья которых отказались от власти и стали пенсионерами правительства, но которые не могли быть включены в территорию штатов группы «А» из-за своей географической изолированности.

3) Штаты группы «С»: Хайдарабад, Мадхья Бхарат (Гвалиор-Индур), Майсур, Патиала и союз княжеств Восточного Пенджаба, Раджастхан, Саураштра, Траванкур-Кочин, Виндхья Прадеш, (княжества Чаттогарха), Кашмир, судьба которого, однако, еще не решена. Эта группа состоит из отдельных крупных княжеств (Хайдарабад, Майсур, Траванкур-Кочин) и союзов княжеств (Мадхья Бхарат, Патиала и союз княжеств Восточного Пенджаба, Саураштра, Раджастхан). Она соответствует княжествам и агентствам княжеств по старому, английскому делению.

Высшая законодательная и исполнительная власть в Индийском Союзе принадлежит президенту и двухпалатному парламенту. Из этих палат только Народная палата избирается гражданами Индии, верхняя же палата — Совет штатов — частично избирается посредством двухстепенных выборов, частично назначается президентом. Президент избирается членами Народной палаты, Совета штатов и законодательных ассамблей отдельных штатов. Он имеет огромные полномочия: может отменять законы, издавать их в промежутки между сессиями палат, объявлять чрезвычайное положение, приостанавливать действие конституции. Он назначает премьер-министра, губернаторов штатов, назначает членов верховного суда и высших судов штатов.

Губернаторы штатов назначаются президентом из числа кандидатов, выдвигаемых законодательными органами штатов. Президент имеет право смещать губернаторов своей властью. Губернаторы фактически независимы и не подотчетны законодательным органам штатов. Они имеют право задержать любой закон, зарезервировать его для рассмотрения президентом.

Выше уже указывалось, что центральное правительство Индийского Союза может определять всю экономическую политику штатов. Эта чрезмерная централизация, сводящая на-нет всякую автономию штатов и превращающая федеративное устройство Индии в пустую юридическую фикцию, установлена в интересах монополистических группировок индийского и иностранного капитала, а также князей и помещиков. Она дает возможность правительству легче подавлять всякие попытки демократизации политического строя отдельных штатов. Нужно помнить, что в ряде районов Южной Индии демократическое движение сильнее, чем в пригангской Индии.

Фактически широкой автономией в Индии пользуются только княжества и союзы княжеств, которые сохраняют в неприкосновенности монархический образ правления и многие из феодальных институтов. Но эта автономия не имеет ничего общего с демократией. Наоборот, она показывает, что конституция Индийского Союза продолжает английскую политику консервации феодальных пережитков, узаконивает неравноправность национальностей Индии и ее религиозных общин. Статья 343 объявляет государственным языком Индийского Союза язык хинди и официальным алфавитом — алфавит деванагари. Мало того, она предусматривает сохранение английского языка в качестве официального на 15 лет со дня утверждения конституции и разрешает парламенту продлить этот срок еще на 15 лет.

Конституция, на словах провозглашая равенство всех граждан независимо от расы, касты, языка и религии, в завуалированной форме объявляет индуизм государственной религией Индии. Она предусматривает сохранение религиозных институтов индуизма: под видом зоотехнических мероприятий проводит защиту коров как священных животных,

хотя известно, что с точки зрения зоотехники индийское животноводство нуждается как раз в уничтожении низкосортного и инвалидного скота. Статья 31, гарантирующая неприкосновенность частной собственности капиталистов и помещиков, санкционирует безвозмездную конфискацию имущества беженцев, т. е. мусульман, покинувших свои жилища во время погромов.

Правда, конституция расширяет круг избирателей и провозглашает всеобщее избирательное право для всех достигших 21 года, но о демократичности избирательной системы судят не по конституции, а по инструкциям и положениям о выборах.

Конституция формально объявляет отмену неприкосновенности и запрещает все ограничения, существующие для неприкосновенных каст в отношении пользования общественными учреждениями, колодцами, дорогами и т. д. Но она разрешает частным владельцам практиковать эти ограничения на своих землях и, сохраняя для неприкосновенных введенное актом 1935 г. резервирование мест в законодательных органах, закрепляет изоляцию неприкосновенных от остального населения страны.

Таким образом, конституция Индийского Союза в полном смысле этого слова является хартией реакционного блока князей, помещиков и монополистического капитала.

Проект программы Коммунистической партии Индии дает яркую характеристику лже-демократического характера этой Конституции. «Фактом является то, что по конституции Индии право голоса предоставлено всем взрослым и что оно может быть использовано и будет использовано народом, однако заявлять, что одни выборы в соответствии с этой конституцией могут положить конец господству помещиков и капиталистов в стране и империалистической власти над ее жизнью, это значит обманывать народ. Предоставление права голоса взрослому населению служит критерием зрелости рабочего класса и народа и является формально элементом демократии, но оно не может выражать действительной воли и действительных интересов угнетенных масс до тех пор, пока земля составляет не собственность крестьян, а собственность помещиков, пока власть помещиков и капиталистов держит народ в подчинении на полях и на заводах, до тех пор, пока сила капитала над прессой и средствами пропаганды отравляет народ ложью, до тех пор, пока власть денег использует религиозные и кастовые раздоры и соперничество для того, чтобы разделять народ и ослабить его, до тех пор, пока бюрократы и полиция запрещают политические партии, подавляют гражданские свободы и даже заключают в тюрьму без суда людей, которые были избраны представителями в законодательные учреждения, за их взгляды, за их честную работу.

Утверждать, что при новой конституции массы или правительство, избранное ими, могут прийти к свободе и счастью, значит обманывать народ. Конституция не гарантирует никаких прав народу, которые могут быть реализованы каким-либо образом или которые не подлежали бы нарушению чрезвычайными автократическими декретами неумолимой и неприкосновенной бюрократии. Право на забастовки, на достаточный прожиточный минимум, право на получение работы и отдыха для рабочего класса и служащих, живущих на зарплату, не гарантируются и их нельзя реализовать каким-либо образом. Земля помещиков, имущество и доходы лишенных трона или сидящих на троне князей сделаны неприкосновенными. Безземельный крестьянин может, оказывается, получить землю только в том случае, если он купит ее или выплатит за нее компенсацию помещику. Но чтобы купить землю и заплатить компенсацию, нужен капитал, а у десятков миллионов бедных крестьян, живущих впроголодь, нет капиталов. Поэтому бедные крестьяне вынуждены будут оставаться без земли и продолжать жить в нищенстве.

Характерно, что несколькими договорами с Англией и Америкой правительство сделало собственность иностранных владельцев в нашей стране священной и неприкосновенной, создав для них такую гарантию, что нельзя тронуть даже их доходы, и они могут изыматься из страны таким путем, как этого захотят владельцы. И это в то время, когда правительство отказывается гарантировать граждан от произвола полицейских и грабежа со стороны ростовщиков и спекулянтов.

Таким образом, в то время как конституция гарантирует господство помещиков, князей и империалистов над нашей экономикой, землей и капиталом, она не содержит никаких гарантий жизни и свободы нашего народа, ограничиваясь обманчивыми благими пожеланиями. Конституция не является и не может быть названа действительно демократической конституцией, она является конституцией государства помещиков и капиталистов, привязанного к иностранным империалистическим интересам — главным образом английским¹.

В Пакистане до сих пор не существует даже проекта конституции. Он управляется согласно акту 1935 г. Вся государственная машина Пакистана построена так же, как она была построена при открытом господстве Англии. Все разговоры об «исламском социализме», о «шариатском государстве» предназначены лишь для прикрытия фактического сохранения старых колониальных порядков.

* * *

На основании изложенного выше можно прийти к следующим выводам.

1. В результате сговора английского империализма с индийской крупной буржуазией в Индийском Союзе и Пакистане у власти встал реакционный блок крупных капиталистов, помещиков и князей, допущенный к власти английским империализмом и опирающийся на его поддержку. Князья, крупные капиталисты и помещики Индийского Союза и Пакистана, получив власть из рук английского империализма, не заинтересованы в достижении полной независимости Индии и вполне довольствуются статутом доминионов. Объявление Индии суверенной республикой объясняется сравнительно высоким уровнем национально-освободительного движения в Индии, сделавшим необходимой маскировку ее зависимости от Англии.

2. В борьбе против народного движения в Индии этот блок ищет поддержки со стороны английского и американского империализма. Так же как правительства Англии и США, индийские крупные капиталисты и помещики боятся победы народа в соседних с Индией странах. Отсюда единство интересов правящих кругов Индийского Союза и Пакистана и английских и американских империалистов.

3. Внутри Индии противоречия между крупной индийской буржуазией и феодальными князьями и помещиками, существовавшие в период прямого английского господства на почве различного отношения к метрополии, отошли на второй план. В Индийском Союзе и Пакистане прочно сложился реакционный блок монополистической буржуазии, помещиков и князей, ведущий борьбу против народного движения. Отсюда политика консервации феодальных пережитков.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

Глава четвертая

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ ИНДИИ

РЕАКЦИЯ МАСС НА РАСЧЛЕНЕНИЕ ИНДИИ

Массы индийского населения не сразу поняли предательство Национального конгресса и Мусульманской лиги и классовую природу новой власти.

Вера в руководство Национального конгресса среди широких трудящихся масс индусов и в руководство Мусульманской лиги среди мусульман была настолько велика, что весть о создании правительств во главе с лидерами этих организаций была воспринята огромным большинством как достижение Индией независимости, как победа индийского народа. Даже раздел Бенгала, который вызвал такое возмущение и движение протеста в 1905 г., под влиянием агитации Конгресса был воспринят на этот раз как избавление от кошмара братоубийственной резни и как средство достижения мирного сожительства бенгальцев — индусов и мусульман.

В остальных провинциях Индии, которые не были непосредственно затронуты расчленением, иллюзии независимости были значительно сильнее, чем в Бенгале и Пенджабе. Правительство Индийского Союза являлось правительством крупной индийской буржуазии, помещиков и князей, но в глазах широких масс, веривших в Конгресс, оно выступало как национальное правительство, правительство независимой Индии.

Массы продолжали бороться за улучшение своего положения, рабочие бастовали, требуя прекращения увольнений, признания профсоюзов, повышения заработной платы. Крестьянское движение продолжало нарастать и в 1948 г., но крестьяне и рабочие, борясь против помещиков и капиталистов, надеялись, что правительство Индии и провинциальные правительства, также возглавляемые конгрессистами, наконец, пойдут навстречу справедливым требованиям трудящихся. Даже горький опыт 1946 г. и начала 1947 г., когда временное правительство и провинциальные конгрессовские правительства в жестокости подавления массового движения превзошли английские власти, не сразу открыл массам глаза. Вследствие иллюзий, существовавших не только среди рядовых рабочих и крестьян, но также и среди наиболее сознательных элементов, и даже среди части коммунистов, в этот период, когда уровень массового движения был еще очень высок, а позиции реакции непрочны, попытка сплотить массы для решительной борьбы за действительную независимость не предпринималась. Сговор руководства Конгресса и Лиги с английским империализмом не был своевременно и достаточно ясно разоблачен, и массы еще не освободились из-под влияния соглашательской буржуазии,

помещиков и их представителей из Национального конгресса и Мусульманской лиги. Проект программы Коммунистической партии Индии следующим образом описывает настроения масс в этот период: «Когда в августе 1947 г. в Дели британские империалистические правители Индии создали правительство, в котором руководящая роль принадлежит Национальному конгрессу, и когда ненавистный британский вице-король и британские губернаторы покинули эту страну, народ Индии думал, что иностранному империалистическому правлению пришел конец, что Индия достигла независимости и свободы и что теперь правительство и народ, имея в своем распоряжении землю и наш труд, наши заводы и фабрики, наши огромные естественные богатства и людскую силу, могли создать счастливую жизнь для миллионов жителей нашей страны. Мы могли бы приступить к работе для того, чтобы постепенно уничтожить нашу нищету и гарантировать каждому пищу, жилище, одежду и минимальные жизненные удобства»¹.

Особенно ярко иллюзии в отношении правительств Пакистана и Индийского Союза проявлялись в княжествах. 1947 год был годом бурного подъема народного движения. В тот период английское правительство занимало по отношению к княжествам двоякую позицию. Оно стремилось, чтобы мелкие и средние княжества, не представляющие самостоятельной политической силы, вошли во вновь образованные доминионы; в отношении же таких крупных княжеств, как Хайдарабат, Кашмир, Майсур и Траванкур, английское правительство придерживалось иной линии и поддерживало сепаратистские устремления их правителей, пытаясь сохранить эти княжества в прямой вассальной зависимости от Англии и использовать их в качестве своей базы внутри Индийского Союза и Пакистана.

Низам Хайдарабата, махараджа Кашмира и даже махараджа Траванкура вначале, по указке англичан, заявили о своем желании остаться независимыми государствами. Местная буржуазия и даже часть помещиков, а также их организации, связанные с Национальным конгрессом, требовали включения княжеств в Индийский Союз. Трудящиеся массы княжеств тоже видели в этом путь к избавлению от феодального гнета и к победе демократического режима. Под давлением массового движения князья вынуждены были отказаться от своего стремления сохранить прежние отношения с Англией и пошли на сговор помещичье-буржуазной верхушки с Национальным конгрессом. Своей борьбой массы сорвали план империалистов, предполагавших сохранить крупные княжества в прямой зависимости от Англии. Первым заявил о своем вступлении в Индийский Союз махараджа Майсура, за ним последовал махараджа Траванкура, дольше всех упорствовал низам Хайдарабата. Что же касается Кашмира, то кашмирская проблема осложнялась спровоцированным англо-американскими империалистами конфликтом между Индийским Союзом и Пакистаном.

Правда, местные коммунистические организации княжеств, особенно Траванкура, Кочина и Хайдарабата, пытались разъяснить массам истинное положение, указывали, что местные конгрессы и Праджа мандал фактически пошли на сговор с князьями. Но широкие массы населения княжеств продолжали еще верить в то, что вступление княжеств в Индийский Союз обеспечит проведение в них демократических реформ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ ИНДИИ

Несмотря на иллюзии масс в отношении нового режима, установившегося в Индийском Союзе и Пакистане после расчленения Индии, забастовочное движение в этих странах продолжалось. Количество забастовок

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

и количество вовлеченных в них рабочих уменьшилось незначительно, но забастовки стали менее длительными; поэтому намного сократилось число потерянных рабочих дней. В 1948 г. было проведено 1634 забастовки против 1811 в 1947 г. с участием 1318 тыс. рабочих против 1840 тыс. в 1947 г., но рабочих дней было потеряно всего 8 млн. против 16,5 млн. в 1947 г.¹

В августе 1947 г. бастовало 106 тыс. учителей начальных школ Мадраса. В начале сентября бастовали 11 тыс. рабочих и служащих железных дорог княжества Майсур. В конце 1947 г., ввиду того, что правительственная комиссия, назначенная для установления оплаты труда железнодорожников, внесла предложение, не удовлетворявшее их требования, началась подготовка к новой забастовке железнодорожников.

Еще в феврале 1948 г. законодательное собрание Индийского Союза, по настоянию Пателя, провело закон, объявляющий незаконными забастовки служащих и рабочих государственных учреждений, в том числе почт, телеграфа, железных дорог, а также предприятий, имеющих жизненное значение для страны, и требующий разрешения всех конфликтов между рабочими и предпринимателями посредством арбитража.

В течение всего 1947 г. и в 1948 г. продолжались репрессии против бастующих рабочих и служащих. Проводились аресты и преследования профсоюзных работников. Национальный конгресс и конгресс-социалисты принимали все меры к расколу рабочего движения. Несмотря на это, 1948 год все же отличался высоким уровнем забастовочного движения.

Стачки рабочих в 1946—1947 гг. вынудили капиталистов некоторых отраслей промышленности пойти на известные уступки: была повышена заработная плата и сохранены прибавки на дороговизну, а также прибавки за ночную работу и т. д. В 1948 г., когда правительство Национального конгресса почувствовало себя более прочно, а капиталисты увидели, что разговоры о национализации и защите прав рабочих являются пустой демагогией, они повели более решительное наступление на рабочий класс, пытаясь сохранить высокий уровень прибылей.

С этой целью промышленники усиленно начали вводить капиталистическую рационализацию, сокращать заработную плату и прибавки к ней. В январе 1948 г. правительство одобрило предложение комиссии по стандартизации заработной платы и условий труда и тем самым создало легальную почву для наступления капиталистов на рабочих. Во всей Индии была введена в силу секция 144 закона об управлении Индией 1935 г., разрешавшая полиции проводить аресты без ордера прокуратуры или суда и держать людей в заключении без предъявления им обвинения.

Против этого наступления капиталистов и реакции в январе 1948 г. выступили рабочие Мадраса. Непосредственной причиной для выступления послужило объявление новых норм выработки, увеличенных на 500—600%, отмена прибавки за ночную работу и другие сокращения заработной платы. Кроме того, 11,2 тыс. рабочих г. Коимбатура, одного из крупнейших промышленных центров юга Индии, получили от фабрикантов предупреждения об увольнении.

Фабриканты мотивировали свои требования стремлением повысить продукцию фабрик. В действительности же единственной целью нажима фабрикантов являлось стремление сохранить высокий уровень прибыли. С 1943 по 1945 г. 47 текстильных фабрик Мадраасской провинции выплатили акционерам 43,5 млн. рупий дивидендов. В период забастовочного движения 1946—1947 гг. рабочие добились повышения заработной платы до 26 рупий в месяц для неквалифицированных рабочих и до 32 рупий — для квалифицированных. Вот эти достижения рабочих капиталисты теперь стремились аннулировать.

¹ «Industrial Labour», 15 августа 1949 г.

На 20 января 1948 г. Союз текстильщиков Коимбатура «Красный флаг» назначил забастовку, предъявив требования о прекращении увольнений и проведения капиталистической рационализации, сохранении заработной платы и увеличения прибавок на дороговизну в соответствии с ростом цен. Кроме того, профсоюз выдвигал требование национализировать промышленность. Капиталисты, поддерживаемые правительством, не приняли этих условий, и в назначенный день началась забастовка 43 тыс. текстильщиков Мадрасской провинции. Бастовали рабочие Коимбатура, Салема, Тричинополи и Мадраса. В Коимбатуре рабочие заняли фабрику и не пускали туда полицию и представителей администрации¹. Забастовка в Коимбатуре отличалась большим упорством и длительностью.

В январе же состоялась забастовка одной тысячи летчиков, размещенных в Бангалуре и других военных центрах Майсура. 300 летчиков было отчислено из рядов войск правительством. Хотя забастовка имела экономический характер (предъявлялись требования о выдаче пособий семьям, об ускорении демобилизации, устройстве на работу), но забастовщики выдвинули также лозунги протеста против продолжавшегося хозяйничанья англичан в Индии².

В марте 1948 г. состоялась конференция государственных служащих Бенгала, на которой правительству были предъявлены требования о прекращении увольнений и о повышении зарплаты. Конференция заявила, что если эти требования не будут удовлетворены, служащие начнут забастовку. Несмотря на угрозу правительства, что все служащие, которые примут участие в забастовке, будут уволены, забастовка была проведена³. Тогда же началась забастовка 3 тыс. служащих и рабочих страховой компании Ориентал лайф⁴.

В это время начались жестокие преследования коммунистов. Состоявшийся в марте 1948 г. второй съезд Коммунистической партии Индии, призвавший массы к борьбе за народную демократию и продемонстрировавший рост сил партии, вызвал страх у индийской буржуазии. Она начала жестокие репрессии против Коммунистической партии. Эти репрессии вызвали забастовки протеста со стороны рабочих почти по всей стране. В знак протеста бастовали 32 тыс. рабочих Шолапура, Уджайна, Дхулия, Амальнера, Бомбея, рабочие Центральных провинций⁵. Аресты деятелей партии, произведенные в апреле 1948 г., вызвали новую волну протестов в Бомбее, Мадрасе, Шолапуре и других городах. В знак протеста бастовали также 27 тыс. рабочих коларских золотых приисков и многих других промышленных центров Индии⁶.

8 апреля умер в тюрьме член Центрального Комитета Индийской компартии Бхарадвадж. Его смерть, ускоренная тяжелыми условиями заключения, также вызвала возмущение рабочих. В продолжение марта и апреля были проведены многочисленные забастовки протеста⁷.

В августе и сентябре 1948 г. отмечался большой подъем стачечного движения. В Калькутте бастовали 18 тыс. служащих банков, 100 тыс. преподавателей и учащихся средних школ, торговые рабочие и даже охранники порта, наемные из демобилизованных солдат-гуркхов, рабочие и служащие типографий и издательств бенгальских буржуазных газет: «Амрита Базар Патрика» и «Джугантар»⁸.

¹ «People's Age», 25 января 1948 г.

² Там же, 1 февраля 1948 г.

³ Там же, 23 марта 1948 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 21 марта 1948 г.

⁶ Там же, 11 апреля 1948 г.

⁷ Там же, 25 апреля 1948 г.

⁸ Там же, 19 октября 1948 г.

В августе 150 тыс. текстильщиков Бомбея, 100 тыс. рабочих Калькутты, 80 тыс. рабочих Канпура, рабочие и служащие Калькутты, Горакхпура, Ганджама, Каликата и других промышленных центров провели однодневную забастовку протеста против антирабочих законов правительства и против преследования профсоюзов и Коммунистической партии¹.

В октябре бастовали рабочие плантаций и нефтяных промыслов Ассама, продолжали бастовать текстильщики Коимбатура, Канпура, почтовики Дели.

Некоторые забастовки, назревавшие в 1948 г., а именно: забастовка железнодорожников, неудовлетворенных решением правительственной комиссии, забастовка текстильщиков Канпура и несколько других не состоялись ввиду обещания правительства рассмотреть и удовлетворить требования рабочих, а также вследствие подрывной работы в профсоюзах, начатой Национальным конгрессом и конгресс-социалистами. Многие рабочие еще не освободились от иллюзий в отношении правительства Индийского Союза и продолжали считать его национальным правительством, а не правительством индийского крупного капитала и помещиков. Эти иллюзии создавали благоприятные условия для срыва забастовочного движения. Несмотря на то, что правительство уже неоднократно обманывало рабочих и, заботясь об интересах капиталистов, не выполняло своих обещаний, рабочие продолжали верить ему и отказывались от забастовок, когда правительство обещало рассмотреть и удовлетворить их законные требования. Именно поэтому число потерянных рабочих дней в 1948 г. сократилось почти вдвое по сравнению с 1947 г. Используя веру рабочих в правительство, лидеры конгресс-социалистов и другие агенты буржуазии вели подрывную работу против коммунистов, обвиняли их в сознательном срыве производства в стране, в торможении ее экономического восстановления. Им удавалось увлекать за собой отсталые слои рабочих. Надо учесть, что за время войны состав рабочего класса довольно резко изменился. В промышленность пришло значительное количество новых рабочих из деревень, из разорившихся ремесленников города, и среди них Национальному конгрессу и социалистам легче было вести пропагандистскую работу.

В 1949 г. раскол профсоюзного движения начал сказываться в рабочем движении еще сильнее. Забастовка железнодорожников, за которую высказалось огромное большинство членов профсоюзов всех железных дорог, намечавшаяся в марте 1949 г., была сорвана вследствие предательства конгресс-социалистов, которым ввиду ареста коммунистов удалось захватить руководящие посты во Всеиндийской федерации железнодорожников.

Еще более усилился и террор против рабочего движения. В связи с тем, что большинство железнодорожников голосовало за забастовку (хотя она и не состоялась), было арестовано 3 тыс. рабочих и служащих железных дорог. В Коимбатуре, где текстильщики за послевоенные годы неоднократно бастовали и благодаря своей организованности достигли больших успехов, в 1949 г. было уволено 10 тыс. рабочих; тысячи рабочих были уволены в Мадрасе и Мадуре.

Массовая безработица в связи с начавшимся в Индии экономическим кризисом, увольнение рабочих, главным образом активных профсоюзных работников, раскол профсоюзного движения и репрессии против бастующих рабочих, принявшие массовый характер, привели к сокращению стачечного движения в 1949 г. Однако сокращение числа стачек совсем не означало стабилизации политического положения в Индии. Это признавали и представители индийского правительства. Так, например, Неру, по словам газеты «Таймс» от 11 ноября 1949 г., в своих речах в Вашингтоне

¹ «People's Age», 15 августа 1948 г.

и Лондоне предостерегал, что «для миллионов жителей Азии коммунизм может оказаться привлекательным тем, что обещает улучшить участь тех, кто борется за свое существование. Отпор коммунизму возможен лишь в том случае, если западные страны окажут помощь и поддержку азиатским националистам и дадут им возможность после завоевания независимости поднять уровень жизни населения»¹.

Главнокомандующий индийской армией Кариappa, выступая в Дехрадуна перед слушателями военных учебных заведений, готовящих офицеров для индийской армии, заявил: «В стране отсутствует дисциплина: сопротивление полиции и стачки стали ежедневным явлением, волна сопротивления властям охватила и студентов... не должно быть никакой оппозиции правительству». Это выступление главнокомандующего, адресованное будущим офицерам индийской армии, свидетельствовало о том, что правящая в Индии клика крупных капиталистов, помещиков и князей не чувствует себя достаточно прочно, ищет помощи у империалистов и вместе с тем усиленно готовится к вооруженной расправе с рабочим и крестьянским движением, т. е. стремится ликвидировать борьбу трудящихся своей страны.

Конгресс уже не надеялся на то, что иллюзии масс и их вера в Конгресс будут достаточны для того, чтобы удержать массы в повиновении. Выступая все более открыто как агентура английского и американского империализма, охраняя всеми силами интересы феодальных князей и помещиков Индии, Национальный конгресс каждым своим действием разоблачает свою антинародную сущность, свою враждебность интересам трудящихся Индии.

В конце 1949 г. и особенно в начале 1950 г. начался новый подъем забастовочного движения. В знак протеста против массового увольнения рабочих текстильной промышленности в декабре 1949 г., в Бомбейской провинции бастовало 13 тыс. рабочих; было потеряно 51,7 тыс. рабочих дней. В январе 1950 г. началась стачка текстильщиков Бомбея, в которой участвовало 75 тыс. рабочих.

В крупной забастовке текстильщиков, начавшейся тоже в январе в Кхандеше, участвовали рабочие текстильных центров: Джальгаона, Амальнера, Чалпогаона, Дхулиа и др. Причиной забастовки был перевод фабрик на 13-дневную работу в месяц, в связи с чем предстояло увольнение 10 тыс. рабочих. Всеиндийская ассоциация текстильных рабочих потребовала отменить это решение фабрикантов².

18 января 1950 г. начали забастовку рабочие Восточно-Индийской и Ассамской железных дорог; 5 тыс. рабочих добились введения выходных дней. 30 января по всей Индии по призыву Коммунистической партии и Всеиндийского конгресса профсоюзов проводился день протеста против антинародной конституции. Во многих городах (Бомбее, Калькутте, Мадрасе и др.) состоялась демонстрация протеста против фактического оставления Индии в составе Британской империи, против конституции, принятой в разрез с насущными интересами народных масс. В некоторых городах происходили стычки демонстрантов с полицией. В г. Барейли (Соединенные провинции) полицейские открыли огонь по студенческой демонстрации. В феврале 1950 г. началась забастовка рабочих Саураштры.

Рабочим движением руководил Всеиндийский конгресс профсоюзов, который оставался наиболее влиятельным среди рабочих объединением профсоюзных организаций. В 1947 г. этот конгресс объединял в своих рядах уже более 600 профсоюзов, число членов которых превышало 800 тыс. человек. Он пользовался огромным влиянием не только среди рабочих крупнейших промышленных центров Индии — Бомбея, Калькутты,

¹ «Times». Лондон, 11 ноября 1949 г.

² «Crossroads», 24 февраля 1950 г.

Канпура, Мадраса, Коимбатура и других, но и среди рабочих мелкой мануфактурной промышленности. В княжествах его влияние было значительно сильнее, чем влияние реформистских профсоюзных объединений. Даже рабочие члены профсоюзов, входящих в реформистские профессиональные объединения, шли во время забастовок за Всеиндийским конгрессом профсоюзов. Так, в сентябре 1949 г. рабочие типографии Амрита Базар Патрика забастовали по призыву Калькутского отделения Всеиндийского конгресса профсоюзов, несмотря на то, что их профсоюз входил в реформистский Национальный конгресс профсоюзов.

В мае 1949 г. происходила конференция Всеиндийского конгресса профсоюзов. Она состоялась в Бомбее и продолжалась всего два дня, причем делегаты ее находились под непрерывным наблюдением полиции. На конференции присутствовали 400 делегатов от 800 тыс. членов объединения. Во время конференции некоторые делегаты были арестованы, среди них председатель Союза трамвайщиков Калькутты Кали Баннерджи.

На конференции не присутствовало большинство виднейших деятелей профсоюзного движения: некоторые находились в тюрьме, а другие ввиду преследований полиции вынуждены были уйти в глубокое подполье. Конференция проходила в то время, когда в Бомбее бастовали 15 тыс. подметальщиков города. Эта забастовка, несмотря на арест 400 наиболее активных организаторов ее, продолжалась. В качестве основного лозунга конференция выдвинула следующий: «Рабочие! Только борьбой в национальном масштабе вы сможете добиться выполнения своих требований. Объединяйтесь для борьбы!»

Конференция приняла следующие резолюции: об основных требованиях рабочих; против репрессий и за освобождение всех деятелей профессионального движения; о правах профсоюзов и о созыве конференций железнодорожников и текстильщиков; против оставления Индии в составе Британской империи; против поддержки правительством Индии Североатлантического пакта; против поджигателей третьей мировой войны; о борьбе за народную демократию и социализм.

Конференция показала, что, несмотря на репрессии и раскольническую политику руководства Национального конгресса, социалистов и либеральных профсоюзных деятелей, Всеиндийский конгресс профсоюзов остается наиболее влиятельной организацией среди рабочих, за которой они идут в своей борьбе против капиталистов¹.

В Пакистане профсоюзное движение и организованность рабочего класса во много раз слабее, чем в Индии. До расчленения Индии в Пенджабе, Сянде и Северо-западной пограничной провинции профсоюзы были крайне слабы и не проявляли большой активности. Правда, некоторыми из этих профсоюзов руководили коммунисты, но в целом профсоюзное движение было расколото на три группы: профсоюзы, руководимые революционными элементами, конгрессистами и Мусульманской лигой.

В 1946 г. рабочие Северо-западной железной дороги под руководством своего союза во главе с коммунистом Мирза Ибрагимом провели организованную стачку. Этот профсоюз проявил большую активность и впоследствии. В 1947 г. произошли крупные забастовки в Лахоре и Карачи, но в результате погромов в Пенджабе после раздела этой провинции профессиональные организации ее были значительно ослаблены. Многие активисты профсоюзного движения, многие коммунисты — сикхи и индусы — вынуждены были переселиться в Индийский Союз; другие очутились в Индийском Союзе вследствие расчленения провинции Пенджаб.

Поэтому после расчленения Индии профсоюзные организации Пакистана оказались ослабленными и обескровленными. В Восточном Бенгале

¹ «Communist», № 4, 1949.

рабочее движение было организовано лучше, чем в Западном Пакистане. Сильные профсоюзы имелись в Дакке и Читтагонге, но и там, так же как и в Западном Пакистане, расчленение страны болезненно отозвалось на рабочем движении, оторвав местные организации от их провинциальных центров, находившихся в Калькутте.

В конце 1947 г. и в начале 1948 г. под руководством коммунистов Пакистана начали восстанавливаться профсоюзы. В Карачи в течение 1948—1949 гг. неоднократно бастовали докеры и портовые рабочие. Происходили также значительные забастовки служащих почт и телеграфов.

В Пакистане наибольшую активность после расчленения Индии проявляли железнодорожники. Революционные профсоюзы Пакистана еще в 1948 г. объединились, образовав Федерацию профсоюзов Пакистана. Ее председателем был избран Мирза Ибрагим — руководитель железнодорожников Северо-западной железной дороги. В это профсоюзное объединение вступили наиболее боевые и крепкие профсоюзы Пакистана.

Для того чтобы расколоть профсоюзное движение Пакистана и ослабить его, по инициативе правительства Пакистана было создано новое профсоюзное объединение, названное Всепакистанской федерацией труда. Это объединение непосредственно связано с правительством. В Восточном Бенгале создано особое, желтое объединение профсоюзов, назвавшее себя Всепакистанской федерацией профсоюзов.

Крупные забастовки рабочих и демонстрации безработных произошли в Пакистане. 6 февраля 1950 г. 100 тыс. безработных демонстрировали по улицам Лахора. Демонстрация была организована в знак протеста против увольнения рабочих-коммунистов¹.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ ИНДИИ

Расчленение Индии тяжело отразилось и на крестьянском движении.

После объявления «независимости Индии» радужные иллюзии, создавшиеся в отношении этого акта, захватили также и крестьянство. Борьба крестьян против помещиков не прекратилась, но крестьяне надеялись, что правительства Индийского Союза и Пакистана встанут на их сторону и будут способствовать удовлетворению их справедливых требований. Однако правительства доминионов не только не пошли навстречу требованиям крестьян, но репрессии против крестьянского движения и движения народов княжеств усилились. Вера крестьянства в благодетельность совершившейся перемены только ослабила его сопротивление, нанесла огромный вред крестьянскому движению.

Расчленение Индии особенно тяжело отразилось на организованном крестьянском движении в Бенгале и Пенджабе — двух провинциях, в которых до расчленения оно приняло широкий размах. Раздел этих провинций между Индийским Союзом и Пакистаном сопровождался острой вспышкой кровопролитной резни между индусами и мусульманами, особенно в Пенджабе. Но и в Бенгале рознь между ними усилилась, и там произошли серьезные столкновения, спровоцированные английскими властями и индийскими реакционерами.

В результате раздела в Пенджабе произошли массовые переселения крестьян и городских жителей, одних — из Индии в Пакистан, других — из Пакистана в Индию.

Большинство сикхов и индусов, оставшихся живыми после погромов в отошедших к Пакистану округах Пенджаба, бежали в Индийский Союз. Сикхи составляли основное ядро крестьянского движения в Пенджабе. Среди них было наиболее сильно влияние коммунистов, имелись наиболее

¹ «Crossroads», 3 марта 1950 г.

крепкие крестьянские союзы, поэтому переселение сикхов в Индийский Союз дезорганизовало крестьянское движение в Западном Пенджабе. Но и в Восточном Пенджабе резня между индусами и сикхами, с одной стороны, и мусульманами, с другой, а также огромное скопление беженцев настолько выдвинули на первый план религиозно-общинную проблему, что борьба крестьян против помещиков временно пошла на убыль. Многие сикхские крестьяне, раньше участвовавшие в крестьянском движении, после раздела Пенджаба, разгрома их деревень в Западном Пенджабе и убийства родственников, последовали за призывами Акали и стали «мстить» мусульманам, грабя мусульманские селения в Индийском Союзе и мусульманские кварталы в Дели.

Мусульманское крестьянство Пенджаба и до расчленения Индии было менее организовано, чем сикхское. После расчленения значительная часть его была вовлечена в погромы и резню, поэтому и в Западном Пенджабе крестьянское движение сразу после раздела этой провинции оказалось сильно ослабленным.

В Бенгале после раздела провинции кровавые события не приняли такого широкого масштаба, как в Пенджабе, и ограничились главным образом городом. Однако в результате отделения Западного Бенгала от Восточного рабочий класс Бенгала, руководивший движением, оказался оторванным от главных районов крестьянского движения. Кроме того, у мусульманского населения Восточного Бенгала были весьма сильны иллюзии в том, что создание Пакистана повлечет за собой освобождение мусульманского крестьянства от гнета индусских заминдаров и джотдаров; отсюда возникли настроения, что не надо продолжать борьбу, нужно ждать, когда правительство Пакистана передаст крестьянам земли бежавших индусских помещиков. Поэтому движение тебхага, принявшее такой широкий размах в 1946 г. и первой половине 1947 г., стало значительно слабее во второй половине 1947 г.

Но неправильно было бы считать, что в конце 1947 г. по всей Индии произошел спад крестьянского движения. Наоборот, в княжествах юга, в Хайдарабаде, Траванкуре и Кочине, оно усилилось, ибо тесно переплеталось там с борьбой против княжеского режима и с национальным движением, выдвигавшим требование о создании автономных провинций Андхра, Керала, Карнатак и Махараштра.

Движение в Телингане началось еще в 1944 г. во время голода. Непосредственной причиной, вызвавшей его, были принудительные закупки зерна, проводившиеся в деревнях. Тогда восстание охватило всего три деревни, в которых крестьяне отказались сдать правительственным агентам имевшиеся у них ничтожные запасы зерна. Тот факт, что именно в Телингане, а не в других национальных районах Хайдарабада, вспыхнуло восстание, объясняется особенностью аграрных отношений этой области, а также жестоким национальным гнетом, который испытывают в Хайдарабаде телугу, составляющие половину населения этого княжества.

Еще в 1931 г. английский чиновник Абди Коллинз в предисловии к официальному изданию «Экономическое обследование в княжестве Хайдарабад» писал: «Большая часть земель перешла там, как нам кажется, в руки дешмукхов и других крупных помещиков, которые господствуют в экономической жизни этих округов. Эти господа не встречают затруднения в культивировании больших участков поливной земли благодаря системе бхагела или крепостных, и их позиция такова, что постепенно они все больше и больше разными способами захватывают в свои руки орошаемые участки... Если не будут приняты меры, чтобы противодействовать влиянию этих лиц, то превращение огромного большинства паттадаров (наслед-

ственных арендаторов, — А. Д.) Варангала в безземельных рабочих будет только вопросом времени»¹.

О размерах помещичьего землевладения в Телингане можно судить по следующим данным, приведенным в газете «Пиплс эйдж». Так, в талуке Сурьяпет, которая явилась центром восстания в его начальный период, были джагирдары и дешмукхи, владевшие свыше 150 тыс. акров земли каждый. В талуке Бхундир 75% деревень не имели своей земли и были выстроены на землях джагирдаров. В общей сложности в княжестве Хайдарабад 42% земель принадлежало джагирдарам, дешмукхам и другим помещикам и 10% самому низаму — правителю Хайдарабада.

Кроме очень высокой арендной платы, в 16—20 раз превышавшей земельный налог, крестьяне платили помещикам бесчисленные назарана и другие феодальные поборы. Так, например, за женитьбу крестьянин должен был уплатить дешмукху от 1 до 25 рупий. Если крестьянин продавал свои продукты, то он также должен был уплачивать дешмукху часть вырученных от продажи денег. Дешмукх Гудамм Нарасинха Редди, имевший 15 тыс. акров, по случаю праздников брал с каждой деревни (а в его владении находилось 15 деревень) по 15—20 коз. Кроме того, крестьяне должны были сдавать дешмукху все удобрения и получали воду для своих поливных земель в последнюю очередь, после того как дешмукх польет свои посевы. Каждый паттадар обязан был сдавать 5 манов риса-сырца или джавара² низаму, и за этот рис ему платили вдвое меньше казенной цены, которая в свою очередь была много ниже рыночной. Крестьяне находились сверх всего этого в кабале у ростовщиков, так как они не могли свести концы с концами и часто для уплаты аренды и налога вынуждены были прибегать к займам. Обычно ссуда давалась из 75 до 100% годовых³.

После расчленения Индии слухи о том, что низам собирается объявить свое княжество независимым государством, вызвали возмущение всего населения княжества и особенно уже восставшей к этому времени Телинганы. Еще в 1946 г. в талуке Сурьяпет началось восстание. Американский корреспондент Эндрю Рот, который в 1947 г. посетил Хайдарабад, следующим образом описывает начало восстания. В июле 1946 г. полиция княжества Хайдарабад убила коммуниста Камарайя, приехавшего организовать конференцию крестьян в деревне Кедевендж. После этого полицейские, напуганные возмущением толпы, скрылись в доме помещика, выстроенном в виде крепости. Крестьяне понесли тело убитого по селению, обвиняя в убийстве помещика. На процессию напал отряд в 100 человек, состоявший из наемных бандитов, которых содержал помещик. Крестьяне отбили эту атаку и осадили крепость. Они требовали выдачи полицейских, убивших агитатора. На помощь осажденным из окружного центра г. Налгонда было прислано 50 полицейских, которые, увидя огромную толпу, осаждавшую замок, повернули обратно, не решившись открыть огонь. После этого вспыхнуло возмущение, уже давно тлевшее в талуке. В ряде деревень начались стачки батраков-бхагела и издольщиков. Земли помещиков были захвачены; им оставили участки размером от 100 до 180 акров. В восставших деревнях образовались народные комитеты — панчаяты (пятерки). Всех предателей — слуг помещика — судили народные суды, т. е. деревенские сходы. Были организованы отряды деревенских добровольцев, вооруженные захваченными у полиции винтовками, а также орудиями крестьянского труда.

Американский корреспондент, далеко не сочувствующий коммунистам, вынужден был, однако, признать, что восстание в Налгонде и Варангале

¹ The Economic Inquiry in Hyderabad State, т. 1, Hyderabad, 1931.

² Вид сорго.

³ «People's Age», 12 декабря 1948 г.

было вызвано не «злокозненной» агитацией, а явилось результатом существующих в Телингане аграрных отношений. Он писал: «Аграрное недовольство является всеобщим, и его нельзя считать результатом политической агитации. Посредством использования этого сильного экономического недовольства коммунисты были в состоянии завоевать себе крепкую опору, особенно в районах Андхра»¹. Этот же автор указывает, что в 1946 г. коммунисты пользовались огромным влиянием в национальной организации «Конференция Андхра», которая насчитывала 100 тыс. человек².

По сообщению газеты «Пиплс эйдж», в 1944 г. бои велись в трех деревнях, в 1946—1947 гг. — уже в трехстах деревнях, а в 1948 г. восстание охватило территорию, превышающую 25 кв. км с населением свыше 5 млн. человек. В 2500 деревнях Телинганы были образованы комитеты народной власти, народные суды и созданы отряды волонтеров. Земли помещиков были отобраны, помещику оставляли участки по следующим нормам: на более плодородных землях 75 акров неполивной земли или 50 акров неполивной и 5 акров поливной; на землях менее плодородных 150 акров неполивной земли или 100 неполивной и 10 поливной. Если помещик оказывал сопротивление, то у него отбирали всю землю³.

В газете «Пиплс эйдж» говорится: «Это означает, что не только кулаки, которые эксплуатируют значительное число наемных рабочих, но также многие мелкие помещики остались нетронутыми. Кроме земли, распределялся также скот. Так, у Джанна Редди Пратап Редди было забрано 2 тыс. голов скота. Скота нехватало для снабжения всех малоземельных и безземельных крестьян, поэтому рабочих быков давали в коллективное пользование. Так, в деревне Куреля 10 пар скота были переданы 10 семьям неприкасаемых. В коллективное пользование передавались и конфискованные у помещиков сады»⁴.

В восстании принимали участие даже кулаки. Некоторые из них избирались и в народные комитеты, но их нередко приходилось выводить из этих комитетов (где, как правило, большинство — три члена из пяти — составляли бедняки), так как кулаки противились проведению всяких мероприятий по улучшению положения батраков-бхагела. Бхагела были организованы в особые профсоюзы. Заработная плата им выплачивалась в натуре, но была увеличена в полтора-два раза. Например, вместо 40 сиров неочищенного риса бхагела получал теперь 60 или даже 90 сиров. Поденная плата увеличилась вдвое. Была отменена система пагу, т. е. уплата за занятое перед урожаем зерно в двух-трехкратном размере при новом урожае, и долги ростовщикам, а в дальнейшем проценты на занятые деньги были установлены в сумме от 6 до 9% годовых. Для того чтобы не лишиться заработка те семьи, которые живут добычей пальмового сока и выработкой тодди (пальмовое вино), им предложили вместо тодди вырабатывать шира (пальмовый сахар)⁵. В общей сложности безземельным крестьянам и сельскохозяйственным рабочим в районе восстания было передано 1,2 млн. акров земли. Кроме того, вся земля, отнятая помещиками у крестьян силой, была возвращена прежним владельцам. Крестьяне — наследственные арендаторы также выиграли от восстания, так как они перестали платить помещику арендную плату⁶.

¹ «Modern Review», август 1946 г.

² Там же.

³ «People's Age», 12 декабря 1948 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В районе восстания, несмотря на постоянные бои, которые пришлось вести повстанцам против войск низама и разакаров¹, проводились и культурные мероприятия. Число грамотных в Телингане до восстания было не выше 7%. После восстания в повстанческих районах было введено всеобщее обязательное начальное обучение и организовано большое количество начальных школ.

Нивам бросил против Телинганы 15 тыс. солдат. Против повстанцев боролись также отряды разакаров. Ряд деревень, в особенности там, где плохо была организована оборона, был разрушен, несколько сот человек убито, сожжено большое количество домов. Несмотря на это, восстание не только продолжалось, но охватывало все большее количество деревень и из округов Налгонда и Варангал перекинулось в округ Каримнагар и Махбубнагар.

Именно восстание в Телингане значительно в большей степени, чем разные маневры Англии, и заставило правительство Индийского Союза поторопиться с оккупацией Хайдарабада.

Крестьянское движение из Телинганы перебросилось в каннарскую и маратхскую части Хайдарабада. В населенных телугу частях Мадрасской провинции восстание в Телингане встретило живейший отклик. Проводились сборы средств для помощи повстанцам, «недели Телинганы», во время которых население Андрхадеши требовало, чтобы правительство Индийского Союза поддержало повстанцев. Классовая борьба обострялась и в прилегающих районах Мадрасской провинции.

Правительство низама явно оказалось бессильным подавить восстание в Телингане, поэтому Индийский Союз в сентябре 1948 г. поспешил с оккупацией княжества. Она была совершена в очень короткий срок. Войска низама не оказали войскам Индийского Союза даже малейшего сопротивления, как так низам боялся, что в этом случае население выступит против его власти и свергнет ее. От оккупации же войсками правительства Индии низам несколько не пострадал².

В конце 1949 г. низам Хайдарабада заявил о своем согласии на включение княжества в Индийский Союз. Индийские войска, вступившие в Хайдарабад, немедленно приступили к подавлению восстания в Телингане.

Распущенные военной администрацией разакары влились в отряды волонтеров Конгресса и продолжали бороться против повстанцев. Однако подавить восстание оказалось чрезвычайно трудно. Даже в тех деревнях, которые удалось оккупировать, не удалось отобрать у крестьян и вернуть помещикам все земли, распределенные в период восстания. В январе 1949 г., т. е. через 4 мес. после оккупации Хайдарабада, корреспондент газеты «Фри пресс джорнал» писал, что в Телингане идут бои между военной полицией и партизанами. Партизаны хорошо вооружены, ими командуют опытные люди. Коммунистическое влияние среди крестьян Телингана сильно и устойчиво, и это определяет современное политическое положение княжества. Тот же корреспондент писал, что коммунисты оказывают героическое сопротивление отрядам низама и военного губернатора Хайдарабада. Устойчивость влияния коммунистов среди крестьян многих сотен деревен провинции Телингана являлась результатом наделения безземельных крестьян землей и отмены заминдарской кабалы. Одновременно коммунисты сумели подготовить хорошо организованные боевые кадры из крестьян. Далее корреспондент отмечал, что коммунисты умело

¹ Военизированные отряды, которые низам Хайдарабада набрал через помещичью мусульманскую организацию Иттихад-уль-муслимин для упрочения своей власти и борьбы с демократическим движением. В эти отряды вербовались наемные стражники помещиков, помещичьи сыновья и молодежь из многочисленных деклассированных элементов городского населения.

² «People's Age», 19 сентября 1948 г.

используют разногласия между различными группами внутри Конгресса княжества и на конкретных примерах доказывают крестьянам, что эта организация является агентурой помещиков и капиталистов.

Военный губернатор Хайдарабада генерал-майор Чаудхри предложил 500 рупий тому журналисту, который изобретет эффективные антикоммунистические лозунги. Это курьезное предложение показывает беспомощность конгрессистов в идеологической борьбе против крестьянского движения в Хайдарабаде. В феврале 1949 г. сопротивление повстанцев Телинганы продолжалось и основные районы не были оккупированы. На состоявшихся в первой декаде февраля совещаниях у военного губернатора Хайдарабада разрабатывался план кампании против коммунистов.

Несмотря на запрет Коммунистической партии и Андхра Махасабхи сразу после оккупации Хайдарабада индийскими войсками, влияние этих организаций продолжало расти. Восстание охватило, кроме Барангала, Налгонды, Каримнагара, также район Атрафбалда в Хайдарабаде и перекинулось в округа Годавери и Кистна в Мадрасской провинции. Для подавления его были вызваны отряды военизированной полиции не только из Мадрасской провинции, но и из Центральных и Соединенных провинций. По словам губернатора Хайдарабада, хайдарабадская полиция, состоящая исключительно из мусульман, была крайне непопулярна среди населения, в большинстве индусов, и не получала от него никакой поддержки. Это показывает, что военная администрация не смогла создать из среды населения даже боеспособной полиции.

Невозможность подавить восстание только военным путем вынудила администрацию Хайдарабада прибегнуть к методу уступок. В феврале 1949 г. генерал-майор Чаудхри заявил, что низам Хайдарабада передал свои личные земли в руки правительства и призывал джагирдаров сделать то же самое, обещая им небольшую компенсацию. Фактически это означало признание своего бессилия отнять землю, распределенную в районах восстания между крестьянами, и стремление расколоть ряды повстанцев санкционированием этой вынужденной земельной реформы.

Карательные экспедиции, проводимые значительными воинскими силами против плохо вооруженных крестьян, дали возможность войскам Индийского Союза оккупировать некоторые районы восстания. Однако и после этого восстание не было подавлено; оно только передвинулось на север в долину реки Годавери, в лесистые районы, где партизанская борьба продолжалась и в конце 1949 г.

Восстание в Телингане сыграло огромную роль в развитии крестьянского движения в Индии. Оно показало следующее: 1) крестьянские восстания, даже начавшиеся стихийно, могут оканчиваться успешно для крестьян, если их возглавляют рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия; 2) немедленное проведение земельной реформы и передача земли в руки безземельных крестьян и батраков настолько укрепляют позиции повстанцев, что даже при ограниченном масштабе восстания подавление его представляет огромные трудности, а при правильной тактике проведения восстания оно может разрастись в аграрную революцию; 3) в восстании в Телингане участвовали все слои крестьянства, включая кулаков, эксплуатирующих наемных рабочих, но кулаки являлись наиболее ненадежными участниками восстания и нередко предавали его, переходя на сторону врага; 4) организованные в союзы сельскохозяйственные рабочие были наиболее надежным оплотом восстания и составляли значительную часть бойцов партизанских отрядов; 5) восстание в Телингане, выдвинувшее кроме лозунгов аграрных, также и национальные лозунги, пользовалось сочувствием и получало поддержку от городского населения страны — телугу, и не только от рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, но и от некоторых элементов средней буржуазии этого

народа; 6) это восстание вызвало движение сочувствия в маратхских и каннарских районах не только Хайдарабада, но и всей Индии.

Однако восстание в Телингане показывает также, что в его руководстве имелись значительные недостатки. Так, коммунистическая организация Хайдарабада выросла за время восстания всего до 8 тыс. чел. Это показывает, что коммунисты не стремились организационно закрепить свое влияние и расширить ряды своей организации. Андхра Махасабха этого княжества — национальная организация с очень разнородным в классовом отношении составом, в которой участвовала даже буржуазия народа андхра, — увеличилась за это же время до 200 тыс. человек и даже больше. Судя по статьям «Пиплс эйдж», в глазах крестьян восставших районов Коммунистическая партия и Андхра Махасабха представляли собой нечто единое. Крестьяне не понимали разницы между этими организациями, и это привело к тому, что аморфная, разнородная в классовом отношении Андхра Махасабха, заслоняла собой Коммунистическую партию и препятствовала организации вокруг нее сельскохозяйственного пролетариата, беднейшего крестьянства и середняков. В районах восстания помещикам оставались слишком большие наделы и впоследствии помещики использовали их как опорные базы для борьбы с восставшими. Иллюзии, что Индийский Союз разрешит земельный и национальный вопросы в интересах крестьян, были очень сильны среди повстанцев, и поэтому они оказывали индийским войскам не такое упорное сопротивление, как войскам низама и разакарам.

Правительство Индийского Союза продолжало в течение всего 1949 г. жестоко расправляться с руководителями восстания, попавшими в его руки. В районах восстания, оккупированных правительственными войсками, проводились массовые аресты. Коммунистическая партия и Андхра Махасабха продолжали оставаться вне закона. Свыше 4 тыс. коммунистов было арестовано в одном городе Хайдарабаде. 30 коммунистов было повешено и свыше 100 отдано под суд. Большое количество участников восстания войска и полиция убили на месте. Однако этот разгул террора не сломил дух повстанцев, и в конце 1949 г. из округов Налгонды и Варангал постоянно поступали сообщения о стычках крестьян с полицией. В начале 1950 г. во многих деревнях Телинганы власть еще находилась в руках народных комитетов, и эти деревни оборонялись крупными партизанскими отрядами, численностью до 2 тыс. человек. Партизанское движение продолжало расширять свою территорию и охватывало, кроме Телинганы, округа Мадраасской провинции Кистна, Восточный и Западный округа Годавери и Гунтур¹.

Расправа над бойцами Телинганы вызвала возмущение в широких демократических кругах Индии. В городах проводились сборы на организацию защиты обвиняемых².

В 1951 г. были оккупированы войсками Индийского Союза все повстанческие районы и в деревнях размещены полицейские посты. Несмотря на это, в лесистых районах вдоль реки Годавери продолжали действовать партизаны.

Очень острые формы и организованный характер приняло крестьянское движение в Керале, т. е. в Малабарском округе Мадраасской провинции и в княжествах Кочин и Траванкур. Здесь крестьянское движение против феодальных помещиков еще теснее сомкнулось с борьбой против власти князей и с движением рабочих за улучшение своего положения. Этому сильно способствовали особенности аграрного строя и промышленности Кералы.

¹ «Communist», январь 1950 г.; «Правда», 21 мая 1950 г.

² «Crossroads», 16 марта 1950 г.

Керала была районом, где часто происходили крестьянские восстания и давно зародилось организованное крестьянское движение. С 70-х гг. XIX в. издольщики и батраки-мусульмане Малабарского округа, так называемые мопла, путем организации нападений на помещиков и их прислужников, вели борьбу за улучшение своего положения. В 1921 г. Малабарский округ был охвачен восстанием мопла. Между первой и второй мировыми войнами стало организационно объединяться и индусское крестьянство Кералы. Сначала были созданы организации канамдаров (привилегированных арендаторов), которые боролись против помещиков (дженми) за признание своего права на наследственную аренду. Канамдары, принадлежащие главным образом к воинской касте наиров, политически были связаны с Национальным конгрессом. Они добились, наконец, от мадрасского правительства проведения закона, ограничивающего прав дженми сгонять арендаторов с земли. Такие же акты были проведены в княжествах Траванкур и Кочин.

Позднее началось объединение низших категорий арендаторов издольщиков — верумпатамдаров, составивших впоследствии основу крестьянских организаций (Кисан сабха).

Перед второй мировой войной руководящую роль в крестьянском движении Малабара и княжеств Кералы начали играть коммунисты. Стали возникать также организации батраков и полукрепостных издольщиков из касты пулаян или черума. Они вступали в крестьянские союзы и в кастовые организации (Пулаян Махасабха и др.). Во главе крестьянского движения в княжествах Траванкур и Кочин часто выступали профсоюзы рабочих промышленности по очистке волокон кокосовой пальмы. Эта промышленность на начальных стадиях процесса представляет собой крупное кустарное производство; орехи для вымочки и для извлечения волокна из шелухи раздаются скупщиками местным крестьянам. Поэтому рабочие профсоюзы в княжествах Траванкур и Кочин теснейшим образом связаны с крестьянскими организациями.

События в Пуннапаре и Ваяларе, происшедшие в 1946 г., когда правительством Траванкура было убито около 500 рабочих, подняли не только рабочий класс, но и крестьян княжества, и борьба крестьянства против правительства, которое возглавлял английский агент сэр Рамасвами Айар, охватила все княжество. После образования Индийского Союза раджа Траванкура, под давлением массового движения, вынужден был отказаться от намерения объявить свое княжество «независимым» государством, и 30 июля 1947 г. Траванкур вошел в Индийский Союз. В княжестве было образовано конгрессовское правительство, проводившее, однако, политику поддержки князя и дженми. Поэтому крестьянское движение продолжалось в княжестве с неослабевающей силой до конца 1949 г.

В 1948 г. в Гуджарате началось движение издольщиков-хали (пахарей), принадлежащих главным образом к ассимилированному гуджаратцами племени бхиллов. Издольщики, а фактически батраки, требовали повышения заработной платы и ликвидации задолженности своим хозяевам и ростовщикам. В этом отношении движение хали напоминало движение варли в Махараштре¹.

В 1948 г. крестьянское движение стало более активным и в Западном Бенгале. Здесь вновь усилилось движение тебхага, но не в таком масштабе, как в 1946—1947 гг.

В Бихаре и Соединенных провинциях также началось движение против сгона арендаторов с земли и за снижение арендной платы, по характеру близкое к тебхага².

¹ «People's Age», 25 апреля 1948 г.

² Там же, 15 октября 1948 г.

Довольно широкий размах приняли выступления за земельную реформу в Восточном Пенджабе. Правительство начало передавать опустевшие после бегства мусульман в Пакистан земли крупным землевладельцам. Местные крестьянские организации выдвинули требование о наделении землей безземельных крестьян-беженцев из Западного Пакистана¹.

В 1950 г. крестьянское движение усилилось не только в Мадрасской провинции и Хайдарабаде, о которых было сказано выше, но также в Западном Бенгале и Ассаме, где в некоторых районах произошли крестьянские восстания. Даже отсталые горные племена Нага повели активную борьбу против ростовщиков и местных властей.

Усилилось крестьянское движение в Махараштре, Бихаре и Соединенных провинциях. В Соединенных провинциях в январе 1950 г. собралась конференция сельскохозяйственных рабочих (кхети маздур), на которой присутствовало 110 делегатов и 25 тыс. гостей. Полиция напала на конференцию, несколько делегатов было арестовано². В Махараштре в январе и феврале 1950 г. происходили волнения среди крестьян округа Ахмеднагар против ростовщиков и лавочников, забравших у крестьян за долги весь хлеб³.

По мере того, как развеивались иллюзии и пропадали надежды на то, что образование Пакистана само по себе разрешит все требования крестьян, крестьянское движение начало постепенно развиваться и в Пакистане. В сентябре 1948 г. в округе Раджшахи (Восточный Бенгал) была созвана конференция Лиги демократической молодежи Пакистана, которая выдвинула требование о немедленной конфискации у заминдаров и джоддаров запасов риса и распределения его по карточкам. На этой же конференции была принята резолюция, требующая полной ликвидации системы заминдари в Восточном Бенгале⁴.

В некоторых районах Восточного Бенгала крестьяне стали самочинно захватывать и запахивать земли помещиков. В сентябре 1948 г. крестьяне окрестностей Читтагонга пытались провести канал к реке Хальда для того, чтобы предотвратить наводнение и гибель посевов на их землях. Для этого надо было разрушить дамбу, принадлежащую бежавшему в Индийский Союз землевладельцу Хари Кришна Махаджану. 35 тыс. вооруженных лопатами крестьян собралось для того, чтобы рыть канал. Узнав об этом, полиция без всякого предупреждения открыла огонь по начавшим работу крестьянам, в результате чего более 100 человек было убито, более 200 ранено и более 100 пропали без вести — утонули в канале и были унесены в море. «Пиплс эйдж» сравнивал этот расстрел безоружной толпы с расстрелом в Амритсаре в 1919 г.⁵

4 сентября 1948 г. местная организация коммунистов, крестьянский союз и студенческая федерация устроили демонстрацию и объявили всеобщий хартал протеста против этого зверского акта. Власти Читтагонга вынуждены были обещать расследовать происшествие. Однако расследование не дало никаких результатов. Пакистанские власти постарались замазать этот инцидент, заявив, что полиция стреляла потому, что крестьяне отказались выполнить ее требования, а убито было всего несколько человек и то случайно⁶.

В Западном Пакистане осенью 1949 г. была проведена первая после расчленения Индии конференция крестьянских союзов, которая выдвинула требование ликвидации помещичьего землевладения. Эта конференция

¹ «People's Age», 13 сентября 1948 г.

² «Crossroads», 24 февраля 1950 г.

³ Там же, 3 марта 1950 г.

⁴ «People's Age», 13 сентября 1948 г.

⁵ Там же, 17 октября 1948 г.

⁶ Там же.

показала, что панисламистский угар, охвативший до некоторой степени и крестьянство Западного Пакистана, начал проходить, и борьба крестьян против помещиков в такой отсталой в отношении уровня крестьянского движения провинции, как Западный Пенджаб, стала вновь усиливаться.

В начале 1950 г. крестьянское движение оживилось почти по всему Пакистану. В округе Майменсинг Восточного Бенгала начались местные восстания крестьян; по сообщениям индийской прессы, крестьяне 400 деревень захватили помещичьи земли и установили в своих деревнях народную власть.

Большую активность проявляли крестьяне племени хаджанг¹.

В провинции Синд вспыхнули стачки батраков — хари (пахарей) в округах Саккар, Шикарпур, Хайдарабад и Карачи². В мае 1950 г. в городе Ларкана провинции Синд состоялся митинг, созданный «Комитетом хари». На митинге было выдвинуто требование ликвидации системы джигирдари, т. е. одного из видов помещичьего землевладения.

Развилось антифеодальное движение и в «независимом» Непале, где еще в апреле 1947 г. началась борьба против феодального режима. В княжестве появились профсоюзы и коммунистические группы. В 1948 г. движение в Непале приняло еще более широкий размах.

Установление Непалом дипломатических отношений с США и слухи о передаче в концессию американским компаниям рудников в Западном Непале обострили антифеодальное движение, превратившееся также в антиимпериалистическое. В ноябре 1948 г. под руководством конгресса Непала началась кампания сатьяграхи. Многочисленные демонстрации проходили в городах Агтаон, Катаманду, Патан. Демонстранты шли с лозунгами: «Долой полицейский режим!», «Долой господство раджей!», «Свобода народу!», «Освободить политических заключенных!»

Движение напугало князя. Конгресс княжества, объявленный еще в апреле вне закона, стал подвергаться преследованиям, начались репрессии и против деятелей профессионального движения. Однако, несмотря на все это, старый порядок уже не мог быть укреплен в Непале, и Непал втянулся в антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу.

Характерно, что многие индийские помещичьи и буржуазные организации враждебно отнеслись к демократическому движению в Непале, несмотря на весьма умеренные требования его. Хинду Махасабха и ее лидеры, в том числе и Шьяма Прасад Мукхерджи, обратились с открытым письмом к руководителям непальского конгресса, убеждая их прекратить борьбу против правительства «единственного независимого индусского государства», которым правит раджа, происходящий из «солнечной» династии. Джавахарлал Неру уговаривал князя Непала провести некоторые незначительные реформы с тем, чтобы не дать движению разрастись. Эта боязнь развития движения в Непале, который всегда служил одним из важнейших оплотов английского господства в Индии, объясняется тем, что сговор с английским империализмом создал заинтересованность индийской реакции в Непале, который являлся местом вербовки солдат, используемых для карательных целей. Кроме того, индийская монополистическая буржуазия пустила свои щупальцы в Непал. Тата заключил с правительством Непала договор о разработке местонахождений меди и нефти³.

В 1949 г. движение в Непале усилилось. Была создана Коммунистическая партия княжества. Непальские демократические организации выступали против заключения договора между Индией и существующим правительством Непала и против проникновения в Непал американцев.

¹ «Communist», январь 1950 г.

² «Crossroads», 3 марта 1950 г.

³ «People's Age», 12 декабря 1948 г.

Образование Китайской народной республики оказало большое влияние на усиление демократического движения в Непале.

* * *

Одной из важнейших проблем развития крестьянского движения в Индии и обеспечения руководства рабочего класса является проблема организации огромной армии сельских пролетариев и полупролетариев и вовлечения их в борьбу против помещиков и князей, в борьбу за независимость и демократию.

Сельскохозяйственный пролетариат и полупролетариат Индии, несмотря на свою многочисленность, отличается рядом особенностей, затрудняющих его сплочение и организацию в профсоюзы. Численность рабочих сельского хозяйства в Индии точно не известна. Перепись 1931 г. определяла ее в 30 млн. человек, по другим, более поздним источникам, и особенно относящимся к послевоенному периоду, она составляет 60 и даже 75 млн. Однако при господстве в индийской деревне различных пережитков феодализма, в частности различных форм феодальной эксплуатации, очень трудно провести грань между сельскохозяйственными рабочими и низшими категориями издольщиков; вернее, такой грани и не существует.

Многие сельскохозяйственные рабочие Индии, а в некоторых районах даже большинство их, являются членами сословно придавленных, низших каст, так называемых неприкасаемых, а также представителями различных отсталых племен, закабаленных ростовщиками и помещиками. Значительная часть бхагела в Андхрадеше, черума или пулаян в Керале, панниялы в стране тамиллов, варли в Махараштре, хали в Гуджерате и многочисленные группы работников подобного же рода во всех частях Индии принадлежат к этой категории.

Очень многие из этих рабочих являются долговыми рабами или крепостными, и их положение мало напоминает положение наемных рабочих в капиталистических хозяйствах. Многие получают не заработную плату, а лишь продовольствие для прокормления себя и своей семьи. Многие наследственно прикреплены к своим хозяевам — помещикам и ростовщикам.

Сословная приниженность, отсутствие элементарных человеческих прав являются причинами чрезвычайной забитости этих людей и затрудняют вовлечение их в активную борьбу за улучшение своего положения. Даже в тех случаях, когда они поднимаются на борьбу, первые формы их организации носят кастовый характер, и они находятся под влиянием более зажиточных представителей той же касты. Такие кастовые организации, огромное большинство членов которых состоит из сельскохозяйственных рабочих, имеются на Малабаре (например, Пулая махасабха и др.), к ним принадлежит Бабинки сабха Соединенных провинций и т. д. Эти организации обычно находятся под влиянием конгрессистов и гандистского Хариджан севак сангх¹. Преодоление их влияния на сельскохозяйственных рабочих затрудняется существованием среди низших каст довольно прочной и влиятельной кастовой организации с кастовыми советами (панчаятами) и с наследственными руководителями. Эти докапиталистические пережитки тяжелым грузом давят на сознание наиболее угнетенных и забитых слоев сельскохозяйственных рабочих².

В ряде случаев эти кастовые организации идут за классовыми организациями рабочего класса, поддерживают их в борьбе против помещиков

¹ «Общество служителей божьим людям», т. е. неприкасаемым.

О положении сельскохозяйственных рабочих см. Г. А. Шмидт. К вопросу о народонаселении Индии. — Ученые записки Института востоковедения АН СССР, Москва, 1950, т. I, стр. 105—117.

и ростовщиков и участвуют в выступлениях крестьян за демократические преобразования и ликвидацию феодального землевладения. Например, Пулая Махасабха участвовала в борьбе против правительства княжества Траванкур и поддерживала коммунистов в их борьбе против конгресса княжества, пошедшего на сговор с махараджой. Но в огромном большинстве случаев наличие кастовых организаций препятствует вовлечению неприкасаемых в классовую борьбу. Пользуясь традиционным недоверием неприкасаемых к представителям более высоко стоящих каст, составляющих все же большинство населения как в городе, так и в деревне, а следовательно, и большинство крестьянства, реакционная верхушка неприкасаемых удерживает их от участия в классовой борьбе.

В настоящее время нет разницы между гандистскими организациями неприкасаемых и их организациями, руководимыми сторонниками Амбедкара. И те и другие поддерживают политику правительства, ведут борьбу против коммунистов, и те и другие предназначены для раскола сельскохозяйственных рабочих в селе и чернорабочих в городе и для ослабления их сил в классовой борьбе.

Коммунисты достигли некоторых результатов в деле организации неприкасаемых и в городе, и в деревне. Некоторые профсоюзы, в которых преобладают неприкасаемые, в особенности в городе, являются наиболее боевыми и активными, например Союз коммунальных рабочих Калькутты или Союз подметальщиков Бомбея.

Среди сельскохозяйственных пролетариев работа еще только началась. Довольно сильный профсоюз сельскохозяйственных рабочих был организован в годы войны в провинции Андхра. Но в целом по Индии задача организации рабочих сельского хозяйства, высвобождения их из-под влияния буржуазии и находящейся у нее на службе кастовой верхушки неприкасаемых далеко еще не выполнена. Сельскохозяйственные рабочие не вовлечены в борьбу против ростовщиков и помещиков, эксплуатирующих их больше, чем какой-либо другой слой населения Индии.

В послевоенный период неприкасаемые и близкие к ним группы сельскохозяйственных рабочих активно выступали в Махаращтре (забастовки варли), в Гуджарате (движение хали) и в Бенгале (хаджанг и сантал). Однако эти группы составляют лишь незначительную часть общего числа сельскохозяйственных рабочих из неприкасаемых и отсталых племен. В составе упомянутых выше групп, кроме сельскохозяйственных рабочих и долговых рабов, имеется также много издольщиков.

Организация сельскохозяйственных рабочих и низших слоев издольщиков, вовлечение их в борьбу крестьянства против феодальных пережитков в индийской деревне, и направление их движения, под руководством рабочего класса Индии, за завоевание народной демократии, находится еще на начальной стадии своего развития.

* * *

Как показывает изучение рабочего и крестьянского движения в Индии после ее расчленения, вера в то, что правительства Индийского Союза и Пакистана являются народными правительствами, борются за независимость Индийского Союза и Пакистана и действуют в интересах народа, имела своим результатом некоторое временное ослабление массового движения как в Индийском Союзе, так и в Пакистане.

В Пакистане, в Восточном Пенджабе и Западном Бенгале огромный ущерб развитию массового движения нанесли погромы и резня между индусами и мусульманами, спровоцированные английскими империалистами.

Рабочее движение в первые месяцы после расчленения Индии было дезорганизовано широко распространившимися иллюзиями о достижении независимости и демагогическими обещаниями правительств Индийского

Союза и Пакистана. Впоследствии раскольническая деятельность руководства Национального конгресса, лидеров социалистической партии и других агентов буржуазно-помещичьего правительства ослабила профсоюзы и сузила размах рабочего движения. Однако положение рабочего класса и служащих не только не улучшилось, но в связи с нарастанием кризиса промышленности и ростом дороговизны ухудшилось после расчленения. «Пять миллионов рабочих,— говорится в проекте программы Коммунистической партии Индии,— которые работают на наших заводах, железных дорогах, на рудниках, на верфях и плантациях, страдают от уменьшения реальной заработной платы, роста цен, капиталистической рационализации и безработицы. Их борьба за более высокую зарплату и лучшие условия жизни топится в крови расстрелами и полицейским террором. Их боевые профсоюзные организации подрываются, раскалываются и подавляются правительством и его прихвостнями. Требуя увеличения производства от имени народа, правительство только создает худшие условия труда для рабочего класса и лишь дает возможность эксплуататорам увеличивать свои прибыли.

Средние классы в городе живут не лучше. Высокая стоимость жизни, сокращающаяся зарплата и безработица также являются их уделом. Те, кто из числа среднего класса работает в правительственных учреждениях, частных конторах, банках, страховых компаниях, в школах и колледжах, стоят в своей жизни перед теми же проблемами, что и рабочий класс и трудящееся крестьянство»¹.

Вследствие этого иллюзии стали рассеиваться. В 1950 г. наметились признаки нового оживления рабочего движения.

Крестьянское движение с половины 1949 г. в связи с правительственным саботажем проведения земельной реформы начало вновь развиваться, и хотя оно не достигло уровня 1947 г., но все же имело острый характер.

Наибольшего размаха крестьянское движение достигло в княжествах, особенно в тех, где противоречия между сильнейшими феодальными пережитками и развивающимися капиталистическими отношениями наиболее обострены. Попытки английского империализма использовать часть княжеств как свои базы, объявив их независимыми государствами, способствовали усилению в них антифеодального и антиимпериалистического движения. Первое место в этом отношении занял Хайдарабад, где в Телингане крестьянское движение переросло в настоящее вооруженное крестьянское восстание, охватившее значительную территорию.

В Телингане, повстанцы под руководством коммунистов создали впервые в истории Индии органы народной власти, провели действительно демократическую земельную реформу, организовали вооруженные отряды и в течение трех лет сопротивлялись натиску вооруженных сил низама и Индийского Союза. Восстание в Телингане происходило под руководством рабочего класса и представляло соединение крестьянского движения, направленного против гнета помещиков и ростовщиков и власти низама, с национальным движением народа андхра за свое объединение. В этом заключается сила движения в Телингане. Острые формы приняло крестьянское движение в княжествах Траванкур и Кочин, где оно также происходило под руководством рабочего класса и было связано с национальной борьбой народа малаяли. Мощный размах движения в этих княжествах сорвал английский план превращения их в военные и политические базы империализма на территории Индии.

В целом в Индии не произошло никаких существенных изменений в положении деревенского населения; помещичья и ростовщическая кабала и феодальные пережитки нисколько не ослабели. Поэтому ликвидация феодальных пережитков является важнейшим вопросом дня.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

Глава пятая

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИНДИЙСКОМ СОЮЗЕ И ПАКИСТАНЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИНДИЙСКОМ СОЮЗЕ

Во вновь образованных доминионах национальный вопрос стал одной из наиболее острых проблем. В Индийском Союзе и в Пакистане к власти пришел реакционный блок помещиков, князей и монополистической буржуазии. Еще при открытом господстве англичан монополистические группы индийских капиталистов сумели захватить некоторые позиции на индийском рынке. В силу особенностей развития капитализма в Индии среди крупных капиталистических объединений этой страны представлены капиталисты далеко не всех индийских национальностей. В первые периоды развития капитализма наиболее сильной группой национального капитала являлась та, которая выросла из компрадорских слоев бомбейской буржуазии, и представляла капиталистов из среды гуджаратских индусов и парсов, практически ассимилировавшихся с гуджаратцами. Большая часть текстильной промышленности не только в Гуджарате, но и в городе Бомбее, а также в маратхских районах Бомбейской провинции и Центральных провинций и в каннарских районах Бомбейской провинции находилась в руках указанной группы капиталистов.

После первой мировой войны в промышленность начал проникать капитал ростовщиков-марвари, выходцев из Раджпутаны. Уже с давних времен эти ростовщики оперировали по всей Северной Индии, включая Бенгал, а также в Декане и доходили на юге до страны тамиллов, где их проникновение было остановлено достаточно сильным тамильским ростовщическим капиталом.

Почти все, за малым исключением, монополистические объединения капиталистов Тата, Бирла, Далмия, Сингхания, Гоэнка, Бхатта и других, принадлежат гуджаратскому или марварийскому капиталу. Только в Маджасской провинции капиталисты тамилы и, в меньшей мере, телугу, каннара и малаяли противостояли этому проникновению северных монополий. Именно эти монополистические группировки более всего связаны с индийскими князьями и помещиками и с английским капиталом.

Монополистические группировки капиталистов Индии заинтересованы в овладении всем индийским рынком в целом, а тот факт, что индийские капиталисты принадлежат в основном к выходцам из торгово-ростовщических каст двух национальных групп Индии, еще более усиливает их противодействие всякой борьбе народов Индии за более или менее широкую автономию. Конечно, крупные индийские капиталисты, исходя

из своих интересов, были также противниками проведенного английскими империалистами расчленения Индии на религиозной основе, они поддерживали движение за единую Индию (Акханд-Хиндустан) и согласились на расчленение только из боязни революции. Они приняли план Маунтбэттена лишь вследствие отказа английского правительства предоставить Индии права доминиона без предварительного ее расчленения.

Поэтому руководство Национального конгресса, очутившись у власти и представляя интересы всех этих группировок, вместе с помещиками и князьями, отказалось осуществлять свою национальную программу, провозглашенную еще в 1920 г. Создание так называемых языковых провинций не было выгодно ни крупному капиталу, ни князьям и помещикам. Основная причина заключалась не в том, что индийские монополисты боялись конкуренции слабой национальной буржуазии марафтов, телугу, бенгальцев, ория, каннарцев и др. Крупная индийская буржуазия, князья и помещики понимали, что в некоторых «языковых», т. е. национальных провинциях социальная база их агентуры — руководства Национального конгресса — узка, поскольку там сильны более демократические элементы, которые не будут проводить политику, угодную Тага, Бирла и К°. В ряде таких провинций существует мощное крестьянское и национальное движение, руководимое рабочим классом, и широкая национальная автономия несомненно создала бы здесь более благоприятные условия для развития антифеодальной борьбы.

Поэтому индийское правительство сразу же по приходе к власти дезавуировало избирательный манифест Национального конгресса, опубликованный еще в 1945 г., и заявило, что создание так называемых языковых провинций будет отложено по крайней мере на 10 лет.

В июле 1948 г. председатель Учредительного собрания Индии Раджендра Прасад, под нажимом национального движения в «языковых» провинциях Андхра, Карнатака, Махараштра и Керала, назначил комиссию, которой поручил изучить, т. е. на деле похоронить этот вопрос.

В декабре 1948 г. на съезде Национального конгресса в Джайпуре, под давлением делегатов из указанных выше национальных районов Индии, был назначен субкомитет для пересмотра всей проблемы «языковых» провинций, т. е. перестройки административного деления Индии в целом.

Как и следовало ожидать, субкомитет в своем докладе, представленном в апреле 1949 г., решил вопрос о создании национальных провинций отрицательно. Мотивировка этого решения, несмотря на его «дипломатическую» форму, интересна в том отношении, что она вскрывает истинную причину отказа правительства от создания «языковых», т. е. национальных провинций в Индии. В своем докладе субкомитет указывал, что прежняя политика Национального конгресса была в пользу создания «языковых» провинций, но объяснялось это тем, что «тогда не стояла задача практического осуществления этого принципа»¹. Здесь субкомитет Конгресса сам признал, что национальная программа Конгресса была обыкновенной демагогией.

Далее субкомитет заявил, что существующие провинции Индии, несмотря на свою искусственность, в силу длительного существования приобрели некоторую стабильность, что делает нежелательной ломку их границ². Этот аргумент интересен тем, что он буквально повторяет избитые доводы завзятого английского империалиста Купланда, направленные против Национального конгресса³. Но субкомитет не считал этот аргумент

¹ «Hindustan Times», 6 апреля 1949 г.

² Там же.

³ Coupland. The Future of India. Лондон, 1945, стр. 40.

основным. В качестве главных возражений против создания национальных провинций он выдвинул следующие:

1) расчленение Индии и без того вызвало сепаратистские тенденции; создание национальных провинций якобы усилит их, так как во многих национальных районах действуют «подрывные силы»;

2) субкомитет признает, что Индия не добилась экономической независимости, но для того, чтобы сохранить **ограниченную** (подчеркнуто мною. — А. Д.) независимость, нужна консолидация Индии;

3) язык — не только орудие связи, но и преграда, разделяющая народы друг от друга; это должно быть принято во внимание;

4) создание новых провинций Андхра, Керала, Махараштра и Карнатка повлечет за собой ликвидацию ряда княжеств, а это создаст нежелательный прецедент, ибо проблема княжеств уже разрешается иным путем. Отсюда делается вывод, что создание «языковых» провинций надо отложить по крайней мере на 10 лет¹.

Здесь совершенно ясно высказываются причины нежелания правительства Индии и руководства Конгресса перестраивать административное деление Индии.

Реакционный блок помещиков, князей и монополистических группировок знает, к чему эта перестройка может привести. Субкомитет достаточно ясно дает понять, что во многих районах действуют подрывные силы, т. е. имеет место мощное народное движение. Он признает, что Индия экономически зависит от английских империалистов и должна с ними считаться. Из аргументации субкомитета ясно, что князья, помещики и крупные капиталисты не заинтересованы в существовании провинций, обладающих широкой автономией. Встав у власти, они не хотят развития народов Индии, а стремятся их поработить. Не желают они и ликвидации феодальных княжеств.

Незадолго до оглашения этого решения произошло объединение княжеств Траванкур и Кочин. По этому поводу в столице Траванкура было проведено торжественное заседание, на котором присутствовал председатель Национального конгресса Ситарамая. Там было вынесено решение о создании единой Кералы путем включения в указанное выше объединенное княжество и Малабарского округа Мадраасской провинции². Ситарамая не протестовал против такого объединения. Но массы Малабара и обоих княжеств организовали демонстрации, требуя создания единой Кералы путем ликвидации княжеств³.

Индийские князья и крупные помещики целиком и полностью поддерживают национальную политику правительства. Создание «языковых» провинций неизбежно поставило бы под угрозу существование княжеств. Поэтому князья решительно выступают против проведения указанного мероприятия.

Не довольствуясь отменой старой конгрессовской программы, Учредительное собрание Индии приняло в качестве образца конституции Индийского Союза американскую конституцию с предоставлением президенту чрезвычайных полномочий и права смещения губернаторов провинций, сведя таким образом на нет автономию штатов Индии.

Из того факта, что огромное большинство крупных индийских концернов, монополистических компаний и банков принадлежит преимущественно гуджаратскому и марварийскому капиталу и что крупнейшие капиталисты Индии являются по национальности гуджаратцами или марвари, отнюдь не следует делать вывода, что они являются носителями гуджаратского или марварийского национализма. Наоборот, они относятся к национальным инте-

¹ «Hindustan Times», 6 апреля 1949 г.

² Там же, 2 апреля 1949 г.

³ «Crossroads», 15 июля 1949 г.

ресам гуджаратцев и марвари довольно безразлично. Еще в 1917 г., выступая на гуджаратской конференции по просвещению, где присутствовали представители гуджаратской буржуазной интеллигенции, капиталистов и помещиков, Ганди упрекал их в отсутствии интереса к развитию национальной культуры Гуджарата и языка гуджарати и ставил им в пример телугу, как патриотов своего народа. Это выступление особенно интересно тем, что и сам Ганди всегда пропагандировал язык хинди, как общендийский язык. Однако и для него тот нигилизм и безразличие к судьбе своего народа, которые уже в 1917 г. проявляла гуджаратская буржуазия, казались чрезмерными, могущими подорвать ее влияние в массах.

Еще более безразлично к интересам народов Раджастхана относятся марварийские капиталисты. Будучи тесно связаны с князьями и джагирдарами Раджпутаны, они относятся с полным равнодушием к культуре и благосостоянию ее народа. Никаких попыток возродить литературу на раджастханских диалектах, в частности на марвари, марварийские капиталисты не делали.

Для крупного капитала, в особенности для монополистического, характерен космополитизм. Капиталисты Гуджарата и Марвара являются типичными космополитами как во внутрииндийских вопросах, так и во внешней политике.

Гуджаратцы и марвари принадлежат к числу тех народов Индии, которые больше других страдают от феодальных пережитков, от феодальной раздробленности их территорий между сотней княжеств. Это положение в высшей степени тормозит их культурное и хозяйственное развитие. Если Гуджарат, в известной своей части, принадлежит к числу передовых в экономическом отношении районов Индии, то Раджастхан и, в частности Марвар, относятся к числу наиболее отсталых. Интересы крупных капиталистов гуджаратцев и марвари связывают их с промышленными центрами, лежащими вне территорий Гуджарата и Марвара. Бомбей является оплотом гуджаратского капитала. Марварийский же капитал в полном смысле этого слова является космополитическим. Будучи заинтересованы в укреплении своих позиций на всеиндийском рынке, крупные капиталисты гуджаратцы и марвари, так же как и крупные капиталисты других наций, являются сторонниками наибольшего централизма. Они пропагандируют язык хинди потому, что он до некоторой степени уже стал общендийским языком в сфере торговли и промышленности. Они не только не заинтересованы в развитии отдельных национальностей Индии, но, наоборот, по вполне понятным причинам, всячески противодействуют их развитию, выступают против создания национальных провинций в Индии, против развития национальных языков и, конечно, против автономии национальных районов, а тем более против права народов Индии на самоопределение. Именно эта группа капиталистов особенно легко пошла на расчленение Бенгала и Пенджаба, так как судьбы бенгальцев и пенджабцев и интересы развития этих народов для них в высшей степени безразличны.

Являясь типичными «представителями чистогана» и более других боясь революции в Индии, которая неизбежно выбросит их за борт жизни, они пропагандируют наиболее тесную связь Индии с Англией и Америкой и с международными монополиями. В этом отношении они обнаруживают огромное сходство с «бюрократическим капиталом» Китая, с китайской кликой четырех семейств. Они ратуют за привлечение иностранного капитала в Индию; за превращение Индии в оплот борьбы против коммунизма; они требуют политики подавления всех демократических движений и как представители монополистических группировок заинтересованы в укреплении всякой политической реакции и всех феодальных пережитков. Их оторванность от большинства народов Индии, в том числе и от своих

народов, делает их, подобно князьям, наиболее надежными союзниками и агентами английского и американского империализма в порабощении Индии.

Выражая интересы именно этой группы крупнейших индийских капиталистов, руководство Национального конгресса носится с шовинистической идеей о ведущей роли Индии в Азии, пропагандируя мысль о том, что Индия должна занять в Азии то место, которое освободилось в результате краха японского империализма, в то же время оно ратует за создание мировой федерации под эгидой США и Англии и за отказ от борьбы за суверенитет наций, в частности за суверенитет Индии.

Правительство Индийского Союза, являясь правительством индийских монополистов, помещиков и князей, не только отказалось от создания так называемых языковых провинций, но стало проводить политику дискриминации по отношению к языкам, а следовательно, и национальностям Индии. В газетах Соединенных провинций, Бихара, в печати Хинду Махасабхи, по всей Индии язык хинди стал пропагандироваться как обязательный государственный язык. В законодательное собрание еще в 1948 г. в связи с обсуждением конституции, был внесен законопроект, провозглашавший хинди и английский языки государственными языками Индии и лишь в исключительных случаях разрешавший депутатам провинций выступать на своем родном языке. Этот законопроект вызвал возмущение даже в конгрессовской печати тех провинций, где хинди не является ни разговорным, ни литературным языком. Журнал «Калькутта ревью»¹ резко критиковал этот законопроект и требовал, чтобы языки всех провинций Индии были объявлены равноправными. Так реагировала на этот проект бенгальская националистическая буржуазия. Струсившие и согласившиеся на раздел Бенгала бенгальские буржуазные националисты спохватились и начали требовать присоединения к Западному Бенгалу тех районов Бихара, где преобладают бенгальцы и народности сантал и мунда, якобы культурно более связанные с бенгальцами, чем с бихарцами и ория. Бенгальские националисты требуют также выделения из Ассама округов, в которых преобладают бенгальцы (Качар, Лушай, Манипур и Трипура), и образования из них особой провинции Пурбочала Прадеш.

В княжествах Кхорасаван, Серайкела и Маюрбхандж в 1942 г. произошли серьезные выступления против включения этих княжеств в провинцию Орисса. Этими выступлениями руководили «Адибаси сангхам», т. е. «Союзы аборигенов», требовавшие включения этих княжеств в Чхота Нагпурскую область Бихара².

Бенгальские националисты требовали включения этих княжеств, а также округов Сингбхум, Бирбхум, Сантал-Паргана и Пурнеа в состав Западного Бенгала.

Особенно резкий протест национальная политика индийского правительства вызвала на юге Индии.

Индийское правительство не сразу решилось открыто заявить о своем окончательном отказе от осуществления весьма популярного даже среди буржуазных элементов ряда национальностей Индии требования о создании так называемых языковых провинций, и для того чтобы облегчить себе отказ от их образования, в 1948 г. разослало вопросник якобы в порядке подготовки к административной реформе. Этот вопросник был составлен таким образом, чтобы получить явно отрицательный ответ по вопросу о создании «языковых» провинций. Так, в конгрессовских («языковых») провинциях Андхра, Керала, Карнатак и Махараштра распространялись анкеты, в которых различным хозяйственным организациям и промышленникам, главным образом гуджаратцам и марварям, задавался вопрос:

¹ «Calcutta Review», сентябрь 1948 г.

² «Modern Review», январь 1948 г.

смогут ли эти районы в случае выделения их в отдельные провинции сбалансировать свой бюджет без дефицита? Наоборот, среди населения конгрессовских провинций Тамилнад и Гуджарат распространялись анкеты, где спрашивалось: хорошо ли повлияет на население данной провинции, если, скажем, от нее отделятся Андхра, Керала, Махараштра и Карнатук? Предполагалось при этом, что капиталисты Гуджарата и Тамилнада должны в своем ответе на поставленный вопрос заявить о неблагоприятном влиянии этого акта.

Характеризуя указанные маневры, газета «Пиплс эйдж» писала: «Крупная буржуазия видит в требовании создания новых языковых провинций Андхра, Махараштра, Карнатук и т. д. появление новых конкурентов — буржуазии соответствующих областей, стремящихся к развитию промышленности и рынков в этих национальных районах, почему крупная буржуазия и саботирует осуществление данного требования.

Лидеры Конгресса и буржуазия еще более боятся народа этих областей. Они опасаются, что с образованием отдельных провинций радикальные и демократические элементы могут значительно укрепить свое влияние и местное руководство не всегда сможет противостоять им»¹.

Далее в этой же статье газета «Пиплс эйдж» указывала, что буржуазное руководство национальных организаций хочет ограничить движение только осуществлением конгрессовской программы и не идет дальше ее. Тем не менее, несмотря на колебания и оппортунизм этого руководства, движение за образование так называемых языковых провинций должно быть поддержано. «Равенство национальных объединений, — писала газета, — является одной из основ действительно демократической Индии, и всякое движение, стремящееся к нему, должно быть поддержано; надо помочь, чтобы оно нашло правильный путь в этом направлении. Вот почему мы поддерживаем народное требование, провозглашенное в Андхре, Карнатике и Махараштре и других языковых объединениях, за формирование отдельных провинций»².

Индийские коммунисты клеймили правительственную политику саботажа требований огромного большинства народов Индии, как политику подрыва ее единства: «Те, кто противостоят требованию самоопределения и равенству, те, кто отрицают существование национальностей в Индии, — худшие разрушители и враги единства Индии. Они делают невозможным для индийского народа жить вместе на основе равенства. Очевидно, что право самоопределения и действительное единство Индии может быть обеспечено только при условии народной власти»³.

Большой спор вызвал вопрос о судьбе городов Бомбея и Мадраса. Как известно, Бомбей находится на территории Махараштры, наиболее значительную группу его населения составляют маратхи. Большинство рабочих, клерков и интеллигенции Бомбея — маратхи, но среди промышленников, торговцев и банкиров Бомбея господствуют гуджаратцы. Значительное количество гуджаратцев имеется также среди ремесленников, мелких торговцев, интеллигенции и рабочих.

Конгрессовская организация Махараштры требовала, чтобы Бомбей был включен в провинцию Махараштра. Руководство Конгресса выделило его в особую провинцию — город Бомбей, не объединив ни с Махараштрой, ни с Гуджаратом. Когда поднялся вопрос о создании языковых провинций, руководство конгрессовской организации города Бомбея, самой сильной и влиятельной в стране, выдвинуло требование, чтобы Бомбей был объявлен свободным городом, без включения в какую-либо провинцию. На этой

¹ «People's Age», 5 сентября 1948 г.

² Там же.

³ Там же.

почве между конгрессовским комитетом Бомбея, где преобладают гуджаратские и парсийские капиталисты, и конгрессовской организацией Махараштры возник серьезный спор.

Коммунисты в этом вопросе выступили на стороне маратхов, так как рабочее население Бомбея — преимущественно маратхи. В указанном выше номере газета «Пиплс эйдж» писала по этому поводу: «Мы также поддерживаем требование о включении города Бомбея в Махараштру, ибо Бомбей — часть Махараштры. Выделение Бомбея в самостоятельную провинцию предлагается для того, чтобы ублагоотворить гуджаратских и других капиталистов. Столь же основательным было бы требование сделать Калькутту независимой провинцией ради интересов нескольких капиталистов-марвари. Конгресс противопоставляет в интересах буржуазии маратхское население Бомбея не маратхскому»¹.

Вопрос о Мадрасе также выдвигался индийским правительством как препятствие к созданию языковых провинций и на юге Индии. Мадрас стоит на границе расселения тамиллов и телугу, и в городе проживают как те, так и другие. На этом основании правительство заявляло, что создание самостоятельных провинций Тамилнад и Андхра сделает необходимым выделение Мадраса в самостоятельную провинцию или превращение его в «свободный город»².

Национальное движение на юге Индии приняло широкий размах. Особенно оно обострилось в связи с вопросом о судьбе Хайдарабада. Конгресс этого княжества, еще до расчленения Индии, состоял из трех национальных организаций, которые именовались Конференция Андхра, Конференция Махараштры и Конференция Карнатака. В то время как руководство Конгресса боролось лишь за реформы в княжестве, входившие в него национальные организации стремились к автономии соответствующих национальных районов, а в конечном счете — к объединению их с провинциями Индии, населенными той же национальностью, что не было возможно без ликвидации княжества Хайдарабад.

По сообщению американского журналиста Эндрю Рота, одна из видных деятельниц Конгресса княжества Падмаджа Найду говорила, что если Конгресс княжества поддержит требования о расчленении Хайдарабада на национальные районы, то низам не сможет удержаться у власти; но Конгресс, якобы, ждал сигнала от Неру³. Кроме того, наиболее влиятельная и крупная часть буржуазии княжества, связанная участием в государственных предприятиях и откупах с низамом, также не желала расчленения княжества. Как известно, Неру не дал сигнала о расчленении, так как правительство Национального конгресса отказалось от создания языковых провинций. Но это не означало, что движение за их создание прекратилось. В конце 1948 г. на юге Индии это движение приняло такой размах, что угрожало распадом конгрессовской организации. В конгрессовской провинции Андхра начался бурный рост Андхра Махасабхи, филиалом которой являлась Конференция Андхра Хайдарабада. В Андхра Махасабха было сильно влияние коммунистов, и она поддерживала восстание в Телингане. Эта организация была создана еще в 1911 г., но вначале представляла культурно-просветительное общество, в котором ведущую роль играли крупные помещики. Только после первой мировой войны, и особенно перед второй мировой войной, когда движение за самоопределение национальностей Индии приняло массовый и боевой характер, Андхра Махасабха стала превращаться в более демократическую организацию. Ведущую роль в ней начали играть мелкобуржуазные элементы,

¹ «People's Age», 5 сентября 1948 г.

² «Hindustan Times», 6 апреля 1949 г.

³ «Modern Review», август 1947 г.

а после второй мировой войны она превратилась главным образом в крестьянскую организацию и в ней усилилось влияние коммунистов. Национальный же конгресс Андхрадешы превратился в узкую буржуазно-помещичью партию, в значительной мере утратившую свой авторитет в массах.

Еще в 1945 г., т. е. в период выборов в законодательные собрания в Махараштре была создана организация под названием Конференция Махараштры. Ее лидером являлся один маловлиятельный маратхский адвокат. Однако когда индийское правительство начало тормозить образование языковых провинций, то Конференция Махараштры, поставившая своей основной задачей борьбу за объединение всех маратхских областей Индии в единую провинцию, усилила свое влияние среди маратхов. В конце 1948 г., после оккупации Хайдарабада индийскими войсками, эта организация потребовала включения части Хайдарабада в состав единой Махараштры.

С 16 по 17 октября 1948 г. в Бомбее происходила сессия Конференции Махараштры, на которой было выдвинуто требование о включении в Махараштру всех маратхских земель, как Индийского Союза, так и входящих в княжества. В этой Конференции участвовали и конгрессовские деятели Махараштры. Они всячески стремились ограничить ее влияние и затруднить вступление в нее демократических элементов. Для этого они предлагали установить вступительный взнос в организацию в 5 рупий и ежегодную плату в одну рупию. Конференция отвергла предложение лидеров Конгресса о высокой вступительной плате и в качестве компромисса приняла решение о вступительной плате размером в одну рупию¹.

Конференция Махараштры была еще более разнородной организацией, чем Андхра Махасабха. В ней участвовало значительное количество не только представителей мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции, но и представителей маратхской буржуазии, т. е. различные мелкие капиталисты Пуны и других городов Махараштры. По многим вопросам эта организация поддерживала Национальный конгресс, однако по вопросу о создании языковых провинций она находилась в резкой оппозиции к политике руководства Конгресса и индийского правительства.

В Керале местные филиалы конгресса блокировались с князьями Траванкура и Кочина. Они поддерживали стремления князей сохранить свою власть путем объединения Траванкура и Кочина и создания княжества «Объединенная Керала».

От конгрессовской организации отделилась ее более демократическая часть и образовала новую партию, под названием Социалистическая партия Кералы. Эта организация поддерживала требования коммунистов о ликвидации княжеств и о создании объединенной демократической Кералы, включающей как оба малайяльские княжества, так и малайяльские районы Мадрасской провинции².

На севере Индии национальное движение не имело такого острого характера, как на юге. Это объясняется в значительной мере тем, что, кроме бенгальцев и гуджаратцев, там нет таких сложившихся наций, как в Южной Индии. В Гуджарате слишком сильно влияние крупной буржуазии, которая интересуется не столько культурным развитием и судьбами своей нации, сколько захватом всеиндийского рынка; поэтому она не поддерживает требования о выделении Гуджарата в особую провинцию и объединении всех гуджаратских территорий в ее пределах. Однако движение за создание единого Гуджарата все же существует³.

¹ «People's Age», 31 октября 1948 г.

² Там же, 17 октября 1948 г.

³ «Modern Review», июнь 1948 г.

Большим ударом по национальному движению в Бенгале явилось его расчленение между Индией и Пакистаном. Недоверие между индусами и мусульманами, посеянное политикой англичан, было еще слишком велико, чтобы какая-нибудь организация Бенгала могла выдвинуть лозунг о воссоединении Бенгала в пределах Индийского Союза или Пакистана. Но тяга к объединению всего Бенгала существует и в пакистанской части его, и в индийской. Так, в августе 1949 г. даже Рой, бывший премьер Западного Бенгала, которого бенгальские газеты называют ставленником марвари, заявлял, что между бенгальским народом и центральным правительством имеются существенные расхождения и что бенгальский народ стремится к единству. Еще раньше Сухраварди, бывший премьером Бенгала до его расчленения, выступал за объединение Бенгала в пределах Пакистана. Заявления этих политиков интересны в том отношении, что они отражают стремление бенгальского народа добиться единства Бенгала.

Мощный размах национального движения народа телугу вынудил правительство Индии в ноябре 1949 г. заявить о его согласии создать провинцию Андхра из 11 округов Мадрасской провинции. Но и в 1950 г. это решение не было осуществлено. В новой конституции эта провинция не упоминается.

В конституции Индийского Союза, утвержденной в январе 1950 г., говорится, что официальным языком Индии устанавливается язык хинди, а в течение 15 лет таковым будет считаться также и английский. Более того, § 343 конституции предписывает правительству Индийского Союза «распространять язык хинди и развивать его так, чтобы он стал служить средством выражения для всех элементов сложной культуры Индии». Попросту говоря, конституция Индии навязывает язык хинди всем народам Индии и обязывает центральное правительство принять меры к вытеснению других языков из сферы государственной и общественной жизни. Этот пункт конституции вызвал возражение даже среди министров. Так, против него выступал министр энергетики маратха Гадгил и бывший в то время министром снабжения бенгалец Ш. П. Муккерджи.

В проекте программы Коммунистической партии Индии дается нижеследующая оценка национальной политики правительства Индии: «Раздел страны и общинная религиозная борьба были использованы для того, чтобы потопить в ней требования различных национальностей Индии в отношении их свободного развития и преобразования прежде различных британских провинций и княжеств в автономные в языковом отношении провинции Объединенной Индии. Под предлогом объединения страны язык одной провинции, а именно хинди, был объявлен обязательным государственным языком для всех национальностей и государств — в ущерб их собственному родному языку. Громадные районы и миллионы людей одной национальности вынуждены жить под господством бюрократов и правителей, в которых преобладает другая национальность. Большие районы, населенные племенами с их собственной экономикой и культурой, отданы под власть помещиков и финансовых акул той или другой иноплеменной группы. Таким образом, стремление масс к объединению страны используется для того, чтобы на самом деле сеять раздоры и вызывать раскол среди народа»¹.

На почве национального вопроса имеются острые противоречия между монополистической индийской буржуазией, помещиками и князьями, с одной стороны, и массами населения Индийского Союза, включая и буржуазию ряда национальностей, особенно телугу, бенгальцев, каннара, малаяли и маратхов, — с другой. В то время как крупная буржуазия, князья и помещики стремятся превратить Индийский Союз в бюрократи-

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

ческое государство и сохранить феодальные княжества, рабочие, крестьяне и национальная буржуазия заинтересованы в создании языковых, т. е. национальных провинций, в предоставлении им широкой автономии и в ликвидации княжеств. В то время как центральное правительство и руководство Национального конгресса укрепляет крупные княжества, создает союзы княжеств и заинтересовано в сохранении княжеской власти, как оплота реакции в Индии, буржуазия ряда национальностей поддерживает требования рабочих и крестьян о ликвидации княжеств и образовании единых национальных провинций, охватывающих всю территорию данного народа. В то время как центральное правительство и руководство Национального конгресса стремятся сохранить созданное английскими колонизаторами средневеково-бюрократическое административное деление, трудящиеся массы и буржуазия ряда национальностей заинтересованы в его упразднении и замене делением по национальному признаку.

Таким образом, буржуазия ряда национальностей Индии, особенно телугу, малаяли, каннара, маратхов и бенгальцев, в борьбе против реакционной национальной политики центрального правительства и руководства Национального конгресса является хотя и не стойким, но все же союзником трудящихся масс, и этого союзника нельзя сбрасывать со счетов, несмотря на его слабость и нестойкость. Но не эта буржуазия является основной движущей силой национальных движений в Индии. Основным ядром этих движений является крестьянство, которое гораздо больше, чем буржуазия, заинтересовано в полной ликвидации феодальных пережитков.

Именно размахом крестьянского, антифеодального движения объясняется серьезное значение, которое приобрел национальный вопрос после расчленения Индии. Национальные движения народов Индии и до ее расчленения имели антифеодальный и антиимпериалистический характер. Но до 1945 г. во главе этих движений стояли буржуазные реформисты и даже либеральные помещики. Движение направлялось ими в реформистское русло, они стремились не к ликвидации феодальных княжеств и помещичьего землевладения, а лишь к реформам в этих княжествах и к созданию провинций по национальному признаку. Выступления крестьянства, которым в ряде мест руководил рабочий класс, изменило характер национальных движений. В той мере, в какой реформистские элементы были оттеснены от руководства, эти движения приняли ярко выраженный антифеодальный характер и стали одним из существенных элементов послевоенного подъема национально-освободительного движения. Поэтому национальные движения являются серьезным резервом пролетариата Индии в его борьбе за народную демократию.

Правительство Индийского Союза, Конгресс и князья стремятся повернуть национальные движения в реакционное русло, использовать их в интересах отдельных княжеских династий. С этой целью еще в 1948 г. один из чиновников княжества Майсур выдвинул лозунг создания объединенного Карнатака под эгидой махараджи Майсура. Весной 1949 г. князья Траванкура и Кочина объединили свои княжества, образовав объединенное княжество под управлением махараджи Траванкура.

Однако эти маневры вызывают протест демократических сил, участвующих в движении. В июле 1949 г. в Керале происходили массовые демонстрации против усиления в ней власти князей. Демонстрация, состоявшаяся 1 июля, выдвинула следующие требования: «Смерть княжескому режиму от Кашмира до мыса Коморин!», «Конфискация без компенсации собственности князей, их министров и прихлебателей!», «Суд над чиновниками, подавляющими демократическое движение!», «Образование национальных провинций и создание единой демократической Кералы в демократической Индии!»¹.

¹ «Crossroads», 15 июля 1949 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПАКИСТАНЕ

Не меньшее значение, чем в Индийском Союзе, национальный вопрос имеет в Пакистане. Уже при образовании Пакистана выявились резкие противоречия между Мусульманской лигой и рядом политических организаций афганцев по вопросу о включении в Пакистан афганских территорий Индии. Как было сказано выше, краснорубашечники и примыкающие к ним организации выступили против включения этих территорий в Пакистан и требовали создания из афганских территорий Индии независимого патанского государства — Пуштунистана или Патанистана.

Вследствие этого афганские организации бойкотировали референдум, проведенный в 1947 г. по вопросу о включении Северо-западной пограничной провинции в Пакистан, так как английское правительство отказалось включить в число вопросов, подлежащих его решению, также вопрос о создании Патанистана. Требование независимого патанского государства встретило сочувствие в полосе пограничных племен среди вазиров, афридиев и других. Несмотря на все маневрирование английского правительства, Мусульманской лиги, а впоследствии и правительства Пакистана, движение за создание Патанистана не прекратилось и после образования новых доминионов. Это движение получило открытую поддержку со стороны афганского правительства, которое особенно решительно протестовало против включения в Пакистан полосы пограничных племен. Нет никакого сомнения в том, что патанское движение частично было использовано английскими и американскими империалистами для того, чтобы добиться согласия Пакистана на установление англо-американского военного контроля над полосой пограничных племен. Но в основном это движение было народным движением, направленным как против английского плана расчленения Индии, так и против Пакистана как английской марионетки.

Антианглийское движение в Северо-западной пограничной провинции и афганских княжествах, подчиненных Индии, и особенно в полосе так называемых независимых племен, не прекращалось с момента их включения в состав индийской империи англичан. Независимость от английского господства всегда являлась конечной, может быть не всегда ясно осознанной, целью борьбы афганцев Индии. В 1919 г., во время войны Афганистана против Англии за независимость, среди индийских афганцев выросло сочувствие к Афганистану, но после установления в 1929 г. в Афганистане реакционного режима, искавшего стовора с английскими империалистами, афганцы Индии стали искать себе других союзников в борьбе против колониального ига. Именно антианглийской направленностью национального движения афганцев Индии, а не симпатией к индийскому буржуазному национализму, тем более к гандизму, объясняется связь, установившаяся между афганским национальным движением и Национальным конгрессом.

Только руководящие верхи краснорубашечников, главным образом помещики — Абдул Гафар хан, Хан Сахиб и другие, являлись действительными конгрессистами и последователями Ганди. Большая часть шедших за ними краснорубашечников имела мало общего с Конгрессом и еще менее — с гандизмом. Это были афганские крестьяне, стремившиеся к независимости от Англии и блокировавшиеся с Конгрессом лишь потому, что последний также объявил своей целью достижение полной независимости Индии от Англии.

Мусульманская лига, всегда тесно связанная с английскими правящими кругами, именно поэтому никогда не пользовалась влиянием среди таких фанатичных мусульман, как индийские афганцы-патаны. И когда поднялся вопрос о включении афганских территорий Индии в Пакистан, то большинство афганцев выступило против этого.

В Пакистане была образована партия во главе с Абдул Гафар ханом, провозгласившая своей целью превращение Пакистана в федерацию «социалистических» республик. Эта программа была явно демагогической. Абдул Гафар хан никогда не имел ничего общего с социализмом. Однако он продолжал борьбу против правительства Пакистана и вскоре сам он и другие его единомышленники — афганские националисты — были посажены в тюрьму. Все же и после этого движение за Патанистан продолжалось, но вследствие репрессий центр его передвинулся в полосу пограничных племен, особенно в Вазиристан. Известный Факир Ипи активно выступал за создание Патанистана. В 1951 г. патанская проблема оставалась одной из серьезных проблем Пакистана.

В 1948 г. в Пакистане возникла синдская проблема. Временной столицей Пакистана был определен город Карачи, а впоследствии было решено превратить его в постоянную столицу. Лахор, самый крупный город Пакистана, исторический центр Пенджаба, слишком пострадал во время погромов августа — сентября 1947 г. и был чрезвычайно беспокойным местом. Объявление Карачи столицей Пакистана и выделение его из состава провинции Синд в особую административную единицу вызвало возмущение среди жителей Синда, так как синдхи рассматривали Карачи как свою национальную столицу. Синдхи всегда очень болезненно относились к различным проектам включения провинции Синд в Пенджаб, так как считали, что это может ущемить их национальные интересы, поставить их в зависимое от пенджабцев положение.

В Пакистане синдхи занимают далеко не видное место, и среди его руководящих деятелей преобладают или мусульмане из Индийского Союза или пенджабцы. Трудящиеся массы Синда организованы слабо, рабочий класс его крайне малочислен, крестьянство забито и угнетено феодальными помещиками, которые не желают спорить с пакистанским правительством. Торгово-ростовщическая буржуазия Синда, главным образом индусская, боится поднять свой голос, хотя ранее она резко выступала против присоединения Синда к Пенджабу.

Очень серьезное значение в Пакистане имеет бенгальская проблема. Бенгальцы составляют более половины населения всего Пакистана. Это наиболее сложившаяся из всех его национальностей. Никакой связи, ни культурной, ни хозяйственной, у бенгальцев Восточного Пакистана с Западным Пакистаном нет. Поэтому правительство Пакистана стремилось привязать Бенгалию к Пакистану, введя в Пакистане, в том числе и в Бенгале, единый государственный язык — урду — и усилив пропаганду панисламизма. Общность религии и общность языка, по мнению правительства Пакистана, должны были привязать Восточный Бенгал к Западному Пакистану. Но реакционная ассимиляторская попытка навязать чуждый населению язык провалилась. Еще при жизни Джинны, в начале 1948 г., решение Учредительного собрания Пакистана об объявлении языка урду обязательным государственным языком для всего Пакистана, вызвало в городе Дакка серьезные волнения среди государственных служащих и особенно среди студентов. Они требовали, чтобы государственным языком в Восточном Пакистане был бенгали, чтобы на нем велось преподавание в университете, делопроизводство в государственных и провинциальных учреждениях и т. д.¹

Дело дошло до демонстраций и митингов протеста против попытки правительства Пакистана навязать бенгальцам язык урду в качестве обязательного государственного языка, и даже до столкновений с полицией. Эти волнения вынудили Джинну выехать в Восточный Бенгал и выступить перед студентами, убеждая их принять урду как

¹ «People's Age», 28 марта 1948 г.

государственный язык всего Пакистана. При этом Джинна заявил, что это не нанесет никакого ущерба языку бенгали, который будет считаться официальным языком провинции.

Бенгальская проблема не ограничилась только вопросом о языке. В марте 1949 г. представители Восточного Бенгала в Учредительном собрании Пакистана при обсуждении бюджета резко выступали против политики центрального правительства Пакистана, заявляя, что оно смотрит на Бенгал только как на источник извлечения средств и не интересуется его развитием.

Бенгальское национальное движение, искусственно ослабленное разжиганием индуско-мусульманской розни в течение 40-летнего периода, начинает снова возрождаться как в Западном, так и в Восточном, пакистанском Бенгале. Обострением национального и крестьянского движения в Бенгале объясняется провокация розни между индусами и мусульманами в обеих этих областях в феврале 1950 г. Правящие клики Индийского Союза и Пакистана, следуя примеру своих английских учителей, пытаются потопить народное движение бенгальцев в крови.

Руководящая клика Пакистана пытается противопоставить требованиям автономии национальных провинций, а также освободительному движению патанов и бенгальцев пропаганду панисламизма и шариата, единства всех мусульман и навязывание языка урду в качестве государственного языка всего Пакистана. Однако если панисламистская пропаганда пока еще находит кое-какой отклик среди национальностей Пакистана, то попытка превратить урду в государственный язык всего Пакистана лишь усиливает национальное движение.

Отсутствие экономических и культурных связей у Восточного Бенгала с Западным Пакистаном превращает Пакистан в особенно непрочное государство. Это обстоятельство широко использует английский империализм. Однако развитие народно-освободительного движения в Юго-Восточной Азии, особенно в соседней с Восточным Бенгалом Бирме, может послужить сигналом к росту национально-освободительного народного движения в Бенгале.

Таким образом, как в Индийском Союзе, так и в Пакистане, после расчленения Индии национальный вопрос стал одним из наиболее острых вопросов политической жизни.

* * *

Изучение национального движения, развивающегося нарастающими темпами и принимающего все более широкий размах как в Индийском Союзе, так и в Пакистане, дает возможность сделать некоторые общие выводы:

1. Национальное движение развивается крайне неравномерно. В районах маратхов, малаяли и в особенности андра в движении участвуют широкие слои трудящихся и оно принимает более острые формы. Несколько слабее это движение в Бенгалии, Карнатаке и Тамилнаде; еще слабее в Гуджарате. Таким образом, наиболее активно движение в районах, где в большей мере сохранились в деревне феодальные отношения и в то же время развивается капитализм.

2. Опыт Индии показывает также, что вполне или почти вполне сформировавшиеся нации, с развитым национальным движением, с определенными национальными требованиями, не всегда имеют свою сильную национальную буржуазию. Как раз наиболее активные формы национальное движение принимает у таких народов, как телугу или маратхи, национальная буржуазия которых еще слаба и не успела экономически и политически связаться с английскими империалистами. Следовательно, конкурентная

борьба буржуазии различных наций в национальном движении в период общего кризиса капитализма играет второстепенную роль, и национальное движение является выражением борьбы народных масс рабочих, крестьян и мелкобуржуазных слоев города против гнета иностранного империализма, феодальных помещиков и господствующей в Индии монополистической буржуазии. И. В. Сталин, отвечая в 1925 г. на статью Семича о национальном вопросе в Югославии, писал: «Суть национального вопроса состоит теперь в борьбе народных масс колоний и зависимых национальностей против финансовой эксплуатации, против политического порабощения и культурного обезличения этих колоний и этих национальностей со стороны империалистической буржуазии господствующей национальности. Какое значение может иметь при такой постановке национального вопроса конкурентная борьба буржуазии разных национальностей между собой? Безусловно, не решающее, а в некоторых случаях даже не важное. Совершенно очевидно, что речь идет здесь, главным образом, не о том, что буржуазия одной национальности побивает или может побить в конкурентной борьбе буржуазию другой национальности, а о том, что империалистическая группа господствующей национальности эксплуатирует и угнетает основные массы и, прежде всего, крестьянские массы колоний и зависимых национальностей, а угнетая и эксплуатируя их, она тем самым вовлекает их в борьбу с империализмом, делает их союзниками пролетарской революции»¹.

Борьба крестьянских масс против господствующих в индийской деревне феодальных пережитков — против феодального землевладения, власти князей, ростовщической кабалы — является основным содержанием национальных движений народов Индийского Союза и Пакистана. Национальная буржуазия также участвовала в национальном движении довольно активно, но в районах, где это движение приобрело наиболее острые формы, она не играла ведущей роли.

3. В этой связи следует расценивать и роль таких национальных организаций, как Андрха Махасабха, Конференция Махараштры и др. Эти организации являются серьезными союзниками пролетариата в демократической революции. Их основную массу составляют крестьяне, демократические прослойки интеллигенции и городская беднота, но в них имеются также и представители верхних прослоек арендаторов, а также национальной буржуазии. В связи с этим указанные организации нельзя приравнивать к крестьянским союзам, к профсоюзам и т. д., которые значительно более однородны в отношении своего классового состава, чем указанные выше национальные организации. Эти организации, борясь против национальной политики правительств Индийского Союза и Пакистана, играют определенно прогрессивную роль и даже, как, например, в Телингане, принимали активное участие в крестьянском восстании. Но при усилении нажима реакции они всегда могут быть расколоты и буржуазно-кулацкая часть их руководства может предать движение.

4. Реакционная национальная политика правительств Индии и Пакистана является следствием того, что это — правительства помещиков, князей и крупных капиталистов, находящиеся на привязи у английского империализма.

Товарищ Сталин писал в 1917 г. о причинах национального гнета в России: «Объясняется все это, главным образом, тем, что земельная аристократия по самому своему положению является (не может не являться!) самым решительным и непримиримым врагом всякого рода свобод, в том числе и национальной свободы, что свобода вообще, национальная свобода в частности, подрывает (не может не подрывать!) самые основы политического господства земельной аристократии.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 221—222.

Снять с политической сцены феодальную аристократию, вырвать у нее власть, — это именно и значит ликвидировать национальный гнет, создать **фактические условия**, необходимые для национальной свободы»¹.

Помещики, князья и монополистическая буржуазия Индии и английские и американские империалисты являются носителями политики национального гнета. Отсюда важная роль национальных движений в борьбе за действительно независимые, демократические Индию и Пакистан.

5. Национальное и крестьянское движение в Индии и Пакистане вполне подтверждает тот факт, что революционные возможности национального движения в этих странах далеко еще не исчерпаны и оно может стать серьезным союзником пролетариата в борьбе за народную демократию. Говоря о задачах руководства революцией в Китае, И. В. Сталин, ссылаясь на тактические принципы ленинизма, писал: «Я имею в виду такие тактические принципы ленинизма, как:

а) принцип обязательного учёта национально-особенного и национально-специфического в каждой отдельной стране при выработке руководящих указаний Коминтерна для рабочего движения этих стран;

б) принцип обязательного использования компартией каждой страны малейшей возможности обеспечить пролетариату массового союзника, хотя бы и временного, шаткого, непрочного и ненадёжного;

в) принцип обязательного учета той истины, что для политического воспитания миллионных масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс»². Эти задачи, поставленные товарищем Сталиным, целиком применимы к Индии и Пакистану.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 17.

² И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 331.

Глава шестая

БОРЬБА ЗА СПЛОЧЕНИЕ ЕДИНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФРОНТА ПОСЛЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ ИНДИИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ПОСЛЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ ИНДИИ

После оглашения заявления английского правительства от 20 февраля 1947 г. коммунистические партии Англии и Индии правильно охарактеризовали этот акт английского правительства как новый маневр империализма для того, чтобы удержать свою власть в Индии, изменив лишь форму своего господства.

Коммунистическая партия Индии в своих газетах разоблачала маневры английского империализма, а также стремление руководства Национального конгресса и Мусульманской лиги к соглашению с ним. Когда руководство Национального конгресса и другие буржуазно-помещичьи партии выдвинули предложение о расчленении Бенгала и Пенджаба, то коммунисты разоблачили и это требование, вполне убедительно доказывая, что оно нанесет колоссальный вред развитию всего бенгальского народа и поставит в тяжелое положение сикхов¹.

В газете «Пиплс эйдж» и в других коммунистических газетах, которых в то время имелось значительное число, разоблачалась соглашательская политика руководства Национального конгресса и Лиги, их связь с капиталистами и помещиками, их стремление сторговаться с англичанами.

Однако критика руководства Конгресса и Лиги проводилась недостаточно последовательно и резко. Несмотря на репрессии, которые провинциальные правительства, руководимые Конгрессом и Лигой, проводили против рабочего и крестьянского движения, и особенно против Коммунистической партии, коммунисты критиковали предательство руководства Конгресса в слишком осторожной форме. Коммунисты продолжали еще видеть в «левых» лидерах Конгресса своих союзников по борьбе с империализмом и не понимали, что борьба против империализма невозможна без борьбы против «левых» лидеров. В газете «Пиплс эйдж» 15 июля 1947 г. была помещена специальная резолюция Центрального комитета Коммунистической партии Индии о разделе Бенгала. В этой резолюции Коммунистическая партия совершенно правильно указывала, что раздел Бенгала явится большим ударом для развития данной провинции, для роста культуры и экономики бенгальской нации, для развития рабочего и крестьянского движения в Бенгале. Но коммунисты не призывали рабочих и крестьян Бенгала и все демократические элементы его к борьбе против руководителей Конгресса и других буржуазно-помещичьих партий, согласившихся на расчленение Бенгала, к борьбе за срыв плана Маунтбэттена,

¹ «People's Age», 30 марта 1947 г.

а лишь требовали, чтобы лидеры Конгресса и Лиги как-нибудь договорились между собой о том, чтобы избежать раздела Бенгала, оставив его в пределах одного из доминионов. Более того, заявляя о своем нежелании принуждать население Западного Бенгала к переходу в Пакистан, индийские коммунисты фактически поддерживали Национальный конгресс, т. е. требование раздела Бенгала¹. Эта резолюция была вынесена по поводу начавшихся переговоров между Сарат Чандра Босом и Сухраварди, которые оба высказывались против раздела Бенгала, но никак не могли договориться о том, в какой же из доминионов Бенгал должен войти. Не выставив своей собственной программы по отношению к Бенгалу, не требуя хотя бы проведения в Бенгале плебисцита, коммунисты не могли разоблачить маневры этих политиканов.

Такова же была линия коммунистов и в отношении Пенджаба. Примеренческое отношение к разделу этих провинций коммунисты мотивировали тем, что основной их задачей является предотвращение нового взрыва розни между индусами и мусульманами. Единственный путь к предотвращению этой розни они ошибочно видели в соглашении между руководством Лиги и Конгресса.

Такой же непоследовательностью отличалась позиция коммунистов в патанском вопросе. В газете «Пиплс эйдж» 11 мая 1947 г. была помещена статья Саджад Захира, разоблачающая махинации Лиги в Северо-западной пограничной провинции. В этой статье были перечислены фамилии всех лидеров Лиги провинции и полосы пограничных племен и указывалось, что они являются крупнейшими заминдарами и все так или иначе связаны с английскими властями. Однако, когда в провинции началось движение за создание Патанистана, т. е. движение против плана Маунтбэттена, то коммунисты заняли в этом вопросе пассивную позицию. Когда же вследствие английских маневров результаты референдума оказались в пользу включения провинции в Пакистан, то «Пиплс эйдж» очень слабо разоблачала махинации англичан и не требовала отмены подтасованного референдума².

В первых документах по поводу плана Маунтбэттена коммунисты характеризовали этот план как английский маневр и правильно доказывали, что расчленение Индии совсем не ведет к ее независимости. Однако, выступая против плана Маунтбэттена, коммунисты очень слабо разоблачали соглашательскую политику лидеров Конгресса и Лиги, их предательство национального движения. Они не требовали срыва плана Маунтбэттена и не пытались организовать движение протеста против его принятия³.

В августе 1947 г. во время празднования дня независимости оппортунистические ошибки компартии выявились еще ярче. Номер газеты «Пиплс эйдж» от 15 августа 1947 г. объявлял на своей красочно оформленной первой полосе, что сердца народов Индии полны гордостью, так как вместо английского флага над Индией реет трехцветный национальный флаг. Говорилось о том, что старая Бастилия пала и никто уже не сможет ее восстановить. Правда, в этом же номере был помещен наказ правительствам новых доминионов, в котором выдвигались требования достижения полной независимости и проведения ряда демократических мероприятий как в Индийском Союзе, так и в Пакистане, но все же коммунисты были захвачены волной иллюзий о том, что Индия якобы действительно получила независимость.

До декабря 1947 г. руководство компартии предлагало поддерживать Неру как представителя индийской демократии. В газете «Пиплс эйдж»

¹ «People's Age», 15 июля 1947 г.

² Там же.

³ Там же.

от 19 октября 1947 г. в качестве основной задачи коммунистов выдвигался лозунг: «Образование единого фронта — от Неру до социалистов и коммунистов». Этот лозунг был выдвинут в связи с конференцией Коммунистической партии, созданной в Калькутте, в которой участвовало 25 тыс. человек¹.

Несмотря на жестокие репрессии по отношению к коммунистическим организациям и преследования коммунистической печати в течение всего периода нахождения временного правительства у власти, руководство компартии продолжало призывать к поддержке министров — левых конгрессистов и противопоставлять их правым и неконгрессистам.

Коммунистическая партия пользовалась уже большим влиянием в стране. Она имела 13 еженедельных газет: «Пиплс эйдж» — на английском языке, «Свадхината» — на бенгали, «Дешабхимани» — на языке малаялам, «Праджа шакти» — на телугу, «Джан Юг» — на хинди, «Ная Зама-на» — на урду, «Лок Юг» — на маратхи, «Джан Юг» — на гуджарати, «Джана шакти» — на тамильском языке, «Джанг-и -Азади» — на языке пенджаби, «Мукт Джуг» — на языке ория, «Садакат» — на синдхи и «Джана Сакти» — на каннара².

Ее авторитет в тот период был особенно силен в профсоюзном движении. Находящаяся под влиянием компартии «Всеиндийская студенческая федерация» с ее 80 тысячами членов была также сильнее, чем реформистский Всеиндийский студенческий конгресс и Федерация студентов мусульман, находившаяся под влиянием Мусульманской лиги. Крестьянские союзы, руководимые коммунистами, были теснее связаны с крестьянством, чем реформистские крестьянские союзы.

Среди рядовых членов Национального конгресса план Маунтбэттена и политика руководства конгресса вызывали возмущение. Поэтому если бы в тот период коммунисты заняли правильную позицию, то это облегчило бы им в дальнейшем разоблачение руководства Конгресса и Лиги и высвобождение масс из-под их влияния. Опортунистические ошибки руководства Коммунистической партии Индии явились следствием значительного распространения в партии правореформистских взглядов, начавших проявляться еще в период, предшествующий второй мировой войне.

Пиетет перед лидерами конгресса, характеристика Джинны как честного демократа и борца за интересы мусульман Индии, поддержка Пакистана и призыв к «сердечному» согласию между Ганди и Джинной, признание Ганди как национального вождя, — все это привело к тому, что многие руководящие работники партии не смогли понять политическую обстановку, сложившуюся в связи с новым маневром английского правительства и окончательным сговором с империализмом руководства Национального конгресса и Лиги. Они не увидели новой расстановки классовых сил и поэтому не использовали наиболее благоприятный момент для разоблачения руководства Конгресса и Лиги, для расширения рядов компартии, укрепления ее связи с демократическими элементами и сплочения масс на борьбу за срыв сговора между английскими империалистами и индийскими крупными капиталистами и помещиками.

Неправильно, однако, было бы думать, что коммунисты в этот мрачный период в жизни Индии не вели борьбу за интересы масс. Они руководили рабочим и крестьянским движением, поднимали массы на борьбу против империалистов, князей и помещиков. Но ошибки руководства в отношении лидеров Конгресса и Лиги дезориентировали и местные организации, тем самым они ослабляли их борьбу против реакционной линии Конгресса и Лиги.

¹ «People's Age». 19 октября 1947 г.

² Там же, 6 июля 1947 г.

ВТОРОЙ СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИНДИИ

Уже в декабре 1947 г. внутри Коммунистической партии Индии началась борьба против правореформистских ошибок, особенно ярко выявившихся после расчленения Индии. Подвергались критике призывы Центрального комитета поддерживать левых лидеров Конгресса против правых. Указывалось, что между ними нет никакого различия. Критиковался выдвинутый Центральным комитетом неправильный лозунг о выводе из правительства министров, сотрудничавших с английским правительством, и о замене их «левыми» конгрессистами, причем справедливо отмечалось, что именно руководство Конгресса является главным представителем крупной буржуазии и либеральных помещиков, пошедших на сговор с английским империализмом.

В марте 1948 г. был намечен съезд Коммунистической партии Индии, а 15 февраля 1948 г. газета «Пиплс эйдж» опубликовала принятую в декабре 1947 г. резолюцию Центрального комитета Коммунистической партии Индии в форме тезисов, в которых давалась развернутая характеристика политического положения в Индии и намечались задачи коммунистов на новом этапе национально-освободительного движения.

Эти тезисы, весьма обширные, начинались с анализа международного положения. План Маунтбэттена характеризуется в них следующим образом: «План Маунтбэттена разделил Индию. Национально-буржуазное руководство Конгресса и Мусульманской лиги, которое в течение долгого времени противостояло разрешению религиозно-общинного вопроса на основе справедливого и революционного принципа самоопределения наций, приняло империалистическое решение о расчленении Индии на базе религии. Это дало возможность империализму организовать зверские погромы и массовые избиения меньшинств, для того, чтобы увековечить враждебность между индусами и мусульманами и возбуждать лихорадку войны между двумя государствами, когда это требуется в интересах империализма. Расчленение — это готовое орудие для провокации, погромов и отвлечения революционного движения путем провокации войны. Это одна из величайших атак на единство и целостность демократического движения, и оно используется также, чтобы ослабить буржуазию двух государств по отношению к империализму»¹.

Далее говорилось: «План сохраняет нетронутыми князей, старых друзей империализма, усиливает их возможности торговаться и дает шансы национальным лидерам изобразить их вступление в доминион, как большой успех, ибо принято считать, что князья стали теперь независимыми правителями».

«Ведущие экономические нити до сих пор находятся в руках империалистов, которые успешно используют их, чтобы побудить буржуазию бороться против масс, подавлять демократическую революцию и укреплять новый союз империалистов, князей, помещиков, религиознообщинных лидеров и буржуазии»².

Затем в тезисах указывалось: «План Маунтбэттена является выражением союза против демократической революции, стремящегося потопить ее в крови. Он завершает колебания буржуазии окончательной капитуляцией. Он является плодом компромиссной политики национального руководства и заканчивается открыто антинародной, антинациональной и антиреволюционной политикой...»

«Британское господство не закончилось, но форма этого господства изменилась. Буржуазия, которая до сих пор не допускалась к государст-

¹ Communist party of India. Political thesis. Adopted at the second congress, Calcutta, february 28 — march 6, 1948. Бомбей, май 1949 г., стр. 31—32.

² Там же, стр. 32.

венной власти и стояла в оппозиции к ней, теперь допущена к участию в этой власти для того, чтобы потопить в крови национально-демократическую революцию»¹.

О конституции, составлявшейся Учредительным собранием, в тезисах сказано следующее: «Конституция, составленная Учредительным собранием, будет конституцией высших классов, созданной для управления угнетенными миллионами, в интересах совместной их эксплуатации индийскими и английскими капиталистами ... Конституция признает за губернаторами право назначать членов провинциальных законодательных собраний... Конституция не признает основных прав национальных объединений на самоопределение, выражая ясно, таким образом, интересы реакционной буржуазии, которая ищет господства над разными национальностями страны»².

Далее давалась характеристика внутренней политики правительства: «Политика, которой следует правительство, может быть определена как политика умиротворения феодальной реакции и саботажа революционной антифеодальной и антиимпериалистической борьбы»³.

О внешней политике в тезисах говорилось, что она определяется сотрудничеством с англо-американским империализмом. «Крупный капитал при помощи государства готов распродать будущее Индии англо-американским империалистам»⁴. Индийское правительство по внушению своих англо-американских хозяев планирует создание Южно-азиатского союза. Об иллюзиях масс в тезисах сказано: «Массы еще не видят, что национальное правительство сотрудничает с английскими империалистами и страна продается им»⁵.

В тезисах намечалась следующая программа действий Коммунистической партии Индии: 1) разрыв с Британской империей и выход из нее; 2) сближение со странами народной демократии, в первую голову с СССР, и разрыв с политикой англо-американского блока; 3) разработка демократической конституции; 4) предоставление всем нациям Индии права на самоопределение, вплоть до отделения и превращения Индии в добровольный союз национальных провинций; 5) охрана культурных, религиозных и других прав меньшинств; 6) ликвидация княжеств; 7) предоставление автономии племенным районам и помощь племенам в их развитии; 8) дружественные отношения и сотрудничество между Индией и Пакистаном; 9) ликвидация помещичьего землевладения без выкупа и передача земли пахарю; 10) конфискация предприятий английских капиталистов: банков, фабрик, заводов, копей, рудников и плантаций; 11) национализация основных отраслей промышленности и установление минимума заработной платы, обеспечивающего возможность нормального существования для рабочих; 12) установление плановой экономики; 13) отмена всех законов, направленных против демократического движения; 14) чистка армии, флота и государственных учреждений от империалистической агентуры⁶. Резолюция второго съезда Коммунистической партии в качестве основной задачи выдвигала сплочение единого демократического фронта для борьбы за действительно независимую демократическую Индию. В резолюции второго съезда, при правильно поставленных в общем задачах, имелись и некоторые ошибочные положения. Так, в них не проводилось достаточно четко различие между монополистическими группировками крупной индийской буржуазии, которая предательски пошла на сговор с империа-

¹ Там же.

² Там же, стр. 33—34.

³ Там же, стр. 35.

⁴ Там же, стр. 37.

⁵ Там же, стр. 44.

⁶ Там же, стр. 69—70.

листами и основными слоями национальной буржуазии, ничего не выигравшими от сговора. Недостаточно подчеркивалась также связь монополитических группировок с помещиками и князьками.

Второй съезд Коммунистической партии Индии состоялся в Калькутте в марте 1948 г. На съезде присутствовало 632 делегата от 89 263 членов партии. 75 делегатов из Телинганы не смогли приехать на съезд ввиду правительственной блокады повстанческих районов. На съезде присутствовало 213 работников партийных комитетов, 184 профсоюзных работника, 172 деятеля крестьянского движения, 40 представителей студентов, 15 руководящих работников демократических женских организаций, 39 учителей и культурных работников. Съезд с некоторыми изменениями одобрил в своей резолюции тезисы, предложенные Центральным комитетом, и принял специальную резолюцию приветствия повстанцам Телинганы. Правооппортунистические ошибки старого руководства Центрального комитета Коммунистической партии Индии подверглись на съезде жестокой критике. Генеральным секретарем ЦК был избран Ранадив.

Съезд проходил под знаком сплочения всех демократических сил страны на борьбу против империализма, феодализма и крупной соглашательской буржуазии Индии.

На съезде присутствовали представители ряда коммунистических партий, в том числе и генеральный секретарь Коммунистической партии Цейлона Викермасинге, генеральный секретарь Коммунистической партии Бирмы Тхан Тун и генеральный секретарь Коммунистической партии Австралии Шарки.

За период после первого съезда, созванного в феврале 1943 г., т. е. за 5 лет, число членов партии выросло в 6 раз. Она руководила в этот период крестьянским восстанием в Телингане, движением тебхага в Бенгале, борьбой крестьян Кералы, Бихара и Соединенных провинций и забастовочным движением рабочих почти всех отраслей промышленности.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФРОНТА В ИНДИЙСКОМ СОЮЗЕ И ПАКИСТАНЕ

После второго съезда Коммунистическая партия Индии вела большую работу по руководству стачечным движением и борьбой крестьянства против помещиков и феодальных князей, усилила свою деятельность в студенческих организациях Индии и среди демократической интеллигенции. Как раз в этот период наблюдался наибольший размах крестьянского восстания в Телингане. Здесь в борьбе против империализма, за ликвидацию феодальных пережитков и за национальное объединение народа телугу сплотились под руководством рабочего класса все крестьянство, большинство интеллигенции и часть буржуазии народа телугу.

Коммунистические организации Андхрадеши и Хайдарабада руководили не только профсоюзами, крестьянскими союзами, союзом молодежи, союзом демократических женщин, но и национальной организацией Андхра Махасабха. В провинции Андхра лучше, чем в других провинциях Индии, были организованы сельскохозяйственные рабочие, принимавшие активное участие в борьбе крестьян против феодализма. Сочетание антиимпериалистических, антифеодальных и национально-освободительных требований обеспечило руководство рабочего класса в мощном освободительном движении народа андхра. В Телингане коммунисты в союзе с демократическими кругами народа андхра, успешно используя опыт Коммунистической партии Китая, создали, правда на небольшой территории, с населением в 5 млн. человек, зачатки народной власти и народно-освободительной армии.

Больших успехов по сплочению под руководством рабочего класса крестьянства, мелкой буржуазии города и даже части национальной буржуазии народа малаяли достигли коммунисты Кералы. Выдвинув требование о создании единой демократической Кералы из территории Малабарского округа Мадраасской провинции, малайяльских территорий княжества Траванкур и всего княжества Кочин, рабочий класс Кералы, руководимый коммунистами, повел за собой не только беднейшее крестьянство, но и значительную часть верхней прослойки арендаторов, а также часть национальной буржуазии. Влияние коммунистической партии здесь настолько усилилось и укрепилось, что ни аресты, ни террор правительства Индийского Союза и правительства княжеств не смогли дезорганизовать коммунистов Кералы.

Коммунистическая организация Бенгала, несмотря на большой урон, нанесенный ей разделом этой провинции между Индийским Союзом и Пакистаном, также восстановила свои ряды.

Второй съезд Коммунистической партии Индии вынес решение, что коммунисты Пакистана должны образовать отдельную партию. В 1948 г., вскоре после второго съезда была образована Коммунистическая партия Пакистана. Ее генеральным секретарем был избран Саджад Захир, бывший член ЦК компартии Индии. В результате погромов 1947 г. ряды коммунистов в Западном Пакистане сильно поредели. Большинство коммунистов — сикхов и индусов — было вынуждено покинуть Западный Пакистан. Коммунистическая организация Восточного Бенгала была менее ослаблена.

Однако, несмотря на очень трудные условия работы в Пакистане, на далеко еще не изжитый, даже среди трудящихся Пакистана, панисламистский угар, Коммунистическая партия Пакистана сумела завоевать прочные позиции в рабочем и крестьянском движении и в организациях демократической интеллигенции. Она руководит Федерацией профсоюзов Пакистана и через нее — забастовочным движением рабочих и служащих. Коммунисты усилили свое влияние в крестьянских организациях Синда, Западного Пенджаба и Северо-западной пограничной провинции. В Восточном Бенгале они руководят борьбой крестьян против помещиков. Коммунистическая партия пользуется большим влиянием в Лиге прогрессивной молодежи Пакистана, в Ассоциации прогрессивных писателей Пакистана и т. д. Она руководит движением сторонников мира.

В 1948 г. после второго съезда Коммунистической партии Индии особенно усилились репрессии против нее и всех демократических организаций. Партия была объявлена вне закона в княжествах Хайдарабад, Индур, Траванкур, Майсур, а затем в провинции Западный Бенгал. В других провинциях Индийского Союза Коммунистическая партия хотя и не была объявлена формально вне закона, но ее помещения были разгромлены, многие активные работники партии арестованы, газеты закрыты.

Репрессии вызвали возмущение среди рабочих. В ряде городов — Бомбее, Калькутте, Мадрасе — произошли забастовки протеста против преследования коммунистов. Газета «Фри пресс джорнал» писала: «Не только рабочий класс, но и средние классы, составляющие основу населения нашей провинции, недовольны политикой правительства Роя¹. Вследствие недовольства репрессиями, многие некоммунисты становятся коммунистами»².

Против арестов коммунистов выступила даже группа профессоров Аллахабадского университета. В своем заявлении правительству от 6 апреля 1948 г. эти профессора писали, что до сих пор ни одно правительство не могло уничтожить идеи силой.

¹ Т. е. правительства Западного Бенгала.

² «Free Press Journal», 14 апреля 1948 г.

В апреле 1948 г. репрессии против коммунистов усилились. Многие коммунисты были убиты во время полицейских налетов на помещения компартии, многие погибли в тюрьме. Даже многие профсоюзные деятели некоммунисты были арестованы без предъявления им обвинения. В партизанских боях был убит герой Телинганы Ченна Кришна Редди.

Правительства Индийского Союза и Пакистана с каждым месяцем все более усиливали репрессии против компартии. Пакистанские власти запретили распространение в Восточном Пакистане газеты «Свадхината» — органа компартии на языке бенгали. Эта газета вскоре была запрещена и правительством Западного Бенгала. Орган Коммунистической партии на языке малайалам «Дешабхимани» также был закрыт.

В тюрьмах коммунистов избивали и содержали в ужасных условиях. Подвергались гонениям также и семьи арестованных. К концу 1948 г., по некоторым данным, число арестованных членов партии превышало 15 тыс. человек. Особенно усилились аресты коммунистов после конференции премьеров стран Британской империи, состоявшейся в октябре 1948 г.

В 1949 г. Коммунистическая партия была объявлена вне закона и в Мадрасской провинции. То же постигло и Андхра Махасабху после оккупации индийскими войсками княжества Хайдарабат. Свыше 4 тыс. коммунистов и других участников восстания в Телингане были брошены в тюрьмы. Восемь коммунистов были повешены по приговору суда.

Аресты коммунистов и деятелей прогрессивного движения происходили во всех провинциях Индийского Союза. Даже такие организации как «Ассоциация прогрессивных писателей» и «Ассоциация народных театров» были объявлены подрывными. Правительство Индийского Союза не дало визы советским делегатам, приглашенным на съезд прогрессивных писателей. В 1949 г. общее число арестованных коммунистов выросло до 25 тысяч. Демонстрации, вызванные арестами и преследованием демократического движения, подвергались расстрелам в Дели, Калькутте, Барейли, Аллахабаде и в других городах Индии.

В результате невыносимого режима и зверских репрессий в тюрьмах Индийского Союза за два года господства правительства Национального конгресса погибли 80 видных коммунистов, причем многие из них погибли от избиения, а другие были убиты¹.

Особенно свирепые расправы с заключенными произошли в январе 1950 г. в г. Салеме Мадрасской провинции и в г. Насике Бомбейской провинции. В Салеме был убит 21 заключенный и ранено свыше ста человек; в Назике было убито и ранено несколько десятков человек. В Пакистане расстрел заключенных произошел в тюрьме г. Раджшахи (Восточный Бенгал), где было убито трое и ранено более 10 человек.

В течение всего 1949 г. происходила судебная расправа над вождями восстания в Телингане. В начале 1950 г. было повешено 30 человек и более 100 человек находились под судом. Демократические организации Индии создали демонстрации протеста против этой кровавой расправы над крестьянами, борющимися за уничтожение феодального гнета, собирали средства для организации их защиты.

В начале 1950 г. в связи с усилением протестов против арестов и заключения в тюрьму деятелей демократического движения без предъявления им обвинения, а также для того, чтобы создать видимость конституционного режима в Индии, верховные суды провинций Бихар и Бомбей вынесли решение об освобождении ряда заключенных, подавших апелляции, и объявили, что длительное содержание под арестом без предъявления обвинения противоречит конституции.

¹ «Crossroads», 24 февраля 1950 г.

Тогда правительство провело через парламент акт о создании специальной комиссии, которой предоставляется право утверждать арест и заключение в тюрьму без предъявления обвинения.

Но ни террор, ни репрессии, ни попытки расколоть демократическое движение не способствовали упрочению политических позиций правительств Индии и Пакистана. В конце 1949 и начале 1950 г. демократическое движение вновь начало усиливаться. Особенно широкий размах рабоче, крестьянское и национальное движение приняло в Бенгале и Ассаме.

Для того, чтобы ослабить движение масс, реакционеры Индии и Пакистана прибегли к испытанному методу английских империалистов — разжиганию розни между индусами и мусульманами. В феврале 1950 г. погромы вспыхнули в Восточном Бенгале, в округах Кхульна, Раджшахи и Дакка, а затем в Западном Бенгале, в г. Калькуте. Погромы индусов в Пакистане и мусульман в Индийском Союзе достигли таких размеров, что число беженцев из Индийского Союза в Пакистан и из Пакистана в Индийский Союз в общей сложности превысило 4 млн. человек. Ежедневно границу этих государств переходило по 3—4 тыс. беженцев.

Однако провокация кровавых погромов не могла ослабить борьбы рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков. Бенгал продолжал оставаться одним из районов наиболее мощного рабочего и крестьянского движения.

Преследование демократического движения в Индии и Пакистане, естественно, не только не укрепило политических позиций их правительств, но лишь способствовало рассеянию иллюзий масс в отношении политики правящих классов. Проект программы Коммунистической партии Индии следующим образом характеризует эти репрессии и результаты, к которым они привели:

«...это непрочное правительство для того, чтобы устоять перед лицом растущего недовольства масс, подавляет все гражданские свободы народа, объявляет вне закона политические партии и группы, запрещает профсоюзы и другие народные организации, заключает в тюрьмы и концентрационные лагеря тысячи рабочих, крестьян, студентов, мужчин и женщин. Высшим правителем становится представитель полиции и бюрократ, которым помогают местный лидер Конгресса и помещик во всех сельских районах. Неудивительно, что для того, чтобы содержать такое полицейское государство, увеличивается бремя налогов и более чем 50 проц. государственного бюджета расходуется на военные нужды и полицию, а также тюрьмы и бюрократию, а не на питание, одежду, жилищное строительство, образование, здравоохранение и улучшение санитарных условий для народа.

Народ Индии постепенно осознает смысл создавшегося положения вещей и начинает понимать необходимость смены этого правительства помещиков и князей, этого правительства финансовых акул и спекулянтов, этого правительства, послушного воле Британского содружества, воле британских империалистов. Разочарованные массы постепенно поднимаются на борьбу, будучи более не в состоянии переносить медленную голодную смерть. Рабочий класс поднимается на борьбу в городах, крестьянство — на сопротивление в деревне.

Для того, чтобы предотвратить это растущее единство народа, главным образом, единство рабочего класса и его союз с крестьянством, единство всех классов, которые заинтересованы в ликвидации этого правительства помещиков, князей и крупного капитала, сотрудничающих с британскими империалистами, нынешнее правительство использует еще иные средства, помимо полицейских репрессий»¹.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

Наряду с этим усилились различные маневры, преследующие цель расколоть и ослабить демократическое движение. В декабре 1948 г. социалистической партией Индии было создано третье профсоюзное объединение, именованное Хинд маздур сабха. Социалистам вследствие ареста виднейших деятелей-коммунистов удалось провести Джай Пракаш Нарайна в председатели Всеиндийской федерации железнодорожников.

Для ослабления влияния коммунистов в профсоюзах наиболее видных деятелей профдвижения — коммунистов арестовывали даже без предъявления им обвинений. Так, в апреле 1948 г. был арестован Данге и одновременно с ним его заместитель Мирадждар и председатель союза Гирни Камгар — Бхогле.

В мае 1948 г. было создано четвертое профсоюзное объединение, названное Объединенным конгрессом профсоюзов.

В мае 1949 г. в Индуре происходила вторая сессия Индийского национального конгресса профсоюзов. К этому времени конгресс профсоюзов объединял 707 профессиональных союзов, в которых якобы насчитывалось 987 тыс. членов. Однако, по утверждениям индийской печати, а также на основании высказываний профсоюзных работников некоммунистов, в том числе и М. Н. Джопи, число членов, объявленное Национальным конгрессом профсоюзов, было в значительной мере дутым, и в действительности эта организация не пользовалась большим влиянием среди рабочего класса Индии.

Одновременно с сессией Национального конгресса профсоюзов был намечен также созыв первой сессии Азиатской федерации труда, которую пытались создать руководители Национального конгресса в противовес Всемирной федерации профсоюзов. На эту сессию были приглашены представители Бирмы, Индии, Цейлона, Пакистана, Турции, Ирана и Филиппин. В ее созыве активное участие принимал представитель Американской федерации труда в Европе, агент империализма США, Ирвинг Браун, и представители английского генерального совета тредьюнионов.

Для усиления влияния на профсоюзное движение в Индии Американская федерация труда открыла свое агентство в Бомбее. Несомненно, что, кроме целей борьбы с влиянием коммунистов, это агентство предназначалось также для борьбы с влиянием английских тредьюнионистов в индийском профсоюзном движении.

Пател, выступая на сессии, высказывал сожаление, что до сих пор рабочие идут за коммунистами и за Всеиндийским конгрессом профсоюзов. Он говорил о недопустимости забастовок и вместе с тем указывал, что многие рабочие поддерживают призывы коммунистов к стачкам.

Благоприятную почву для раскольнической деятельности руководства Конгресса и его правосоциалистической агентуры создали лево-сектантские ошибки Ранадива. Критика правооппортунистических ошибок прежнего состава Центрального комитета Коммунистической партии и смена некоторых его руководителей способствовали оздоровлению и укреплению коммунистических организаций Индийского Союза и Пакистана. Однако в конце 1948 г. в некоторых звеньях Индийской коммунистической партии стали появляться признаки возрождения сектантских ошибок, которые были широко распространены в Индийской коммунистической партии перед второй мировой войной. Эти ошибки нашли свое отражение в ряде статей, опубликованных в теоретическом органе партии — журнале «Коммунист».

Особенно ярко эти ошибки выражены в статьях «О народной демократии» и «Об аграрном вопросе», помещенных в № 1 журнала «Коммунист» за январь 1949 г. и в передовой статье в № 4 этого журнала.

Основными ошибками левосектантского характера были следующие:

1. Игнорирование того факта, что, несмотря на фиктивную независи-

мость, Индия осталась в тисках английского империализма и что поэтому задача борьбы против него, а также против все больше проникающего в Индию империализма США не только не снимается, но является важнейшей политической задачей в данный момент.

2. Недооценка господствующей роли феодальных пережитков в деревне и переоценка развития в ней капиталистических отношений. Отсюда вытекали и неправильные тактические лозунги в крестьянском вопросе, игнорирование того факта, что все крестьянство заинтересовано в борьбе за ликвидацию феодальных пережитков в стране.

3. Неправильное определение этапа национально-освободительного движения и отождествление положения в Индии в 1949 г. с положением России после февраля 1917 г.

4. Недооценка значения национального вопроса и национальных движений и трактовка всей буржуазии Индии в целом как реакционной силы.

Эти ошибки сказались и в недооценке значения борьбы за единство рабочего класса и, в частности, за восстановление единства профсоюзного движения.

Левосектантские ошибки были использованы правосоциалистической и троцкистской агентурой буржуазии с целью дискредитации Коммунистической партии и подрыва единства рабочего класса и крестьянства, затруднили борьбу партии за руководство пролетариата в борьбе индийского народа против империализма и его агентуры в Индии, против власти крупных капиталистов и помещиков, против феодальных пережитков.

Аджой Гхош в статье «Коммунистическая партия Индии в борьбе за единый, демократический фронт, за народно-демократическое правительство» следующим образом характеризует тяжелые последствия левосектантских ошибок ЦК для Коммунистической партии и массового движения: «Левосектантские политика, тактика и лозунги вместе с бюрократическими методами их применения нарушили и парализовали деятельность даже существующих массовых организаций, не дали нам возможности эффективно бороться с раскольнической тактикой правых социалистов среди рабочего класса и внесли разброд и замешательство в партийные организации, что в свою очередь привело к затяжному и глубокому кризису внутри партии и фактически демобилизовало ее на долгий период времени»¹.

Большую помощь в исправлении указанных ошибок Коммунистической партии Индии оказала передовая статья газеты «За прочный мир, за народную демократию!» от 27 января 1950 г. В этой статье, посвященной подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, в кратких чертах были намечены основные задачи индийских коммунистов.

«Массовое движение народов колоний и полуколоний, развернувшееся после войны и перерастающее в вооруженную борьбу», писала газета, «заставило британских империалистов пойти на тактическое отступление: Индии была предоставлена фальшивая, фиктивная независимость. Интересы британского империализма остались «священными и неприкосновенными»; маунтбэттены ушли, английский империализм остался и как спрут продолжает цепко держать Индию в своих кровавых руках.

В таких условиях задача индийских коммунистов, опирающихся на опыт национально-освободительного движения Китая и других стран, естественно, заключается в том, чтобы укреплять союз рабочего класса со всем крестьянством, бороться за проведение крайне необходимой аграрной реформы и на основе общей борьбы за свободу и независимость своей

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 19 октября 1951 г.

родины, против угнетающих ее англо-американских империалистов и сотрудничающих с ними реакционной крупной буржуазии и феодалов объединить все классы, партии, группы и организации, которые хотят защищать национальную независимость и свободу Индии»¹.

Указанная передовая статья помогла индийским коммунистам правильно определить свои задачи и исправить левосектантские ошибки. 2 марта 1950 г. бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Индии Ранадив написал заявление, которое было опубликовано 7 марта 1950 г. в газете «Бомбей Кроникл». В этом заявлении Ранадив писал: «Коммунистическая партия Индии приветствует передовую статью, напечатанную в органе Информбюро коммунистических и рабочих партий «За прочный мир, за народную демократию!» от 27 января 1950 г., как большой вклад в понимание национально-освободительной борьбы в Индии и полностью принимает ее выводы...

...Передовая дает в руки рабочего класса, возглавляемого Коммунистической партией, мощное оружие для выполнения его ведущей роли в борьбе за национальное освобождение и помогает ему исправить все ошибки, препятствовавшие его росту»².

Летом 1950 г. состав ЦК был обновлен и во главе его был поставлен Раджесвара Рао — руководитель партийной организации провинции Андхра. В 1950 г. были освобождены из тюрем и некоторые видные коммунисты, которые снова смогли принять участие в политической деятельности. Это способствовало более быстрой ликвидации ошибок старого состава ЦК.

Как было указано выше, в 1950 г. наступило оживление рабочего движения в Индии. Вместе с этим усилилась и тяга рядовых членов профсоюзов к единству. В сентябре 1950 г. происходила забастовка текстильщиков Бомбея. Забастовка отличалась большой организованностью и стойкостью, но так как во главе стачечного комитета стоял реакционный лидер социалистической партии Индии Ашок Мехта — забастовка закончилась безрезультатно.

Кризисное состояние промышленности, упадок сельского хозяйства и постоянная угроза голода, рост дороговизны, распри с Пакистаном, продолжающееся хозяйничанье английских и усиленное проникновение американских капиталистов в Индию вызвало недовольство среди широких слоев населения Индии. Это недовольство выражалось, в частности, в усилении разброда в правящих партиях Индийского Союза и Пакистана — Национальном конгрессе и Мусульманской лиге. На сессии Конгресса в Назике, происходившей весной 1950 г., выявилось наличие в этой партии различных группировок. Председателем Конгресса был избран П. Тандон из Соединенных провинций, близкий к Хинду Махасабха. Победа реакционных проамериканских элементов на сессии вызвала недовольство не только в низах, но и среди части функционеров Конгресса. В Соединенных провинциях и в Бихаре значительная часть конгрессистов вышла из Национального конгресса, и там была организована новая оппозиционная партия — Народный конгресс. В Западном Бенгале от Конгресса также отошло значительное количество членов, и была создана новая партия, названная Крестьянской и рабочей партией. Недовольство политикой нового руководства выражали даже такие матерые конгрессисты, как Крипалани, Рафи Ахмад Кидваи и другие. Они образовали в Конгрессе особую группу, которую назвали «Демократический фронт». Возросло недовольство реакционным руководством и среди социалистов. Усилилась тяга к единству всех демократических слоев и в таких орга-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 27 января 1950 г.

² Цитировано по «Crossroads», 10 марта 1950 г.

низациях, как Форвард блок, Рабоче-крестьянская партия Махараштры и др.

Огромное влияние на развитие национально-освободительного, демократического движения в Индии оказала историческая победа великого китайского народа. Характеризуя всемирно-историческое значение этой победы, товарищ Молотов сказал: «Нельзя не признать всемирного значения образования Народной Республики Китая, подорвавшей устои империализма в Азии. Для великого китайского народа открылись новые пути к свободе и счастью и, — что особенно важно, — он имеет теперь своего надежного руководителя в лице Коммунистической партии Китая»².

Создание Китайской народной республики и изгнание почти со всей территории Китая империалистов и их ставленников, разрешение аграрного вопроса в Китае и успешное проведение земельной реформы не только вызвали всеобщее сочувствие среди всех прогрессивных, демократических элементов Индии, но способствовали их сплочению в борьбе за полную независимость Индии, за победу в ней народной демократии.

Большое значение в деле сплочения прогрессивных сил Индии играет движение сторонников мира. Решение созвать Всеиндийский съезд сторонников мира было принято на сессии Всеиндийского конгресса профсоюзов в мае 1949 г. Вскоре началась подготовка к его созыву.

26 июня 1949 г. состоялась конференция сторонников мира г. Бомбея и его пригородов. В созыве ее участвовало 25 организаций, в их числе Бомбейский союз железнодорожников, местный филиал студенческой федерации, Общество друзей СССР, Ассоциация прогрессивных писателей, Ассоциация народных театров, Женский союз и др. На конференции присутствовало 400 делегатов. В июле 1949 г. была созвана конференция сторонников мира провинции Ассам в г. Дибругархе. В сентябре 1949 г. состоялись конференции сторонников мира округа Джанси (Соединенные провинции) и Западного Бенгала; в октябре — конференции в г. Шоллапуре Бомбейской провинции, провинциальная конференция Соединенных провинций и конференция сторонников мира всей Бомбейской провинции. 2 октября 1949 г. по всему Индийскому Союзу был проведен день борьбы за мир. Во многих городах созывались митинги, устраивались демонстрации. С 31 октября по 7 ноября проводилась неделя единства рабочего класса, которая закончилась празднованием 32-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Накануне созыва Всеиндийского съезда сторонников мира во всех районах г. Калькутты состоялись митинги и местные конференции сторонников мира по отдельным профессиональным союзам и предприятиям.

Характерной чертой этих конференций было участие в них не только союзов, входящих во Всеиндийский конгресс профсоюзов, но и рабочих, состоявших в других профсоюзных объединениях, руководство которых всеми силами стремилось сорвать созыв Всеиндийского съезда¹.

В конференциях сторонников мира участвовали даже некоторые представители калькуттской буржуазии².

Правительство Индийского Союза попыталось сорвать созыв съезда сторонников мира, однако, чувствуя, что движение за мир встречает широкую поддержку в стране, запретить открыто его созыв оно побоялось. Полиция нападала на провинциальные конференции мира. В г. Дибругархе в результате налета полиции было убито три участника

¹ В. Молотов. Сталин и сталинское руководство. М., Госполитиздат, 1950, стр. 15.

² Все эти данные взяты из журнала «Communist», № 1, 1950.

конференции. В Калькутте во время нападения на демонстрацию, посвященную 32-й годовщине Октября, полиция применяла против демонстрантов слезоточивые газы. В течение первых недель октября правительство производило многочисленные аресты, запрещало митинги и демонстрации сочувствия движению за мир. Владельцам кинотеатров и других помещений было запрещено сдавать их в наем комитету по созыву съезда; городское начальство разрешило проведение его только на открытом воздухе. Наконец, правительство Индийского Союза запретило въезд делегациям СССР и Вьетнама, приглашенным на съезд.

Все же съезд сторонников мира состоялся. В созыве его участвовали: Всеиндийский конгресс профсоюзов, Всеиндийский крестьянский комитет, Всеиндийская студенческая федерация, Союз защиты прав женщин, часть партии «Форвард блок», редакции 50 газет и много различных прогрессивных ассоциаций и клубов — всего 250 организаций. Общее число членов этих организаций составляло свыше 2 млн. человек.

Съезд был открыт в Калькутте 24 ноября 1949 г. В нем участвовало 3 тыс. делегатов, 75% которых составляли рабочие¹. Председателем конгресса был избран председатель Всеиндийского конгресса профсоюзов Чаккараи Четтияр.

Заседания съезда проходили с большим подъемом. При упоминании СССР и имени товарища Сталина возникала буря оваций. 27 ноября на площади Майдан был созван митинг, на котором присутствовало свыше 100 тыс. человек. На митинге была принята декларация мира, которая гласила: «Мы — сторонники мира, люди всех рас, вер и профессий собрались для осуждения подготовки войны, для того, чтобы воспрепятствовать использованию ресурсов Индии в целях подавления независимости других народов, чтобы протестовать против тяжкого бремени военных расходов, чтобы отказаться быть использованными для подготовки войны». Митинг закончился демонстрацией и факельным шествием. Демонстранты шли с портретами Ленина, Сталина, Мао Цзе-дуна, несли плакаты с приветствиями СССР и Китайской народной республике, выкрикивали проклятия по адресу английских и американских империалистов².

В мае 1950 г. в г. Окара провинции Западный Пенджаб была проведена Пакистанская конференция сторонников мира.

В мае 1951 г. состоялся второй Всеиндийский съезд сторонников мира. Он был созван в Бомбее, так как правительство Индийского Союза запретило созыв его в Дели. На съезде присутствовало свыше 1 тыс. делегатов и гостей. В его работе участвовали представители самых различных политических партий и групп Индии, в том числе и деятели Национального конгресса. Съезд единодушно заявил о полной поддержке решений, принятых на Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира в Варшаве и на сессии Всемирного Совета Мира в Берлине, поддержал уже начатую в стране кампанию сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. В резолюции Съезда о поддержке указанного Обращения говорится следующее: «Мы твердо верим, что война не является неизбежной, что мир может быть сохранен, если народы мира захотят этого. Поэтому съезд горячо поддерживает начавшуюся кампанию по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира как новую и решающую веху в смелой борьбе за мир. В качестве нашего скромного вклада в эту мощную кампанию мы обращаемся к премьер-министру и правительству Индии с призывом поддержать это Обращение и принять соответствующие шаги с тем, чтобы пригласить в Дели представителей пяти великих держав — Соединенных

¹ «Communist», № 1, 1950, стр. 55—56.

² «Правда», 29 ноября 1949 г.

Штатов Америки, Советского Союза, Китайской народной республики, Великобритании и Франции — для заключения Пакта Мира, чего требует все человечество»¹.

На съезде было принято следующее обращение к индийскому парламенту: «Индийский народ при своем нынешнем положении в мире должен сыграть важную и решающую роль в борьбе против войны. Если Индия будет проводить во всех вопросах вполне последовательную политику, направленную против войны и ее поджигателей, то мир в Азии может быть обеспечен. А мир в Азии, несомненно, будет гигантским вкладом в дело мира во всем мире.

В этой связи мы призываем индийский парламент обеспечить, чтобы, во-первых, не оказывалось никакого содействия французским и английским властям для перевозки солдат и военных материалов во Вьетнам и Малайю и, во-вторых, не допускался набор гуркхов на территории Индии для английской армии.

Именно ради достижения этой благородной цели мы обращаемся к вам, членам индийского парламента, со следующими предложениями:

1. Мы призываем индийский парламент заявить, что ни один индийский солдат не будет использован для целей агрессии; что ни одна иностранная держава не будет рекрутировать на территории Индии для своих вооруженных сил индийских граждан или граждан другой страны; что ни одной иностранной державе не будут предоставлены в Индии постоянные или временные транзитные базы или транспортные средства для перевозки войск или военных материалов; что никакое сырье, используемое для производства оружия массового уничтожения, не будет экспортироваться из Индии в какую-либо другую страну.

Подобное заявление оказало бы серьезное воздействие на поджигателей войны, которые рассчитывают в своих агрессивных планах на людские резервы Индии, на ее ресурсы и на стратегическое географическое положение Индии.

2. Мы призываем индийский парламент заявить, что он сделает все, что в его силах, для разрешения мирными методами спора между Индией и Пакистаном, что он готов начать сейчас переговоры с правительством Пакистана о подписании Пакта Мира, который гарантировал бы границы обоих государств и содержал обязательство мирным путем разрешать все споры. Индийский парламент, помимо всего, должен заявить, что он ни при каких обстоятельствах не допустит, чтобы кашмирский вопрос был использован какой-либо иностранной державой для ввода войск или создания баз на территории Кашмира или для иного вмешательства в наши внутренние дела. Ибо всякое подобное вмешательство вовлечет Индию в водоворот войны.

3. Мы призываем индийский парламент обратиться к правительству Индии с требованием принять немедленные меры для созыва конференции всех заинтересованных стран, которая обеспечит мирное урегулирование корейского вопроса. Эта конференция должна вынести решение о шагах, которые необходимо предпринять для вывода всех иностранных вооруженных сил из Кореи и для того, чтобы корейский народ мог сам решить свои внутренние дела, а также выступить против попыток блокировать побережье Китая, откуда Индия получает продовольствие.

4. Мы призываем индийский парламент заявить, что он будет неустанно бороться в международных органах за право всех зависимых и колониальных стран на свободу и независимость, ибо их продолжающееся порабощение представляет собою постоянную угрозу делу всеобщего мира. Необходимо выдвинуть и поддержать в ООН конкретное требование

¹ «Правда», 17 мая 1951 г.

мирного урегулирования всех колониальных войн на основе вывода всех иностранных войск из Азии.

5. Мы призываем индийский парламент предпринять шаги, чтобы заставить ООН отменить свою резолюцию, осуждающую Китай как агрессора. Эта резолюция является несправедливой и незаконной, представляет собою серьезную помеху на пути мирного урегулирования корейского вопроса и угрожает распространением войны на Дальнем Востоке, что может привести к мировой войне. Парламент и правительство Индии должны также неустанно прилагать свои усилия, чтобы обеспечить принятие Китайской народной республики в ООН.

6. Мы призываем индийский парламент предпринять шаги для мирного разрешения японской проблемы в соответствии с желаниями японского народа и обеспечить ему свободную, демократическую и мирную жизнь. Мы призываем индийский парламент заявить о своих решительных возражениях против ремилитаризации Японии, а также против попыток заключить сепаратный мирный договор с Японией. Парламент должен добиться того, чтобы переговоры о договоре с Японией велись прежде всего между Китайской народной республикой, Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом и Великобританией и чтобы он был согласован со всеми заинтересованными странами, в том числе и с Индией.

7. Мы призываем индийский парламент обеспечить самое полное, взаимно выгодное экономическое сотрудничество между Индией и всеми другими странами без различия. Сейчас нашей стране угрожает голод: на нас надвигается тяжелое экономическое бедствие; наши планы индустриализации страны отложены. В такое время для нас чрезвычайно важно поддерживать неограниченные торговые и экономические отношения со всеми странами мира без различия и добиваться помощи, не оговоренной политическими условиями, в деле индустриализации страны на основе равноправия и взаимной выгоды.

8. Мы призываем индийский парламент предпринять шаги для устранения всех препятствий на пути тесного культурного сотрудничества Индии с народами всех других стран. Эти препятствия способствуют утрате взаимного понимания, создают атмосферу недоверия, благоприятную для пропаганды войны. Мы призываем индийский парламент способствовать улучшению наших культурных отношений со всеми странами.

9. Мы призываем индийский парламент заявить, что он стоит за следующие предложения и будет добиваться их принятия в ООН:

А) безоговорочное запрещение всех видов атомного оружия и бактериологических, химических, отравляющих, радиоактивных и всех других средств массового уничтожения. Осуждение, как военного преступника, того правительства, которое первым применит атомное оружие;

Б) последовательное, одновременное и пропорциональное сокращение всех наземных, морских и воздушных вооруженных сил великих держав на одну треть или половину их нынешних размеров.

10. Мы призываем индийский парламент принять «Закон о защите мира», который предусматривал бы наказание за всякую пропаганду войны, как за уголовное преступление. Парламент должен также обеспечить полную свободу и содействие развитию движения в защиту мира»¹.

Кампания сбора подписей под обращением о заключении Пакта Мира проводилась по всей стране. Особенно активно сбор подписей в мае 1951 г. происходил в Восточном Пенджабе, Патиале и княжествах Восточного Пенджаба и в провинции Андхра.

Дальнейшие успехи Китайской народной республики, героическая борьба корейского народа против агрессии США, борьба вьетнамского

¹ «Правда», 17 мая 1951 г.

народа за независимость, стремление народов Ирана освободиться от ига английского капитала вдохновляют народы Индии и Пакистана на борьбу за действительную независимость, за свободу и демократический строй в их странах.

Огромным вкладом в дело борьбы за создание единого демократического фронта в Индии явилось опубликование проекта программы Коммунистической партии Индии. Этот проект, опубликованный в бенгальской коммунистической газете «Свадхината» 29 апреля 1951 г., является образцом творческого применения теории марксизма-ленинизма к конкретным условиям Индии. Он показывает, что, несмотря на террор и преследования, Коммунистическая партия Индии сумела преодолеть панику и колебания отдельных руководителей и окрепла в идейно-теоретическом отношении. Проект программы указывает широчайшим слоям Индии путь борьбы за действительную независимость страны, путь полного освобождения от гнета английского и американского империализма, путь к ликвидации всех пережитков феодализма, нищеты и голода масс. Во вводной части проекта дается исчерпывающая характеристика экономического и политического положения Индии в итоге ее расчленения и объясняются причины кризиса сельского хозяйства и промышленности и бедственного положения широких масс ее населения. В первых параграфах проекта программы дается также резкая и глубоко обоснованная критика политики правительства Индии. Это правительство характеризуется как правительство, пришедшее к власти в результате героической борьбы масс, но «в действительности поставленное у власти с согласия британских империалистов, потому что это было правительство, которое уже дало обязательство защищать и сохранять иностранный британский капитал, защищать и сохранять паразитов-помещиков и богатства князей Индии, которые в течение столетий поддерживали иноземных захватчиков и совместно с ними грабили наш народ и нашу страну»¹.

Характеризуя правительство Индийского Союза как правительство помещиков, финансистов-монополистов и князей, проект указывает, что не только рабочие, крестьяне и «средние классы», т. е. мелкобуржуазные слои города, страдают от реакционной политики этого правительства, но она наносит ущерб также фабрикантам и торговцам, которых ставит под удар конкуренции иностранного капитала.

Указывая, что после 15 августа 1947 г. народы Индии верили в достижение Индией свободы и независимости, проект программы говорит, что потом, в результате политики правительства, эти иллюзии начали рассеиваться.

«Вполне естественно, — говорится в проекте, — что ввиду обрисованных ужасных условий, обрекающих народ на нищету и несправедливости, народные массы потеряли веру в нынешнее правительство, они проникаются глубоким недоверием к нему и начинают рассматривать его как своего врага, защищающего помещиков, ростовщиков и других эксплуататоров против народа. Более того, народные массы открыто возмущаются и восстают в ряде провинций против бесчеловечного режима нынешнего правительства и ищут путей к тому, чтобы заменить это правительство новым, народным правительством, способным выражать волю и интересы народа, способным защищать народ против гнета помещиков, капиталистов, спекулянтов, ростовщиков, иностранных империалистов»².

Указать народу путь борьбы за действительную независимость Индии и за улучшение положения широких масс ее населения — такова важнейшая задача, которую ставит себе Коммунистическая партия Индии. В соот-

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² Там же.

ветствии с этим проект ее программы гласит: «Перед лицом этих фактов Коммунистическая партия Индии считает своим долгом прийти на помощь народу и изложить те практические задачи, ту практическую программу, которую отстаивает Коммунистическая партия Индии и которую должны провести в жизнь трудящиеся классы Индии, если они хотят выйти из тупика, в который загнало их нынешнее правительство, если они хотят добиться свободы и счастья.

На нынешнем этапе развития Коммунистическая партия Индии не требует установления социализма в нашей стране. Ввиду отсталости экономического развития Индии и слабости массовых организаций рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции наша партия в настоящее время не считает возможным осуществление социалистических преобразований в нашей стране. Но наша партия считает вполне назревшей задачу замены нынешнего антидемократического и антинародного правительства новым народно-демократическим правительством, созданным на основе коалиции всех демократических антифеодальных и антиимпериалистических сил в стране, способным эффективно гарантировать права народа, дать землю крестьянам безвозмездно, охранять нашу национальную промышленность от конкуренции иностранных товаров и обеспечить индустриализацию страны, обеспечить рабочему классу более высокий жизненный уровень, избавить народ от безработицы и вывести таким образом страну на широкую дорогу прогресса, культурного роста и независимости»¹.

Каковы же практические задачи, которые должно, по мнению Коммунистической партии Индии, осуществить новое, народно-демократическое правительство?

Эти задачи состоят в следующем.

Исходя из интересов широчайших слоев населения Индии, проект выдвигает практические задачи, вокруг борьбы за которые он призывает сплотиться всех, кто заинтересован «в свободе страны и в построении зажиточной жизни».

В области государственного устройства в проекте программы содержатся следующие требования:

«Суверенитет народа, т. е. сосредоточение всей власти в стране в руках народа.

Верховная власть в государстве должна осуществляться исключительно представителями народа, которые будут избраны народом и будут подлежать отзыву в любое время по требованию большинства избирателей и которые будут представлять собой единое народное собрание, единую законодательную палату.

Ограничение прав президента Республики, в силу которого президент и уполномоченные им лица лишаются права провозглашать законы, не утвержденные законодательной палатой. Президент выбирается законодательной палатой.

Всеобщее, равное и прямое избирательное право для всех граждан, мужчин и женщин Индии, достигших 18-летнего возраста, во всех выборах в Законодательное собрание и в различные правительственные органы на местах; тайное голосование; право каждого избирателя быть избранным в любое представительное учреждение; плата народным избранникам; пропорциональное представительство политических партий на всех выборах.

Местное управление на широкой основе и с широкими полномочиями через посредство Народных комитетов; ликвидация всех местных и провинциальных властей, назначенных сверху (т. е. губернаторов, судей, комиссаров и т. д.).

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

Неприкосновенность личности и жилища; свобода совести, слова, прессы, собраний, забастовок и союзов; свобода передвижения и избрания профессии.

Равные права для всех граждан независимо от вероисповедания, касты, пола, расы или национальности; равная оплата за равный труд независимо от пола.

Право всех национальностей на самоопределение. Республика Индия объединит народы различных национальностей Индии не путем насилия, а по их добровольному согласию на создание общего государства.

Перестройка существующих искусственных провинций или государств путем ликвидации княжеств в национальные государства по принципу общности языка. Районы, населенные племенами, или районы, где население специфично по своему составу и отличается специфическими социальными условиями или представляет собой национальное меньшинство, будут иметь полную местную автономию и местные правительства.

Введение прогрессивно-подоходного налога в промышленности, в сельском хозяйстве и торговле, максимальное налоговое облегчение рабочих, крестьян, ремесленников

Право народа проходить обучение в школах на родном языке; применение родного языка во всех общественных и государственных учреждениях. Применение языка хинди в качестве всеиндийского государственного языка не будет обязательным.

Право всех граждан возбудить судебное дело против любого должностного лица в Народном суде.

Отделение государства от всех религиозных учреждений. Государство будет светским.

Бесплатное и обязательное первоначальное образование для детей обоего пола до четырнадцатилетнего возраста.

Замена полиции милицией. Ликвидация наемных и других карательных войск и организация для обороны Индии национальной армии, флота и военно-воздушных сил, тесно связанных с народом.

Организация народного здравоохранения с широкой сетью врачебных пунктов и больниц по всей стране, имеющая своей целью ликвидацию очагов холеры, малярии и других эпидемических болезней в стране»¹.

Огромное внимание уделено в проекте сельскому хозяйству и аграрному вопросу. Указывая на особенное значение для Индии разрешения аграрного вопроса и его связи с вопросом подъема сельского хозяйства, проект гласит:

«Мы не можем серьезно развить сельское хозяйство и обеспечить страну продовольствием и сырьем потому, что разоренное крестьянство, лишенное земли, не имеет возможности приобрести самые элементарные сельскохозяйственные орудия и улучшить таким образом свое хозяйство.

Мы не можем серьезно развивать нашу национальную промышленность и индустриализировать нашу страну потому, что разоренное крестьянство, составляющее 80 процентов населения, лишено возможности покупать хотя бы минимальное количество промышленных товаров.

Мы не можем сделать сколько-нибудь устойчивым наше государство потому, что живущее впроголодь крестьянство, не имеющее никакой поддержки от правительства, ненавидит его и отказывается поддерживать его.

Мы не можем серьезно улучшить положение рабочего класса потому, что сотни тысяч голодных людей, гонимых нуждой из деревни в город, переполняют «рабочий рынок», сбивают цены на труд, увеличивают армию безработных и делают таким образом невозможным улучшение жизненного уровня рабочих.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

Мы не можем выбраться из культурной отсталости потому, что живущее впроголодь крестьянство, составляющее подавляющее большинство населения, лишено какой бы то ни было материальной возможности дать образование своим детям.

Чтобы избавиться от всех этих зол и вывести страну из культурной отсталости, нужно создать для крестьян человеческие условия существования, нужно отобрать у помещиков земли и передать их крестьянам¹.

В области разрешения аграрного вопроса в проекте выдвигаются следующие задачи:

«Передать помещичьи земли крестьянам безвозмездно и законодательно закрепить эту реформу в виде специального закона о земле.

Обеспечить крестьянам долгосрочный и дешевый кредит для приобретения сельскохозяйственных орудий и необходимых семян. Обеспечить маломощным ремесленникам долгосрочный и дешевый кредит для того, чтобы дать им возможность приобретать сырье и т. д. и вести свое производство и торговлю.

Обеспечить крестьянам помощь правительства в деле улучшения старых и строительства новых оросительных каналов.

Аннулировать долги крестьян и маломощных ремесленников ростовщикам.

Обеспечить достаточные заработную плату и условия жизни сельскохозяйственным рабочим»².

В проекте программы нижеследующим образом характеризуется положение национальной промышленности Индии и намечаются следующие мероприятия для ее развития и улучшения положения рабочего класса:

«Наша национальная промышленность страдает не только от того, что покупательная способность крестьян слишком низка, но и от того, что она находится под ударом конкуренции иностранных товаров в стране. Иностранное государство, проводя политику демпинга, заполняют страну дешевыми товарами, а наши промышленники, не имея поддержки со стороны правительства, стараются компенсировать свои потери от конкуренции путем нажима на рабочий класс, путем ухудшения его положения. Но промышленность не может развиваться, если положение рабочих ухудшается, ибо не может голодный и необеспеченный рабочий служить достаточным фактором для развития современной промышленности. Это обстоятельство является дополнительной причиной недостаточного развития нашей национальной промышленности. Чтобы выйти из этого заколдованного круга, необходимо охранять национальную промышленность от конкуренции иностранных товаров, развернуть во-всю индустриализацию страны и улучшить положение рабочего класса. Коммунистическая партия Индии считает, что для этого необходимо:

Организовать охрану национальной промышленности от конкуренции иностранных товаров в стране, издав соответствующие законы.

Развивать национальную индустрию и подготовить условия для индустриализации страны, не жалея на это сил и средств государства.

Коренным образом улучшить условия жизни и труда рабочих путем установления прожиточного минимума, применения восьмичасового рабочего дня и 44-часовой недели во всех отраслях промышленности, ремесел и торговли, введения шестичасового рабочего дня на подземных работах и в других отраслях производства, опасных для здоровья, социального страхования за счет государства и капиталистов от всех видов потери трудоспособности и от безработицы, путем учреждения бирж труда, действующих в сотрудничестве с профсоюзными организациями рабочих, учрежде-

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² Там же.

ния арбитражных трибуналов, признания профсоюзов и права заключения коллективных договоров.

Ввести эффективный контроль над ценами на товары массового потребления.

Проблема беженцев, главным образом миллионов оторванных от родных мест рабочих, крестьян, ремесленников, служащих из среднего класса и прочих, должна быть разрешена путем оказания им скорейшей помощи со стороны государства и, особенно, путем предоставления земли, орудий труда, работы и условий для устройства своей жизни в соответствии с их национальными обычаями»¹.

Указывая, что, несмотря на формальное предоставление Индии независимости, английский капитал продолжает держать ее в своих тисках, проект предлагает следующие мероприятия для обеспечения действительной независимости Индии:

«Несмотря на широко разрекламированные заявления о том, что англичане ушли из нашей страны, фактом остается то, что довольно большим количеством заводов и фабрик, рудников и плантаций, большей частью судоходства и банков Индии владеют английские капиталисты, которые извлекают из них ежегодно сотни миллионов прибыли. Имея в своем распоряжении такую власть над нашей экономической жизнью и являясь компаньонами крупных капиталистов в нашей стране, которые сотрудничают с ними, британские империалисты из-за кулис и их сообщники препятствуют развитию нашей промышленности. Таким образом увековечивается наша нищета. Мы не сможем быть сильной и процветающей страной до тех пор, пока мы не провели широкую индустриализацию, но мы не сможем провести такую индустриализацию до тех пор, пока британский капитал существует в Индии, ибо прибыли британских предприятий увозятся за границу и мы не можем обратить их на расширение нашей промышленности до тех пор, пока сотрудничающие с ними крупные отечественные капиталисты держат нас привязанными к империи.

К этому надо прибавить наличие большого количества советников из англичан, переполняющих наш флот, нашу армию, полицию и другие карательные органы.

Чтобы стать действительно независимым государством, Индия должна порвать с империей, покончить с господством английского капитала в экономике страны и освободиться от английских советников.

Поэтому Коммунистическая партия Индии считает необходимым:

Выход Индии из состава Британского содружества наций и Британской империи.

Конфискацию и национализацию всех промышленных предприятий, банков, плантаций, судоходства и рудников, которыми владеют англичане в Индии либо от своего собственного имени, либо под вывеской индийских компаний.

Освобождение английских советников в Индии от занимаемых ими должностей»².

В области внешней политики проект указывает, что Индия нуждается в мире и в мирном развитии и в сотрудничестве со всеми странами. Индия не заинтересована в той фальшивой игре между миром и войной, между сторонниками мира и сторонниками агрессивной войны, которую ведет нынешнее индийское правительство. В проекте Соединенные Штаты характеризуются как главный враг мира и указывается, что Индия нуждается в едином фронте с миролюбивыми странами, во главе которых стоит Советский Союз. В проекте требуется также прекратить раздоры

¹ Там же.

² Там же.

с Пакистаном и Цейлоном, от которых выигрывают лишь империалисты и реакционные правящие круги. В области внешней политики выдвигается следующая программа:

«Честная и последовательная политика мира со всеми миролюбивыми странами и единый фронт с ними против агрессоров.

Политика экономического сотрудничества со всеми государствами, способными осуществлять экономическое сотрудничество без какой-либо дискриминации, на началах полного равенства.

Политика союза и дружбы с Пакистаном и с Цейлоном»¹.

Проект программы заканчивается призывом к народам Индии:

«Коммунистическая партия Индии выдвигает эту программу перед народом Индии для того, чтобы он мог получить ясное представление о цели, за которую он борется.

Наша партия призывает миллионы трудящихся, рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию, средние классы, равно как и национальную буржуазию, заинтересованную в свободе страны и в построении зажиточной жизни, — сплотиться в единый демократический фронт для того, чтобы добиться полной независимости нашей страны, освобождения крестьян от гнета феодалов, улучшения жизни всех трудящихся, мощного развития нашего сельского хозяйства, мощного развития нашей национальной промышленности и роста культурности нашей страны.

Народ Индии, руководимый своим рабочим классом и его коммунистической партией, руководствующейся учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, в тесном союзе с многомиллионным крестьянством нашей страны добьется осуществления этой программы.

Принципы и философия марксизма и руководство коммунистической партии привели почти половину человечества к социализму, свободе, к подлинной демократии, во главе которой стоит Советский Союз.

Народы Азии, возглавляемые великой китайской народной демократией, борются теперь за то, чтобы освободиться от империализма. Индия является последней крупнейшей зависимой полукOLONиальной страной в Азии, которую все еще грабят и эксплуатируют поработители. Однако коммунистическая партия считает, что Индия также в скором времени займет свое место среди великих наций мира в качестве победоносной народной демократии и пойдет по пути мира, процветания и счастья»².

Этот документ насквозь пронизан идеей сплочения всех демократических сил Индии — от рабочего класса и крестьянства до национальной буржуазии включительно.

Он является платформой, способной объединить многомиллионные массы Индии на борьбу за действительную независимость и демократию, за ликвидацию нищеты масс, на борьбу за мир.

¹ «Правда», 12 мая 1951 г.

² Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Одной из характерных черт наступившего после второй мировой войны обострения общего кризиса капитализма является кризис колониальной системы империализма. В Азии этот кризис проявился наиболее ярко. Оживление движения колониальных народов против империализма наблюдается почти во всех колониях и полуколониях — в Арабских странах, Иране, Латинской Америке и даже в Африке. Но в странах Юго-Восточной Азии это движение приняло характер вооруженной национально-освободительной борьбы народов колоний против гнета империализма, форму антиимпериалистических революций, развивающихся под руководством рабочего класса и коммунистических партий. «Обострение в итоге второй мировой войны кризиса колониальной системы, — говорил товарищ Жданов в 1947 г., — выразилось в мощном подъеме национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. Тем самым были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы. Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями»¹.

Борьба за освобождение Вьетнама и создание Республики Вьетнам, борьба индонезийского народа за свою независимость, мощный размах антиимпериалистической борьбы в Бирме, народно-освободительная революционная борьба народов Малайи, вооруженное сопротивление американскому империализму на Филиппинах, образование Корейской народно-демократической республики и героическая борьба корейского народа против агрессии США, и, особенно, крах гоминдановского режима и историческая победа великого китайского народа резко поколебали позиции империализма в Азии. Если империализму и удалось сохранить еще свою власть в некоторых колониях Юго-Восточной Азии, то лишь вследствие сговора его с помещиками и крупной буржуазией этих колоний.

2. В Индии после второй мировой войны также наблюдается мощное развитие национально-освободительного движения. В 1946 и 1947 гг. там сложилась ситуация, подобной которой не было во время предыдущих революционных подъемов в этой стране. Антиимпериалистическая борьба рабочих и крестьян в конце 1945 г. и особенно в начале 1946 г. захватила в некоторой мере и армию. Восстание моряков, забастовки летчиков и бунт сигнального батальона в Джаббалпуре, показали, что колеблются самые основы английского господства в Индии. Индия была накануне антиимпериалистической революции.

3. Однако английским империалистам удалось предотвратить революцию, пойдя на некоторые уступки верхушке индийской буржуазии и либеральным помещикам и заключив сговор с руководством Национального конгресса и Мусульманской лиги, пользовавшимися значительным влиянием в массах.

¹ А. Жданов. О международном положении. *Большевик*, № 20, 1947, стр. 12.

Напуганная мощным размахом массового антиимпериалистического движения, Англия отказалась от открытого господства в Индии, предоставив ей фиктивную независимость, но английский империализм продолжает держать ее под своей пятой при помощи поставленных с ее согласия у власти реакционных правительств Индийского Союза и Пакистана.

В результате сговора английских империалистов с индийскими монополистическими группами и помещиками родился план Маунтбэттена, т. е. план расчленения Индии на два доминиона: Индийский Союз и Пакистан.

4. Вследствие значительного влияния Национального конгресса и Мусульманской лиги народ сразу не выступил против сговора крупного индийского капитала и помещиков с английскими империалистами. Вера в Национальный конгресс и Мусульманскую лигу, иллюзии единства интересов всех индийцев в борьбе за независимость Индии создали у широких масс рабочих и крестьян уверенность в том, что Индия явилась независимости, а правительства Индийского Союза и Пакистана являются действительно независимыми национальными правительствами.

Расчленение Индии нанесло огромный ущерб развитию национально-освободительного движения. Раздел Бенгала и Пенджаба по указке английских империалистов и к их выгоде вызвал чудовищную резню между индусами и мусульманами, подобной которой Индия не знала в течение своей многовековой истории. Эта резня, отделившая на время трудящихся индусов от трудящихся мусульман, в таких важных провинциях, как Пенджаб и Бенгал, имеющих в общей сложности около 100 млн. населения, весьма ослабила антиимпериалистическое движение. Она дала возможность реакции оправиться и несколько укрепить свои позиции. Последовавшие за расчленением конфликты между Индийским Союзом и Пакистаном: джунагадский конфликт, малая война в Кашмире и другие, также способствовали отвлечению масс от борьбы против империализма.

5. Расчленение Индии не разрешило ни одного из коренных вопросов, стоявших перед индийским национально-освободительным движением. Хотя Индийский Союз получил формальную независимость, а Пакистан — статус доминиона, оба государства экономически находятся в зависимости от иностранного, главным образом английского, но отчасти и американского капитала. Аграрный вопрос в этих странах не разрешен: помещичье землевладение, произвол князей, ростовщичество и другие пережитки феодализма продолжают господствовать в индийской деревне. Национальный вопрос тоже не разрешен: территории ряда народов разрезаны административными границами, не устранены препятствия, стоящие на пути хозяйственного и культурного развития народов Индийского Союза и Пакистана. Иностраный капитал держит в своих руках мощные экономические и политические рычаги и препятствует развитию национальной промышленности и культуры. Индийскому Союзу и Пакистану угрожает превращение их в опорные базы английского и американского империализма в Азии и в плацдармы агрессивной войны против СССР и стран народной демократии.

6. Несмотря на это, после расчленения Индии расстановка классовых сил в ней существенно изменилась и национально-освободительное движение вступило в новый этап.

Характерными особенностями этого нового этапа являются следующие:

1) Рабочий класс стал во главе национально-освободительной борьбы народов Индийского Союза и Пакистана против английского и американского империализма, за независимость, за ликвидацию всех пережитков феодализма, за демократию.

2) Борьба крестьянства против помещиков, князей, ростовщиков приняла невиданный прежде, широкий размах. В районах наибольшего развития крестьянского движения оно проводилось под руководством рабочего класса и Коммунистической партии.

3) Освободительное движение народов Индии против национального угнетения и феодально-бюрократических административных делений, препятствующих хозяйственному, политическому и культурному развитию этих народов, поднялось на новую ступень и во многих районах (Андрха, Керала, Махараштра, Бенгал) сливается с антифеодальной борьбой крестьянства.

4) Монополистическая индийская буржуазия, получившая в союзе с феодалами власть от английского империализма, окончательно и бесповоротно перешла в лагерь реакции и империализма. Борьба против империализма невозможна без борьбы против блоков помещиков, князей и монополистической буржуазии, стоящих у власти в Индийском Союзе и Пакистане. Поэтому задача освобождения Индии от гнета английских и американских империалистов невозможна без одновременной борьбы против феодальных князей и помещиков, а также против реакционной клики крупных капиталистов, тесно связанной с ними и с империалистами.

5) Господствующие в индийской деревне феодальные пережитки давят на всю массу индийского крестьянства. Не только середняки, но и часть кулачества заинтересованы в ликвидации этих пережитков. Поэтому в Индии все крестьянство, хотя и в разной степени, является революционной силой, важнейшим союзником рабочего класса Индии в борьбе против империализма и пережитков феодализма, в борьбе за народную демократию. Однако в смысле своей способности вести решительную борьбу с феодальными пережитками имеется существенное различие между кулаками, середняками и беднотой. В существующих условиях неправильно преувеличивать роль дифференциации и расслоения крестьян и не принимать в расчет значение феодальных пережитков, борьба против которых объединяет все крестьянство. Характеризуя роль крестьянства в буржуазно-демократической революции, Ленин писал: «Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов наряду с мелкобуржуазными. Это делает его тоже неустойчивым, заставляя пролетариат сплотиться в строго классовую партию. Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности. Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелкобуржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции»¹. В интересах пролетариата использовать революционные возможности не только крестьянства, но даже самых кратковременных, самых ненадежных союзников, а не стремиться отгородиться от них преждевременно на том основании, что они являются эксплуататорами и на следующих этапах движения окажутся в лагере врагов пролетариата.

И. В. Сталин писал о Китайской революции: «Вопрос о союзниках пролетариата является одним из основных вопросов китайской революции. Перед китайским пролетариатом стоят могущественные противники: малые и большие феодалы, военно-бюрократическая машина старых и новых милитаристов, контрреволюционная национальная буржуазия, империалисты Востока и Запада, забравшие в руки основные нити хозяйственной жизни Китая и подкрепляющие свое право на эксплуатацию китайского народа войсками и флотом.

Чтобы разбить этих могущественных противников, необходимы, помимо всего прочего, гибкая и продуманная политика пролетариата, умение использовать каждую трещину в лагере противников, умение найти себе союзников, если даже эти союзники являются шаткими, непрочными

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 79.

союзниками, при условии, что союзники эти являются массовыми союзниками, что они не ограничивают революционную пропаганду и агитацию партии пролетариата, не ограничивают работу этой партии по организации рабочего класса и трудящихся масс¹.

Сказанное товарищем Сталиным о Китае целиком и полностью относится и к Индии сегодняшнего дня. Индийский рабочий класс должен обеспечить себе наибольшее количество союзников в борьбе против таких могущественных врагов, как англо-американский империализм, крупная реакционная индийская буржуазия и феодалы, опирающиеся на многочисленные традиции и предрассудки, опутывающие индийские массы.

б) Существующий режим вызывает недовольство и протест не только у трудящихся, но и у значительных прослоек индийской буржуазии. Эта буржуазия участвует в борьбе против национального неравноправия, против господства иностранного капитала и индийских монополистов. Она является нестойким и ненадежным союзником в борьбе против империализма и феодальных пережитков и не может играть ведущей роли, но и этот союзник в индийских условиях имеет известное значение для подрыва влияния правящих кругов буржуазии на массы. Национальное движение в Индии не утратило своих революционных возможностей, и национальный вопрос является одной из серьезных политических проблем. Борьба за полную независимость Индии против господства в ней английского и американского империализма ни в какой мере не потеряла своего значения после предоставления Индийскому Союзу и Пакистану статуса доминионов или после провозглашения Индийского Союза так называемой «независимой республикой». Поэтому задачи антиимпериалистической борьбы попрежнему имеют первостепенное значение в Индии. Теперь, когда англо-американский империализм стремится превратить Индию в свою основную базу для борьбы против народно-освободительных движений в Азии и для подготовки войны против СССР, эта задача приобретает особенно важное значение. Вырвать Индию из-под власти англо-американского империализма означает лишить его основной опорной базы в Азии. В этой борьбе могут участвовать широчайшие слои населения Индии, включая и национальную буржуазию.

7) Силы демократического лагеря в Индии неизмеримо больше сил лагеря империализма и реакции. Небывалое укрепление антиимпериалистического, демократического лагеря в мировом масштабе, усиление мощи и международного авторитета Советского Союза, великая историческая победа китайского народа и героическая борьба корейского народа создают все условия для сплочения демократических сил вокруг индийского пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии Индии.

Однако для того, чтобы руководящая роль пролетариата в национально-освободительной борьбе народов Индии из возможности превратилась в действительность, необходимы следующие условия:

а) ликвидация раскола рабочего движения и сплочение сил рабочего класса;

б) высвобождение широчайших масс Индии из-под влияния буржуазно-помещичьего реформизма, а народа Пакистана — из-под влияния контрреволюционного панисламизма;

в) преодоление раздробленности демократических сил и сплочение их в единый фронт.

Тогда народы Индийского Союза и Пакистана займут подобающее им место в великом лагере народов, борющихся против империализма и войны, за мир, свободу и подлинную, народную демократию.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 339.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НАЗВАНИЙ

- А д и б а с и.** Первоначальные жители, аборигены. Так называются в Индии различные племена и народности, проживающие гл. обр. в горных районах
- А д и б а с и С а б х а** (Адибаси сангхам). Общество аборигенов. Название организаций, созданных национальным конгрессом в ряде провинций
- А д и б а с и с е в а М а н д а л.** См. **А д и б а с и С а б х а**
- А д х и а р.** Исполщик; низшая прослойка арендаторов в Бенгале
- А к х а н д Х и н д у с т а н.** Неделимый Хиндустан. Лозунг, выдвинутый в 1940 г. реакционными индусскими буржуазно-помещичьими кругами
- А н н а** = 1/16 часть рупии (см.)
- А н г л о - и н д и й ц ы.** Английский термин, относящийся к лицам, происшедшим от смешанных англо-индийских браков. По переписи 1941 г. насчитывалось около 140,5 тыс.
- А н д х р а,** или **Т е л у г у.** Народ, населяющий 11 северных округов Мадраасской провинции (штата), восточную часть княжества (штата) Хайдарабад (Телингана) и часть княжества (штата) Майсур. По переписи 1931 г., численность андхра определялась в 26,8 млн., по новым данным — около 30 млн. человек. Язык андхра, или телугу, принадлежит к группе южноиндийских или дравидийских языков
- А н д х р а д е ш а.** Страна Андхра. Так называется конгрессовская провинция (см.), населенная народом телугу (см.) Андхрадеша охватывает населенные народом телугу округа Мадраасской провинции (штата). Центр ее — город Безвада
- А н д х р а М а х а с а б х а.** Великий Союз народа андхра. Национальная, преимущественно крестьянская организация, пользующаяся большим влиянием среди народа телугу. Создана еще до первой мировой войны
- А с с а м ц ы.** Народ, населяющий долину реки Брахмапутры в среднем ее течении. Численность его, по переписи 1931 г., 1900 тыс., по новым данным — свыше 2 млн. человек. Ассамский язык принадлежит к числу североиндийских языков и родственен бенгальскому
- Б е г а р.** Барщина, принудительный труд, который обязаны выполнять крестьяне Индии, главным образом представители низших, так называемых неприкасаемых (см.) каст
- Б е н г а л ь ц ы,** жители Бенгала. Народ, населяющий штат Индийского союза — Западный Бенгал, южную часть провинции (штата) Ассам и восточные округа провинции Бихар, а также провинцию Пакистана — Восточный Бенгал. По переписи 1931 г., численность бенгальцев 55 млн., по новым данным — 65 млн. человек. Из них 22—23 млн. приходится на Индийский Союз и 43—44 млн. — на Пакистан. Язык бенгали принадлежит к североиндийским (индо-арийским) языкам
- Б и х а р ц ы.** Группа народностей, населяющих провинцию (штат) Бихар и прилегающие к ней округа Соединенных провинций. Численность этих народностей, по переписи 1931 г., 27,9 млн. человек. В настоящее время письменности на бихарских диалектах не существует. Литературным языком, употребляемым бихарцами, является язык хинди (см.)
- Б х а г е л а.** Издольщик. Так называются в Телингане (см.) закрепощенные помещиками — дешмукхами (см.) — обезземеленные крестьяне, находящиеся у помещиков в долговом рабстве
- В е р у м п а т т а м д а р.** Низший слой арендаторов в Керале (см.)
- В и х а р а.** Название конгрессовской (см.) провинции. Совпадает по территории с провинцией (штатом) Бихар
- Г а е к в а р.** Буквально: охранитель коров. Титул князя Бароды
- Г и р н и К а м г а р.** Самый влиятельный профсоюз текстильных рабочих г. Бомбея. Полное его название «Гирни камгар (Лал Джанда)», что означает «Текстиль-

- ный рабочий (Красное знамя». В 1951 г. объединился с другим профсоюзом текстильщиков г. Бомбей и теперь называется «Милл Маздур Юнион»
- Г о л а.** Одна из низших каст Раджастхана. Члены касты гола находятся в рабской зависимости от местных феодалов и князей
- Г о н д и.** Народ, населяющий центральное индийское нагорье. Численность его около 2 млн. человек. Язык гонди принадлежит к числу дравидийских языков
- Г у д ж а р а т,** иначе **Г у д ж р а т,** или **Г у д ж е р а т.** Область Индии, населенная гуджаратцами. Охватывает северные округа провинции (штата) Бомбей, включая бывшее княжество Барода, а также союз княжества Саураштра. В конгрессовскую провинцию (см.) Гуджарат Саураштра не включается
- Г у д ж а р а т ц ы.** Народ, населяющий северную часть провинции (штата) Бомбей и союз княжеств Саураштра. Численность по переписи 1931 г., 11 млн., по новым данным — около 15 млн. человек. Язык гуджарати принадлежит к числу североиндийских языков
- Г у р к х и** (ед. число гуркха). Наиболее крупная народность княжества Непал. К этой народности принадлежит правящая клика княжества. Гуркхи вербуются в наемные войска Индии, Пакистана и колониальные войска Англии. Язык гуркхов — найпали, или гуркхали — принадлежит к числу североиндийских языков
- Д а р о г а.** Одна из низших каст Раджастхана. Члены касты дарога находятся в рабской зависимости от местных феодалов и князей
- Д е ш м у к х.** В державе маратхов — титул начальника округа. Ныне — название определенной категории помещиков
- Д ж а г и р.** В феодальной Индии — военно-служебный лен. В настоящее время — крупное феодально-помещичье владение
- Д ж а г и р д а р.** Владелец джагира (см.)
- Д ж а г и р П у н ч.** Мелкое вассальное княжество, подчиненное махарадже княжества Кашмир
- Д ж е н м и.** Крупные помещики в Керале (см.)
- Д ж о т.** Право держания наследственной аренды
- Д ж о т д а р.** Крупный арендатор, снимающий землю непосредственно у помещика-заминдара (см.) на основе наследственной или постоянной аренды
- Д у р б а р.** 1. Совет сановников индийского княжества. 2. Съезд князей
- Ж е н с к а я о б щ а я.** См. Избирательные курии
- З а м и н д а р.** Буквально — землевладелец. В Бенгале, Бихаре, Соединенных провинциях и в северных округах Мадраса — главным образом крупный феодальный помещик, не ведущий своего хозяйства, а сдающий землю арендаторам. В Пенджабе и Северо-западной пограничной провинции Пакистана — всякий землевладелец, в том числе и крестьянин, собственник земли, именуется заминдаром
- З а м и н и - х а с.** Домен князя в феодальной Индии. В настоящее время — частное землевладение князя в индийских княжествах
- И з б и р а т е л ь н ы е к у р и.** Созданные после 1909 г. (реформа Морли-Минто) во время выборов в центральные и провинциальные так называемые законодательные органы Индии. Главнейшими из этих курий были: общая (индусская), мусульманская, христианская, сикхская, европейская, курия неприкасаемых (см.), курии помещиков и капиталистов, курии рабочая, университетская, женская. Последняя в свою очередь делилась на две курии — женскую общую и женскую мусульманскую. Куриальная избирательная система была введена с целью разжечь разрыв между различными религиозными общинами Индии и обеспечить преобладание в законодательных органах реакционных элементов
- И н а м д а р.** Категория помещиков, владельцев дарственной земли, главным образом на юге Индии
- К а н н а р а,** или **К а н н а д а;** **К а н н а р ц ы.** Народ, обитающий на юге Деканского нагорья. Каннарцы населяют южные округа провинции (штата) Бомбей, северо-западный округ провинции (штата) Мадрас и большую часть княжества (штата) Майсур. По переписи 1931 г., их численность равна 11,2 млн., по новым данным — 13—14 млн. человек. Язык каннара относится к дравидийским
- К а н о м д а р.** Высшая прослойка арендаторов в Керале (см.)
- К а р н а т а к.** Страна народа каннара. Охватывает южную часть провинции (штата) Бомбей, один округ провинции (штата) Мадрас и все княжество (штат) Майсур
- К а ш м и р и.** Народ, населяющий центральную часть княжества Джамму и Кашмир (кашмирскую долину). Численность его 1,5 млн. человек. Язык кашмири — кашшур — причисляется к дардским языкам
- К с р а л а.** Область Индии, населенная народом малаяли. Охватывает почти всю территорию княжества (штата) Траванкур-Кочин и Малабарский округ провинции (штата) Мадрас
- К и с а н С а б х а.** Крестьянский союз. Такие союзы начали создаваться в 30-х годах нашего века
- К о н г р е с с о в с к и е** или **я з ы к о в ы е** («л и н г в и с т и ч е с к и е») провинции. Особая система провинций, выработанная на сессии Национального Кон-

- гресса в Нагпуре в 1920 г. В настоящее время все политические организации Индии строят свои местные организации в соответствии с системой конгрессовских или языковых провинций. Наименования этих провинций следующие: Андхра, Карнатак, Керала, Гуджрат, Бомбей, Махараштра, Нагпур, Видарбха (Берар), Махакошал, Адмир-Мервара, Уттар-Прадеш, Вихара, Уттал, Ассам, Западный Бенгал и Восточный Пенджаб
- К о н с т и т у ц и я** 1919 г. Акт об управлении Индией 1919 г. Именуется также реформой Монтегю-Челмсфорда. По этой конституции избирательные права были предоставлены примерно 1% населения Индии
- К о н с т и т у ц и я** 1935 г. Утверждена английским парламентом в 1935 г. Согласно этому акту, Индия должна была быть превращена в федерацию провинций и княжеств во главе с английским вице-королем. В провинциях были созданы так называемые ответственные правительства. Фактически вся власть в них сохранялась в руках губернатора. Круг избирателей в провинциальные законодательные органы составлял около 10% всего населения Индии. Центральный законодательный орган Индии вплоть до 1947 г. формировался на основе конституции 1919 г.
- К р а с н ы е р у б а ш к и** (или «Б о ж ь и с л у ж и»). Название военизированной, главным образом крестьянской, организации, созданной среди афганского крестьянства Северо-Западной пограничной провинции конгрессистами. Эта организация принимала активное участие в крестьянском движении 1930—1933 гг.
- К р о р** = 10 миллионов
- К х а д д а р**, или **К х а д и**. Домотканое хлопчато-бумажное полотно. Члены партии «Национальный конгресс» обязаны носить одежду из этого материала
- К х а п у**. Название воинской и земледельческой касты народа телугу. Другое название этой касты — редди, а высшей ее прослойки — найду
- К х а п у М а х а с а б х а**. Кастовая организация, объединяющая помещиков и кулаков из подкасты найду
- К х о т**. В феодальной Индии — сборщик налога на юге страны
- Л а к х** = 100 тысяч
- М а з д у р С а б х а**. Буквально: рабочий союз. Так называются в некоторых районах Индии, особенно в княжествах, профсоюзы
- М а л а я л а м**. Язык народа малайяли. Принадлежит к числу южноиндийских, или дравидийских языков
- М а л а я л и**. Название народа, населяющего Кералу. По переписи 1931 г., его численность 9,1 млн., по новым данным — 12 млн. человек
- М а н**, иначе **М а у н д**. Мера веса. В различных районах Индии ман неодинаков. В среднем вес мана от одного до двух пудов
- М а р а т х а в а д а**. Общее название северо-западных округов княжества (штата) Хайдарабад, населенных маратхами (см.)
- М а р а т х и**. Название народа, населяющего центральную часть Деканского нагорья и Конканское побережье. По переписи 1931 г., численность маратхов 20,8 млн., по новым данным — около 25 млн. человек. Язык маратхов — маратхи — принадлежит к группе североиндийских языков
- М а р в а р и**. Одна из народностей Раджастанана. Название, даваемое в Индии всем ростовщикам и торговцам, выходцам из Раджпутаны
- М а х а к о ш а л**. Конгрессовская провинция, охватывающая северо-восточную часть штата Мадхья Прадеш. С центром в г. Джабалпур
- М а х а р а ш т р а**. Страна маратхов, охватывает центральные округа провинции (штата) Бомбей, юго-западные округа штата Мадхья Прадеш и северо-западные округа княжества (штата) Хайдарабад. Конгрессовская провинция этого имени охватывает только центральные округа провинции (штата) Бомбей. Центр Махараштры — г. Пуна
- М а х а р а ш т р и ц ы**. См. **м а р а т х и**
- М а х и л а - М а н д а л**. Буквально: женский союз. Так называются женские организации во многих областях Индии
- М е н ь ш и н с т в а**. В Индии под этим именем подразумеваются не столько национальные меньшинства, сколько неприкасаемые, мусульмане, сикхи и т. д., т. е. те кастовые группы и религиозные общины, которых английские империалисты пытались противопоставлять индусам как религиозной общине
- М е о**. Одна из народностей Раджастанана. Большинство мео мусульмане. Их диалект именуется мевати
- М и р а с д а р**. Наследственный держатель земли, полноправный общинник в южной Индии в феодальное время. В настоящее время так называются помещики и кулаки в Махараштре, Карнатаке и Тамилнаде (см.)
- М о п л а** (правильнее **М а п и л л а**). Наименование малайяли (см.), исповедывающих ислам
- Н а ц и о н а л ь н а я к о н ф е р е н ц и я К а ш м и р а**. Созданная в 1932 г. массовая организация кашмирцев, находящаяся под реформистским буржуазным руководством
- Н а ц и о н а л ь н ы е п р о в и н ц и и**. См. конгрессовские провинции

- Не прикасаемые.** Обширная группа каст, главным образом ремесленных, стоящих на нижних ступенях кастовой лестницы. Большая часть неприкасаемых в феодальной Индии находилась на положении рабов. Общая численность этих каст достигает 50—60 млн. человек
- Орисса.** См. Уттал
- Ория.** Народ, населяющий Ориссу и прилегающие к ней княжества. Его численность, по переписи 1931 г., 11,2 млн., по новым данным — 13—14 млн. человек. Язык ория близок к бенгальскому (см.)
- Пайса = 1/4 часть анны (см.)**
- Парсы.** Религиозная община провинции (штата) Бомбей, исповедующая древнеперсидскую (зороастрийскую) религию. Парсы — потомки выходцев из Персии, но говорят на языке гуджарати (см.). Численность, по переписи 1941 г., 114 тыс. человек. Среди парсов много компрадоров, ростовщиков, банкиров и фабрикантов
- Партия юнионистов.** См. Юнионисты
- Патаны.** Индийское название афганцев. Происходит от их самоназвания пахтун или пашту
- Пенджабцы, Панджаби.** Народ, населяющий Восточную часть провинции Пакистана — Западный Пенджаб и Западную часть штата Индийского Союза — Восточный Пенджаб. Численность всех пенджабцев, по переписи 1931 г., около 16 млн., по новым данным — около 20 млн. человек. Язык панджаби близок к языку хинди (см.)
- Праджа Мандал.** См. Праджа паршад
- Праджа паршад.** Буквально: общество подданных. Так именуются политические организации в индийских княжествах, руководимые буржуазно-помещичьими элементами и связанные с Национальным конгрессом
- Раджастхан.** Наименование союза княжеств (и штата), образованного вместо прежнего, созданного английскими властями, агентства княжеств Раджпутаны
- Раджастхани.** Группа родственных по языку и быту народов, населяющих союз княжеств (штат) Раджастхан. Говорят на ряде диалектов: марвари, мевари, мевати, джайпури, мальви и др. Численность, по переписи 1931 г., около 14 млн. человек. Язык раджастхани родственен языкам хинди и гуджарати
- Раджпрамуках.** Титул, присвоенный главе союзов княжеств в Индийском союзе. Буквально означает «первое лицо в государстве»
- Раштрия севаксангах.** Буквально: союз служителей государства. Вооруженная фашистская организация, близкая к Хинду махасабха (см.)
- Роевцы.** Подручные ренегата и провокатора английского агента М. Н. Роя
- Рупия.** Основная денежная единица Индийского Союза и Пакистана
- Сардар.** Буквально: начальник. Титул, широко распространенный в Индии
- Сатьяграха.** Буквально: упорство [в отстаивании] истины. Это название Ганди дал различным формам ненасильственных массовых выступлений
- Саукар.** Ростовщик
- Синдхи.** Народ, населяющий провинцию Синд в Западном Пакистане. Численность его около 5 млн. человек. Язык синдхи принадлежит к группе североиндийских языков
- Сир.** Те земли, ренту-налог с которых джагирдары (см.) в феодальной Индии присваивали себе за выполнение функций государственных сборщиков поземельного налога
- Талук.** Название административного района на юге Индии
- Тамилнад.** Страна тамилы. Охватывает юго-восточные округа провинции (штата) Мадрас
- Тамилы.** Народ, населяющий Тамилнад, т. е. юго-восточную часть штата Мадрас, крайний юг княжества Траванкур, а также северо-восточную часть острова Цейлон. В Индийском союзе тамилы, по переписи 1931 г., насчитывалось 20,4 млн., по новым данным — около 25 млн. человек
- Тебхага.** Буквально: третья часть. Движение арендаторов Бенгала в 1946—1947 гг.
- Телингана, или Теленгана.** Восточная часть княжества Хайдарабад, населенная народом телугу или андрха
- Телугу.** См. андрха
- Тхана.** Полицейский участок
- Уттал.** Страна народа Ория (см.). Конгрессовская провинция (см.) территориально совпадающая с провинцией (штатом) Орисса
- Хартал.** Буквально: закрытие лавок. Так в Индии именуется всякое демонстративное прекращение деятельности, в том числе и трудовой. В хартале могут участвовать не только рабочие и ремесленники, но и торговцы
- Хинди.** Язык населения верхней и средней частей бассейна р. Ганг. Хинди разбивается на много диалектов. В настоящее время называется литературный язык, возникший на основе народно-разговорного диалекта, именуемого хиндустани

Хинду махасабха. Буквально: великий союз хинду (индусов). Реакционная организация индусских помещиков и капиталистов, созданная в 1906 г.

Хиндустан. Одно из названий Индийского Союза

Хиндустан. 1. Язык района между Амбалой в Восточном Пенджабе и городами Мирут и Агра в Соединенных провинциях. Численность говорящих на этом языке составляет около 20 млн. человек. На основе этого диалекта возникли литературные языки урду и хинди. 2. Группа народов, населяющих бассейн Ганга в его верхнем и среднем течении. Общая численность хиндустан 80—90 млн. человек. Основные диалекты языка, на котором говорят хиндустан: хиндустан, брадж, каннауджи, авадхи, ривайи

Худкашт. См. Сир

Языковые провинции. См. Конгрессовские провинции

Юнионисты. Реакционная помещичья партия Пенджаба, открыто поддерживающая английских колонизаторов

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- «Августовское предложение», 25
«Адибаси сангхам» (т. е. «Союзы аборигенов») 212 (см. также указ. терминов)
Адибаси сева мандал 101 (см. также указатель терминов)
Акали 80, 110, 165, 195
Акханд Хиндустан 209 (см. также указатель терминов)
Англо-индийцы (см. указатель терминов)
Андхра 201, 207, 220, 228 (см. также указ. терминов)
Андхра-Махасабха 104, 200, 201, 221, 230 (см. также указ. терминов)
Аренда 7, 43, 45, 74, 99, 101, 105, 54
Арендаторы 7, 29, 43, 44, 45, 89, 99, 133, 154, 156—158, 160, 198, 202
Бегар 99, 105 (см. также указ. терминов)
«Бомбейский план» 51
Брагуи 127
Буржуазия 9, 10—14, 19, 21, 22, 25, 30, 35—37, 40, 49, 52, 54, 55, 57, 58, 60, 61, 62, 64, 66, 69, 77, 81, 93, 106, 107, 108, 116—121, 128, 132, 141, 142, 144, 148, 150, 152, 154, 159, 165, 167, 168, 170, 178, 187, 189, 191, 192, 201, 208, 209, 212, 213, 216, 217, 220, 221, 229
Бхагела 43, 45, 101, 156, 138, 202 (см. также указ. терминов)
Варли 101, 205, 206
Восстание моряков, см. моряки индийские
Всеиндийская студенческая федерация, см. студенты
«Всеиндийская федерация железнодорожников» 73, 94, 95, 192
Всеиндийская федерация труда 35
Всеиндийский конгресс профсоюзов 11, 27, 29, 34, 35, 165, 193, 194
Гандизм 30, 81, 166, 167, 168
«Гирни Камгар» 16, 21, 97 (см. также указатель терминов)
Группировки индийские, монополистические 19, 21, 153, 211
73, 74, 94, 96, 117—119, 120, 168, 176, 189, 190, 192, 193, 195, 225, 227
Движения крестьянские 18, 29, 30, 73, 74, 82, 91, 94, 99—101, 106, 120, 128, 159, 176, 188, 189, 195, 196, 199—207, 209, 217, 225
Движение национально-освободительное 10, 11, 19, 21, 63, 64, 82, 91, 117, 119, 120, 141, 142, 146, 160, 168, 169, 175—177, 183, 187, 209, 217, 220, 225, 227, 239, 241
День независимости 26 января 1940 г. 16, 24
«Джастиа парти» 14, 79
Империализм американский 31, 54, 57, 61, 120, 129, 132, 133, 137, 140, 146—148, 175, 176, 178, 181, 187, 189, 203, 212, 218, 234, 236, 239, 248
Империализм английский 10, 11, 15, 19—20, 22, 31, 35, 36, 40—42, 44, 46, 48, 57—59, 64, 65, 71, 81, 82, 87, 88, 90, 91, 98, 103, 106, 107, 109, 112, 116—120, 128, 129, 132, 133, 137, 138, 140—142, 147, 149—151, 160, 164—168, 175, 181—183, 187—189, 203, 204, 206, 207, 211, 212, 218, 223, 225, 233, 234, 236, 239, 245, 246, 248
Импорт 42, 55, 134, 145, 152
Каннара 127, 208, 209 (см. также указ. терминов)
Капитал американский 51, 52, 55, 56, 142—144, 148, 182
Капитал английский 9, 48, 51, 52, 56, 137, —141, 150, 153, 182, 208
Капитал индийский 9, 25, 50, 52, 91, 150—153, 208, 260, 211
Капиталисты индийские 22, 40, 50—52, 81, 82, 98, 116, 128, 138, 150, 152, 184, 208, 212
Касты 36, 105, 128, 156, 185, 202, 205
Кисан сабха см. союзы крестьянские
Князья индийские 14, 23, 37, 51, 83—87, 107, 118—120, 142, 149—152, 159—163, 167—169, 185—187, 189, 193, 201, 204, 205, 208, 209—214, 222, 239
Коммунисты (см. также Партия коммунистическая) 11, 15—18, 27, 29, 30—37, 41, 75, 79, 80, 83, 89—91,

- 94, 95, 97, 99, 102, 109, 117—119, 160, 165—167, 170, 173, 192, 194—196, 198—203, 213, 214, 223—229, 232—234
- Конгресс Национальный, руководство Нац. Конгр. 10—19, 21—24, 26—40, 51, 53, 54, 57—62, 64—67, 70—72, 74—83, 90—94, 96, 99, 102, 103, 108—111, 113,—120, 128, 130, 133, 137, 141, 147, 149—151, 153, 154, 160, 161, 163, 166, 168, 169, 175, 177, 188—190, 192, 193, 199, 200, 202, 204, 205, 209, 217, 218, 223—225, 230, 234, 236, 245—247
- Конституция 1919 г. (см. указатель терминов)
- Конституция 1935 г. 76, 150 (см. также указатель терминов)
- Конституция Индийского Союза 183—188 (см. также указатель терминов)
- Конференция Карнатака 104
- Конференция Махараштры 104
- Крестьянство, крестьяне 7, 10, 11, 16, 18, 20, 24, 28—30, 33, 34, 40—47, 49, 51, 74, 77, 81, 87, 89, 99, 217—222, 230, 231, 233, 239—241, 243, 246
- Либералы 13, 14, 23, 57, 59, 94
- Лига Мусульманская 12, 13, 16—18, 23, 33, 35, 37, 38, 54, 57—61, 66, 67, 70—72, 76—81, 83—88, 91—93, 95, 100, 107, 108, 110—115, 117, 119, 129, 189, 194, 218, 223—225, 234, 245.
- Маздур сабха. 21, 68, 99, 100, 105 (см. также указатель терминов)
- Маздур Севак Сангх 76
- Малаяли 127, 208, 209, 220, 229 (см. также указатель терминов)
- Маратхи, народность 127, 208, 209, 213—217, 220 (см. также указатель терминов)
- Марвари 50 (см. также указатель терминов)
- Моряки индийские, восстание моряков 68—72, 75
- Неприкасаемые 59, 78, 84, 88, 90, 186, 198, 205, 206 (см. также касты и указатель терминов)
- Парсы 34, 50, 84, 203, 206
- Партия Коммунистическая 11, 14, 16, 19—21, 25, 27, 29—36, 39, 46, 67, 71, 77, 78, 80, 83, 87, 91, 93, 98, 109, 117, 130, 132, 136, 140, 141, 152, 159, 191, 204—206, 216, 225—230, 232—234, 243—248
- Партия Юнионистов 80, 109, 150, 154 (см. также указатель терминов)
- Патанистан, движение за 114, 218, 219, 224
- Пережитки феодальные 7, 8, 10, 42—46, 103, 132, 133, 155—159, 163, 184, 205—207, 211
- Правительство американское 54, 144, 146, 163, 172
- Помещики 7, 14, 29, 30, 33, 34, 40, 41, 43, 46, 57, 62, 68, 74, 77, 78, 81, 82, 87, 89, 91, 93, 99—103, 108, 110, 116—120, 127, 131, 132, 140, 149—153, 155—158, 160, 161, 165, 167, 168, 178, 183, 185—188, 192, 193, 195—199, 201, 202, 204—212, 216, 221, 223, 224—239, 242, 244
- Правительство английское (британское) 14, 15, 20—25, 35—37, 39, 40, 46, 49, 52—63, 65, 66, 69, 72, 76, 77, 82, 83, 85, 87, 88, 91—93, 98, 108—110, 112—114, 117—120, 140, 142, 146, 154, 161, 171, 172, 178, 189, 209
- Правительство временное индийское 87—92, 104, 106, 120, 158
- Праджа мандал 102, 103, 111, 161, 163, 189 (см. также указатель терминов)
- Праджа паришад 103 (см. также указатель терминов)
- Пролетариат, рабочий класс, рабочие 8—11, 13—15, 17, 20, 21, 24—27, 30, 33, 34, 44, 47—49, 63—74, 76, 78, 79, 87, 90, 91, 94—98, 105, 106, 118—120, 129, 132, 136, 143, 152, 159, 165, 170, 177, 179, 186, 188—203, 196, 200, 201, 203, 205—207, 213, 216, 217, 221, 229, 231, 234, 240, 241, 243—248
- Промышленность 8, 9, 14—16, 21, 26, 27, 32, 46—51, 56, 68, 71, 77, 78, 91, 95—98, 106, 119, 128, 130—132, 135—139, 142—146, 149—153, 157, 162, 175, 181, 189, 191—193, 201, 207, 208, 213, 228, 234, 239, 243, 244, 246
- Профсоюзы 17, 21, 25, 27, 29, 34, 73, 90, 91, 94—96, 98, 104, 165, 188, 193, 204—206, 228, 229, 232, 234, 242
- Раштрия севак сангх 164—166 (см. также указатель терминов)
- Ростовщики 7, 14, 29, 30, 34, 43, 44, 46, 68, 78, 101, 119, 120, 149, 152, 154—158, 198, 202, 203, 205—208, 244
- Сатьяграха 20, 22, 24, 25, 38, 39, 118, 119, 169, 115, 164 (см. также указатель терминов)
- «Сельскохозяйственные рабочие» 7, 28, 33, 35, 36, 78, 136, 156, 157, 195, 198, 200, 205, 206
- Сикхи, 30, 33, 34, 54, 60, 64, 84, 85, 100, 109, 110, 115, 116, 127, 133, 165, 178, 194, 195, 223, 229
- Синдхи 127 (см. также указатель терминов)
- Собрания провинциальные законодательные 12, 13, 77—81, 115, 162
- Собрание Учредительное 84—87, 91—93, 102—104, 107, 109, 113, 117, 161, 172, 173, 175, 182, 209, 210
- Собрание Центральное законодательное 12, 14, 59, 61, 65, 66, 77, 112, 114, 117, 212
- Союзы крестьянские 13, 16, 18, 22, 30, 31, 34—36, 74, 90, 99—101, 104, 106, 168, 202—204
- Студенты, студенчество 16, 18, 24, 26, 34, 63, 65—67, 90, 97, 164, 165
- Тамилы 127, 205, 208 (см. также указатель терминов)

«Теххага» 74, 128 (см. также указат. терминов)
Телугу 127, 196, 199, 201, 208, 209, 214, 216, 217, 219 (см. также указат. терминов)
Торговля 9, 55, 85, 136, 140, 145, 146, 147, 211
Федерация неприкасаемых 179
Федерация профсоюзов Пакистана 195
Феодалные пережитки (см. пережитки феодалные)
Форвард блок 172, 20, 24, 92, 177
Хаджанг 30, 74, 100, 204, 206
Хариджан севак сангх 205
Харгал 17, 71, 75, 168, 203 (см. также указатель терминов)
Хинду Махасабха 13, 14, 37, 50, 51, 79—81, 86, 89, 93, 107, 109, 115, 127, 128, 164—166, 204, 212, 234 (см. также указатель терминов)
Экспорт 42, 45, 55, 145, 152

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Англия (Британская империя) 9, 13, 14, 19, 18—21, 24, 28, 33—35, 38, 43, 48—52, 59, 64, 77—79, 82, 90, 101, 105, 106, 109—111, 114, 115, 121, 125, 133—138, 140—144, 147, 148, 159, 165, 167—179, 181, 182, 184, 189, 194, 206, 207, 213, 224, 230, 231, 237, 238.
- Андхра, национальная провинция 17, 18, 30, 34, 78—80, 161, 196, 206, 209, 210, 212—216, 228, 234, 238, 247 (см. также указатель терминов)
- Вьетнам (см. также Индо-Китай) 63, 178, 236, 237, 245
- Гуджарат, национальная провинция 9, 30, 78, 97, 98, 126, 162, 202, 205—208, 211—213, 215, 220 (см. также указатель терминов)
- Джамму, княжество (см. также Кашмир) 103, 126
- Джунагал, княжество 169, 170
- Индийский Союз (Индия, Хиндустан, Бхарат) 33, 54, 107, 109—111, 113, 121, 122, 125—131, 133, 135—137, 140—143, 145, 146, 148—153, 155—160, 161, 162, 164—169, 171—182, 184, 185, 187, 188, 190, 193—197, 201—203, 205, 210—213, 215, 225, 228—230, 238—241
- Индо-Китай (см. также Вьетнам) 42, 64, 68, 112, 129, 162
- Индонезия 63, 64, 68, 70, 71, 112, 146, 170, 174
- Карнатак, национальная провинция 18, 30, 74, 102, 196, 210—213, 217, 220, 221 (см. также указатель терминов)
- Кашмир, княжество (см. также Джамму) 51, 74, 75, 103, 104, 125, 126, 146, 161, 170—172, 181, 185, 189, 217, 237, 246
- Керала, национальная провинция 18, 29, 30, 34, 76—78, 127, 196, 201, 202, 205, 209, 210, 212, 213, 215, 217, 228, 229, 247 (см. также указатель терминов)
- Китай (Китайская Народная Республика) 18, 26, 29, 36, 38, 41, 44, 63, 118, 146, 155, 156, 163, 168, 175, 176, 179, 181, 205, 211, 222, 228, 233, 236, 238, 248
- Корея 178, 179, 237, 245
- Лондон 54, 60, 84, 85, 92, 107, 112, 145, 146, 173, 177, 178, 180, 193
- Непал, княжество 51, 105, 106, 179, 181, 183, 204, 205
- Махараштра, национальная провинция 17, 18, 30, 78, 79, 98, 101, 102, 196, 203, 206, 209, 210, 212—215, 235, 247 (см. также указатель терминов)
- Пакистан 15, 22, 33, 48, 55, 73, 74, 80—83, 85, 88, 89, 104—107, 109—113, 114, 117, 121—123, 125—129, 132, 133, 135—138, 140—143, 145, 149, 152, 153, 155, 156, 159—161, 164—169, 171, 173—178, 182, 184, 188—191, 199, 201—203, 211, 213, 214, 215, 218, 219, 223—225, 228, 231, 232, 237—241
- Тамилнад, национальная провинция 29, 30, 34, 79, 127, 212—224, 220 (см. также указатель терминов)
- Телингана, область княжества (штата) Хайдарабад 46, 75, 102, 166, 170, 196—201, 207, 214, 221, 230
- Советский Союз 14, 19, 20, 26, 31—33, 35, 36, 40, 41, 60, 63, 90, 112, 116, 118, 146, 150, 173, 174, 176, 177, 179, 183, 235—238
- США 40, 49, 53—56, 60, 90, 106, 112, 118, 129, 131, 132, 139—147, 163, 172—174, 177, 179—183, 187, 188, 204, 212, 234, 236—238
- Япония 8, 14; 24, 31, 32, 36, 38, 39, 42—44, 49, 51, 54, 63, 65

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
-----------------------	---

Часть I

ОТ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО РАСЧЛЕНЕНИЯ ИНДИИ (1939—1947 гг.)

Введение	7
Индия накануне второй мировой войны	7
<i>Глава первая.</i> Индия от начала второй мировой войны до вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР	
Объявление Индии воюющей стороной	13
Массовое антиимпериалистическое движение в начале войны	14
Усиление борьбы отдельных наций Индии за самоопределение	18
Коммунистическая партия Индии в первый период войны	19
Позиция индийской крупной буржуазии и помещиков в начале второй мировой войны	21
<i>Глава вторая.</i> Индия после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР	
Массовое движение в Индии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)	26
Коммунистическая партия Индии во время Великой Отечественной войны Советского Союза	30
Национальный конгресс в период Великой Отечественной войны Советского Союза	36
<i>Глава третья.</i> Экономические изменения, происшедшие в Индии в период второй мировой войны	
Упадок сельского хозяйства	42
Промышленность Индии во время второй мировой войны	46
Англо-американские противоречия во время войны	53
<i>Глава четвертая.</i> Политика английского империализма в Индии в конце второй мировой войны	
Национальный конгресс и Мусульманская лига перед окончанием войны	57
Конференция в Симле в июне 1945 г.	60
<i>Глава пятая.</i> Послевоенный подъем антиимпериалистического движения	
Массовые выступления осенью 1945 г.	63
Массовое антиимпериалистическое движение в первой половине 1946 г. и восстание моряков	68
Массовое движение после подавления восстания моряков	73
Выборы в центральное и провинциальные законодательные собрания (декабрь 1945 г.— март 1946 г.)	76
<i>Глава шестая.</i> Сговор индийских капиталистов и помещиков с английскими империалистами	
Миссия английского кабинета	82
Выборы в учредительный орган	86
Образование временного индийского правительства	87
Провокация погромов и резни между индусами и мусульманами	88
Первые шаги временного правительства и Лондонская конференция	90
<i>Глава седьмая.</i> Рабочее и крестьянское движение в конце 1946 г. и в начале 1947 г.	
Рабочее движение	94
Крестьянское движение	99

<i>Глава восьмая.</i> План Маунтбэттена и расчленение Индии	107
Подготовка к расчленению	107
Кровавая резня и погромы в Пенджабе	109
Новый устав Национального конгресса	110
План Маунтбэттена	111
Заключение	117

Часть II

ИНДИЯ ПОСЛЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ (1947—1949 гг.)

<i>Глава первая.</i> Индийский Союз и Пакистан	125
Территория и население	125
Экономические последствия расчленения	130
Упадок экономики	133
<i>Глава вторая.</i> Экономические позиции английского и американского империализма в Индийском Союзе и Пакистане	137
Экономические позиции Англии в Индийском Союзе и Пакистане	137
Проникновение американского империализма в Индию и англо-американские противоречия	142
<i>Глава третья.</i> Внутренняя и внешняя политика правительств реакционного блока крупных капиталистов, помещиков и князей	149
Укрепление позиций монополистических групп капиталистов	150
Аграрная политика правительств Индийского Союза и Пакистана	153
Политика правительств Индийского Союза и Пакистана в отношении княжеств	160
Разжигание розни между индусами и мусульманами и убийство Ганди	164
Княжества и интриги англо-американского империализма	169
Внешняя политика правительств Индийского Союза и Пакистана	173
Превращение Индийского Союза и Пакистана в военный плацдарм американо-английского блока	181
Новая конституция Индийского Союза	183
<i>Глава четвертая.</i> Рабочее и крестьянское движение после расчленения Индии	188
Реакция масс на расчленение Индии	188
Рабочее движение после расчленения Индии	189
Крестьянское движение после расчленения Индии	195
<i>Глава пятая.</i> Национальный вопрос в Индийском Союзе и Пакистане	208
Национальный вопрос в Индийском Союзе	208
Национальный вопрос в Пакистане	218
<i>Глава шестая.</i> Борьба за сплочение единого демократического фронта после расчленения Индии	223
Коммунистическая партия после расчленения Индии	223
Второй съезд Коммунистической партии Индии	226
Борьба за создание единого демократического фронта в Индийском Союзе и Пакистане	228
Заклучение	245

УКАЗАТЕЛИ

Указатель терминов и названий	251
Предметный указатель	256
Указатель географических названий	259

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *К. А. Антонова*
Технический редактор *Н. А. Невраева*
Художник *Е. А. Ганушкин*

*

РИСО АН СССР № 4747. Т-09846. Издат. № 3233
Тип. заказ № 1443. Подп. к печ. 12/XII 1951 г.
Формат бум. 70×108³/₁₆. Печ. л. 22,26 + 1 вкл.
Бум. л. 8,13. Уч.-издат. 22,25. Тираж 10 000
2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
21	2 сн.	Woking	Working
22	2 сн.	Governer	Governor
23	5 сн.	Governer	Governor
69	2 сн.	Nay	Navy
100	8 сн.	джотедара	джотдара
146	2 сн.	Surkey	Survey
146	2 сн.	Fur	Far
186	25-26 св.	констицией	конституцией
205	3 сн.		2
207	17 св.	свои прибыли	свои прибыли...
226	3 сн.	Gommunist	Communist
226	3 сн.	Politikal	Political
240	8 св.	партии	партия
254	2 сн.	время называется	время так называется

А. М. Дьяков.

**Номинал по Прейскуранту 1952 года:
в бумажном переплете — 15 руб., в
цельнотканевом — 15 руб. 50 коп.**

Цена 15 руб.

8/2
75

ИНДИЯ И ПАКИСТАН

